

Ермекъ
побѣдителя Салтана

СИБИРСКІИ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1818 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

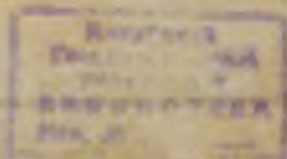
Въ Типографіи Іос. Іоаннесова,

1818.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Генваря 20 дня 1818 года.

Цензоръ Ст. Совѣт. и Кавалеръ
Гр. Яценковъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІИ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. КАРТИНА СИБИРИ.

Сравненіе приобрѣщенія Сибири съ Новымъ Свѣтомъ. Походъ Ермака для покоренія оной. Военскія хитрости Ермака. Участь его и сподвижниковъ. Достопамятности Ермакова на Сибирь похода.

II. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе на Тигирецкіе бѣлки или горы вѣчнымъ снѣгомъ покрытыя. — Колыванскія гранитныя горы. Озеро Колыванъ. Синяя сопка. Бѣлое озеро. Подземная рѣчка. Мѣстоположеніе Тигирецкихъ бѣлковъ. Большой и малой Тигирекъ. Львиная сопка. Розсыпи. Высота бѣлковъ по барометрическому измѣренію Показанія термометра Явленіе магнитной стрѣлки. Естественныя произведенія Тигирецкихъ высотъ.

III. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ и надписяхъ. — Обзоръ оныхъ и сравненіе съ открытыми въ Новомъ Свѣтѣ. Заключенія о начертаніяхъ и надписяхъ.

IV. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТЕЛЕИ СИБИРИ.

Народы кочующіе въ верьху рѣки Ени-

сея. — Мѣстопребываніе ихъ. Причина кочевой жизни. Вѣра. торжественный годовой праздникъ. Шаманы. Нравы кочующихъ и удовольствія ихъ. Пѣсни, сказки и музыка. Пляска. Борьба. Супружество. Обряды онаго. Родины. Болѣзни кочующихъ. Похороны. Хозяйство. Скотоводство. Землепашество.

У. СМѢСЬ.

Возпомянаніе о Тобольскѣ и его окрестностяхъ. Нѣчто о Рускихъ въ Сибири старожилахъ. Несчастный. Сибирскій кедръ.

КАРТИНА

С И Б И Р И.

Беру кисть истины и долговременнаго наблюденія, дабы изобразить картину отдаленнѣйшей страны нашего Отечества, картину тѣхъ обширныхъ, большую часть Азіискаго материка занимающихъ и малонаселенныхъ пустынь, которыя сохранили при себѣ и понынѣ названіе Сибири отъ *Искера* или *Сибири*, жилища послѣдняго владѣтельнаго оной Хана Кучума, (1) на крушизнахъ берега вели-

(1) Кучумъ былъ послѣдній изъ преемниковъ Турамскаго царства, основаннаго Ханомъ Шейбани, сродникомъ Батыя. — Шейбани получилъ отъ сего страшнаго и свирѣпаго раззорителя Россіи во владѣніе страны, лежащія въ окрестностяхъ нынѣшняго Тобольска. Послѣдо-

чественнаго Иршыша нѣкогда существовавшаго.

Царствованіе Великаго Іоанна, укоренишеля славы, величества и спокойствія Россіи, есть Епоха приобрьшенія сей прешей почти части опъ всея Азіи.

„Опъ круга сихъ временъ спокойствія
начало,

„Какъ свѣтлая заря въ Россіи возсіяло.
Хераск. Россиада.

вашели Шейбани владѣли всѣми Улусами или Волостями Ташарскими, прилежащими къ рѣкамъ: Исени, Турѣ, Тавдѣ, Иршышу и Оби. — Кучумъ былъ основатель Магомешанской вѣры въ Сибири; ибо народъ тамошній былъ до него въ идолопоклонствѣ, да и послѣ его осшавался большею частию въ ономъ. — Кучумъ владѣлъ наследственнымъими сими землями 23 года, а какою смертію кончилъ жизнь свою то подлежишь сомнѣнію; — на вѣрное однакоже полагаешь должно, что насильственнымъ — ибо въ старости лѣтъ своихъ и при слѣпоствѣ зрѣнія, бывъ выгнанъ опважнымъ Ерма-

Неговорю открытія Сибири; ибо жили великой Пермїи, жили великаго Устюга знали, что за хребтомъ горъ Югорскихъ, или нынѣшняго

комъ послѣ рѣшительнаго подѣ Мысомъ Чувашскимъ сраженія, изъ столицы своей Искера, или лучше сказать спокойной жизни Азіатской и скитаясь по пустыннымъ степямъ Сибири, ушелъ къ Калмыкамъ, къ такому народу, который единую корысть и по нынѣ въ виду имѣеть. — Въ несчастной же участи Хана Кучума нельзя полагать, чтобъ Калмыцкое сердце переродясь, смягчилось или было бы преклонно къ сожалѣнію. Нашура, вездѣ Нашура, какъ въ дикоспи своей, такъ и во нравахъ человѣка живущаго съ нею... Судить и предполагать должно, что Калмыки желая избавиться поль знаменитаго пришельца, который незадолго предъ симъ приводилъ въ страхъ и трепетъ всѣ не только кочевьями ихъ занимаемыя степи, но и окрестные Улусы... рѣшительной конецъ жизни его положили.

Урала (2) сущесшвовали земли и съ сильными народами, — Чпо народы сіи богатѣли опъ сокровищъ неизпощенной природы и имѣли все особенное , шамошнему климашу свойшвенное и нравы и языкъ и видъ наружноспи и

(2) Уралъ по Тампарски Уралъ-Тау или древній хребетъ Рифейскій. — Сей Гигантъ лежа на рубежѣ двухъ частей Свѣта , на предѣлахъ Европы съ Азіею и храня въ сердце своемъ величайшія богатсшва и удивительныя рѣдкости опъ трехъ Царствъ Природы , а болѣ опъ Царсшва ископаемаго, опирается на основаніи пвердаго гранита и возвышаетъ главу свою въ предѣлахъ Чердыня , Перми , Соликамска , Кунгура и Верхотурья. — Голые ушесы, возвышающіеся на величественныхъ и Мірозданію современныхъ, первобытныхъ горахъ сихъ по всему протяженію хребта, состоятъ хотя и изъ смѣшанныхъ породъ; но главное основаніе Урала есть гранитъ, ди-ко-сѣрый, мѣлкозернистый камень. — Ошрасли же, кои онъ болѣ, обширнѣе и положе пускаетъ къ Востоку, нежели

обыкновенія своего Общества и законы власпи какъ военной, такъ и гражданской... Жители великой Перміи нешолко указали пущь Ермаку къ великимъ его предпріятіямъ; но снабдили въ предоспорожностъ и важными на случай похода его наставленіями.

къ Западу, гдѣ оныя короче, круче и утесистѣе, состоятъ или изъ смѣшанныхъ породъ или изъ простыхъ, каковы суть: плотной извѣспнякъ мраморъ, алебаспръ, кварцъ, песчанникъ, и другихъ кремнистыхъ, глинистыхъ и известковыхъ, какъ мапокъ великаго множества разныхъ рудъ и другихъ дорогихъ и рѣдкихъ менераловъ. — Сѣверная часть Урала ужасна. — Дремучіе, непроходимыя лѣса одѣвають ребра его; снѣгомъ покрышыя вершины восходятъ до облаковъ; — а пещеры и ущелія, особенно въ окрестностяхъ Кунгура, представляя величество палатъ Царскихъ своими спалакшинами или капельниками, опзыываютъ въ себѣ вой вѣтровъ и звѣрей дикихъ въ пустынныхъ мѣстахъ

При имени Ермака, сего хошя низкаго по произхожденію ; но великаго по подвигу своему челоувѣка, кпо цѣня важность приобрѣшенія Сибири къ Россіи , не придешь въ восторгъ благодарности къ Провѣнню за благо Оше-

сихъ , неприступныхъ страннику. Но середина Урала , особливо на Юго — Западъ склоняющаяся (ибо направление всего хребта идетъ къ сей странѣ Свѣта) обворожаетъ взоръ созерцателя Природы красотою Естественными. — Тамъ източники быстрыхъ и шумныхъ рѣкъ , на Востокъ и Западъ низвергающихся , представляются величественными водопадами. — Обширныя озера или водоемы отражаютъ въ кристальной поверхности водъ своихъ ясность и живописное великолѣпіе облаковъ и лазури Неба. — Прѣсная пѣна лѣсовъ призываетъ странника къ отдохновенію. — Ароматы растѣній , поднимающіяся съ долинъ и междугорій , наполняютъ цѣлебный и живительный горный воздухъ своимъ запахомъ. — Пѣніе утренняя и вечернихъ птицъ возхищаетъ слухъ

чества; — къ Провидѣнію, которое само какъ бы открыло путь къ славѣ доблестнаго народа Рускаго, въ тѣ среднія времена Истории, когда спросъ къ путешествіямъ и завоеваніямъ — спросъ къ открытіямъ и новостямъ, содѣлались всеобщимъ духомъ Западныхъ народовъ Европы. — Когда Колумбы или прежде оныхъ Америки, потомъ Кортецы, Пизары и Альбукерки съ благословенія Папы покоряли Сѣнь Новый и все получило въ Европѣ другой видъ, чрезъ отважныя ихъ приобрѣтенія и случай-

любителя Природы. — Жители холмовъ Южнаго Урала щастливы; — ибо земля щедро награждаетъ здѣсь труды воздѣлывателя оной; а луга повсюду покрыты веселыми, игривыми пучными спадами; — трудолюбивая же пчела обогащаетъ хитрымъ своимъ искусствомъ. — Такова противоположность Урала. — Противоположна и участь его; — ибо Южная часть хребта сего много намъ извѣстна; — Сѣверная же ожидаетъ смѣлаго Естественнышаго.

— 2 —
ныя отккрытія ; — когда нравы Евро-
пейцовъ и вкусъ ихъ и промышлен-
ность и издѣлія, словомъ все перемѣ-
нилось. — Золото разсыпалось изъ ру-
къ Испаніи и Португаліи. Голландія
и Англія обогатились. Серебро по-
лучило свою силу. Родился курсъ
звонкому мешалму...

Съ отккрытіемъ Новаго Свѣта сок-
ровища Западной и Восточной Индіи;
сокровища Бразиліи, Гольгонды, Виза-
пура и другихъ новоотккрытыхъ обла-
стей въ Америкѣ и Индостанѣ сіяні-
емъ и волшебною игрою алмазовъ сво-
ихъ привеличественной нѣжності Восточныхъ перловъ, со дна залива
Персидскаго неустрашимымъ чело-
вомъ извлекаемыхъ, заблестали на
персяхъ и діадимахъ извѣстныхъ въ
погдашнія времена великихъ женъ и
прелестныхъ красавицъ.... Вънцы
Царскіе новый блескъ, новое богат-
ство, новую красоту и приращение
получили.... Доходы народные опъ

приобрѣтенія Новаго въ Старомъ Свѣ-
тѣ умножились. — Умспвенная сила
правленія устремляя взоръ на пользу
народную, воскресла. — И Европа съ
открытіемъ новаго свѣта вся какъ бы
оживилась... Склонность народовъ ея
къ новостямъ усовершенствовала Ману-
фактуры и издѣлія: онѣ воспріали
новую жизнь и силу, а болѣе опъ вы-
везенныхъ изъ Западной и Восточной
Индіи растѣній.

Приобрѣтеніе Сибири спольже
важно для Россіи, а можешь быть и
болѣе, сколько важно было открытіе
Новаго Свѣта для всей Европы. —
Исчислять всѣ подробности будешь
много, скажу только, что съ от-
крытіемъ ея всѣ силы Государствен-
ныя окоренились; финансы воспріали
вѣрное свое начало; золото и серебро
Колыванское поддержали ихъ; мѣдь
Екатеринбургская какъ ходячую мо-
нету, такъ и Артиллерію приве-
ла въ живѣйшее движеніе; желѣзо

защишило грудь рапоборцевъ Рускихъ и помогло низвергнушь подобнаго Батюю врага нашего Опечества. — Нечего говорить уже о драгоцѣнносняхъ и рѣдкосняхъ Сибири: вазы и кандеабры изъ яшмъ, порфира и малахиса, рукою Рускихъ художниковъ опдѣланные и въ залахъ палащъ Царскихъ стоящіе, удивляютъ чужеземныхъ путешественниковъ. Науки, при благодѣшльномъ на нихъ вліяніи Монарховъ нашихъ, разироспранили сферу свою и показали чрезъ сдѣланные какъ въ прошедшее Сполъше, такъ и въ началѣ нынѣшняго экспедиціи великое приращеніе — и Европа наблюденіями Рускихъ пользуется.

Провидѣніе, шoliko о родѣ чело-вѣческомъ пекущееся, избравъ для знаменишаго подвига покорить шрешью почти часть Азіи Ермака, изъ сословія просныхъ козаковъ, возвело на подобную степень славы съ Западными Героями и опкрышелями, каковы бы-

ли : Америки , Колумбы , Кортецы и другіе . . .

И сей Ермакъ съ горстью , такъ сказать, отважной дружины, подкрѣпленный непоспѣжимымъ въ дѣйствіяхъ своихъ Провидѣніемъ, преплываешь *Волгу*, входишь въ *Каму*, пробираешься между утесами грознаго Урала, плывешь *черными рѣками* (3) далѣе на Восшокъ и въ рѣшишешительномъ послѣднемъ бою съ Княземъ Махмешъ Куломъ, (4) сродникомъ Хана Кучума,

(3) Жителк Урала называютъ рѣки, на Западъ съ онаго текуція, *рѣками бѣлыми*; тѣ же которые текутъ на Востоку или въ Сибирь, *рѣками черными*.

(4) Мехмешъ Куль или Махмешъ Куль Алтауловичъ, извѣстный подъ именемъ Сибирскаго Царевича въ 1583 году подъ присмотромъ Атамана Грозы къ Царю Θεодору Іоанновичу, какъ плѣнникъ отправленный, былъ братъ Хана Кучума и Князь въ родѣ своемъ непослѣдній. — Доказалъ сіе тѣмъ, что не только на свободѣ, но и въ самомъ плѣну былъ слав-

подъ Мысомъ Чувашискимъ 23 Октября 1581 нанесъ роковой ударъ всей силѣ Кучума, на помощь котораго собрались тогда всѣ почти подвластные ему дикія рапи какъ Оспяковъ, такъ и Вогуличей, овладѣваетъ Искеромъ и покоряетъ Сибирь Скипешру Рос-

ный воинъ и сколько искусный столько же отважный тогдашнихъ Россійскихъ воинскихъ силъ воевода и предводитель; — и многими доблестями себя украсилъ, — Въ 1590 году былъ въ походѣ противъ Шведовъ; а въ 1598 году съ Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ противъ Крымскихъ Татаръ. — Хотя щастіе оружія не соотвѣтствовало ожиданіямъ и духу предпримчивости Махмста Кула, а болѣе его неустрашимости, — но онъ не потерялъ ничего; Рускіе и въ то уже время умѣли цѣнить достоинства Героевъ. — Онъ и въ самомъ плѣнѣ своемъ не только почтенъ былъ дворомъ Царскимъ; но и вся Москва и войско его уважали. — Такъ можетъ быть почтенъ и уважаемъ воинъ во время роковаго съ нимъ судьбы нещастія и самаго даже его поражения.

сѣи... такое достояніе, на приобретѣніе котораго, при образованныхъ уже силѣ и искуствахъ воинскихъ надлежало бы употребить вѣковое время.

Но правда что и Ермакъ имѣлъ всѣ достоинства Героя, пошребныя для сего подвига; въ чемъ свидѣтельствуя историческія преданія. — Трезвость и воздержаніе жизни; всесовершенную довѣренность и дружбу къ сподвижникамъ; духъ предприимчивости; шонкость въ выдумкахъ; рѣшительность въ непредвидимыхъ трудностяхъ; а болѣе всего ошъ усмошрѣнія силы и дѣйствія закона, созрѣлое усердіе лучше бытъ полезнымъ Государю, нежели шягосшнымъ Обществу; — наиболѣе же подкрѣпляли его вѣра и — хоругвь Спасишеля, предъ неуспрашными когоршами его за Ураломъ развѣвавшаяся (5).

(5) При семъ изданіи прилагаетси Портретъ Ермака, сходный съ лицеизображеніемъ его, во многихъ домахъ Сибири на-

Мы дивимся древнимъ, первоначальнымъ Грековъ и Римлянъ воинскимъ хитрослѣзіямъ и выдумкамъ, или вообще такъ называемымъ военнымъ въ крайнихъ случаяхъ *страта гема*ль.

ходящимся — оно почти вездѣ одинаково; слѣдовательно должно быть близко правдоподобно; — прилагается также карта похода его, съ означеніемъ всѣхъ достопамятныхъ мѣстъ, на коихъ и понынѣ въ окрестностяхъ Тобольска существуютъ древнія укрѣпленія, копорые свидѣтельствуютъ какъ о хитрости Ташаръ, такъ и о великой предприимчивости Ермака противъ оныхъ. — На картѣ показаны всѣ рѣки, начиная отъ *Камы* до *Тобола* и *Иртыша* или до послѣдняго пункта пораженія Силы *Кучума* подъ *Чувишскимъ Мысомъ*. — Въ Тобольскомъ Арсеналѣ хранятся и понынѣ нѣкоторыя вещи отъ похода Ермака, какъ шольчуги, пищали и другіе погдашнихъ временъ военные снаряды. — Уваженія же достойны отъ похода козаковъ на Сибирь двѣ хоругви, весьма уже вѣхія. — Видно, что слава побѣды издревле козакамъ принадлежишь.

— Нельзя не подивиться замысламъ и Ермака. — Напримѣръ: плывя по рѣкѣ на плотахъ; (ибо кажется по быстротѣ и скорости похода его спрости настоящихъ судовъ времени небыло, да и рѣки, по коимъ пробирался онъ за Уралъ, большею частію мало судоходны) съ дружиною своею, видишь онъ, что дѣлаешься мѣлководіе и плоты его обмѣляютъ — не усыпно же наблюдающіи непріятель ожидаешь сего времени и легко догнавъ его, поразить можешь. — Что въ такомъ случаѣ предпріемлешь Ермакъ? — Онъ велитъ многимъ соудникамъ своимъ идти въ бродъ и подгонять воду подъ плоты съ низу течения рѣки къ верху парусами, вертикально на двухъ жердяхъ прикрѣпленными и до дна рѣки достигающими. — Такимъ образомъ плывешь безпрепятственно далѣе и неспрашивая опаснаго ему мѣлководія.

Или узнавъ, что непріятель лѣсами по берегу въ передъ его проби-

рается и хочетъ перегнавъ , пресѣчь
путь — что выдумываетъ Ермакъ? —
Онъ посылаетъ соприудниковъ нару-
бить въ ростъ человѣка прущняку и
навязать онаго въ толщину, подобную
человѣческой , какъ можно болѣе ;
приказаніе скоро исполняется. — Онъ
спановитъ на плошы прущняжные
снопы сии на мѣста козаковъ — при-
крываетъ вершины ихъ вѣпошью и ви-
домъ одежды козацкой — оставляетъ
не обходимое для сплаву число лю-
дей — приказываетъ имъ , имѣя нео-
слабное наблюденіе держать плошы
по теченію, какъ должно укрываться
отъ стрѣлъ непріятельскихъ въ кущѣ
сихъ мнимыхъ козаковъ... А самъ со
всею своею дружиною выходитъ на
пошъ берегъ, по копорому непріятель
спѣшилъ опередить его плаваніе. —
Уже непріятель опережаетъ, видитъ
плывущихъ съ верху рѣки коза-
ковъ , гошовится или побить всѣхъ
ихъ стрѣлами своими , или взять

въ плѣнь живыхъ. Судя же по педви-
жимости находящихся на площадяхъ
войскъ и оппося сіе къ спраху, Та-
шара, оспанавливающа, ожидаютъ
подплывшія плоповъ на выспрѣль лу-
ка; — всѣ спекающа къ берегу и по
приближеніи оныхъ къ ожидающему
мѣсту, не только пускающъ пучи
стрѣль; но даже дѣлающъ переправу:
никого имъ не оспвѣчаетъ. — Въ сіе
время догоняетъ Ермакъ своего непрі-
ятеля, усиливающагося ежечасно со
всѣхъ споронъ и ни опъ кого, кромѣ
молчащихъ на площадяхъ козаковъ, опас-
ности невидящаго — и уже лавръ мни-
мой побѣды рука Ташарская пожапъ
надѣется. — Въ сіе время Ермакъ, ви-
дя, что выдумка его успѣшна, что
Ташара обратиши все вниманіе на мол-
чащее его воинство, оспановилса въ
лѣсу за тѣмъ, чтобы собралось Та-
шаръ по болѣе; — далъ опдохновение
сотрудникамъ и при закатѣ солнца,
когда Музульманы начали приносипъ

мольбу лунѣ , въ шихомѣ ходѣ , помо-
лясь Спасишелю , подошедъ къ нимъ
близко ударилъ съ пылу — привелъ
въ изумленіе , замѣшательство и раз-
билъ совершенно.

Прогнавъ же непріятеля въ лѣса ,
Ермакъ сходящъ съ берега на плоты
свои; смѣняешь прущіяжную рать на-
стоящими воинами и оппѣвъ молебень
предъ хоругвию Спасишеля , бросаетъ
пуки въ воду; — а самъ вѣнкомъ по-
бѣды увѣнчанный , при радостныхъ
восклищаніяхъ соспрудниковъ своихъ ,
плывешь далѣе.

Не равенъ ли подвигъ сей съ под-
вигомъ Ганнибала , обвиншаго рога во-
ловъ соломою , зажегшаго оную и чрезъ
то обманувшаго хипрыхъ Римлянъ. —
Выдумка Ганнибала прославлена , какъ
причина знаменитой его побѣды — ка-
жется , что и Ермакова не менѣе важ-
на , хотя въ другомъ видѣ . —

Хотя сей мужъ не имѣлъ равной ,
несчастной учаспи съ Колумбомъ ; ибо

подвиги его уважены были великимъ тогдашнихъ временъ Государемъ Российскимъ: ему послана была похвальная грамота, Царская шуба, серебряный ковшъ, два богатые панцыря и кусокъ сукна, что служило особеннымъ тогдашнихъ временъ Двора Царскаго благоволеніемъ къ заслугамъ: (6)

(6) Съ радостнымъ, извѣстіемъ о покореніи Сибири, къ Царю Іоанну Васильевичу Грозному посланъ былъ Ермакомъ одинъ изъ его Ашамановъ, коихъ главнѣйшихъ было приемъ три; а именно: Гроза, Кольцовъ и Богданъ. — Всѣ шрое близки они были къ Ермаку по храбрости, духу предприимчивости, по набожности, строгости дисциплины для удержанія порядка и повиновенія между козаками. — Главнѣйшія подробности, какъ о сихъ сподвижникахъ Ермака, такъ и прочихъ покорителей Сибири, будутъ сообщены въ изданіи семъ въ свое время. — Съ симъ извѣстіемъ посланъ былъ изъ Ашамановъ Кольцовъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1581 года въ провожаніи козацкой дружины — и шюю же дорогою, какою пробиралися Козаки въ Сибирь. — А въ

но тому же самому Провидѣнію, которое возвело его на такую степень славы, угодно было, чѣмъ онъ симъ не наслаждался, а былъ бы погребенъ отважностію своею въ тихихъ, каршиповидныхъ спруяхъ рѣки Вагая. —

Сибирскіе лѣтописцы повѣствуютъ, что Ермакъ обратясь отъ Искера къ верху Иртыша, расположился ночевать по причинѣ дождливой погоды съ остатками дружины своей при устьѣ Вагая, близъ шакъ назы-

доказательство покоренія Скипетру Россіи Сибири и богатствъ ея, послалъ Ермакъ, какъ говоритъ Вишзень, на первый случай къ Его Царскому Величеству, Іоанну Васильевичу Грозному дары, состоявшие изъ шестидесяти сороковъ соболей, двадцати черныхъ лисицъ и пятидесяти бобровъ — О наградахъ же отъ Царскаго Двора Ермаку присланныхъ и выше сего показанныхъ есть Фишера историческое свидѣтельство, съ лѣтописями Сибирскими сообразное.

ваемой *Ермаковой* копи.—Но какъ Кучумъ окомъ хитроснѣ и Азіатскаго вниманія ни когда не упускалъ изъ вида побѣдителя своего и наблюдалъ его во всѣхъ шагахъ: то примѣня ночью Ермака и пользуясь бурною, не насшною и дождливою погодою въ темнотѣ глубокой ночи, напалъ на него и на весь его спанъ и побилъ спящихъ козаковъ почти всѣхъ наголову.

Хотя Ермакъ по храбрости своей, предприимчивости и тонкости ума могъ бы не только разбить Кучума, да и одержать совершенную надъ нимъ побѣду; но будучи упомянутъ походомъ, вымоченъ дождемъ и видя поражение своихъ сподвижниковъ, не нашелъ онъ ничего полезнѣе для спасенія своего, какъ поспѣшить на судно, на Вагабъ стоявшее. — Не предопредѣлено однакоже было, чтобъ сей отважный человекъ продолжалъ подвиги свои. — Онъ при избавленіи себя отъ предстоящаго бѣдствія встрѣтилъ смерть.

— 92 —

Опѣ замѣшательства ли разума вие-
запношю произведеннаго и духа смя-
ненія, постигшихъ его послѣ пораже-
нія опѣ Кучума шоль коварнымъ и
жестокимъ образомъ совершеннаго; при
видѣ ли крови содруговъ своихъ — или
дѣйствительно, какъ Сибирскіе лѣто-
писцы свидѣтельствуютъ, опѣ тяже-
спи панцырей, пожалованныхъ Царемъ
Іоанномъ Васильевичемъ, Ермакъ, спа-
саясь опѣ гибели хотѣль скочить на
судно — но не досягнувъ онаго, упалъ
въ воду и упонулъ между копыю
своего имени, ш. е. Ермаковою, копо-
рой описаніе будешь слѣдовать ниже
и ушьемъ рѣки Вагая. Сіе случилось
съ 5 го на 6 е Августа 1584 года.

Впрочемъ о кончинѣ Ермака есть
разныя извѣстія. Однѣ удостовѣря-
ютъ, что онъ пошому немогъ попасъ
насудно, что оное по небрежности
козацкой дружины спспавлено было
не такъ, какъ бы надлежало, а не
соразмѣрнымъ причаломъ опнеслось

отъ берега и что Ермакъ не попавъ въ оное упонулъ въ Иртышъ вправо отъ своей копи при устьѣ Вагая. — Миллеръ же готоришь, что Ташара со стороны своей и по нынѣ утверждающъ, будто бы Ермакъ застрѣленъ въ пылъ — что весьма вѣроятно — ибо бѣгущаго его нешрудно было побѣдишь. а иначе Кучуму не лзя было и помышлять о побѣдѣ — и отъ того будто бы упалъ онъ въ воду. — Далѣе удостовѣряющъ, что мерзвое тѣло Ермака найдено внизъ по Иртышу верстахъ въ 15ти отъ устья Вагая, куда было оно теченіемъ воды принесено къ берегу, и что Ташаринъ Епанчинскихъ юрть, занимавшійся рыбною ловлею увидѣлъ оное. — Что весьма также вѣроятно. Но вотъ что подлежаще сомнѣнію, что когда Ташаринъ, сей объявилъ хану Кучуму о найденіи Ермакова тѣла, то будто оный Ханъ со всѣми приближенными и въ сопровожденіи Ташарскаго воинства

торжественно на мѣсто, рыболовомъ показанное прибыль, доспѣхи воинскіе съ Ермака снялъ и пѣло его со всѣмъ приличіемъ на кладбищѣ Бегичевскихъ Ташарь землѣ предаль. — Если ешо правда, то воздавъ достойную честь Ермаку, какъ Герою, Кучумъ болѣе приобрѣлъ бы себѣ славы, нежели оны коварной своей побѣды.

Между тѣмъ, какъ повѣствуютъ тѣже Сибирскіе льшописцы, прежде погребенія тѣла Ермака невѣжество и свирѣпость Ташарскаго народа имѣли будто бы надъ нимъ торжество свое, а именно: Ташара раздѣливъ между собою доблественные Ермака доспѣхи, пускали въ тѣло его, каждый припомъ бывши, по стрѣлѣ. . . какъ бы въ ошмѣщеніе за себя и своихъ единомысленцевъ, отважноспно его побѣжденныхъ — и изъ ранъ его текла свѣжая кровь. —

Такимъ образомъ предосудительная невнимательность къ знаменитымъ подвигамъ Ермака и общоя-

тельствамъ его кончины въ то время, когда были они еще въ памяти или покрайней мѣрѣ ближе, чѣмъ къ нашимъ временамъ, лишила насъ не только многихъ важныхъ для Исторіи подробностей; но и случайно известное сдѣлала сомнительнымъ.

Мѣста, ознаменованныя подвигами Ермака въ Сибири, представляютъ и понынѣ не сомнительные знаки, что онъ съ отважною дружиною своею для преодоленія хитраго Кучума съ его ордами, сверхъ личной ихъ храбрости, долженъ былъ низпровергать силою ума своего и предпримчивости многія, поставляемыя опъ нихъ преграды. — А дабы и сіи знаменитыя достопамятности подобно многимъ другимъ съ лица земли со всѣмъ неизгладились, представляю хотя крашкое, но вѣрное онымъ описаніе. Еслиже обстоятельства позволятъ, то сообщены будутъ въ послѣдствіи планы оныхъ и виды.

*Достопамятности Чувашскаго
мыса.*

Чувашской мысь лежишь при самой переправѣ чрезъ Иртышъ съ большой дороги къ Тобольску. Видъ его дикъ; но имѣешь нѣчто поразительное. Иртышъ подмывая правый берегъ свой ежегодно и именно подъ симъ мысомъ на значительное проспранство, кажешся, что скоро обратишь оной въ ничтожество и пупникъ знаешь будетъ объ немъ по историческимъ только преданіямъ, но не найдешь уже онаго въ точномъ видѣ. На Чувашскомъ мысу видно по нынѣ укрѣпленіе, отстоящее отъ окончательнаго предмѣстія города Тобольска въ 700 саженьяхъ и курганы, оставшіеся отъ Чувашей, выведенныхъ Ханомъ Кучумомъ изъ Казани. Валъ, какъ полагаешь должно, составлялъ важнѣйшую оборону. Ширина онаго 5 аршинъ, высота $\frac{1}{2}$ аршина, ровъ за нимъ 4 сажени шириною, глубиною 3 аршина.

Съ Западной стороны ровъ сей прикопанъ былъ къ лощинѣ и опъ поверхноспи оной выведено наружное укрѣпленіе въ паралель главному рву п валу, копорое состоиптъ нынѣ только изъ одного рва шириною въ $2\frac{1}{2}$ сажени, глубиною въ 1 аршинъ.

По всему укрѣпленію ничего нѣтъ, кромѣ кустовъ мѣлкаго шаволожника, а по курганамъ и вокругъ оныхъ низкаго березника — околоже осени вся гора сія покрывается, какъ бы сѣдиною староспи ш. е. превысоко и густо растущюю полынью.

Главное жилище или укрѣпленіе, какъ полагають надлежитъ, разположено было на полуденной и западной споронѣ къ мысу на самой гривѣ горы, и по косогору; ибо инаго удобнаго мѣста для всхода на крупизну сію нѣтъ.

Перпендикулярная высота Чувашскаго мыса по опвѣсу 23 сажени 13 вершковъ, діагональная 58 сажень 13 вершковъ.

Искеръ или Сибирь.

Остатки Искера или Сибири столицы Хана Кучума, находятся опъ Tobольска по большой Сибирской дорогѣ въ 19 ти верстахъ, въ правую опъ дороги сторону около версты и называются понынѣ *Кучуковъ мѣсто*. Искеръ расположенъ былъ на берегу Иртыша и при впадающей въ оной рѣчкѣ Сибиркѣ. — Положеніе мѣста прекрасное и достойное вниманія тѣмъ болѣе, что по неприспущности его какъ Ермакъ могъ овладѣть имъ? — Крутизна берега съ Иртыша не позволяеть не только взойти на него, ниже приступить ногѣ человеческой.

Берегъ сей издавна и по нынѣ обрушается. Перпендикулярная высота его опъ поверхности рѣки около 35 сажень. Ближніе жители опъ предковъ своихъ слышали, что опъ мѣста занимаемаго сими остатками столицы Хана Кучума, опвалилось въ Иртышъ

около 40 сажень; что и вѣроятно, ибо судя по сильному стремленію Иртыша, легко спастись можешь, что оныи не только снесетъ сіи оспапки и подмоешь мысь Чувашской; но заполивъ лугъ Подчувашскій покроетъ водами своими весь подоль Тобольска.

Таковой же крутизны урѣчки Сибирки лощина, простирающаяся отъ Иртыша. Здѣсь находится валъ въ 15 сажень длины, а за нимъ ровъ шириною не болѣе 2хъ аршинъ; отъ сихъ вала и рва до самаго возвышеннаго мѣстоположенія Искера вышины до 5 сажень. Въ лощинѣ видны также, оспапки рововъ, а къ рѣчкѣ Сибиркѣ и по лощинѣ до самой почти воды былъ, какъ кажется, спускъ къ колодезю, примѣтной по оспающему помосу. Все вообще здѣсь мѣстоположеніе, не ровное и въ ямахъ: при изъ сихъ послѣднихъ подобны погребнымъ, весьма глубоки и по словесному Татаръ преданію служили шемницами

для виновныхъ. Лѣсу на мѣстѣ семь нѣтъ, одна дикая шрава, а болѣ крапива и конопель дикая. На утесѣ же Иртыша примѣтны осшашки одного кургана и не знаю цѣль ли онъ теперь; ибо сіе мѣсто Иртышъ подмывая ежегодно обрушаетъ. Перейдя лощину за рѣчку Сибирку, путешественникъ увидитъ, на горѣ признаки бывшихъ кладбищъ. гдѣ обыкновенно въ Сентябрѣ мѣсяцѣ собираются Татары для мольбы и закланія шельцовъ. Они собираются сюда и въ Маѣ мѣсяцѣ, но въ меньшемъ количествѣ; и какъ говорятъ для поминовения положившихъ голову свою за Искеръ и поколенія погребеннымъ здѣсь святымъ.

Остатки древнихъ цкрѣплений.

1.) Въ 2½ верстахъ отъ Тобольска и 1½ верстѣ отъ деревни Нижнеярковой при рѣчкѣ Козловкѣ находятся три вала и три рва. Валы шириною

въ 2 сажени, вышиною въ 15 аршинъ; рвы шириною до 3хъ сажень, глубиною около 3хъ аршинъ, а третій валъ и ровъ ширины имѣють по одной сажени. Валъ, къ рѣчкѣ и къ спокувешней воды осыпаеися, подъ нимъ до самаго Абалацкаго озера и рѣки Иртыша простираеися водопоемный лугъ и возвышеніе до 10 пи сажень. Ошь главнаго укрѣпленія въ 50 саженьяхъ виденъ еще валъ со рвомъ, простирающійся до низу, ширина онаго 3 сажени, вышина около аршина.

Поелику на какой случай и къмъ были сдѣланы сіи укрѣпленія ошь Ташаръ я узнашь ничего не могъ, по согласно Сибирскимъ лѣтописцамъ, полагаю, что когда Ермакъ отважно своею устрашилъ закоснѣлыхъ въ нѣгѣ удѣльныхъ Ташарскихъ Князей, а шѣмъ самымъ распроилъ весь составъ силы Кучума и пользуясь опадающими ошь Кучума опраслями пошелъ прямо на Искеръ или Сибирь

столицу его, тогда что дѣлать Кучуму, какъ не спасать живомы свои? И такъ думать надобно, что укрѣпленія какъ сии, такъ и при Бѣлкиной сдѣланы были по приказанію Кучума для сохраненія жены его *Зилибцлы*, дѣшей, домочадцовъ, ближнихъ и сокровищъ, дабы укрыть ихъ отъ полъ опважнаго и предпримчиваго непріятеля, каковъ былъ Ермакъ.

2.) Вверхъ по Иртышу въ 29 верстахъ отъ Тобольска, между рѣчками Асланой и Бѣлкиной на 10 саженой возвышенности сущесвующъ два вала шириною по 3 сажени вышиною по 1 аршину, а наружной въ 1 сажень и рвы оныхъ шириною первой 2', второй 3 сажени глубиною $2\frac{1}{2}$ аршина. Подъ уваломъ или возвышенностію сего укрѣпленія до озера Абалацкаго и рѣки Иртыша, проспирается водопоемный дугъ; за рѣкой же Асланой находится деревня, называемая *Загвоздина*. Близъ коей осмьугольнаго сруба Тата-

ра въ Маѣ мѣсяцѣ , почти повсегодно собираются для моленія и принесенія въ жершву, тельцовъ въ память умершихъ и шупъ погребенныхъ своихъ предковъ — всякому свое мило. Я былъ шупъ нѣкогда и любовался чувствительностію Ташаръ. О! еслибъ мы образованные, вполне ощущали долгъ нашъ къ пожившимъ за насъ живомъ на брани; то не видѣли бы скишающихся по міру вдовъ и сиротъ ихъ: но правда Ташары, просты, малымъ количествомъ вещей заняты и малостью довольны, а мы просвѣщенные у насъ отъ одного желанія по исполненіи родится чрезъ минуту тысяча новыхъ — такъ объ усопшихъ ли за насъ на брани помнишь ?

3.) Подъ древнею Новофилашовою во 100 саженьяхъ отъ оной по Иртышу, а отъ Тобольска въ 10 верстахъ, въ низъ по теченію рѣки къ Березову , на правой сторонѣ, примѣшноеще укрѣпленіе, расположенное на Увалѣ имѣющемъ вышины около 10

сажень. Подъ Уваломъ проспирается красивый лугъ до самаго Ирпыша около 159 сажень. Укрѣпленіе состоишь изъ главнаго вала, коего круизна и со рвомъ вышиною иынѣ въ 4 аршина — а ровъ шириною 2 аршина. Внутри укрѣпленія сего находящіяся ямы; — съ Сѣверной же и Полуденной стороны, понаружности скашь на подобіе гла-сиса, а на Востокъ во 105 саженьхъ, примѣшно, что предмѣстное было строеніе. Сіе предмѣстіе имѣеть при-зкаки ямъ и возвышенное предъ прочимъ мѣстоположеніе, которое кажется состоишь не изъ наносной земли, но самою Натурою успроено. Здѣсь въ бытность мою существовали еще въ цѣлости два кургана. На Востокъ же есть признаки бывшаго селенія, но весьма кажется малозначущаго. По всему укрѣпленію и предмѣстію выросъ ма-терой и въ совершенной величинѣ со-сновой лѣсъ — что доказываетъ глубо-ку оныхъ древность. — Ташара объявля-

юшъ, что оныя принадлежали, не предкамъ ихъ, а идолопоклоннической Чуди и что будто еще до пребыванія здѣсь Ташаръ въ курганахъ находили и нынѣ временно находяшъ жнишвенные серпы, уголья и кузничные слитки и другія вещи изъ чугуна, съ изображеніемъ человѣческихъ и птичьихъ головъ, хотя я не видалъ сихъ рѣдкостей; но показаніе Ташаръ ведетъ къ важному о мѣстѣ семъ заключенію и мнѣ кажется, что тушъ должно быть мѣстопребываніе какого нибудь опъ Чудили или опъ Ташаръ владѣтельнаго Князька и народа получившаго нѣкоторое понятіе о необходимо потребныхъ для жизни человѣческой искусствахъ. Между тѣмъ не безъ основанія также можно заключить, что не всѣ сіи достопамятности одного и того же времени; но курганы имѣюшъ свое начало въ древности болѣе отдаленной, а укрѣпленіе было сдѣла-

по Ташпарами для защиты отъ нападенія Ермака.

4.) Оспашки древняго укрѣпленія называемаго Кысымъ Тура — двѣичи городъ — находящійся въ 50 верстахъ отъ Тобольска вверху по Иртышу на бугрѣ близъ Ермаковой копи. Высота бугра сего простирается до 10 сажень. Главный ровъ нынѣ шириною 3 сажени, глубиною 2' аршина. Валъ шириною 2' сажени, вышиною 1' аршинъ : за онымъ второй ровъ имѣетъ ширины и глубины по 2' сажени, а второй валъ шириною въ одну сажень, вышиною около аршина. Больше же на семь бугрѣ никакихъ доскопамятниковъ не примѣшно.

Нѣкоторые утверждаютъ, что будто бы мѣсто сіе названо Кысымъ Тура въ воспоминаніе подвига тѣхъ Ташарокъ, копорыя во время пораженія нанесеннаго отъ Ермака Ташарамъ, не видя мѣста или укрѣпленія для ихъ защиты, наносили здѣсь земли и сдѣ-

лали валь, за коимъ вошлии спасались. Что и вѣроятно судя по привязанности Азіатскаго женскаго пола къ мужескому.

Ермакова копъ.

Ермакова копъ находится разстояніемъ отъ Тобольска около 58 верстъ. Она здѣлана была въ шреній годъ похода Ермака, а именно въ 1584 году, изъ озера Табая въ Иртышъ. Ширина сей копи нынѣ пять сажень, глубина отъ 2 до 3 аршинъ; которая по всюду заросла тальникомъ и высокою травою.

Хотя писавшіе Сибирскую Историю и стараются увѣрить что Ермаку не было ни времени, ни силы вырыть сію копъ и что она, если дѣйствительно произведена руками человѣческими, то за долго еще до него, въ темныя времена Сибири; но оставя въ сторонѣ преданіе Сибирскихъ лѣтописцевъ, которымъ оныя писатели во

многомъ послѣдуя , въ семь предметѣ
съ ними не согласны, кажется , предъ
осудительно такъ думать, воображая
духъ предприимчивости Ермака , быст-
рошу похода его и пренебреженіе са-
мыхъ даже естественныхъ преградъ.
Посредствомъ сей перекопи могъ онъ
опередить непріятеля идущаго въ об-
ходъ и показать новую прошивъ лу-
каваго Кучума и орды его хитрость.

(Продолженіе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ

п о

С И Б И Р И.

Незнаю обыкновенное ли стремление человека снискасть благополучие, побуждаетъ его къ открытію всякаго рода совершенствъ, какъ единственныхъ способовъ для достиженія онаго и содѣлываетъ пріятными всѣ великіе предметы Естества, созерцаніе коихъ, разширяя область душевныхъ его способностей, придаетъ болѣе силы и возвышенности его разуму; или что сии великіе предметы сами по себѣ производятъ продолжительное и пріятное ощущеніе. — Не знаю то или другое; но всегда возрождаю во мнѣ нетерпеливое желаніе видѣть Природу во всей, такъ сказать

сущности, обозрѣть красоту ея и все идимую пользу. — И теперь положивъ странническій свой посохъ съ возхищеніемъ привожу на память, тѣ сладостныя минуны жизни, когда получилъ возможность предасть сей любимой склонности моей, когда увидѣлъ себя въ отдаленнѣйшемъ краю Ошечества — среди Сибири.

Нигдѣ путешественникъ, хотя объѣхалъ бы онъ горы Аненинскія, взбирался на ледяныя высоты Швейцаріи; или бы прошелъ топкости Бельгіи и ужасныя утесы Шотландіи и Скандинавіи — нигдѣ не увидишь онъ тѣхъ рѣдкихъ предметовъ въ новосіи какъ въ Сибири; ибо въ чуждыхъ оныхъ земляхъ касался уже и взоръ и рука до всего сущаго онъ временъ давнихъ, а здѣсь юная Натура во всей цѣлости своей и совершенствѣ. —

Рядъ открытій Палласа, Гмелина, Фалька, Мессершмидта, Лаксмана, Крашенинникова и другихъ достопочтен-

— 3 —
ныхъ мужей, составляетъ одно только, можно сказать звено, той великой цѣпи наблюдений, которыя предоставлены будущности. —

О! какъ величественна въ Сибири природа и разнообразна въ мѣстоположеніяхъ, богата въ произведеніяхъ своихъ по всѣмъ Царствамъ: живошныя *сосцепптающія*, *птицы*, *насъкомаыя*, *рыбы*: словомъ всѣ *роды* живошныхъ, равно какъ *растънія* и самыя даже *безорудныя тѣла*, какое представляють обширное поле внимательному путешественнику, въ семъ безчисленномъ множествѣ *видовъ*, часто въ самыхъ обыкновенныхъ *нераздѣльныхъ* особенныя *измѣненія* и опличительныя признаки показывающихъ?

Одушевленный любовью къ Отечеству и наукамъ путешественникъ, устращенъ ли сихъ грозныхъ утесовъ и непроходимыхъ лѣсовъ, споящихъ какъ бы на стражѣ, возбраняющей путь въ святилища Природы, или

— 4 —
сихъ быстрыхъ рѣкъ , гремящихъ водопадавъ и безводныхъ степей? — И самое щасливое споспѣшествуешь мужеству Fortes fortuna iuvat.

Желалъ бы я , чтобъ предлагаемые мною опыты путешествій по Сибири, привлекли вниманіе соотечественниковъ и послужили бы поводомъ къ почтѣйшимъ розысканіямъ законовъ и богатства Природы въ сей странѣ по мѣстопоположенію своему отдаленной; но по многимъ отношеніямъ близкой къ сердцу всякаго Рускаго.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЕ НА ТИГИРЕЦКІЕ БЪЛКИ.

Путешествіе предпринялъ я съ спутниками (22 Іюля 1815) изъ *Змеиногорскаго рудника*, (1) лежащаго между Колыванскими и Корбалишенскими горами, составляющими крайнія отрасли Тигирецкихъ горъ.

Подлѣ самой дороги въ 20 версахъ отъ рудника миновали мы озеро *Колыванъ*, кошораго видъ здѣсь прилагается. Оно въ совокупности съ окружающими его лѣсистыми горами и голыми, слоистыми камнями, различной величины и очертанія, представляя рѣдкое и живописное мѣстоположеніе, можетъ обратить вниманіе философа и геолога.

Въ самомъ дѣлѣ не много такихъ мѣстъ, гдѣбы были явственнѣе слѣды тѣхъ достопамятныхъ физическихъ перемѣнъ, какіе претерпѣвалъ нѣкогда міръ нами обитаемый. — Сии граничные какъ бы остатки преждебывшихъ горъ, разсѣянные на великомъ прост-

ранствѣ, неясноли изображаютъ оно
ужасное дѣйствіе стихій и особенно
воды? — Не представляешь ли самое
сіе озеро малой оспашокъ древняго
водъ скопленія? — Но мраморъ добы-
ваемой въ здѣшней окрестности, на-
полненной раковинами, свойственными
единственно только глубинѣ моря,
придаетъ сей гипотезѣ всю важность
истины.

Озеро Колыванъ простирается отъ
Югозапада къ Сѣверовостоку, подлѣ Ко-
лыванскихъ граничныхъ горъ — Вели-
чина его не значительна. Вода въ немъ
числа какъ стекло и здорова. — Рыбою
оно очень изобилуетъ, особенно во-
дятся въ немъ отличные по вкусу и
величинѣ: окунь, ершъ, Линь, карась,
язь, чебаки, налимы, и щуки. — Что
очень важно въ краю удаленномъ отъ
большихъ рыкъ и нуждающемся ры-
бою. —

Почти всегда въ лѣтнее время
множество на семь озеръ плаваютъ

— 1 —

разнородныхъ водяныхъ птицъ, какъ
шо: *утокъ* разныхъ породъ, *крохалей*,
а. *гагаръ*, б. *тюряновъ* с. и *бакла-*
новъ д. — Иногда посѣщаютъ его и
гордые *лебеди* съ своими подругами и
крикливые *полевые гуси*. — Приятно
смотрѣть на *песпроту*, *чистоплот-*
ныхъ и красивыхъ водяныхъ птицъ. —
Весело смотрѣть на рыбный ловъ,
производимый *бакланами*. Они сна-
чала располагаются по срединѣ озера
великимъ числомъ въ порядкѣ на подо-
бие фронта, потомъ мало по малу
приближаясь къ берегу образуютъ по-
лукружіе, кричатъ и бьютъ по водѣ
крыльями и такимъ образомъ приго-
няютъ множество рыбы къ берегу,
гдѣ хватаютъ оную съ невѣроятнымъ
проворствомъ и жадностію.

Отъ озера Колывана до деревни
Ручевой, лежащей на Восточной по-

а *Mergus menganser*. б. *Colymbus cristatus et*
ulinator. с. *Anas rutila*. д. *Pelecanus carbo*.

кашости Колыванскихъ горъ попере-
мѣнно встрѣчались намъ обнаженные,
границные камни. — Ввечеру уже при-
ѣхали мы въ селеніе *Колыванской*
шлифовальной фабрики, (2) процвѣ-
тающей подъ управленіемъ Минист-
ра, соединяющаго изящной вкусъ съ
необыкновенною способностію опла-
чать и вознаграждать истинные тру-
ды и дарованія. —

Издѣлія сей фабрики ежегодно въ
Петербургъ отправляемыя, украшая
Ермитажъ Великаго изъ Монарховъ,
удивляютъ всѣхъ знашковыхъ, какъ ог-
ромностію и красотою камней, такъ
чистотою и совершенствомъ работы.

По утру (15 Юля) отправились
изъ Колывана ближе къ цѣли нашего
пушешествія. Въ правой сторонѣ отъ
дороги возвышалось *Синяя сопка*, са-
мая высшая между Колыванскими и
Корбалишенскими горами. Высота
оной по барометрическому измѣренію
отъ рѣки *Бѣлой* до 2278, а отъ мор-
(46)

ской поверхности до 2814 Парижских футовъ.

Синяя сопка отъ самой подошвы до половины высоты своей покрыта *пихтами*, *е. соснами*, *г. березами* и въ особенності густымъ *осинникомъ*. — Между сими деревьями повсюду видны обнаженные граничные кабаны, которые очень умесисты и высоки. Около ихъ навлажныхъ мѣстамъ произрастаетъ довольно *черницъ*, *г. а* насухихъ прекрасной *Алтайской макъ* *h.* и во множествѣ разстилаются *верескъ j.*

Синяя сопка стоить уединенно и видъ окрестныхъ мѣстъ съ вершины оной по отдаленности и разнообразію своему прелестенъ. — Неоспавливаясь однакожь болѣе на ней, спѣшили мы приблизиться къ горамъ высшимъ и предметамъ болѣе занимательнымъ.

е. Pinus picea. г. Pinus sylvestris. г. Vaccinium mirtillus. h. Papaver nudicaulis. j. juniperus Lycia.

Миновавъ *Бѣлое озеро*, на зеркальной поверхности котораго изображались съ пріятнѣйшею живостію и опѣнками, лежащіи на срединѣ его островъ, покрытый кустарникомъ и окрестныя возвышенности, поднялись мы на уваль, пересекающій почти на половинѣ между Колываномъ и деревнею *Бугрышихою* дорогу. — Отсюда увидѣли съ одной стороны Синюю сопку съ окрестными горами и Бѣлое озеро, а съ другой *Тигирецкіе бѣлки*, которые кажутся весь ма въ близкомъ разстояніи и которыхъ утесистыя снѣгомъ покрытыя вершины дѣлають разительную прошивуположность съ зеленѣющими по скатамъ ихъ деревьями. Видъ сей показался намъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ. Далѣе спустились на не большой ручей, впадающій въ Бѣлую рѣку, по которому продолжали путь между высокими сланцевыми горами до самой Бугрышихи.

По неудобству дороги отъ сей деревни къ Тигирецкому форпосту, отправились мы шуда на верховыхъ лошадяхъ. — Въ 3 хъ верстахъ отъ оной переѣхали бродомъ рѣку *Бѣлую*, въ которой отъ бывшаго предъ симъ дожда весьма прибыла вода. — Послѣ того около 20 верстъ ѣхали мы держась береговъ рѣчки *Ускучевки*, впадающей въ *Бѣлую*. — Частые чрезъ сію рѣчку броды, кустарники и высокая трава по берегамъ распушая, путь нашъ довольно затрудняли. — Здѣсь не попадалось никакихъ *рѣдкихъ растений*; но изъ *насъколыхъ* (*) нѣкоторыя обратили на себя внимание. —

Рѣчку Ускучевку составляютъ два ручья изъ разныхъ сторонъ вытекающіе. — Одинъ ручей съ Юговосточной

(*) *Papilio Apollo* — *P. Semele* — *P. Machaon* — *P. Populi* — *P. Antiopa* — *P. V album* — *P. Polychloros* — *P. Urticae* — *P. Crataegi* — *P. Cardui* — *P. Phaedra* — *P. Cardamines* — *P. Hermione*.

стороны болѣе 4 хъ верстъ течеть
подъ землею и извѣстенъ только по
открывшимся на немъ во многихъ мѣс-
цахъ проваламъ. Нѣкоторые провалы,
особенно близъ соединенія ручьевъ, имѣ-
ють прямой глубины до 3 хъ сажень.
Ся подземная рѣчка течеть крупо
и быстро. — Вода въ ней опмѣнно
чиста и холодна — *термометръ* спо-
явши на поверхности на $+ 20^{\circ}$ тепло-
щы, опущенной въ одномъ изъ проваловъ
въ воду показывалъ только $+ 4^{\circ}$ Рео-
мюрова дѣленія.

Отъ Ускучевки поднялись мы на
теплую гору, покрытую помѣстамъ
пихтами и лиственницами. к. Съ
сей горы увидѣли величественно воз-
вышающіеся Тигирецкіе Бѣлки, соспа-
вляющіе опроги *Алтайскаго хребта*.
Прежде всего я намѣренъ дать о
сихъ горахъ общее понятіе. Онѣ ле-
жатъ между рѣками *Инею* и *Бѣлою*.—

к. *Pinus larix*.

Съ Юговоспочной спороны, опносно-
тельно положенія ихъ, окапчивающа
нѣкопорымъ мысомъ, а съ Сѣверной
смѣжающа съ пограничною линіею
(5). Протяженіе имѣють отъ Юга къ
Сѣверовоспоку и занимають большое
пространство. —

Тигирецкія горы, шѣ только назы-
ваются *бѣлками*, на копорыхъ вѣч-
ный снѣгъ лежишь. — Такъ именующа
въ Сибири всѣ горы въ лѣпнее время
снѣгомъ покрытыя. По значенію словъ,
кажеша, что отъ сей же самой при-
чины и *Алпы* и горы *Ливанскія* полу-
чили свое названіе. — Бѣлки какъ ви-
домъ, шакъ и положеніемъ своимъ отъ
прочихъ горъ отличны. Они лежатъ
не увалами или отдѣльными сопками,
какъ многія другія горы; но представ-
ляютъ какъ бы пирамиды до верьху
коихъ надобно возходишь чрезъ многія
горы, подобно порогамъ. постепенно
одна другую превышающимъ.

Всѣ высокіе хребты Алтайскихъ

горь служащъ изсточниками для большихъ и малыхъ рѣкъ, которыя на обѣ покапоспи оныхъ спекая ущѣліями съ одной на другую гору, напоследокъ при окончаніи оныхъ падающъ съ величайшимъ стремленіемъ и шумомъ. — Такимъ образомъ съ крупины Тигирецкихъ бѣлковъ, какъ бы вырывающіяся большой и малой *Тигирекъ*, которые выпекая изъ подъ высшихъ горъ съ крайнихъ падающъ очень крупно между ущесами къ рѣкѣ Инѣ.

Переѣхавъ теплую и другую подлѣя почпи споль же высокую гору, спустились мы на обширную ровнину и ночью доспигли уже *Тигирецнаго форпоста* (4), которой находится при самомъ устьѣ Тигирека, впадающаго въ Иню. — Проводя здѣсь ночь по ушру (24 Іюля) весьма рано опправились на Тигирецкіе бѣлки. — Погода благопріятствовала нашему путешествію.

Какъ самыя крайнія опъ бѣлковъ

горы подлѣ Ини оканчивающіяся высокими . острыми сопками и крутыми скалами , запрудняющими подъемъ на высоту и особенно близъ форпоса , одно только и есть удобное мѣсто , но мы къ нему и поѣхали . — Подлѣ самаго форпоса надобно было перѣѣхать въ бродѣ Тигирекъ и продолжая путь прекрасною и непрерывно возстающею долиною , между мѣлкими густыми золотарника . — 1. Ся долина привела насъ къ весьма высокой и покрытой густымъ лѣсомъ горѣ , находящейся подлѣ самой *Лвиной сопки* , получившей свое название отъ лежащаго на вершинѣ камня , нѣсколько похожаго на *Лва* . особенно если смотрѣшь со стороны форпоса . Лвиная сопка послѣ бѣлковъ , есть самая высшая изъ здѣшнихъ горъ и состоятъ вся изъ гранита ; нижняя оной часть одѣта лѣсомъ , а

1. *Robinia pygmea* et *Potentilla frutescens*.

верхняя оканчивается утесистыми, голыми камнями.

Отсюда слѣдовали мы по тропинкѣ въ самую чащу лѣса, которая по мѣрѣ возвышенія и крупизны горы, дѣлалась извилистою и обнягивалась вкругъ горы. — По крупизнѣ высотъ и топкостямъ пологихъ мѣстъ; по густотѣ лѣса, кустарниковъ и высокой травы, съ несказаннымъ только трудомъ и безпрестанною опасностію низвергнутая съ лошадыми, еслибы сіи послѣднія не столько къ прудной ѣздѣ были привычны, взобрались мы на самую вершину горы. Съ симъ вмѣстѣ казалось и всѣ затрудненія миновались, ибо впереди хоша и во множествѣ видны были горы и опъ часу должно было выше подниматься; но оныя уже были отлоги и одна опъ другой отдѣлялись долинами, по копорымъ довольно звѣриныхъ тропинокъ, удобныхъ для верховой ѣзды. — Крутыхъ же и неприступныхъ горъ примѣтно не было. —

Но чѣмъ выше мы поднимались, тѣмъ болѣе къ удивленію нашему встрѣчали мокрыхъ, топкихъ и болошистыхъ мѣстъ и гдѣ только небольшая лощинка шамъ въ изобилии росла черница, которая обыкновенно родится на болошахъ, также и лѣсъ на высшихъ горахъ наиболѣе состоялъ изъ *кедра*, т. *пихты*, *осины*, собственныхъ почти только низкимъ и влажнымъ мѣстамъ. Изрѣдка въ лощинахъ попадался и *лилкой березникъ*, н. а ближе къ бѣлкамъ лѣсъ становился рѣже и сіе служишь доказательствомъ, что высота лѣсистыхъ горъ въ отношеніи къ бѣлкамъ, содержащимся почти въ той же соразмѣрности, какъ высота первыхъ къ низкимъ мѣстамъ.

Напоследокъ приѣхали мы къ большимъ и обнаженнымъ чрезвычайной величины граничнымъ кабанамъ, отъ

m. Pinus Cembra (n) Betula nana.

которыхъ пошло сухое мѣсто, гдѣ произрастаетъ мѣлкой березникъ и довольно не высокихъ кедровъ и пихтъ. Малой росль оныхъ, происходитъ отъ недоспѣвка тучной земли—ибо въ тонкомъ оной слоѣ, деревья не могутъ глубоко пускать корни, отъ коихъ какъ извѣстно, зависитъ росль: доказательствомъ сему служишь то, что по близости сего мѣста на берегахъ Тигирека всѣ расшѣнія имѣютъ надлежащую высоту.—Сверхъ того во множествѣ нашли мы въ полномъ цвѣтѣ хорошихъ и рѣдкихъ растѣній. (*) Далѣе же слѣдуетъ неизменность, продолжающаяся до большаго Тигирека и покрывая почти одними только *лихами* *Исландскими* о. и *Оленбыми*. р.

Здѣсь надобно также замѣнить, что съ начала въѣзда на высоту роды

(*) *Aquilegia Alpina* — *Uicia Alpina* — *Aster Altaicus* — *Dracocephalum Altaicum* — *Viola Allaica*.

о. *Lichen Islandicus*. р. *Lichen rangiferinus*.

лѣсовъ мѣшались одинъ съ другимъ безъ всякаго различія; но съ нѣкотораго предѣла невидно стало *сосны*, потомъ *пихты* и напослѣдокъ вмѣстѣ обыкновенной *березы*, показалась малорослая, которую смѣнилъ *кедръ*, а гдѣ нѣтъ его тамъ вомножествѣ разспилались мхи.

Переѣхавъ Тигирекъ, встрѣтили мы *розсыпи* или гранишныя кабаны различнаго вида и огромности, повсюду разбросанные, а между ими почти непроходимыя *топи*. По мѣрѣ приближенія къ бѣлкамъ усугублялась величина камней и время отъ времени предсказывали они намъ новыя затрудненія и опасности. — Въ-рояшно камни сіи безпорядочно одинъ на другой наваленныя, оппоргнушы отъ смѣжныхъ съ ними гранишныхъ скалъ силою водъ, ударами грома и другими естественными приключеніями — и что оныя скалы прежде сего имѣли большую настоящей высоты. —

Камни и шопи принудили насъ слѣсить съ лошадей и ведя ихъ за собою, перебирались съ величайшимъ затрудненіемъ. — Между тѣмъ по нѣкоторымъ мѣстамъ попадались намъ близь лежащаго снѣга или разцвѣтающіе или въ полномъ уже цвѣтѣ *кандыкъ* q. *Чайгирской чай*, г. *Ревенъ*, s. и *жаркіе цвѣтки* t. — Первое и послѣднее изъ сихъ растѣній, встрѣчаючися иногда и при подошвѣ горъ; но въ полномъ цвѣтѣ можно ихъ видѣть тамъ только весною и въ началѣ лѣта. — Во многихъ мѣстахъ переходили мы чрезъ большія груды снѣга твердаго какъ ледь.

Въ 4 часа по полудни достигли до вершины одного изъ Тигирецкихъ бѣлковъ. — Оной лежипгъ между большимъ и малымъ Тигирекомъ, почти пара-

q. *Erytronium dens Canis*. r. *Saxifraga crassifolia*. s. *Rheum undulatum*. t. *Trollius Asiaticus*.

лельно спреямищимися съ крупизны горь: однь ошь Юговосточной, а другой ошь Югозападной спороны, которые при подошвѣ горь соединяющя въ одну рѣчку. — Бѣлокъ сей составляющъ градами споящіе утесистые и огромные камни крупнозернистаго, свѣпмосѣраго *гранита*, высунившяся изъ облажащаго ихъ при подножьи съ Сѣверной покатошти снѣга. — Хотя сей бѣлокъ не самой высшей; но нѣкоторыя изъ находящихя между Юговоспокомъ и Югозападомъ преимущесивуюющъ предъ нимъ, однако же прямостоящей высоты имѣющъ ошь площади Тигирецкаго форпосста болѣе версты: ибо по наблюдению *Ренованца* когда на бѣлкѣ *барометръ* споялъ на 25 дюйм. *термометръ* на $+ 5^{\circ}$, то въ Тигирецкомъ форпосстѣ въ то же время показывалъ первой 27 дюйм. 1 лин. второю $+ 16^{\circ}$ *Реомюра*. — Изъ сего слѣдуетъ, что высота бѣлка простираенія до 4385 выше Тигирецкаго форпосста и до

5243 Парижскихъ фузовъ выше морской поверхности. Отсюда всѣ Тигирецкіе бѣлки кажутся въ близкомъ разстояніи, довольно круглы и гладки; каковымъ казался издалика и топъ на которой мы взошли. — Слѣдовательно и оныя отстоятъ еще очень не близко и поверхность ихъ не столь гладка, какъ кажется. — Сей оптической обманъ при высотахъ отъ нашихъ ли глазъ происходитъ, или отъ пониженья воздуха и особеннаго состоянія атмосферы? Самые *Коргонскія бѣлки* представляются отсюда смѣжными съ крайними изъ Тигирецкихъ горъ, не смотря на не малое между ими разстояніе.

Тигирецкіе бѣлки раздѣляются обширными, пустыми и уединенными долинами, на которыхъ ни чего не видно, кромѣ голыхъ камней и развѣ изрѣдка помѣстамъ малорослые *кедры* и *верескъ*. Высокіе деревья и травы на бѣлкахъ теряютъ свой ростъ и

величественной кедръ преклонивъ главу разсшиляется здѣсь по землѣ. —

Кромѣ расцѣни , воспоминавшихъ намъ въ сей пустынной странѣ о разныхъ климахахъ и временахъ года , самое состояніе воздуха было столько же разнообразно. На высотѣ бѣлка *термометръ* показывалъ -7° , а при подошвѣ его $+10^{\circ}$ и еще нѣсколько пониже на берегу Тигирека $+15^{\circ}$. Вода въ Тигирекѣ только $+5^{\circ}$ шеплошы.

Компасъ на высотѣ бѣлка представилъ намъ довольно занимательное явленіе : пока держали его въ рукахъ , по *стрѣлка* обращалась къ странамъ свѣта правильно; но какъ скоро положень былъ онъ на одномъ утесѣ , состоящемъ изъ чистаго , сѣраго , крупно зернистаго гранита , по обратилась она со всѣмъ въ прошивныя спороны. Сіе происходило во всѣхъ шочкахъ камня , гдѣ ни прикладывали къ нему компасъ. Между иѣмъ , какъ въ гра-

иитѣ не примѣтно было присутствія
желѣза и нимаѣйшей разницы опѣ
лежащихъ рядомъ съ нимъ и сего явлені-
я не оказывающихъ каменныхъ уше-
совъ. Оное безъ сомнѣнія должно при-
писать дѣйсствію силы *Электрической*,
сообщившей граничному камню *ма-*
гнитное свойство.

Спускаясь съ бѣлка, осмопрѣли мы
вершину большаго Тигирека, выходя-
щаго по близости онаго изѣ подъ вели-
каго множества снѣга. По правую
сторону теченія его, на пологой горѣ
между камнями прозябаешь много ке-
дровъ, на которыхъ были и шишки
съ не созрѣлыми еще орѣхами. Кедръ
сіи придають живость и украшеніе
здѣшней пуспынной и дикой странѣ.
По лѣвую сторону опѣ Тигирека на-
ходится ровная и гладкая возвышен-
ность безъ камней и лѣса, простира-
ющаяся уваломъ къ Востоку, копорая
вся изпещрена была множествомъ раз-
личныхъ цвѣтовъ и покрыва веселнею

зеленую любопытныхъ и рѣдкихъ растѣній, свойственныхъ почти единственно только горнымъ высямъ. Впрочемъ большая изъ нихъ часть тѣже самыя, которыя прежде сего были уже замѣчены.

Изъ живописныхъ водятся на Тигирецкихъ горахъ въ великомъ множествѣ *сѣностапцы*. — (u) Они только нарушали здѣшнее безмолвіе и какъ будто привѣстивовали насъ своимъ громкимъ и пронзительнымъ свистомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между камнями, видѣли мы конны сѣна, пригошвеннаго сими звѣрками. — Извѣстно что они запасаютъ въ зиму для себя столь много самыхъ сочныхъ травъ, что *звѣровщики* въ гористыхъ мѣстахъ Сибири, если заспигнутъ ихъ на промыслѣ глубокой снѣгъ и пресѣчется кормъ для лошадей, довольству

(u) *Lagomys Alpinus, rufescens, auriculis plantisque rufis.*

юшъ оныхъ сѣномъ похищаемымъ у сѣноставцовъ. — Въ жаркое лѣтнее время *сохатя*, *в. моралы*, *х. олени*, *у. и дикія козлы*, *з. ищущъ* на бѣлкахъ прохлады и убѣжища отъ безпокойства, причиняемаго имъ въ низменныхъ мѣстахъ *крьлатыми насѣкомыми*, коихъ на высокихъ горахъ или совсѣмъ нѣтъ, или очень мало. — Хоть на Тигирецкахъ бѣлкахъ, изловилъ я бабочку, обипашельницу луговыхъ мѣстъ; но она вѣрно не изъ доброй воли избрала себѣ сію холодную возвышенность, а занесена сюда можешь быть насильственно стремленіемъ воздуха. — Вомножествѣ также бѣгали по камнямъ красивые *пауки*. коренные жиители сего мѣста, такъ какъ и сѣноставцы. —

Сколько ни желалибъ мы проникнуть далѣе по хребтамъ Алпайскимъ, занимательнымъ для всякаго путешествен-

v *Cervus alces*. х. *Cervus elaphus*. у. *Cervus tarandus*. з. *Antilope rupicapra*.

ника по мѣстоположенію своему и естественнымъ произведеніямъ; но трудность и самая невозможность проѣзда при наступившей худой погодѣ, ограничила на сей разъ наше любопытство, обозрѣнемъ самыхъ крайнихъ и не самыхъ высшихъ горъ, копорыя старался я описать со всевозможною подробностію потому особенно, что онѣ могутъ дать понятіе и о прочихъ горахъ въ смѣжности съ ними лежащихъ на рубежѣ полуденной Сибири и отличающихся наиболѣе въ произведеніяхъ своихъ, соотношеніемъ возвышенности и параллели широты мѣста, опредѣляющихъ имъ быть здѣсь а не индѣ; въ наружности же своей и даже главномъ внутреннемъ составѣ, если не всѣ оныя горы между собою подобны, но близко сходствуютъ.

ДРЕВНОСТИ

С И Б И Р И.

Однимъ только соображеніемъ, или сравненіемъ великаго числа памятникъ, оставшихся послѣ существовавшихъ нѣкогда на лицѣ земномъ народовъ, надѣялся можно освѣпить исторической мракъ древности — познать нравы и умственную способность людей тѣхъ глубокихъ временъ и наконецъ достигнуть познанія сходства ихъ по сходству климата. —

Широта мѣстнаго положенія каждымъ народомъ занимаемаго, дѣлаешь ихъ во многомъ подобными, какое бы спеченіе нравственныхъ и физическихъ обстоятельствъ къ тому ни присоединялось. — Сіе замѣчено было въ са-

мой отдаленной древности, когда еще Исторія народовъ не только не имѣла той ясности, какою время и успѣхи мореплаванія оную озарили; но и затемнена была множествомъ нелѣпыхъ басней. — *Полибій* (*) говоритъ: „Суровый и холодный климатъ *Аркадіи*, даетъ и жителямъ ея нравъ суровый и грубый: ибо люди по самому естеству въ нравахъ своихъ, лицеобразованіи или видѣ и въ учрежденіяхъ своихъ подобны климату.„ — Никого не поразишь столько испина сего великаго человѣка, какъ путешествующаго по достопримѣчательнымъ мѣстамъ Сибири и сравнивающаго первобытныхъ или первородныхъ тамошнихъ обитателей, съ коренными жителями Новаго Свѣта въ разныхъ предметахъ, особенно же въ произведеніяхъ умственныхъ: много разности, а еще болѣе сходства.

(*) Полибія Истор. Книга IV- § 80.

Сіе самое побудило меня со всею точностію обозрѣть памятники перво-бышнихъ сего края обитателей. — Народы исчезли, скрылись отъ наблюдательнаго ока Истории и существованіе ихъ осталось почти въ однихъ только оныхъ памятникахъ, доселѣ сохранившихся отъ изнѣжительной косы времени. Они находясь въ разныхъ мѣстахъ Сибири, наиболѣе же въ полуденной ея части и состоятъ изъ начертаній и надписей; изъ кургановъ, или могилъ; изъ развалинъ, разнородныхъ зданій и военныхъ крепостей; изъ остатковъ горныхъ работъ, или такъ называемыхъ Чудскихъ копей, произведенныхъ для добычи рудъ, и изъ другихъ предметовъ. — Но изъ всѣхъ оныхъ достопамятностей высѣченныя начертанія и изображенныя краскою надписи на каменныхъ утесахъ, составляющихъ берега нѣкопрыхъ рѣкъ, на могильныхъ камняхъ и въ подобныхъ симъ

мѣстахъ , показывая предъ прочими
нѣкошорую высшую степень образо-
ванія и искусства народнаго , заслужи-
ваютьъ быть первыми и въ предлагае-
мыхъ мною запискахъ.

Г. Спасскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

*О древнихъ Сибирскихъ начертаніяхъ
и надписяхъ.*

Н а ч е р т а н і я .

Если простота нравовъ была единственнымъ удѣломъ первобытныхъ людей; то и простому искусствѣ, сообразно ходу разума человѣческаго, надлежитъ почитать принадлежностью сего младенческаго онаго состоянія.

Такимъ образомъ изъ числа начертаній открытыхъ въ Сибири шѣ, которые менѣе всѣхъ опличаются замысловатостію преимущественно предъ другими должны привлекать наше вниманіе. — Онѣ представляютъ изображенія людей, разныхъ живописныхъ, луки, колчаны и другія подобныя симъ вещи и суть слѣдствія умопроизведенія простаго, не образованнаго народа, сходнаго въ обыкновеніяхъ жизни съ

настоящими сего края *кочевыми* обитателями.

Разнообразность сих начертаний и затруднение, съ каковымъ соединено было произведение ихъ по ужасной и почти не приступной крутизнѣ многихъ утесовъ, приводящъ въ удивленіе путешественника и къ размышленію, что оныя высѣчены не для забавы какими нибудь празднующимися въ сихъ нусынныхъ мѣстахъ людьми; но вѣрно оставлены первобытными обитателями, дабы чрезъ сіи знаки, передать потомству о какихъ либо, по тогдашнему о вещахъ понятію, достопамятныхъ событіяхъ. —

Начертанія или изсѣченія на такъ называемомъ *писаномъ камнѣ*, лежащемъ надъ рѣкою *Толбою* по выше города *Толска*, представляющъ самой изящной образецъ, которой можетъ дать совершенное и справедливое понятіе и о прочихъ сего рода начертаніяхъ. — Сей камень или утесъ состо-

ишь изъ зеленоватаго сланца; высота его простирается до 10 сажень. — Начертанія находящіяся на гладкихъ сторонахъ камней и на высотѣ опѣ подошвы утеса самыя верхнія почти въ 6 саженьяхъ. — На I видѣ изображены оныя хотя уменьшенно, но съ возможною точностію. — Нижняя часть утеса на двухъ саженной высотѣ выходитъ уступомъ, или по мѣстному названію *залавкамъ*, на которомъ стоя ясно можно видѣть начертанія. —

Сходство сего рода Сибирскихъ начертаній съ открытыми въ Новомъ Свѣтѣ, обращаетъ меня на замѣчанія Г. Гумбольда, сего достойнѣйшаго уваженія изъ новѣйшихъ путешественниковъ. — Гумбольдъ (*) говоритъ: „На утесѣ Кери, на островахъ пороховъ рѣки Оrenoко, на холмистой цѣпи Кумадаминари, простирающейся выше острова Томо; наконецъ при устьѣ

(*) Ansicht der Natur etc. tom. I.

рѣки Іао, видны пещеры нависомѣ
опѣ 150 до 180 фуновъ надъ нынѣш-
нею поверхностью воды. Существова-
ніе оныхъ доказываеніѣ, (явленіе при-
мѣтное впрочемъ и въ Европѣ по всѣмъ
ложамъ рѣкъ) что тѣ рѣки копорыхъ
величина и донынѣ возбуждаешъ въ
насъ удивленіе, суть только малые
остатки ужаснаго въ древности ско-
пленія воды. — Сіи просныя замѣчанія
не были пропущены даже и самими не
просвѣщенными жителями Гвіаны. Ин-
дѣйцы вездѣ замѣчали древнее спояніе
воды. Въ цвѣтной долині при Уруа-
нѣ лежишъ уединенная граничная ска-
ла, на копорой по словесному преда-
нію людей досповѣрныхъ на 80 фуно-
вой висотѣ высѣчены почти посше-
пенно изображенія солнца, луны и
многихъ живошныхъ, особенно кроко-
диловъ и удавовъ. — Нынѣ никто
не можешъ взлѣстъ безъ особенныхъ
средствъ или подмостковъ на сію
унесиспую спѣну, заслуживающую

самое точнѣйшее изслѣдованіе будущихъ путешественниковъ. Въ такомъ же спраннымъ положеніи находятся Гіероглифическія высѣченные камни въ горахъ Уруанскихъ и Гикармадскихъ.

„Если спросишь природныхъ жителей, что какъ могли бытъ высѣчены сіи начертанія, то отвѣчаютъ они, что сіе сдѣлано во время высокаго стоянія воды; ибо предки ихъ на такой высотѣ плавали. Слѣдовательно сіе стояніе воды было послѣ оныхъ грубыхъ памятниковъ человѣческаго искусства; но показываешь такую Епоху нашей планеты, которую не должно смѣшивать съ тою когда верхній роспительный оный черепъ и огромная шѣла погибшихъ земныхъ животныхъ и морскихъ твореній хаотическаго міра, погребены были въ опвердѣлой земной поверхности.,,

Не приписывая Сибирскимъ начертаніямъ глубокой древности, откры-

пыхъ въ *Гвіанѣ*, не лзя однако же не замѣшпть, что и въ Сибири подобныя начертанія находятся большею частію на утесахъ лежащихъ при знашнѣйшихъ рѣкахъ, или близъ оныхъ и на преимущеспвенной высотѣ, нежели шѣ высѣченныя знаки, въ которыхъ примѣчается нѣкошорое сходство съ буквами. — Но и сіи послѣдніе не менѣе оныхъ иносказательныхъ начертаній заслуживають вниманія, сколько по не обыкновенному своему виду, слѣды нѣкоторыхъ буквъ и условныхъ знаковъ представляющему, сполько же и по глубокой своей древности.

Во время путешествія моего въ полуденной Сибири, во многихъ мѣстахъ видѣлъ я таковыя памятники — и къ удовольствію любителей историческихъ изслѣдованій спарался ихъ замѣчать. Знаки на II изображеніи древностей подѣ N. 1. 2. 3. взяты со скалы, составляющей лѣвой берегъ

рѣки *Енисея*, противоположной *Абаканскому острогу*; подъ N. 4. съ утеса близъ лѣваго берега рѣки *Чарыша* и ручейка называемаго *поперечнымъ*; а подъ N. 5. съ камня пославленнаго надъ большимъ *курганомъ* или старинною могилою. — Сей камень находится на Юговосточной сторонѣ Кургана и состоитъ изъ простой *пещаниковой* плиты, безъ всякой обработки; высоты имѣетъ до 5, ширины 2 и толщины $\frac{1}{2}$ аршина. Знаки высѣчены на наружномъ гладкомъ боку камня въ два ряда подлинъ его. Оныя покрылись уже опчаспи мохомъ и для глазъ мало видимы; но можно хорошо оплечить ихъ осязаніемъ руки. — Всѣ сіи начертанія представлены мною гораздо въ меньшемъ противъ настоящаго своего вида.

Не излишнимъ считаю приобщить также на III изображеніи древностей, начертанія напечатанныя уже знамени-

— 12 —
нымъ Г. Палласомъ. (*) Онѣ сня-
ты съ разныхъ камней поставленныхъ
на могилахъ: 1. На лѣвой или За-
падной сторонѣ рѣки *Енисея* въ 8
верстахъ выше *Саянскаго острога*
2. При рѣкѣ *Уйботѣ* за 15 верстъ отъ
устья. 3. Не въ дальнемъ разстояніи
отъ послѣдняго. 4. На лѣвомъ берегу
Енисея противъ устья рѣки *Тубы*. 5.
На правомъ берегу рѣки *Камышты*.

По мнѣнію Профессора Гергарда *Тих-
сена*, кошорому Г. Палласъ посылалъ
списки съ сихъ начертаній: всѣ онѣ про-
изведены однимъ народомъ и имѣють
сходство съ *Целтскими* и *Готиче-
скими* писменами. — Г. Тихсенъ сколько
увѣренъ былъ съ справедливости
сей догадки что изъ находящихся подъ
N. 4. начертаній, составилъ слоги:
alchytyr-okv-tuk — а чепыре послѣднія
знака почишаетъ онъ сходными съ
Индеекимъ числомъ 2112, или *Гоши-*

(*) Neue Nordische Beytrage etc. V. tom.

ческимъ словомъ gigi; но слоги сии произведенные, какъ примѣнно съ немалымъ усилениемъ, неизвѣстно имѣють ли какое либо значеніе и можно ли полагать, чѣобы въ оныхъ начертаніяхъ содержались буквы, взятыя изъ писменъ разныхъ народовъ, раздѣленныхъ съ Сибирскимъ краемъ столь великимъ пространствомъ мѣста и времени? Хотя нельзя совершенно опровергать, чѣобы сии и подобныя имъ Сибирскія начертанія, не имѣли сходства съ нѣкоторыми извѣстными буквами, особенно съ буквами *Пеласговъ*, съ древними *Греческими*, *Геттурскими* и другими при самомъ началѣ изобрѣшенія ихъ.—(*) Сіе сходство можно видѣть на изображеніи II подъ N. 3. опытной рукой въ 3 мѣстѣ К. Д. С. первая въ обращенномъ видѣ, какъ въ древнихъ Греческихъ писменахъ она

(*) Caracteres et Alphabets de langues mortes et uiuantes. pl. 8.

изображалась, вторая вверху, а последняя въ настоящемъ положеніи: одвакоже при семь маломъ числѣ знаковъ, сходныхъ съ извѣстными буквами сколько такихъ для сравненія коихъ нѣтъ ни какихъ примѣровъ.

Если' сии начертанія дѣйствительно заключають въ себѣ писмена, а не какіе либо условные и заручительные знаки, употребленіе копорыхъ донынѣ сохранилось между кочующими въ Сибири народами подъ именами *Талги* и *Тавра*, также и у обитающихъ въ другихъ мѣстахъ народовъ: то не лучшели искасть изпочника оныхъ не въ Руническихъ Цельтскихъ и тому подобныхъ, но въ древнихъ и новыхъ писменахъ *Восточныхъ*?

Н а д п и с и.

По принятому правилу важность древностей Сибири измѣряеть простотою ихъ, я намѣренъ сначала предложить и изъ надписей о такихъ,

которыя совершенно цѣли сей сооп-
вѣнствуютъ.

Надписи сии находятся на граниш-
номъ утесѣ, лежащемъ надъ рѣчкою
Смолянкою въ *Иртышѣ* впадающею.
въ одной верстѣ отъ ея устья и въ
45 верстахъ отъ *Усть-Каменогорской*
крѣпости. Приобщенный IV видъ по-
казываеиъ, какъ сей утесъ, такъ и
самыя надписи изображенныя на немъ
красною краскою и по размѣру здѣсь
уменьшенныя.—Онѣ не представляють
ни какого сходства съ извѣстными бук-
вами и кромѣ древности своей и не
обыкновеннаго вида, важны тѣмъ
еще, что встрѣчаются гораздо рѣже
изсѣченныхъ на камняхъ начертаній.

Изъ письменныхъ памятниковъ древ-
ности, въ которыхъ съ перваго взгля-
да усмотрѣнь можно нынѣшнія Вос-
точныя буквы, представленныя на
изображеніи V сняты съ утеса рѣки
Енисея противъ *Абаканскаго острога*,

называемаго *Перевозною горою*. Они писаны черною краскою и здѣсь уменьшены не болѣе какъ въ четверо, а раздѣлены по положенію камней. — Камни сии такъ какъ и вся гора состояшъ изъ *глинистаго сланца*, лежащъ почти на одной линіи въ 3 саженьяхъ отъ поверхности воды и нѣсколько болѣе прошивъ прочихъ камней выдались на вѣшнюю сторону. — Надписи на изображеніи VI сняты въ одной изъ пещеръ на правомъ берегу рѣки *Бухтармы* близъ соединенія оной съ *Иртышемъ* и въ 12 верстахъ отъ *Бухтарминской крѣпости*. — Пещера сія превозходитъ величиною всѣ прочія здѣсь находящіяся: отверстіе оной при самомъ успѣѣ имѣетъ въ высоту $3\frac{1}{2}$, а въ ширину 3 сажени; но таковая величина ея простирается недалеко отъ входа: вскорѣ суживается она и идетъ извилинами, такъ что съ 12 сажень по длинѣ дѣлается непроходимой и въ вышину въ 1, а въ ширину

въ 1' аршинъ. Надписи находятся близъ входа въ пещеру на правой ея стѣнѣ.

Всѣ оныя надписи: 1е вообще писаны сверху внизъ, отъ лѣвой къ правой рукѣ, по образцу *Монгольскаго* и *Манжурскаго* письма; 2е буквы въ нихъ состоятъ изъ смѣси *Монгольскихъ* съ *Татарскими*, которыя изображены не искусно и даже грубо; 3е не смотря на то, что нѣкоторыя въ надписяхъ слова изображены однѣми только *Монгольскими* буквами безъ примѣси *Татарскихъ*; но ни объ одномъ изъ нихъ самымъ свѣдущимъ переводчикомъ, не сдѣлано удовлетворительнаго поясненія и 4е по заключенію сего переводчика большая изъ нихъ часть писаны на *Татарскомъ* языкѣ и могутъ быть изтолкованы какимъ нибудь ученымъ *Бухарцомъ*, знающимъ и сосѣдственныя *Татарскія* нарѣчія.

Хотя надписи не столь древни, какъ высѣченныя начертанія, пошому

что изображены новѣйшими воспочными буквами и что не смотря на писаніе ихъ краскою, довольно еще сохранились невредимыми; однакоже не должно полагать, чтобъ онѣ были новѣе покоренія Сибири Русскими.

Надписи пещеры Бухтарминской сняты въ 1805 году; послѣ того дерзкая рука невѣжества со всѣмъ изгладила ихъ. — Нынѣ остаются однѣ только мѣста гдѣ были надписи, представленные мною на рисунокъ и другія прежде еще тамъ существовавшія. Онѣ можетъ быть одного времени съ находящимися на Енисеѣ; но будучи кромѣ изпребленія руки человѣческой подвержены въ пещерѣ большей сырости отъ воздуха и отъ впекающей въ щѣлины съ поверхности воды, не могли столько времени сохраниться, какъ тѣ подъ защитою навѣсившихся камней. Между тѣмъ близка подобная же участь и для надписей на Енисеѣ и теперь уже нѣ-

кошорыя спроки не полны, другія же не иначе разсмошрѣть можно, какъ шолько омочивъ водою.

Сколь утѣшительна мысль, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ славномъ просвѣщеніемъ, побѣдами и человѣколюбіемъ наряду съ великими дѣяніями Россіянъ будетъ стоять и подвигъ сохраненія достопамятностей, разсѣянныхъ по обширности Россіи и Сибири, подобно какъ предшесствующій вѣкъ, ознаменованъ былъ раскрытіемъ естественнаго богатства и собраніемъ рѣдкостей нашего Отечества.

(Продолженіе впрѣдъ)

ИЗ О Б Р А Ж Е Н І Е О Б И Т А Т Е Л Е Й С И Б И Р И.

Н а р о д ы Кочующіе въ верьху рьки Енисея.

Между величественными, живописными Мѣсто
горами Саянскими и Алпайскими на воз- пребыва-
вышенныхъ, прелестныхъ, рѣдкими ра- ніе ихъ.
стѣніями изобилующихъ снѣгахъ оныхъ,
орошаемыхъ водами Енисея, Абакана,
Юса и Уйбата, обитають иноплемен-
ные народы, сохранившіе доселѣ образъ
жизни и простые, добрые нравы Золо-
таго вѣка. — Лиценачерпанія и языки по-
казываютъ разнородное ихъ произхожде-
ніе; сходство же жизни и всѣхъ обыкно-
веній удостовѣряють о давности пребы-
ванія ихъ въ сихъ мѣстахъ, столько для
кочевой жизни удобныхъ и опъ всѣхъ на-
сильствъ и перемѣнъ, какія испытываетъ
родъ человѣческой самою природою защи-
щаемыхъ.

Соопвѣстственно отличительнымъ каче-
ствамъ сихъ народовъ, можно раздѣлить

ихъ: на первородныхъ, какъ то: *Койбалы, Моторы, Арины и Камасинцы* — и смѣшанныхъ, какъ то сущь: *Катинцы, Сагайцы, Белтиры, Бирюсы и Каргинцы.* —

Причины
кочевой
жизни,

Кочевая жизнь оныхъ зависить, сколько отъ склонности и древняго обыкновенія, не менѣ того и отъ самой, какъ не обходимости, такъ и потребности природы, ибо безъ сихъ кочующихъ большая часть мѣстъ ими занимаемыхъ, оставалась бы впускъ. Хорошая трава для скотъ, удобство для нихъ соотвѣтственно временамъ года и зависящимъ отъ того нуждамъ, чистой ручей воды — вотъ все что нужно для цѣлаго улуса кочующихъ и что побуждаетъ ихъ къ перемѣнѣ мѣстъ. Кочевья бывають въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи и иже самыя занимають дѣли, которыя принадлежали отцамъ. — Онѣ наследственны. Правило сіе можетъ измѣниться въ однихъ только важныхъ случаяхъ. Въ лѣтнее время избирають они для своихъ улусовъ мѣста веселыя и открытыя; въ зимнѣ же ищутъ себѣ убѣжища отъ жестокихъ горныхъ вѣтровъ и суровости холода, въ лѣсистыхъ мѣстахъ, гдѣ бы однакоже и для скота были по близости удобныя степи, имѣющія въ избытокъ подножный кормъ.

Нѣкоторыя изъ кочующихъ и въ особенности Сагайцы съ давняго времени приняли Христіанской законъ; но изъ сего числа развѣ очень рѣдкіе знаютъ самыя простыя обязанности религіи: всѣ они опличаются отъ невѣрующихъ своихъ единомысленниковъ, почти только не употребленіемъ въ пищу конскаго мяса.—Между тѣмъ былъ одинъ въ ордѣ Сагайской башлыкъ, или князецъ Амзоръ, по крещенію же Федоръ, который опличался набожностію и духомъ Вѣры отъ прочихъ своихъ собратьевъ и построилъ на рѣкѣ Аскысѣ въ 1771 году церковь, во имя С. Апостоль Непра и Павла, собственнымъ издвигеніемъ. — Коль возхитительно видѣть торжество религіи въ самомъ гнѣздѣ Шаманства! но прискорбно сердцу, что храмъ посвященной Богу не имѣетъ надлежащаго велелѣпія. — Нигдѣ бы не могло возсіянь столько торжество нашея православныя Вѣры, нигдѣ свѣтъ проповѣдуемой оной истины, не озарилъ бы шоліко славу Христіанскаго изповѣданія какъ здѣсь, въ сихъ степныхъ мѣстахъ, обращая невинное, первобытное челоуѣчество на путь достиженія вѣчнаго блаженства: чему при добрыхъ отъ природы сердцахъ кочующихъ много способствовать здѣсь можешь и самое

величіе Естества, красонами своими приводящаго челоуѣка въ особенное благоговѣніе къ Вездѣсущему.

Коренная или пер- вобытная вѣра ко- чующихъ. Всѣ почти кочующіе обитающіе въ вѣрѣ или лучше сказанъ безвѣріи своихъ предковъ. — Чшо ни имѣють они по сему предмету, состоишь въ словесныхъ, не опредѣленныхъ и не связныхъ преданіяхъ, переходящихъ отъ одного къ другому и изъ рода въ родъ. — По видимому признають они два начала: доброе и злое. *Кудай* или *Нцмѣ* почитается у нихъ главнымъ Божествомъ, обладающимъ Небомъ и Землею и одно только добро шворящимъ, вмѣстѣ съ подчиненными ему добрыми духами. Шайшаны или злые духи, по мнѣнію ихъ, не смотря на противодѣйствіе добраго Божества, одно только имѣють занятіе, чшобъ наносить вредъ роду челоуѣческому, а потому они сихъ послѣднихъ умилошнвляють жертвами и мошшвами, не менѣе, или еще боѣе перваго. — При всякомъ случаѣ стараются они нѣсколько капель шшья и крошекъ шшци повергнушь въ огонь для шайшановъ съ нѣкоторыми изрѣченіями. Кочующіе сіи не имѣють и не почитаютъ идоловъ (*Бурхано*) за Божества. — У Белтирцевъ и Качинцовъ часно однакоже привѣшены бызають предъ юртами ихъ

разныя звѣриныя шкурки и лоскушья, которыя едва ли содержатъ они не вмѣсто Бурхановъ. — У нѣкоторыхъ даже замѣченъ подобной Брашскому Он-гону, или лоскушному идолу. — Всѣхъ вредоносныхъ для человѣка животныхъ, починающъ они произведеніями и слугами злыхъ духовъ или шайтановъ и вошъ какимъ образомъ умспвуютъ о произхожденіи ихъ. Нѣкогда Кудай просимъ быть шайтаномъ, чшобы дать ему уголокъ земли въ вѣчное владеніе; но какъ получилъ не только въ томъ отказъ, но и во всякомъ самомъ маломъ участкѣ; то рѣшился просить на послѣдокъ не болѣе земли сколько можно покрыть концомъ прости и на самое короткое время — въ чемъ не было ему отказано, а получивъ ударилъ простию въ принадлежащую ему пшчку земли и сдѣлалъ чрезъ то на оной опверстіе, изъ котораго вышли на свѣтъ всѣ оныя повсюду распространившіяся на зло человѣческому роду швари.

Хотя Богослуженіе кочующихъ не имѣетъ Торжественныхъ обрядовъ, однакоже опирав-
ляющъ они ежегодно одинъ такой празд-
никъ, которой заслуживаетъ, сколько любо-
пытства, столькоже и удивленія. Празд-
никъ сей посвященъ единственно только
Всеблагому Существу (Кудайю).

праздникъ
кочую-
щихъ.

Въ лѣтнее время года при ясномъ небѣ, когда напура облачается въ богатую ризу свою, когда древесныя растѣнія покрываются свѣжими листьями, луга же и долины разноцвѣтными коврами зелени, почтенные и престарѣлые изъ кочующихъ, назначаютъ день для сего годоваго праздника и мѣсто для торжественнаго жертвоприношенія. Высокая гора, представляющая дальновидное и красивое мѣстоположеніе обыкновенно для сего по общему всѣхъ согласію опредѣляется. Быстро переходить вѣсть о семъ назначеніи изъ одного улуса въ другой и на послѣдокъ до Зоо и болѣе челоуѣкъ кочующихъ, кромѣ женщинъ, которыя въ семъ праздникѣ участвовать не могутъ, собираются на предназначенную гору.

Каждый изъ нихъ надѣваетъ самое нарядное платье и приѣзжаетъ на лучшей лошади. Всякой, или кто только въ состояніи, доставляетъ одного бѣлаго барана и нѣкоторое количество вина и молока.— Сначала всего устраиваютъ они мѣсто для сожженія жертвы. Для сего втыкаютъ нѣсколько кольевъ въ землю и кладутъ на нихъ перекладыны.—Потомъ закаляютъ одного изъ приведенныхъ барановъ въ самое сердце и снявъ съ него не исключая головы

и ногъ кожу, кладушъ оную на пригото-
вленной жертвенникъ головою на Воспокъ и
вмѣстѣ съ сваренымъ мясомъ заколошаго
барана кожу сожигаютъ; внутреннія же
части отбрасываютъ.

Во время сожженія жертвы всѣ бого-
мольцы стояшъ обращенные лицомъ къ Во-
споку, съ воздѣшными руками, поклоняются
въ землю и произносяшъ благодарныя мо-
литвы Всесотворшему. — Въ сіе же время
одинъ изъ предстоящихъ наполненной мо-
локомъ сосудъ обносишъ прижды вокругъ
собравшагося народа, а другой сопровож-
дая его при каждомъ оборотѣ плещетъ мо-
локо на Воспокъ, съ громогласнымъ произ-
ношеніемъ хвалы и благодарности Богу.

Жертвоприношеніе и молитва продол-
жаются болѣе двухъ часовъ. По окончаніи же
употребляютъ въ пищу приведенныхъ ба-
рановъ и пьютъ вино; послѣ того молодые
люди забавляются разными играми и кон-
скими рысшаніями, проводя тамъ день до
захожденія солнца.

Шаманы или камы питаютъ и поддер- Шаманы
живаютъ суевѣріе кочующихъ. — Званіе сіе или Камы
оправляютъ не одни только мушны, но
изрѣдка и женщины. Постигнешъ ли кого
изъ кочующихъ болѣзнь или другое неща-

стіе; желаешъ ли знатъ о выгодности звѣринаго промысла, или другаго предпріятія: во всякомъ случаѣ призываешъ шамана для предсказанія, пособія и утѣшенія.

Старые и отличные шаманы, имѣють особенную одежду, сшитую изъ кожъ и обвѣщенную разными побрякушками и ремнями, которую они во время дѣйствія на себя надѣвають, вмѣстѣ съ шапкою страннаго и ужаснаго вида, совиными и другими перьями обезображенною. — Надѣвъ сію одежду шаманъ беретъ въ лѣвую руку бубень или тимпанъ, состоящій изъ деревянной, на подобіе рѣшета обечайки, обтянутой кожею съ разными на сей послѣдней выведенными багровою краскою изображеніями, подобными тѣмъ, какія видѣшь можно высѣченными на многихъ упесахъ въ Сибири, и съ утвержденною внутри бубна для держанія его перекадиною, а въ правую обширную кожу наверхъ шерстью колошущку. Послѣ того, спавшись онъ надъ разведеннымъ по срединѣ юрты огнемъ, начинаешъ бить колошущкою въ бубень, сначала тихо и рѣдко, потомъ чаще и громче, сопровождая біеніе дикимъ и не обычайнымъ голосомъ, наконецъ приходить въ такое изступленіе и столь ужасной производишь ревъ, что нельзя безъ оп-

вращенія смотрѣть и слушать. Въ сіе время наблюдающъ, чшобы онъ непричинилъ себѣ вреда, а когда нѣсколько образумишся, то узнающъ ошъ него о желаемомъ — Нѣкоторые шаманы помянушой одежды не имѣющъ; но бубень у всякаго изъ нихъ долженъ быть.

Въ правахъ кочующихъ примѣшны не- Нравыко-
обыкновенныя противоположности: пыл- чующихъ
кость и безпечность; простота и коварств- и удоволь-
во; доброта и мстительность. Важныя ствія ихъ.
преступленія между ими хотя рѣдки; но воровство, особенно между бѣднѣйшими очень обыкновенно. — Весна и лѣто суть времена забавъ и праздности для кочующихъ: тогда то они ѣздятъ одинъ къ другому въ гости молчать, курить табакъ, ѣсть мясо, пить кумызъ и Айранъ. — Въ осеннее же время когда довольно бываетъ коровьяго и кобыльяго молока, сидятъ изъ него вино (арака) почти каждой поочередно и тогда рѣдкаго и особенно изъ пожилыхъ можно найти презваго и то развѣ поуштру: столько-то кочующе привязаны къ пьянству! Между молодыми людьми одинаково пьяницъ не замѣтно, такъ какъ и между женщинами, но одни изъ нихъ свободное время, провождающъ въ конскихъ

рыснанияхъ, другія въ пѣсняхъ или пляскахъ и разныхъ невинныхъ забывахъ.

Пѣсни
ска и и
музыка.

Пѣсенъ (*сарна*) общихъ они имѣють мало, а больше поюшъ о томъ что придетъ мысль и сказываютъ спарины, или сказки (*номакѣ*). Напѣвъ пѣсенъ вообще печальный и поюшъ оныя по одиначкѣ: когда кончитъ первой начинается другой, третій и такъ далѣе. — Часто при пѣніи играютъ на *джатыганѣ* и *кобысѣ*; но сей послѣдней посвященъ болѣе сказкамъ, которые также произносятся нѣкоторымъ родомъ пѣнія.

Джашы-
ганъ.

Джашыганъ получилъ свое имя отъ семи струнъ, которыя бывають на немъ натянуты: ибо *джаты* означаетъ семь. Онъ состоитъ изъ деревяннаго выжолобленнаго ящика, длиною около 1' аршина, шириною въ четверть, а вышиною до двухъ вершковъ, съ одного длиннаго и широкаго бока бываетъ открытъ, съ другаго же закрытъ и на семь послѣднемъ натягивающіяся разной толщины металлическія струны, изъ коихъ каждая имѣетъ по двѣ подставки.

Джашыганъ при играніи на немъ обращаютъ къ себѣ тонкими струнами и ударяють по оныхъ обѣими руками, одною примѣняясь къ голосу, а другою за второю подставкою производятъ нѣкто-

рый унылый и дрожащий окончательной звукъ.

Кобысѣ имѣетъ видъ балалайки, но безъ *Кобысы*. ладовъ, дѣлается изъ дерева и часто обтягивается тонкою кожею. Вѣроятно кажется, что *балалайка* принята Русскими отъ Татаръ. Что показываетъ и самое ея названіе. — Привведеніи же оной въ употребленіе, можетъ быть служила она единственно дѣтскою забавою; ибо *бала* означаетъ дитя, а Татары называютъ ее *Кобысомъ*. — Сверхъ сего отчасти употребляется *Скрыница* и *Ворганъ*, извѣстной же Русской простонародной инструментомъ, который кочующіе называютъ *железною балалайкою* (*темиръ Кобысѣ*).

Пѣсни и сказки кочующихъ гораздо при-Пляска. ятнѣе пляски ихъ, производимой подъ пѣсни и музыку съ нѣкоторымъ наблюденіемъ такты и разными жестами, или тѣлодвиженіями, представляющими болѣе дѣйствія безсловесныхъ животныхъ, нежели людей — Пляска сія совершается почти всегда на одномъ мѣстѣ и одними только панношинами.

Борьба есть одна изъ самыхъ любимыхъ Борьба. забавъ молодыхъ кочующихъ. — Для сего раздѣваются они до нага и остаются только въ нижнемъ плащѣ, даже скидаютъ и

сапоги.—Въ борьбѣ показываютъ они всю гибкость свою и проворство. Какихъ не употребляютъ съ обѣихъ сторонъ извороты, ухватокъ и обмановъ, чпобы одолѣть своего противника. Иногда около часа продолжается борьба и никто не получаетъ верха, или развѣ только по усталости одинъ другаго одолѣваетъ; хитрости же очень рѣдко удается.

Супруже-
ство.

Супружество кочующихъ не всегда основывается на любви и здѣсь корыстолюбие и обычай имѣютъ свое владычество и свои жертвы. Часто отцы и матери обручаютъ обоюго пола дѣтей въ такомъ возрастѣ, когда они не имѣютъ понятія не только о любви, но даже и о себѣ самихъ. Сіе обыкновеніе не рѣдко ведетъ за собою ссоры родителей и семейственные несогласія. — Во всякомъ случаѣ супружество, если оно только совершается не тайно отъ родителей, имѣетъ почти слѣдующіе обряды. Когда женихъ и невѣста съ малолѣтства одинъ для другаго назначены, то по пришествіи ихъ въ возмужалость, за три года до брачнаго времени, женихъ по два раза въ каждой годъ долженъ привозить невѣстѣ дары или *Аргу*, которая состоитъ изъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ и вещей; невѣсту же сверхъ того платятъ за невѣсту отцу ея выкупъ, или *калымъ*, со-

стоящий изъ лошадей и рогатаго скота. Какъ арча, такъ и калымъ соразмѣрны бывають состоянію жениха и красотѣ невѣсты. — Женихъ подучаетъ также за невѣстою разныя вещи въ приданое.

При супружествѣ у Кочующихъ иновѣр- Обряды
цовъ не бываетъ ни какихъ духовныхъ об- онаго.
рядовъ; но въ назначенный день съѣзжаются родственники и приятели къ невѣстину опцу, гдѣ попиравъ вмѣстѣ съ женихомъ и свахою, берутъ невѣсту и увозятъ ее къ свекру Тамъ опять начинается пирушка и нѣкоторыя суевѣрные обряды. — На послѣдокъ переводятъ невѣсту въ ту юрту, гдѣ она должна будетъ жить; ибо она не можетъ быть вмѣстѣ съ свекромъ и даже должна избѣгать всякаго съ нимъ свиданія. — Это одно изъ древнихъ обыкновений и весьма достойное примѣчанія. Здѣсь окружають ее подруги и родственницы до тѣхъ поръ, пока не придетъ мужъ. — По приходѣ же его всѣ онѣ съ спремленіемъ выбѣгають изъ юрты оставляя мужа и жену однихъ. — Не смотря на простоту обязательствъ супружества, невѣрность женъ противъ мужей очень мало здѣсь извѣстна и жена бываетъ полная хозяйка и совершенная помощница мужу. — Должно къ похвалѣ ихъ сказать и то, что

— 11 —
онѣ искуснѣе и трудолюбивѣе своихъ мужей. — Онѣ умѣютъ выдѣлывать мѣха и кожи ; шьютъ для себя и мужей плащя ; ходящъ за скопомъ ; спаваящъ юрты — однѣмъ словомъ всѣ домашнія опираютъ работы. — Хотя Кочующимъ невозбраняется имѣть по двѣ и болѣе женъ: одна-коже рѣдкіе изъ нихъ имѣютъ кромѣ одной.

Родины.

Роды здѣшнихъ женщинъ сколько мучительны, сколькоже и оскорбительны для стыдливости. — Трудность родовъ безъ сомнѣнія происходитъ отъ суровой жизни кочующихъ; но прочее зависитъ отъ обыкновеніи. — Въ трудныхъ родахъ привязываютъ иногда бѣдную женщину къ дереву, или на спину здоровому человѣку, которой безъ милости ее присесть; либо обнаживъ мнущъ брюхо, чтобы скорѣе роженица разрѣшилась. — Все сіе дѣлаютъ мужчины и женщины безъ разбора. — Множество зрителей по мнѣнію ихъ облегчаютъ тягость родовъ. — У Койбаловъ, а можетъ быть и у другихъ, женщины рожаютъ споя' на колыняхъ и скорѣйшимъ родамъ помогаетъ мужчина, а одна изъ пріятельницъ принимаетъ младенца. — По рожденіи младенца омывають его и шрутъ солью, чтобы придать тѣлу его болѣе крѣпости. — Имя даетъ ему отецъ или мать какое вздумаетъ. —

Имена.

Иногда называютъ именемъ и даже чиномъ или званіемъ перваго вошедшаго въ юршу человѣка; иногда же получаетъ онъ имя и отъ брата своего или сестры, когда въ первой разъ они его увидяшъ. — Отъ сего страннаго обычая встрѣчаются между ими имена *Куске* (мышь), *Нумуртко* (яицо) и тому подобныя. — Шаманъ предсказываетъ счастье и несчастія въ жизни новорожденнаго. — Онъ назначаетъ какія вещи могутъ быть ему полезны и вредны, а потому около люльки сіи послѣднія и привѣшиваютъ. Люльки дѣлаются изъ дерева и бываютъ съ одного конца широкия, а съ другаго узкія. Дно каждой изъ нихъ имѣетъ по срединѣ желобокъ, для того что бы не держалась сырость — Дитя обернушъ бываетъ въ мѣха и лоскушья, а вмѣсто того чтобы его пеленать обвязываютъ только сверху люльки ремнемъ; на дно же оной полагаются мохъ. — Когда нужно бываетъ переменить мохъ, то обнажаютъ младенца, хотя бы сіе было въ жестокіе зимніе морозы и онъ переноситъ холодъ съ геройскимъ терпѣніемъ.

Матери послѣ родовъ предлагаютъ въ пищу жирное мясо и масло; но опіюнь не даютъ ей пить до трехъ дней ничего холоднаго. По протесивши же сего времени принимается она за домашнія работы, воз-

браняется однакоже ей до двухъ недѣль, пока совершенно не очистишься, готовишь пищу. — Въ каждой изъ первыхъ семи дней по трижды она должна омываться. — Последнее очищеніе ея кончится окуриваніемъ *ирвенелѣ* или *арцою*. Спустя годъ или меньше послѣ рожденія выжигаютъ у дитяти сѣрою либо желѣзомъ на груди пяшию, называемое *едною*, для того, по словамъ кочующихъ, чтобы не текла изъ ропа слина. — Когдаже дитя придетъ въ такое состояніе, что можетъ сидѣть или споять, то вынимаютъ его изъ люльки и надѣвъ плащиче привязываютъ на тонкую веревочку, такъ чтобы онъ могъ во все стороны двигаться, но не могъ бы упасть въ огонь, всегда по срединѣ юрты разводимой. — Не смотря однакоже на сію предосторожность младенцы часто повреждаются огнемъ и ино да даже стараются. Возпитаніе дѣтей кочующихъ не подвержено ни какому правилу, ни какому принужденію.

Молодые люди обоего пола бываютъ живы, веселы и остроумны. — Любовь не имѣетъ никакой власти надъ кочующими, какой порабощаетъ образованныхъ людей. — Первые изъ сихъ тогда начинаютъ ее чувствовать, когда въ послѣднихъ уже ослабѣваетъ. Если не примѣтно между кочующими горячей любви, то спольже мало

и ревнивости. — Молодые женщины къ ласкамъ и особенно Русскихъ мужчинъ довольно внимательны, пользуясь равнодушіемъ кочующихъ.

Кочующе бываютъ бодры и крѣпки Болѣзни до глубокой старости. Они рѣдко подвержены бываютъ болѣзнямъ, не смотря на способствующи къ тому образъ жизни ихъ; оспа и глазная болѣзнь нерѣдко одна-кеже ихъ посѣщаютъ. — Оспа почитается у нихъ важною и злѣйшею болѣзнію. Самой несчастной тою кпо оной подвергнешся. Всякой его боится и самые ближніе родственники оставляютъ. — Никакая болѣзнь не имѣетъ столько жертвъ какъ оспа. Къ счастью что она бываетъ временно и можно отъ ней принимать предосторожности. Прививаніе же оспы здѣсь почти неизвѣстно.

Глазная болѣзнь происходитъ, кажется, болѣе отъ дыма и всегдашняго пребыванія подлѣ огня. — Между тѣмъ можешь также глазамъ вредить безпрестанное зрѣлище степей, зимою покрытыхъ снѣгомъ, а лѣтомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выступающею солью и сверхъ того въ жаркіе дни колебаніе возстающихъ паровъ, которые дальность и пустаща степей дѣлаешь зрѣнію примѣтными, а не обыкновенное движеніе ихъ тягостными.

сторо-

Большая часть кочующихъ хоронятъ покойниковъ въ землю и съ поверхности могилу окладываютъ камнями; но Белширы и другіе нѣкоторые изъ кочующихъ здѣсь поколѣній, одни только, сколько извѣстно, изъ всѣхъ Сибирскихъ обитателей не имѣютъ обыкновенія хоронить въ землю покойниковъ, а въ лѣсныхъ чащахъ въ гробахъ вѣшаютъ на деревьяхъ или спавятъ на столбахъ. — Сей родъ похоронъ они весьма скрываютъ отъ Русскихъ и не охотно въ томъ признаются.

Вотъ одинъ примѣръ замѣченной у Бирюсовъ, кочующихъ по Таштыпу. Здѣсь похоронены были такимъ образомъ молодая женщина и мужчина. Мѣсто для сего избрано въ густомъ лѣсу въ отдаленности отъ жила. — Гробы повѣшены были на двухъ старыхъ лиственницахъ; разстояніемъ одинъ отъ другаго около 50 сажень, которые состояли изъ сырыхъ досокъ веревками связанныхъ, а между ими положена была березовая кора и одна доска сверху. Женской гробъ столь низко стоялъ, что взлѣзши не высоко на дерево можно было покойницу видѣть. Она имѣла на себѣ все лучшее убранство, а простую одежду возлѣ головы. — Съ боку лежалъ у ней кожаной мѣшокъ съ крупною, чашка съ жиромъ и кусочки провѣслага мяса; копалка для

сараны; косарь съ ножнами; шопоръ сдѣланой на подобіе долота и охотничья плѣть. — Сѣдло лежало между ногъ, такъ чѣтобы на него шопчасъ можно было сѣсть. — Покойница лежала головою на Сѣверъ, а покойникъ на Воспокъ. — Можешь быть кочующіе въ семь не наблюдаютъ ни какого правила. — По близости каждаго усопшаго развѣшена была на деревѣ кожа убитой на похоронахъ лошади, съ хвостомъ и копытами, а нѣсколько подалѣе воткнута наколь лошадиная голова съ уздою.

Подобное сему обыкновеніе наблюдается и при обыкновенныхъ въ землю похоронахъ. — Но при мужскихъ тѣлахъ, кромѣ лучшихъ одеждъ и сѣдель кладутъ лукъ съ колчаномъ и переломленными стрѣлами; если же покойникъ любилъ музыку, то кобысь, либо джапыганъ, и сверхъ того убиваютъ лошадь любимую.

По прошествіи семи дней, если позволяеть состояніе усопшаго, убиваютъ еще надъ самою могилою лошадь въ жертву ему и въ первой годъ отправляютъ по немъ ближніе родственники два или три раза поминки; скудные же сіе дѣлаютъ не болѣе одного раза. — Во время поминовенья, подчуютъ усопшаго какъ живаго и опхозя оставляютъ ему наполненную молоднымъ виномъ (арака) кожаную буюшь (турсукъ)

и каждой разъ сожигаютъ тщательнѣе близъ могилы кости убитой лошади.

хозяйств-
кочу-
щихъ.

Главное хозяйство кочующихъ состоитъ въ хорошемъ содержаніи рогатаго скота и лошадей; числомъ оныхъ измѣряется богатство и бѣдность ихъ, которое бываетъ весьма разнообразно: одни изъ кочующихъ имѣютъ по тысячѣ и болѣе лошадей и рогатаго скота; другіе нѣсколько сотенъ, многіе отъ десяти до двадцати; но весьма рѣдкіе не имѣютъ ни одного домашнего животнаго. Для пропитанія не большой семьи почитается въ здѣшнихъ привольныхъ мѣстахъ достаточнымъ самое малое скотоводство; большое число скота и лошадей, составляя богатство кочующихъ, льститъ ихъ гордости и служитъ къ торговлѣ и промѣну на нужныя вещи, которыми снабжаютъ они своихъ земляковъ. — Мало найдется столь способныхъ мѣстъ для обширнаго скотоводства, какъ занимаемая кочующими степи. Оныя какъ будто самую Природою къ тому назначены. — Никакой не было бы возможности для столь невѣроятнаго множества домашнихъ животныхъ запастись достаточно корма на всю зиму, продолжающуюся здѣсь болѣе 5 мѣсяцевъ, еслибы всегда не находили онѣ себѣ подножнаго корма и еслибы высокіе горы не защи-

щали ихъ ошъ суровости зимы и жестоко-
сти вѣтровъ. —

Болѣзни и хищные звѣри служатъ не-
малою препоною къ разпространенію ско-
поводства. — Но 1803 годъ былъ для она-
го одинъ изъ самыхъ тяжёлыхъ. Въ то
время гибель скопа послѣдовала ошъ голо-
да, а голодъ ошъ глубокаго снѣга смерз-
шагося ошъ жестокихъ морозовъ подобно
льду, такъ что самые лошади едва могли
оной разбивать копытами, чтобы доста-
вать траву, не только рогатой скопъ, ко-
торой обыкновенно такимъ образомъ зимою
питается.

Сіе несчастіе принудило кочующихъ
строить нынѣ стойла для лошадей и хле-
вы для рогатаго скопа, также пригото-
влять и сѣно. Хотя сіи средства не мо-
гутъ совершенно обезпечить противъ по-
добнаго несчастія; но польза ихъ очевидна,
особенно для не имѣющихъ избытка въ скопѣ,
для которыхъ потеря гораздо значитель-
нѣе богатыхъ. — Надобно сколь возможно
приохочивать къ сему кочующихъ.

Три рода скотскихъ болѣзней наипаче
шамъ свирѣпствуютъ:

1. Вѣтрная болѣзнь, по названію же ко-
чующихъ *Киджикъ*. — Она открывается въ
трехъ различныхъ видахъ: иногда дѣлает-
ся опухоль на брюхѣ, либо на горлѣ, ко-

Вѣтрны
лошадей
и рогата-
го скопа

порая по времени возвышается, и твердеет и животное въ шрепши сунки погибаетъ; — иногда на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ оказывается вередъ и постепенно возрастая при возналеніи, причиняетъ въ первыя, рѣдко во вторыя сунки смерть; иногда же болѣзнь сія открывається на переднихъ лопаткахъ и груди, въ видѣ мягкаго плоскаго нароста, которой ни сколько не возвышаясь расширяется. — Животное одержимое симъ родомъ болѣзни бываетъ печально, опускаетъ голову, стоитъ не подвижно на одномъ мѣстѣ — и живетъ часто до 12 дней.

2. Короста, *Кодурѣ*. Она начинается возналеніемъ всего тѣла, за которымъ скоро показываються на всѣхъ частяхъ онаго маленькіе съ гноемъ прыщики, которые разтрѣскавшись соединяются вмѣстѣ и чрезъ недѣлю покрываютъ тѣло, какъ будто корою. — При семъ вся шерсть съ животноаго слѣзаетъ и оно не можетъ ни ходить, ни пици принимать. Въ сей болѣзни живутъ болѣе 12 дней; а иногда и выздоравливаютъ.

3. Внутренняя болѣзнь, которою одержимы бываютъ однѣ только лошади. — Больная лошадь бываетъ печальна, ложится и не можетъ встать. Уней раздувается брюхо и производится въ немъ ворчаніе. —

Внутренняя болѣзнь оказывается въ Маѣ и продолжается до половины Іюля.

Кочующіе пропивъ сихъ болѣзней не употребляютъ почти ни какихъ средствъ и даже не всегда отдѣляютъ больного скота отъ здороваго. — Въ лѣтнее время не мало гибнетъ онаго и отъ бѣшенства, которое по большой части сообщается имъ чрезъ укушеніе собакъ. — Ближайшее средство пропивъ сей болѣзни есть изпребленіе собакъ, которыхъ весьма много держатъ кочующіе лишнихъ безъ присмотра и пользы. — Онѣ разпространяютъ и другіе болѣзни, перенося скопскія падали изъ одного въ другое мѣсто.

Хлѣбъ для многихъ изъ кочующихъ сдѣлался почти столькоже необходимъ какъ и для Рускихъ. — Богатые изъ нихъ покупаютъ и вымѣниваютъ хлѣбъ у сихъ послѣднихъ, а бѣдные достаютъ работою, либо сѣютъ сами; но рѣдкіе изъ нихъ пахутъ довольно земли и обыкновенною сохою (сабанѣ, салда), а большая часть вскапываютъ нѣкоторымъ родомъ широкой лопатки (абылѣ) и сѣютъ столько, что едва достать онаго можешь, при всемъ маломъ употребленіи хлѣба, для себя съ сѣмствомъ. — Они сѣютъ почти только ярицу (арышѣ) и ячмень (ашѣ). Пшеницу, называющъ они *бугдай*, овесъ *сѣла*, муку

Землепашество.

хлѣбную унѣ, которую однако же весьма рѣдко приготавливаютъ, употребляя въ пищу хлѣбъ зерномъ; снимаютъ же они посѣянной хлѣбъ въ Сентябрѣ и называютъ оной мѣсяць *Оргоко-аи* ш. е. жнивальной, а моложатъ сырой хлѣбъ на пашнѣ (*Тарлыкѣ ири*) въ Октябрѣ, которой и называется у нихъ *Уртюнѣ ай*.— Солому сожигаютъ. Белширы и Сагайцы суть самые лучшие пахари, однакоже далеко отстаютъ въ сей промышленности отъ здѣшнихъ крестьянъ. — Первые засѣваютъ самое большое количество отъ 10 до 15, а послѣдніе отъ 20 и даже до 30 десятинъ. Въ то время когда кочующій съ десятины получитъ хлѣба около 90, крестьянъ намолотитъ до 130 пудовъ. Причиною сей разности единственно только худой обиходъ кочующихъ въ семь дѣлѣ. Они вмѣсто того чтобы молотить хлѣбъ, топчутъ его лошадьми и чрезъ то лишаются множества зеренъ, втаптываемыхъ въ землю.

Если нужно вывести кочующихъ изъ юрты въ дома и переменить самой образъ жизни ихъ, то нѣтъ лучше средства, какъ приохотить ихъ къ земледѣлю; но они уже не будутъ скопководцами, а оставшись оными не могутъ быть хорошими землепашцами. — Образъ жизни ихъ

благоприятствуя первымъ, не совмѣстень для послѣднихъ.

Хотя цѣны на хлѣбъ нынѣ прошивъ прежнихъ лѣтъ довольно возрасли; однако же все еще показываютъ болѣе изобиліе нежели недостатокъ въ хлѣбѣ: ибо ржаная мука при хорошемъ урожаѣ продается на мѣстѣ до 30, а пшеничная до 50 копѣекъ пудъ; но въ бытность здѣсь Г. Палласа въ 1772 году: первая стоила не дороже 2 и 2¹/₂, а послѣдняя 4 и 5 копѣекъ пудъ.

(Продолжение впереди)

С М Ъ С Ъ.

I.

Возпоминаніе о Тобольскѣ и его окрестностяхъ.

Кто хочетъ видѣть нѣчто прекрасное въ Нашурѣ, тотъ поѣзжай въ Тобольскъ. — Положеніе его необыкновенное и удивительное тѣмъ болѣе, что по временамъ года въ двухъ различныхъ картинахъ представляется онъ взору.

Почему, говорю я, двѣ картины имѣетъ городъ сей? — потому что весною — при разливіи Иртыша, омывающаго величественную гору, главное мѣстоположеніе Тобольска, со всѣми совокупными съ нимъ рѣками — представляется зрителю, стоящему на берегу площади предъ крѣпостію или бойницами и обращенному къ луговой

сторонѣ — совершенное море, по которому кое гдѣ, какъ бы разсыпанные острова видимы съ разными селеніями, большею же частію иновѣрческими, то есть, Татарскими. Видѣ сей опѣ огромнаго каменнаго зданія близъ Соборовъ для пребыванія Генераль-Губернатора назначеннаго, кажется еще удивительнѣе, а особливо въ вечеру при закатѣ солнца. Во время заката солнечнаго и восхода луны я находилъ въ Сузгунѣ, недалеко опѣ сихъ мѣстъ лежащаго, молящихся Татаръ.

Живучи въ Tobольскѣ часто взѣвжалъ я на проспой осѣдланной лошади верхомъ по казачьему взвозу на площадь круаго берега Иртыша и душа моя всегда шосковала, что невидѣнъ никакой памятникъ на оной Ермаку: ибо нѣтъ приличнѣе мѣста поставитъ его, какъ посреди сей площади. Увидя его здѣсь путешественникъ сказалъ бы:

„Миръ праху швоему Ермакъ !
„Да увѣнчають Россіане
„Изъ злата вылитый швой зракъ ,
„Изъ ребрь Сибири источенна
„Твоимъ булашнымъ кошемъ.,,

И. И. Дмитріевъ въ Ермакъ.

Вшорой видъ Тобольска въ лѣшнее время, при опавшей или въ ложа свои вмѣспившейся водѣ, при благоразшвореннш и свѣжести воздуха, дыханіе человѣка не шокмо поддерживающаго, но и укрѣпляющаго, еще занимательнѣе. Въ сіе время нельзя пріятнѣе найши мѣсна, какъ называемое Панинымъ бугромъ, надъ кошорымъ въ полночь, какъ бы на своемъ меридіанѣ въ чистотѣ ефира плавающая луна, всего болѣе меня восхищала. — Панинъ бугоръ сей, горнымъ пропшженіемъ примыкается къ возвышенности Чувашскаго мыса. Чашо сидѣль я на ономъ въ прекрасныя, луною освѣщенныя ночи Сибирскія и смошрѣль на зарѣчную спорону. — Тамъ лѣса кед-

- 4 -

ровъ, пихтъ и другихъ деревь въ дикомъ состояннн своемъ, представляя кущи въ перемѣшанныхъ цвѣтахъ зелени, являющъ символъ неразрушимости Природы. — Частю свѣтили надомною ясный мѣсяць — и лучи его играли по зыблющимся водамъ Иршыша и Тобола. . . . И сіе было время средилѣшя.

Окрестности Тобольска не менѣе плѣнительны. — Онѣ не рѣдко вызывали меня изъ города и заставляли дѣлать прогулки довольно дальнія. — Не говоря о семъ въ подробности, скажу однакоже объ одной изъ нихъ, по многимъ причинамъ заслуживающей предъ всѣми другими преимущество.

6го Іюля при склоненнн солнца сѣли мы съ друзьями на лошадей и при закатѣ онаго приѣхали въ Ивановскіи Монастырь, отстоящн отъ Тобольска версмахъ въ 7 ми. Какое мѣсто! — истинно удивленія достойное; — святость мирной обите-

ли, какъ бы нарочно приосѣнялася свяшосцію Природы; — шѣнистыя рощи приводятъ здѣсь въ особенный восшоргъ путешественника; — благочестіе же и набожность обитателей Монастыря Ивановскаго, а болѣе сшраннопріимство и добродѣтели Настоятеля онаго достойны всего уваженія.

Переночевавъ въ Монастырѣ, спѣшили мы на верховыхъ лошадяхъ своихъ далѣе къ Абалаку, другому Монастырю, на крутизнѣ берега величественнаго Иртыша верстахъ въ 25 ми существующему.

7 го Іюля должны мы были видѣть рѣдкое явленіе набожности народа Сибирскаго. — Въ сіе время подымалася Икона Божіей Матери, Абалацкою называемая, для перенесенія въ городъ Тобольскъ, въ день Св. Великомученика Прокопія, ш. е. 8 го Іюля; 7 го же доносятъ ее токмо до Ивановскаго, гдѣ находишся до утра; а съ нею

вкругъ всего монастыря ночуетъ и народъ. — Какое удивительное изъ всѣхъ окрестностей Тобольска спеченіе онаго — ешо многія тысячи. — Все сіе нѣмъ занимательнѣе, что народъ бываетъ шупъ празденъ изъ набожности въ самое нужное время для сельскихъ работъ и на многіе дни.

Никто безъ особеннаго умиленія не можешь смотрѣть на чествованіе сей Иконы: ибо всѣ 25 верстъ отъ Абалака несутъ оную съ крестами и горящими свѣчами. . . народъ падаетъ ницъ предъ нею. . . Въ самый же день Великомученика Проконія упрямъ подымается она изъ Ивановскаго Монастыря и несется въ Тобольскъ. — Какое торжество Христіанской религіи! — за двѣ версты отъ города встрѣчаютъ Икону все духовенство и Градоначальники съ особеннымъ великолѣпьемъ и благоговѣніемъ. — Архіерей приемлетъ ее на руки свои, всѣ прикладываются къ оной, лобзуютъ и въ уди-

— 7 —
вишеляномъ сщ҃сненіи, какъ будто на
общихъ рукахъ несуть въ Соборъ.

Проводивъ Икону и насладивши
чувства мои уваженіемъ испинно
богобоязливаго и почтительнаго на-
рода Сибирскаго и вѣря, что Образъ
сей, дѣйствіемъ Божественныя силы
свыше, производилъ надъ нимъ нѣчто
непоспѣжимое во нравахъ, въ 8 часовъ
вечера пустился я опять къ преле-
стному Абалаку, дабы осмошрѣшь
Ташарское укрѣпленіе подъ деревнею
Нижнеярковою, и упрямъ поспѣшишь
въ Tobольскъ къ торжественному пере-
несенію Иконы съ горы изъ Собора въ
Знаменской Монастырь. (*) Желаніе
мое исполнилось. — Красоты природы
меня восхищали. . .

(*) Монастырь Знаменской въ Tobольскѣ
лежитъ на нижнемъ посадѣ — имѣетъ
совершенно, попеченіями Преосвящен-
ныхъ, а особливо Антонія, образован-
ную Семинарію и достойную любопыт-
ства Библиотеку, а особливо по лѣто-
писямъ Сибирскимъ.

Возвращаясь въ Тобольскъ, вижу зрѣлище превосходящее мое ожиданіе. Со всѣмъ великолѣпемъ несется Икона изъ Собора ко Знаменскому Монастырю по Пря姆斯кому взвозу. — Если бы живописецъ спалъ здѣсь на такъ называемомъ яру, что на крупицѣ горы Тобольской предъ домомъ Генераль-Губернаторскимъ: то увидѣлъ бы онъ рѣдкое явленіе креспнаго хода предъ собою: — разнообразность и пріятную для глазъ пещеру, богатство жителей, рвеніе ихъ къ обрядамъ религіи и необыкновенную набожность. —

Народъ за Иконою, какъ быстрая рѣка низвергается внизъ по Пря姆斯кому взвозу, разливается по улицамъ и принеся ея въ Знаменской Монастырь оставляетъ въ ономъ до Ильина дни, гдѣ молюбствуя предъ нею ежедневно наслаждается оподохновеніемъ и невинными, какъ ушѣхами, такъ и удовольствіями.

Народъ, спекшійся изъ всѣхъ,

окрестностей Тобольска въ великомъ множествѣ, по принесеніи Божеству своей не лицемѣрной жертвы, разходился изъ храма по городу. — Ряды торговые и дома жителей Тобольскихъ наполняются онымъ, который во все время между днемъ Св. Великомученика Прокопія, ш. е. 8мъ числомъ Іюля и днемъ Св. Пр. Или ш. е. 20мъ числомъ тамъ проживаетъ.

В. Дмитріевъ.

Нѣчто о Русскихъ въ Сибири старожилахъ.

Издавна сдѣлано замѣчаніе, что образъ жизни, нравы и обычаи народныя зависящъ отъ климата, выноднo-снн мѣстоположенія, правленія и со-сѣдства съ другими народами. — Истина сія опкрывается весьма ощуш-шельно изъ сравненія Русскихъ, такъ называемыхъ, *старожиловъ* въ Сибири живущихъ, съ единоземцами ихъ внуш-ри Россіи обитающими.

Общество сихъ старожиловъ, основалось въ Сибири, во первыхъ: изъ пришлыхъ сюда изъ многихъ мѣстъ Россіи разнаго званія людей подъ именемъ *промышленныхъ*; во вто-рыхъ: изъ крестьянъ переведенныхъ изъ Москвы, Каргополя, Перьми, Вятки и другихъ городовъ для разпросп-раненія въ здѣшнемъ краю землепа-шества; въ третьяхъ: изъ ямщиковъ, выведенныхъ изъ Россіи въ Туринскъ

Верхошурье, Самаровъ и прочія мѣста для возстановленія свободнаго сообщенія Россіи съ Сибирью, копорые и до нынѣ составляютъ особое состояіе ямщиковъ; въ четвъртыхъ: изъ Донскихъ козаковъ, зашедшихъ въ Сибирь съ Ермакомъ и въ послѣдствіи времени присланныхъ для дальнѣйшаго покоренія сего края, вмѣстѣ съ еспрѣльцами; въ пятыхъ: изъ купцовъ, мѣщанъ и изъ людей другихъ сослояній опъ вышеписанныхъ родъ свой ведущихъ.

Хошя и *поселщики*, съ нѣкотораго времени ссылаемые за преступленія въ Сибирь и опъ помѣщиковъ въ зачетъ рекрутъ, по минованіи прехлѣпней льготы, поступаютъ наравнѣ еъ старожилами въ крестьянское состояніе; но они весьма далеки опъ сихъ послѣднихъ, какъ въ образѣ жизни, такъ и въ нравахъ.

Сибирскіе старожилы сохранивъ не прикосновенными госшепримство

и другіе похвальныя добродѣтели нашихъ предковъ, приняли нѣчто особенное во многихъ предметахъ опы климаша, изобильной жизни своей и сосѣдства съ иноплеменниками.—Лицеобразованіе ихъ показываетъ суровый и внимательный видъ. Они набожны и многіе привержены къ старообрядству. Вѣрны въ словъ и честны въ поведеніи. Разговоръ ихъ простъ, но точенъ и опредѣлителенъ. Обращеніе ласковое, но нелъспивое. Они предприимчивы въ дѣлахъ своихъ, но въ принятіи новостей оспорожны и опы довольства лънны. Самолюбивы и опрашны. Любятъ дарить и принимаютъ подарки. Почтительны къ властямъ и весьма къ нимъ внимательны. Будучи ограничены въ предметахъ и вещахъ ихъ окружающихъ и не развлекая умъ свой множествомъ мѣлочей въ предметахъ близкихъ къ нимъ свѣдущи и опышны. Вообще, умны и любящъ

просвѣщеніе. — Одно замѣшанъ можно въ нравахъ ихъ, что они какъ бы не довѣрчивы или такъ сказать хитры; но сіе кажется производимъ отъ бдительной ихъ осторожности.

Женщины лицеобразованіе роста и станъ имѣють не только миловидные, но часто къ красотѣ подходящие и особливо при блѣлорумяномъ цвѣтѣ лица. — Добры ласковы и что рѣдкость въ женскомъ полѣ весьма скромны, застенчивы и молчаливы. Впрочемъ въ родныхъ и дружесственныхъ кругахъ своихъ веселы и шумливы. Совершенно покорныя супруги мужей своихъ и нѣжныя, попечительныя матери. — Раздоры и несогласія въ супружескихъ союзахъ ихъ рѣдки. Добродѣтельны и сострадательны къ несчастнымъ, а болѣе не лицемерно набожны. Любятъ наряжаться, хотя и безъ утонченнаго вкуса, но богато, а особливо зимою доспащотнаго состоянія въ драгоцѣнности и прекрас-

ные мѣха Сибирскіе, которые еще болѣе возвышаютъ естественную и не поддѣльную ихъ красоту; ибо имѣютъ къ тому много и отъ сокровищъ Природы и отъ дѣятельности супруговъ своихъ, умѣющихъ оными пользоваться. Но сія женскаго пола склонность къ убранству, кажется повсемѣстна. Опличительная же черта свойства женщинъ въ Сибири есть непоколебимая ихъ вѣрность къ супругамъ своимъ и внимательное, искусное и бережливое домоводство; прочность въ содружествѣ и примѣрная любовь къ дѣтямъ. Въ обыкновенные дни живутъ онѣ уединенно въ кругу семейства своего и пекутся о благосостояніи дома, а праздничные вначалѣ посвящаютъ Богу, потомъ дружбѣ, любви и веселости. — Онѣ выходятъ замужъ рано, лѣтъ около 15, рано рожаютъ и дѣтей, всегда почти крѣпкихъ и здоровыхъ; за сіе имѣютъ щастіе видѣть отъ нихъ и внучать себѣ

подобныхъ къ утѣшенію во время продолжительной ихъ спарости. — Матери дѣшей своихъ вскармливаютъ въ Сибири всѣ собственною грудью и слово кормилица тамъ почти не извѣстно: ибо имѣютъ крѣпкое и способное къ тому здоровье. — Мальчики во всемъ, какъ физическомъ, такъ и нравственномъ наследуютъ отъ отцевъ, а дѣвушки отъ матерей. — Въ мальчикахъ примѣчается нѣкоторая какъ бы грубость — дѣвушкижъ чрезвычайно какъ застѣнчивы, скромны и молчаливы, но весьма милостивы, трудолюбивы и искусны въ рукодѣліяхъ. — Вообще же почтительны къ своимъ родителямъ, нѣжны сердцемъ и чувствительны.

Г. Спасски.

III.

Н е щ а с т н ы й.

Ни въ чемъ не открываеиця столько добраша Русскихъ въ Сибири спарожилловъ, какъ въ поступкѣ съ шѣми сожалѣннѣ достойными существами . которыя по заблужденнѣ ли ума и сердца своего въ лабиринтѣ спраспей — или почему иному, преспуивши законѣ блюдущи общественное благо, содѣлывающся по справедливой спросгоспи онаго новыми пришельцами въ спрану Сибирскую и окореняющся въ ней жишельствомъ. — Въ семъ по поступкѣ Сибиряковъ замѣтно доброе ихъ и праведное сердце. — Они съ шонкостнѣ наблюдающъ сего пришельца — чишающъ, какъ бы въ глазахъ ви ну его преспуиления и угадывающъ: одному оказывающъ сострадание и да ющъ возможное вспоможене , другому съ перваго взгляда видѣ совершеннаго презрѣннѣ ; опъ сей причины услыиши въ Сибири два значишельныя имъ названнѣ: первому, какъ бы сожалишельное

— 17 —
несчастныи , послѣднему какъ бы въ ужасъ приводящее *варнакъ*, производное по своей методѣ отъ Варравы. а ближе кажется всего, что оно получило начало свое отъ слова воръ. Такое замѣчаніе и чувствительность Русскихъ въ Сибири спарожиловъ отчасти можно почесть справедливыми: ибо многіе изъ сихъ послѣднихъ почти не сходясь сожалѣнія и правительствомъ имѣеть большое затрудненіе наблюдать за развращенными ихъ и злодѣяніями оправленными нравами; но что касается до такъ называемыхъ несчастныхъ, то они иногда дѣйствительно болѣе достойны сожалѣнія, чѣмъ презрѣнія; что во многихъ случаяхъ и милость Монаршая, повелѣвъ сообразить силу закона съ милосердіемъ своимъ, произвела въ дѣйство и прощеніемъ гнѣвъ свой въ благодѣянія обратила. Сіе я видѣлъ на самомъ опытѣ и коль велика была благодарность къ Престолу страдавшаго за вѣтреность молодости своей.

Подъѣзжая къ Tobольску на послѣдней станціи остановился я для перемѣны лошадей — часъ былъ 5й по полудни — въ сіе время входилъ ко мнѣ въ горницу простой по одеждѣ своей, но значительной по физиогноміи и величественнаго вида человекъ. Одежда его состояла изъ простаго холщеваго балахона, кожанной карпузы держалъ онъ подъ мышкою, а на ногахъ имѣлъ чарки, обыкновенную простонародную обувь въ Сибири. Начавъ съ нимъ говорить я замѣтилъ въ немъ свѣдѣнія выше состоянія его; разговоръ нашъ продолжался около часа. — Но какъ лошади между тѣмъ были уже готовы и мнѣ надобно было ѣхать и такъ простясь съ нимъ и пожелавъ, чтобъ участь его перемѣнилась — что и дѣйствительно послѣдовало по милосердію Монарха лѣтъ черезъ 6 тѣхъ попомъ — я отправился въ путь разсѣвшись съ нимъ не безъ сожалѣнія. — Не хочу упоминать кто онъ: ибо

извѣстной онъ фамилии и возвращень совѣми его привиллегіями. Въ бытность мою въ Тобольскѣ сей несчастный не рѣдко прихаживалъ ко мнѣ въ большіе праздники и поздравлялъ меня съ оными. Цѣня достоинства его, я давалъ ему всегда, что могъ и онъ съ благодарностію принималъ.

Чрезъ четыре года потомъ, нужно было мнѣ ѣхать по той же самой дорогѣ и чрезъ шуже деревню, близъ которой жилъ онъ — я остановился и несчастный не преминулъ придти ко мнѣ: это было около полудня — лошади были еще не гошovy, время обѣда наступало и онъ какъ бы въ знакъ благодарности просилъ, чтобъ я поѣхалъ его хижину... Путешественникъ долженъ быть любопытенъ — я согласился на его предложеніе, вошелъ въ огородъ его и садикъ, собственными руками его обдѣланный, потомъ въ его крестьянской, чистой

и укромной домикъ и въ немъ увидѣлъ
лѣтъ 16-ти или 17-ти дѣвушку, въ
просномъ голубомъ сарафанѣ, съ по-
вязкою на головѣ и косою, придавав-
шею еще болѣе пріятности ея кра-
сотѣ. Она въ минушу нашего при-
хода выдвигала изъ печи горшки. —
Мебель домика состояла вся изъ чи-
стыхъ, вымытыхъ по всѣмъ сторонамъ
придѣланныхъ лавокъ и стола, зеле-
нымъ коврикомъ покрытаго и въ пе-
реднемъ углу поставленнаго. за кошо-
рый и посадилъ меня хозяинъ; шупъ
прошивъ себя увидѣлъ я нѣсколько
при дверяхъ земледѣльческихъ орудій...
потомъ просидя онъ ласково управляв-
шую приготовленіемъ пищи, чѣмъ
она поспѣшила и съла бы съ нами
вмѣстѣ кушать. Обѣдъ не изобильной
былъ, но у бѣднаго и хлѣбъ съ солью
пріятенъ. — За столомъ же завелъ
онъ съ дѣвушкою разговоръ, каса-
тельно наукъ, какъ то: Историі,
Географіи и другихъ на Французскомъ

языкъ, началъ разсуждать съ нею на Италіанскомъ о поэзи и она сядя въ пріятномъ просномъ своемъ сарафанѣ опивчала на всѣ предложенія его не только правильно; но нѣжно, даже восхищительно — и обрапила на себя все мое вниманіе. — Вскорѣ спросилъ я несчастнаго, кто сія особа, которая показываетъ въ себѣ такое опличное образованіе: епо дочь моя, опивчалъ онъ, единственная утѣха въ моей горести и возобновленіе всего того образованія, которое получилъ я въ благополучной моей молодости... Щасливы вы, сказалъ я, щасливы и въ самомъ вашемъ несчастіи — вы доказываете опытомъ, что незнапность только и богатство дать могутъ хорошее воспитаніе, но бдишельность родительская.

В. Дмитриевъ.

С И Б И Р С К І И К Е Д Р Ъ .

Славшеся мѣста любимыя солнцемъ, гордишесь высоты Ливанскія своими кедрами: не видя васъ въ моемъ опечествѣ, на мацерой земль Россіи принадлежащей, не смѣю и величать васъ. — Но за то въ глазахъ моихъ тѣнисный кедръ богатой Сибири. Онъ неуступитъ вамъ въ красотахъ своихъ и мнѣ васъ замѣнитъ.

Какое величество въ осанкѣ сего дерева, какая священная тѣнь въ густотѣ лѣсовъ его, которые одѣвають холмистые берега величавой рѣки Оби, опъ самыхъ вершинъ ея, составляющихъ на соборѣ рѣдкихъ красотъ природы въ амфишестрѣ, голубѣющимъ Кашунскими горами обнесенномъ, изъ слипша сердито мчащей воды свои рѣки Ыи съ шихими водами Кашуни. Войдите въ тѣнисные лѣса кедровые тамъ встрѣтитъ васъ дремоты лѣсной жишели. — Заколеб-

люшся и зашумяшъ многоплодныя въп-
ви кедра опъ скока рѣзваго и прекра-
снаго соболя, прыгливой бѣлки или по-
лосатаго бурундука, испуганныхъ спрѣ-
лою, пущенною изъ лука звѣроловца.

Богатство кедровыхъ лѣсовъ Си-
бирскихъ многозначительно для са-
мыхъ выгодъ Государства. Оно зна-
чительно для внутренней, а можетъ
быть и внѣшней торговли, важныхъ
отраслей Россійской экономіи. Звѣри-
ная ловля, орѣховый промыселъ, (*)
самый лѣсъ въ деревѣ со всѣми опъ
него произведеніями, оставляя уже то,

(*) По урожаю плода кедроваго судятъ жи-
тели Сибири о успѣхѣ промысла свое-
го въ звѣрь, а особливо бѣлки, коей сос-
тавляетъ оный главную пищу. Масло
же, изъ орѣховъ кедровыхъ доставае-
мое, достойно особеннаго вниманія Хи-
миковъ, какимъ образомъ предохранять
оное опъ горечи въ продолжительное
время, что было бы важно для торгов-
ли.

что колоритомъ вѣчно зеленѣющагося
цвѣта своего дѣлаешь разительную
опшѣнку въ великолѣпныхъ карти-
нахъ дикой природы, могли бы при-
носить великія и неиспощаемыя
выгоды, если бы для сбереженія сего
Государственнаго на времена будущія
сокровища, приняты были нужныя и
возможныя мѣры къ отвращенію тѣхъ
гибельныхъ для него случаевъ, когда
оное не имѣя извѣстныхъ просѣкъ или
раздѣловъ и оставаясь по малолюд-
ству безъ присмотра и наблюденія,
пожираемо бываетъ на величайшемъ
пространствѣ всеразрушительнымъ
пламенемъ, раждаемымъ буншующими
стихіями или случайностію.

Всего же болѣе поразить стран-
ствующаго пушника красота величе-
ственныхъ кедровъ, когда онъ увидитъ
ихъ на холмистыхъ высотахъ, въ хра-
мовидныхъ куртинахъ среди цвѣщуща-
го луга, въ тѣни которыхъ, или во кругъ
ихъ, богатые Сибирскіе старожи-

лы и пришельцы , опъ избытковъ не истощенной природы сердцемъ и душою благодарные Богу и властямъ съ кропоспiю ими управляющимъ за свое довольство, храня нравы простоты , умъ, доброшу и гостепримство предковъ своихъ, въ кругахъ семейственныхъ, преисполненные чувствъ восхищенiя играютъ и веселятся. — О какъ цѣлительна и прiятна картина народнаго веселiя ! — Или когда случится путешественнику въ Сибири проѣхать при блѣдномъ свѣтѣ луны ту священную обитель смерти , гдѣ мрачная тѣнь вѣтвистыхъ кедровъ разлагается по могиламъ Музульмановъ. Какими чувствами преисполнишься тогда душа странствующаго ! Кладбища Сибирскихъ Татаръ и другихъ иповѣрцевъ всѣ почти прикрыты сѣнью уединенныхъ рощъ и какой видъ, особливо въ дали? — Какое зрѣлище , когда величественный кедръ, разкинувъ иглистые грозды свои надъ гробами усо-

ишихъ, сквозь которые едва только могутъ проникать серебряные лучи свѣтлаго мѣсяца, покоить пыльные ошпашки человѣка, ликовавшаго нѣкогда въ мирѣ и любовавшагося его красою.

Послѣ изображенія красоты кедра Сибирскаго, надѣюсь пріятно будетъ прочесть и анекдотъ благодѣаніе его. Восхищеніемъ видѣть соотношеніе, почти моральное, бездушныхъ веществъ съ существами разумомъ и душою одаренными въ подлунномъ мірѣ сямъ.

Живучи въ Tobольскѣ, часто наслаждались мы съ друзьями прекраснымъ лѣтомъ Сибирскимъ, прогуливаясь въ его окрестностяхъ; ибо жители весьма добры и любезны, а особливо на службѣ въ бытность мою тамъ находившіеся, которые приносятъ шуда съ собою и нравы и обра-

зование и приятность обращенія столицъ, а чрезъ сіе разсѣваетъ угрюмость Сибиряковъ, которые вообще сказать, для общежитія дружескаго способны и естли не замѣшаются какіе либо ишпересы, на которые имѣютъ нѣкоторые изъ нихъ быспро усшремленное око, то любезны и занимательны для путешественника въ семейственныхъ кругахъ своихъ.

Въ половинѣ Іюля. начавъ прогулку съ друзьями для осмотра достопримѣчательностей въ прелестныхъ окрестностяхъ Тобольска, въ 9 часовъ утра, при свѣжести воздуха, оживляющаго тамъ во время сіе челоуѣка, выѣхали мы изъ Сусгуна на Тарскую дорогу, часовъ около 11 до полудня и остановились.

Какъ зима бываетъ въ области Тобольской жестока, какъ осень суха и непосредственно съ зимою сообщается: такъ весна, послѣ суровости зимней, удивительно какъ содружесш-

вуеть съ лѣшомъ и лѣшо Сибирское
бываесть жарко, а особливо въ Іюль
и до половины Августа.

Собственная наша усталость и
утомление отъ зноя лѣшняго, так-
же усталось верховыхъ нашихъ ло-
шадей въ теченіи почти прехъ ча-
совъ или съ горъ ниспускавшихся, или
на крутизны возходившихъ — все по-
буждало насъ искать нѣкошораго, хо-
тя крапковременнаго, отдохновенія.

Такимъ образомъ верстахъ въ семи
не доѣзжая обратно до Тобольска, по-
воротили мы въ право по тропинкамъ,
въ тѣни березовыхъ рощицъ и кустар-
никовъ — тропинки сии вывели на ко-
нецъ насъ на прекрасную долину,
предъ подгородною не большою дере-
венькою на ней расположенною. Мы
сошли съ лошадей, привязали ихъ
подъ тѣнь по сосны, по пихты, по
березы — товарищи пошли искать
себѣ подкрѣпленія пищею; — я же
остался на долинь и взглянувъ на

одну изъ хижинъ. увидѣлъ, что предъ укромнымъ и чистымъ, какъ вездѣ въ Сибири, Русскимъ крестьянскимъ домикомъ: ибо Тамарскихъ смѣшивать не должно, потому что всѣ улусы ихъ и поспроеніе въ оныхъ какъ бы разбросаны и весьма не шокмо безобразны, но даже по не чистотѣ и не опрятности своей отвращительны — проспирается прекрасною зеленью покрытый лугъ, а на ономъ въ довольномъ отдаленіи величается семь омаперѣлыхъ уже кедровъ...

Видъ группы сей и священная тѣнь отвлекли меня отъ послѣдованія заповарищами... Я пошелъ въ сію святыню природы для отдохновенія — и что увидѣлъ въ ней? —

Старца изъ казаковъ Сибирскихъ на дерновой скамейкѣ, въ простой холстинной одеждѣ, склонивъ голову свою къ матери сырой землѣ сидящаго. Уви-

дя меня подъ шѣнь кедровъ вошедшаго, онъ хотѣлъ было привстать, но члены уже не дѣйствовали, ему было около 118 лѣтъ; — не токмо сѣдъ или бѣлъ, но даже въ бородѣ и волосахъ головы своей пожелтѣлъ какъ лунь. Долгъ уваженія къ человѣчеству заставилъ меня успокоить его и просить ласкою, чѣмъ онъ не всматривалъ и не превозжилъ себя. — Тогда онъ подвинулся и просилъ, чѣмъ я сѣлъ подлѣ него; шарикъ сдѣлался для меня занимателенъ.

Скажи любезный говорилъ я ему, тебѣ должно быть много лѣтъ жизни? Не помню баринъ (■) отвѣчалъ онъ

(*) Въ Сибири простой народъ вообще вѣжливы и почтителенъ — и слово баринъ или боярыня употребляется при всякомъ случаѣ, когда видишь кого выше своего состоянія. Это обхожденіе Русскихъ Сибиряковъ. Тамара же замѣняютъ слово сіе барина, словомъ бачка, при вѣжливости своей.

— Однако лѣтъ за сто есть? — и того не помню. Знаю только то, продолжалъ онъ: я отслужилъ Царскую службу въ козакахъ и при блаженной памяти Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ домъ свой ворошился. — Скажи доволенъ ли ты былъ службою? — О дай боже! здравствовать и Государынѣ и Воеводамъ. — Но мой другъ скажи ты мнѣ и то, какъ стары сіи кедры подъ которыми сидишь ты? — мнѣ кажется по старости лѣтъ твоихъ сидѣть тебѣ подъ тѣнью ихъ и сыро и не здорово? Ахъ нѣтъ барины — еще мои дѣти и отрада жизни моей на старости. Я ими люблюсь, и почему расскажу тебѣ:

..Вотъ видишь, я былъ какъ бы ..тебѣ сказать годовъ — годовъ за десятишокъ, — хаживали мы съ покойнымъ ..родителемъ вотъ шуть за рѣку въ лѣсъ, не знаю за чѣмъ онъ ходилъ, или неупомню; но биралъ меня всегда съ собою. Въ одно лѣто описталъ

„я отъ батюшки и увидѣлъ семь мо-
„лоденькихъ кедровъ , вырылъ ихъ и
„посадилъ на ешомъ мѣстѣ , потомъ
„выросъ я и взяли меня по очереди
„въ службу ; служилъ Царю Вѣрою
„и правдою, какъ водилъ, уволенъ въ
„домъ или отспавленъ. Прихожу домой
„и всѣ въ бѣдности -- мужиковъ нѣтъ,
„всѣ вымерли ; батюшка померъ --
„братъ также : однѣ бѣдныя въ из-
„бѣ бабы -- тушь спарикъ заплакалъ --
„да еще ребяшки малыя. Что при-
„кажешь? -- Съ горя пошелъ я посмо-
„трѣть кедры свои и Боже ! они въ
„ешомъ только годъ дали первой
„плодъ и плодъ богатый. — Съ того
„времени и по сихъ поръ я почишаю
„ихъ за своихъ кормильцевъ. Хопѣлъ
„бы, еслибъ было то угодно Богу ,
„чтобъ и уснулъ мнѣ вѣчнымъ сномъ
„подъ ними.

Я слушалъ со вниманіемъ слова ,
записалъ ихъ и сообщаю теперъ. Не
знаю , живъ ли сей почтенный спа-

рикъ до нынѣ ; но душу мою восхитилъ сей случай, доказывающій чело-вѣку , что природа вездѣ ему благо-дарна, гдѣ только трудолюбивая рука его до нея коснется : ибо благодѣя-ніе кедра во мнѣнии семъ меня уш-верждаетъ.

В. Дмитріевъ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i> Рускаго	<i>Читай:</i> Русскаго на многыхъ	<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>
	спраницахъ		
Жишелк	Жишели	11.	13.
Спраша гемамъ	Спрашагемамъ	14.	5.
хану	Хану	21.	21.
если	если	24.	6.
поколєнія	поклонєнія	30.	17.
осмиугольнаго	у осмиугольнаго	32.	24.
глубоку	глубокую	34.	—
предашь	предашься	40.	6.
юная	какъ бы юная	—	20.
бѣлки	бѣлкѣ на многыхъ		
	спраницахъ		
горами	горами	43.	6.
совокупности	совокупности	—	11.
основы	основы	—	22.
возвышалось	возвышалась	46.	20.
Алпы	Альпы	51.	14.
Тигирецнаго	Тигирецкаго	52.	16.
undulatum	undulatum	58.	22.
Тигирецкахъ	Тигирецкихъ	64.	10.
Гіероглифическія	Гіероглифическія	75.	4.
Уйбатъ	Уйбатъ	78.	6.
восточными	Восточными	84.	1.
пріятнѣе,	пріятнѣе	97.	17.
и одними	и однѣми	—	24.
Въ лѣшнее	Въ лѣшнее	109.	6.
въ прѣшьяхъ	въ прѣшьяхъ	122.	24.
возстановленія	установленія	123.	2.
и другіе	и другія	124.	1.
разсѣваетъ	разсѣваютъ	139.	2.
Сузгуна	Сузгуна	—	17.

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

І 8 І 8 Г О Д Ъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФІИ Іос. Іоаннесова

І 8 І 8.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкціонербургъ, Іюня 8 дня 1818 года.

*Цензоръ Ст. Совѣт. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІИ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

I. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Сибирскихъ древнихъ курганахъ. — Наружность кургановъ. Насыпи земли и груды камней. Огромные камни и испуканы. Внутреннее строение кургановъ. Обыкновенія наблюдаемая при погребеніи. Вещи зарытыя съ покойниками. Раздѣленіе кургановъ.

II. ИЗОБРАЖЕНІЕ ОБИТАТЕЛЕЙ СИБИРИ.

Народы кочующіе въ верху рѣки Енисея (продолженіе). — Мнѣніе о дикихъ хлѣбныхъ растеніяхъ, въ Сибири. Возраженіе. Дикорастущія травы, собираемыя кочующими. Звѣринный промыселъ. Домовъ дѣство. Пища. Одежда. Жилища и проч.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Путешествіе въ Китай козака Ивана Нешлина въ 1620 году. Примѣчанія на темныя мѣста сего путешествія.

Путешествіе съ Сибирской линіи до города Бухары. — 1 Цѣль сего путешествія. Выборъ для онаго людей. Путешествованіе чрезъ Киргизскую степь. Развалины Джамы-кала и дѣвичьяго горо

да. Теплицы. Прибытіе въ городъ Бухару. 2. Караванъ-сарай въ Буха ѣ. Переговоры съ тамошними чиновниками. Стража. Отказъ въ представленіи путешественниковъ къ Шамрашъ Беку. Качества сего регента Бухарии. Освобожденіе путешественниковъ изъ подъ стражи. 3. Положеніе Бухаріи. Почва. Климатъ. Рѣки. Историческія замѣчанія о Бухаріи. Жители. Описаніе города Бухары.

IV. СМѢСЬ.

Примѣръ великодушія и человѣколюбія,

Примѣч. КАРТИНА СИБИРИ, помѣщенная въ началѣ первой части Сибирскаго Вѣстника, сообщена Издателю В. Дмитриевымъ. Продолженіе сей статьи было обѣщано, но не доставлено.

Видъ Листвяжнаго хребта, близъ деревни Фыкалки, находящійся при сей второй части, принадлежитъ къ путешествію, которое напечатано будетъ въ слѣдующихъ частяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Сибирскихъ древнихъ курганахъ ()*.

Во многихъ мѣстахъ южной Сибири между 50 и 56 градусами широты встрѣчающіяся памятники отдаленнѣйшей древности, извѣстные подъ именемъ Чудскихъ кургановъ или могилъ; но изъ всѣхъ оныхъ преимущественно заслуживающъ вниманіе, находящіяся на покатокахъ Саянскихъ и Алтайскихъ горъ, о коихъ я намѣренъ сообщить теперь нѣкоторыя извѣстія.

(*) Статія сія, доставленная мною изъ Сибири въ 1812 въ Санктпетербургское Общество любителей Наукъ Словесности и Художествъ, въ 1817 году, напечатана была въ *Сынѣ Отечества*. — Теперь предлагается она въ мѣстѣ съ рисунками, вновь исправленная и многими любопытными примѣчаніями пополненная. Г. С.

Сколько корысполюбіе ни усиливалось разорить сні памятники, но кажется, самое время спаралось сохранишь оныя до позднѣйшаго попомства, дабы свидѣтельствовать чрезъ нихъ о жизни и умственнѣхъ понятіяхъ народа, котораго имя и политическое существованіе служишь для Испориковъ загадкою. Нельзя понынѣ безъ удивленія смотрѣшь на оныя высокія насыпи, подобно холмамъ возвышающіяся надъ гробницами и на огромные камни изъ гранита, порфира яшмы и другихъ породъ около ихъ поставленные. Многіе изъ сихъ камней заслуживають особенное вниманіе и шѣмъ еще, что взяты были изъ опдаленныхъ мѣстъ; ибо въ окружающихъ горахъ вовсе нѣтъ одинаковаго съ ними свойства камней. Удивительно какимъ образомъ перевозимы были сіи громады, когда и при нынѣшнихъ механическихъ пособіяхъ не возможно сего исполнить безъ величайшихъ тру-

— 22 —

довъ и издержекъ. Я видѣлъ камни, имѣющие длины до $1\frac{1}{2}$ сажени, ширины 2 аршина и около аршина толщины: которыхъ кубическій вѣсъ составилъ до 200 пудовъ. Одно только уваженіе къ погребеннымъ, подобно какъ въ Египтѣ при сооруженіи оныхъ вѣковыхъ надгробни, могло соединить силы народа для воздвиженія такихъ памятниковъ.

На нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчающіяся камни, ошесанные на подобіе истукановъ, также съ начертаніями лицъ человѣческихъ, животныхъ и другихъ предметовъ. Примѣчательнѣйшіе изъ оныхъ предсавлены на VII и VIII изображеніяхъ древностей.

№ 1. Гранитный камень, именуемый на языкѣ кочующихъ на Саянскихъ степяхъ народовъ *куртвякъ ташъ* (спаруха камень). Онъ поставленъ на довольно обширномъ курганѣ, на равнинѣ, ограничиваемой съ полуденной стороны рѣкою Абаканомъ, въ Енисей впадаю-

щею, а съ прочихъ споронъ не высокими глиниспосланцовыми холмами и состоить изъ бруса, имѣющаго на оспромъ верхнемъ концѣ безобразно высѣченное очершаніе женскаго лица. Кочующіе оказываютъ сему испукану уваженіе и осправляясь на звѣриный промысель, а иногда и проѣзжая толь-ко мимо чпяшь его разными приношеніями, какъ то: кладуть въ ошверсшый рошъ испукана: масло, табакъ и проч. Вокругъ кургана, на коемъ находится сей испуканъ, спояшь еще нѣсколько не обрабошанныхъ пливъ.

№ 2. Сей же камень съ боку.

№ 3 и 4. Пещаниковые камни, споявшіе такъ же на курганъ въ одной верспъ ошъ перваго, но какъ они не глубоко врышы были въ землю, что видно изъ окончанія боковыхъ изображеніи, то съ давняго времени упали. — Первый изъ нихъ называютъ кочующіе *киджи ташъ* (мушина камень). На верхней его споронѣ высѣчено грудное

изображеніе мущины, держащаго въ лѣвой рукѣ чашку, подобную жерш-
веннымъ (цеце), съ какими изобража-
ются божки (бурханы) Шигемоніан-
ской или Далай Ламской вѣры—и какія
можно видѣть въ кумирняхъ и жили-
щахъ духовныхъ людей (ламъ) оной
секты, для постановленія предъ бож-
ками жерпвъ, опъ плодовъ земныхъ.
Такія же чашки придаются и прочимъ
испуканамъ. На правомъ боку сего
камня, примѣшны, начерпанные два
человѣческіе образа: одинъ на лошади
и вооруженъ копьемъ съ значкомъ, раз-
дѣленнымъ на три лопасти, другой
пѣшій съ огромнымъ лукомъ, за нимъ
двугорбый верблюдъ; на лѣвомъ боку
прошивъ самой головы копье съ ша-
кимъ же значкомъ, ниже его пшца,
попомъ нѣкопоре живошное и мла-
денецъ съ чашкою въ рукахъ.—Сверхъ
того по обѣ стороны головы начер-
паны уши. Другой камень, называ-
ющъ кочующіе *квѣсъ ташъ* (дѣвица

камень). На верхней его сторонѣ высѣчено грудное изображеніе женщины; на правомъ боку по порядку начертаны двугорбый верблюдъ, младенецъ, имѣющій острую на головѣ шапочку и опяшь верблюдъ; на лѣвомъ же нѣсколько верблюдовъ сряду одинъ за другимъ.

№ 5. Пещаниковый камень, съ высѣченною на немъ продолговатою личиною, занимающею почти половину онаго. Кочующіе называютъ его *Кичикъ куртбьякъ* (маленькая старуха). Онъ находится почти въ 3 верстахъ отъ камня *Куртбьякъ ташъ*, вверхъ по рѣкѣ Абакану и спойсь близъ большихъ и доспомятныхъ по древнимъ начертаніямъ кургановъ, обращенный внизъ головою. Рядомъ съ нимъ поставлены двѣ каменные плиты одинакой величины, но безъ всякихъ начертаній.

№ 6. Сланцовый камень, споящій на курганѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Ча-

рыша близъ вершинъ ея въ горахъ Алтайскихъ и при устьѣ рѣчки Пиховки, представляешь нагую женщину съ чашкою въ рукахъ, изсѣченную съ особеннымъ, прошивъ другихъ здѣшнихъ ишукановъ, раченіемъ и искусствомъ. Верхняя часть головы сего ишукана отъ времени довольно повредилась.

№ 7. Сей же ишуканъ съ боку.

№ 8 и 9. Камни, находящіеся нынѣ въ Барнауль, привезенные сюда съ Алтайскихъ горъ. — Первый состоитъ изъ гранита и представляетъ, какъ бы воина, держащаго въ правой рукѣ чашку, въ лѣвой мечъ; а другой глини-спосланцовый изображаетъ, по видимому, женское лицо.

Всѣ почти курганы находятся по близости озеръ, рѣкъ и ручьевъ; при подошвахъ горъ; на веселыхъ и опкрытыхъ поляхъ и ровныхъ долинахъ. Обширность они имѣютъ различную, но простираются болѣею частью оди-

накое: одною короткою стѣною обращены бывають къ сѣверу, другою къ полудню. Наружность не многихъ кургановъ опличается достопамятностями. Возвышенныя насыпи и большіе камни очень рѣдки; гораздо чаще встрѣчаются съ малыми на поверхности камнями, совсемъ безъ камней и даже почти ровные съ землею. Нѣкоторыя курганы круглы, иные представляють продолговатый четвероугольникъ. Тѣ и другіе почти повсюду имѣють глубоко врытые ребромъ камни, или наложенныя груды мѣлкихъ камней; если нѣтъ оныхъ по близости, то наложенные издалека. Часто смѣшаны бывають между собою курганы, имѣющіе различную наружность и принадлежавшіе можетъ быть разнымъ народамъ.

Внутренность кургановъ сколько по общему устройству своему и образу погребенія усопшихъ, столько и по металлическимъ вещамъ въ нихъ

находимымъ, особенное обращаетъ вниманіе; но къ сожалѣнію рѣдкіе изъ достойныхъ примѣчанія кургановъ до нынѣшняго времени остались не разрытыми. Золото и серебро побудило корыстолюбивыхъ нарушить и въ са- мыхъ сихъ пустыняхъ мирное убѣ- жище покойниковъ. Миллеръ повѣст- вуетъ, что люди для гробокопатель- ства, отправлялись прежде въ Сибири, столь большими партіями, какъ будто на соболиный промыселъ и многіе отъ того имѣли пропитаніе (1). Теперь довольствоваться должно тѣми толь- ко почти свѣдѣніями о курганахъ, ко- торыя сообщили сіи промышленники, называемые по нынѣ въ Сибири *Кур- ганщиками* и *бугровщиками*.

Многіе курганы, по достовѣрнымъ извѣстіямъ полученнымъ отъ самихъ бугровщиковъ, во внутренности вы-

(1) Ежемѣсячныхъ Сочиненій С. Петербург- ской Академіи Наукъ 1764 года, мѣсяць Декабрь.

кладены были дикимъ камнемъ. Въ нѣкоторыхъ было по одному и по два каменныхъ свода; въ другихъ найдены срубы деревянные и большою частію изъ лиственницы (*pinus larix*), вѣроятно пошому, что оная тверже и прочнѣе другихъ роспущихъ тамъ деревьевъ; сверхъ того находимы были складенныя надъ самымъ покойникомъ въ длину и поперегъ бревна.

Въ иныхъ могилахъ погребено было по одному человѣку, въ другихъ нѣсколько вмѣстѣ. Первыя можетъ быть мирнаго времени, а послѣднія военнаго: пошому болѣе, что въ сихъ могилахъ попадались почти одни только наконечники оръжія стрѣлъ и осколки уборовъ бѣдной конской сбруи. Кости въ рѣдкихъ могилахъ оставались цѣлы, а болѣе согнившія и иногда сожженныя. Головные черепы менѣе другихъ костей находились цѣлые, какъ подверженные скорѣйшей порчѣ: оныя оръжія прикосновенія только воздуха разру-

шались. — Не смотря однакоже на то по образованію (*formatio*) самыхъ череповъ (2) и по очерпанію лицъ высѣченныхъ на камняхъ можно заключить, что въ древнѣйшихъ курганахъ погребены были люди Калмакскаго племени (3). Утверждають, что попадались кости человѣческія, вырытыя изъ кургановъ не обыкновенной величины; но это кажется баснь, или ошибка, произшедшая отъ незнанія различать человѣческія кости отъ другихъ какихъ нибудь: ибо во многихъ могилахъ въ одномъ мѣстѣ съ оными и опдѣльно находимы были кости конскія и изрѣдка другихъ животныхъ.

(2) Одинъ изъ таковыхъ череповъ, совершенно цѣлой, доставленъ мною въ С. П. Б. Его Превосходительству Алексею Николаевичу Оленину.

(3) Обыкновенно называемаго Калмыцкимъ. Но тамошніе народы называютъ людей сего племени *Калмакъ*, а не *Калмыкъ*.

Обычай по смерти человека убивать лошадь донынѣ сохранился у нѣкоторыхъ кочующихъ въ Сибири народовъ, съ тою только разницею, что мясо убитой лошади употребляется въ пищу, а одну только кожу оной вѣшаютъ надъ могилою, либо зарываютъ съ покойникомъ; къ чему присоединяется курипельная шрубка и нѣкоторыя другія мѣлочи, употребляемыя при жизни покойникомъ. Обычай зарывать съ умершими любимыя ихъ вещи, или такія, которыя по мнѣнію ихъ единовѣрцовъ, могутъ служить имъ для употребленія въ будущей жизни, существуешь не у однихъ только Сибирскихъ, но и у другихъ народовъ, находящихся на равной съ ними степеніи просвѣщенія. Сей обычай служитъ яснымъ доказательствомъ, что и самые непросвѣщенные народы вѣрятъ будущей жизни.

Курганы, находящіяся въ верьху рѣки Енисея, гробокопатели раздѣлили

на два рода: на *Чудскіе* и *Киргизскіе*. Чудскими назвали они тѣ изъ нихъ, которые отличаются большими насыпями и камнями, а Киргизскими, неимѣющие сихъ памятниковъ и другихъ нѣкоторыхъ признаковъ. Въ Чудскихъ курганахъ находили они золотыя, серебрянныя и мѣдныя вещи; между коими не было однакоже опмѣнной величины, а болѣе мѣлкія и служившія къ необходимымъ житейскимъ употребленіямъ. Онѣ принадлежали или къ плащю, или къ уборамъ конской сбруи; въ нѣкоторыхъ курганахъ встрѣчались также и не большіе сосуды серебряные, золотые и серебряныя записья, ожерелья, кольца, малыя носимыя на рукахъ и большія, которые можеть быть надѣвались на берца и даже голени. Сверхъ того вещи, похожія на оленей, пщицъ и другихъ живошныхъ, а иногда и шаки, которымъ никакого не можно было назначить имени, по невѣденію упо-

шребленія оныхъ, или пошому что нѣкопорые изъ нихъ найдены уже разрушившимися изъ одной цѣлой вещи на многія часпи; между шѣмъ могушъ однакоже всѣ оныя вещи свидѣтельсшвовашъ о кочующей жизни древнихъ обиташелей и упражненіи ихъ въ скошководсшвъ и промыслѣ звѣрей. — Изъ сихъ вещей однѣ были цѣльныя изъ оныхъ мешалловъ, иныя деревянныя, покрышыя шолько свержу шонки-ми мешаллическими лисшочками. Изъ мѣди находимы были кошлы, сосуды, кувшины, чаши, шопоры, ножи разныхъ видовъ, кинжалы, молошы, кирки и принадлежашія къ плашью и конской сбруѣ разные бездѣлки; изрѣдка попадались драгоцѣнныя искусно ограниенные камни, муравленные и простыя глинянныя сосуды.

Всѣ мешаллическія произведенія опш-лишы были съ довольнымъ искусствомъ и опшичающія нѣкопорымъ особеннымъ вкусомъ въ опдѣлкѣ ихъ; но

изъ сихъ достойныхъ любопытства вещей очень мало до нынѣшняго времени могло сохраниться, особенно золотыхъ и серебрянныхъ, которыя большою частію перелиты и передѣланы для употребленія настоящихъ временъ.

Въ такъ называемыхъ Киргизскихъ могилахъ попадались болѣе мѣдныя и желѣзныя вещи, какъ то: сосуды шишаки, мечи, ножи, копейца отъ стрѣлъ, стрѣмена, удила и другія многія, принадлежащія, какъ и въ Чудскихъ курганахъ, къ плащю или конской сбруѣ. Малозначущая наружность и скудныя находки въ Киргизскихъ курганахъ защищали ихъ отъ корысплюбивыхъ рукъ гробокопателей: теперь сколь рѣдки Чудскіе курганы не разрытые, столь напротивъ того часто находить можно въ такомъ состояніи Киргизскіе.

По словамъ знаменишаго Палласа (4)

(4) Путешеств. часть 3. стр. 538 и 539.

древнія могилы сей спраны раздѣляли бугровщики на два слѣдующія разряда: однѣ изъ нихъ каменные назывались маяками и сланцами; земляные же бугры, обставленные плитами и безъ нихъ курганами. — Въ первыхъ покойники кладены были въ каменныхъ погребѣхъ головами на воспокъ — сіе послѣднее подтвердилось и разрытыми въ присудшвіи его могилами. Кости, особливо головныя, большею частію всѣ сгнили; съ правой стороны въ головахъ находился въ нихъ большой глиняный почти сожженный горшокъ и простая деревянная посуда (если кости всѣ сгнили, то какъ могла оставаться деревянная посуда?) Въ знатнѣйшихъ могилахъ попадались всякія хорошія серебряныя чашки, золото въ лиспахъ, разныя украшенія, спремена и прочая конская сбруя железная съ золотою или серебряною насѣчкою; но мѣдныя вещи были въ нихъ рѣдки. Иногда въ сихъ могилахъ въ особливомъ,

выкладенномъ изъ камня мѣспѣ находились сожженные мершвыхъ тѣлъ кости.

Земляные курганы, продолжаетъ Палласъ, совсемъ иначе были сдѣланы и будто особливаго народа. Они находятся отдѣльно отъ каменныхъ, но также какъ и тѣ на прекрасныхъ холмахъ и площадкахъ многіе вмѣстѣ. Въ нихъ построены были срубы изъ лиственничнаго дерева, хотя уже сгнившаго, однако разпознать еще можно. — По положенію дерева видно, что бревна сплочены были между собою въ продолговатой четвероугольникъ, на кошорой насыпалась земля; сверху же забирался оной толстыми досками, покрытыми для прочности изразцами, а болѣе берестю. Полъ состоялъ также изъ сплоченныхъ досокъ. Въ такомъ срубѣ обыкновенно кости находили въ одной и двухъ гробницахъ, деревянными простѣнками или только землею раздѣленныхъ. Иногда

вмѣстѣ съ костями усопшаго лежалъ близь стѣны сруба, пепель въ одной грудкѣ, а на немъ золошья бляшки и другія металлическія вещицы. Въ ногахъ у покойника находились глиняныя и мѣдныя кошлы и горшечки; орудія всякаго рода и тому подобное, также остатки деревянныхъ чашекъ.— Около поясницы зеленовидныя и другія бляшки, кинжалъ и ножикъ, съ признаками ноженъ. — Въ головахъ попадались пуговицы, покрышья золошомъ, заспежки и тому подобныя опъ плашья вещи. Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ могилъ сохранились даже лоскушки шелковыхъ тканий и мѣховъ звѣриныхъ. Въ иныхъ найдены во множествѣ лопатки, большихъ и малыхъ звѣрей, проверченныя и одна подлѣ другой лежащія, какъ будто собраны онѣ были на одну связку (5).

(5) Лопаточные кости находимыя въ курганахъ, вѣроятно, служили къ изобра-
(164)

Хотя по Иртышу, Оби и рѣкамъ въ нихъ впадающимъ на сѣверо-западной сторонѣ Алтайскихъ горъ, немало встрѣчается такихъ могилъ,

же ію на нихъ священныхъ и другихъ изрѣченій, какъ то въ обыкновеніи донынѣ у Тибетанцовъ, Монголовъ и Калмаковъ. Въ бытность въ Чингистаѣ видѣлъ я таковыя лопатки, съ изображенными на обѣихъ сторонахъ Монгольскими и Тангутскими надписями. Онѣ развѣшены были на шнурахъ близъ жилищъ Кипайскихъ Чиновниковъ и Монгольскаго ламы на открытомъ мѣстѣ. По сему случаю, найденныя въ курганахъ лопатки, требовали гораздо болѣе вниманія, нежели сколько имѣли корыстолюбивые гробокопатели, ослѣпленные блескомъ металла. При такомъ множествѣ осшатковъ самыхъ плѣнныхъ вещей, можно бы казалось найти на сихъ лопаткахъ уцѣлевшія писмена. Чѣмъ было бы очень важно для Истории. Полагаютъ что обычай писать на лопаточныхъ костяхъ ввелъ между Тангутами *Сандро*, такъ называемый *Георгіемъ* (см. его *Alphabetum Tibetanum* p. 564.)

которыя бы имѣли великолѣпную наружность; но обыкновенно покрытыя только не большими земляными, или изъ наношенныхъ каменныхъ галекъ (кругляковъ) состоящими буграми; строение же оныхъ большею частію въ шомъ и другомъ мѣстѣ одинаково. Между тѣмъ здѣсь гораздо болѣе открыто богатыхъ могилъ, нежели на Саянскихъ степяхъ: въ Алтайскихъ могилахъ найдено было множество вещей, сдѣланныхъ съ лучшихъ искусствомъ и даже чеканной работы. — Золотыя и серебряныя вещи, хранимыя въ Кунсткамерѣ С. Петербургской Академіи Наукъ, большею частію получены съ Иртыша и Тобола.

Много разказываютъ о здѣшнихъ курганахъ чудеснаго; но чтобы иногда непринять выдумку за настоящую истину, довольно сообщить объ одномъ изъ нихъ достойномъ примѣчаніи, представленномъ въ изображеніи IX, о которомъ свѣдѣнія заслуживаютъ

совершенное въроянне и который можеть дашь поняппе о прочихъ курганахъ. Онъ находится на лѣвой сторонѣ пошеченію рѣки Алея, около 60 верстѣ отъ Локшевскаго казеннаго завода. Высота его составляетъ 4 сажени, окружность при подошвѣ 44; возвышенность сія состоиптъ изъ намошенныхъ издалека круглыхъ средней и даже большой величины камней. Вокругъ кургана вырыты разныя глубокіе рвы неровной величины, а на верьху находится нынѣ осыпавшаяся яма. Къ западу отъ онаго простираются 15 небольшихъ кургановъ въ прямой линіи, на сѣверной споронѣ 5 и къ полудню 4. Оныя имѣюшъ величину обыкновенныхъ могиль.

Болѣе ста лѣтъ прошло, какъ начали сей курганъ разрывать. Въ первый разъ нашли въ немъ золотыхъ вещей принадлежавшихъ, какъ думаютъ, къ конской сбруѣ до 10 фунтовъ. — Послѣ сего опять разрабо-

вали оной и еще нашли золоти въ конскихъ уборахъ и другихъ не важныхъ вещахъ 50 фунтовъ. Многіе потомъ промывали даже землю взяшую изъ сего кургана и золоти всегда вознаграждало труды. Сіе подало случай называть сей курганъ *золотареиъ*, которое названіе перешло потомъ къ ручью Золотухъ близъ его вытекающему и къ горнымъ работамъ не далеко отстоящимъ и открытымъ по Чудскимъ копамъ (6). — Прибыль полученная отъ золотаря побудила съравною охотою разработать другой большой бугоръ, около 20 верстъ отъ него на сѣверъ; но въ семь послѣднемъ вмѣсто чаемаго богатства не нашли ничего, что и заставило называть его *злѣдареиъ*.

Въ X и XI изображеніяхъ представ-

(6) Чудскими копами называются въ Сибири выработки древнихъ народовъ, для добычи рудъ. Онѣ служили проводниками къ открытію многихъ рудниковъ.

лены нѣкоторыя изъ Чудскихъ вещей, полученныхъ мною въ Сибири. Однѣ изъ нихъ вырыты близъ Алтайскихъ, а прочія близъ Саянскихъ горъ. Разность тѣхъ и другихъ очевидна. Здѣсь слѣдуетъ имъ описаніе.—Вещи Алтайскія изъ серебра: N 1 имѣетъ сходство съ наконечникомъ опъ ноженъ. 2. Хопя и похожа на серьгу, но нельзя счесть оною: ибо по толстотѣ ея не удобно носить въ ухъ. 3. Сердцеобразная со изображенною розою. При тупомъ концѣ находится ушко. 4. 5. 6. Пуговицы съ сквозными отверстіями, изъ которыхъ N 6 подъ позолопою. Всѣ сіи вещи вынуты были изъ одной могилы: серебро и работа ихъ одинакой доброты; съ ними найденъ былъ маленькой серебрянной конь, подобной N 9 и нѣсколько проволоки, равной съ оными доброты, то есть почти на половину съ мѣдью. Проволокою вѣроятно увиша была рукоятка кинжала, опъ ноженъ коего наконеч-

никъ N 1. — Назначеніе же коня неизвѣстно. N 7. Вещь похожая на подвѣску отъ серьги, подъ позолошою. 8. Отъ конской сбруи: серебро очень чисто. Вещи изъ мѣди: N 9. Конь или другое животное. Вещи сего вида довольно рѣдки. Не означали ли онѣ званія или власти покойниковъ, также не были ли предметомъ уваженія ихъ при жизни? 10. 11. 12. 13. Всѣ очень хорошей работы, отъ конской сбруи. 14. Похожая на пшичку. 15. Треугольная вещь, покрывшая сверху черноватымъ, свѣплымъ лакомъ: могла служить вмѣсто зеркала. 16. Перстень. 17. 18. 19. 20. Вещи сіи принадлежали, иная къ плащю, другая къ конской сбруѣ. Въ одной примѣненъ остатокъ ремня, проникнутой мѣдною зеленью. 21. Кинжалъ. 22. Ножикъ. 23. 24. Наконечники отъ стрѣлъ, изъ коихъ переломленной покрывъ зеленью и въ изломѣ болѣе похожъ на мѣдную красную руду, не-

(170)

жели не мешалъ. 25. Желѣзный наконецникъ ошъ стрѣлы.

Саянскія вещи, всѣ мѣдныя: N 26. Кинжалъ. 27. 28. 29. Ножи. 30. Очень искусно сдѣланная и бывшая кажется на сѣдлѣ. 31. 32. 33. 34. Вещи ошъ плащя, или конской сбруи съ обѣихъ сторонъ. 35. Серьга. 36. Пряжка. 37. Пуговица. 38. 39. 40. Желѣзные копейца ошъ стрѣлъ.

Сомнительныя вещи, вырытыя изъ земли близъ Чудскихъ могилъ и по видимому новѣйшей работы: N 41 передняя часть маленькаго мѣднаго бурхана, имѣющаго сходство съ *Ерликъ ханомъ*, обожаемымъ послѣдователями *Далай Ламы*. 42. Оной же съ зади. 43. Крышка съ мѣднаго футляра, въ которомъ находился сей бурханъ. 44. Нижняя часть футляра. Бурханъ сей отысканъ на восточномъ берегу Енисея близъ Саянскаго форпоста. 45. 46. Мѣдные кружки, сходные съ Китайскими мешаллическими зеркалами,

носимыми на поясу. На первомъ изображены драконы, на другомъ два младенца, держащие въ рукахъ цвѣшны или вѣшви. У обѣихъ кружковъ въ срединѣ по пещелькѣ. 47. Мѣдной же кружокъ съ рукояткою, на которомъ изображены старикъ и женщина, спящіе подъ деревомъ съ плодами подлѣ воды, примѣшной по плавающимъ на поверхности рыбамъ. Ошъ нихъ идешъ большая пипица, а на встрѣчу ей выучный олень. Сіи при кружка, по объявленію доспавившаго мнѣ оныя *Сагаица*, найдены на сшепи. И въ самомъ дѣлѣ кажется, что они не могильные, особливо два первые; а можешъ бытъ въ новѣйшее уже время вывезены изъ Киная. Послѣдній кружокъ, также можно бы назвать зеркаломъ, если бы не опличался ошъ онаго рукояткою и замысловатымъ рисункомъ. 48. Шишакъ, сдѣланный изъ листового желѣза, найдень въ берегу

рѣки Аскыса и вѣроятно вымышь изъ могилы.

Всѣ сии отккрытія противорѣчаютъ мнѣнію Палласа (7), можешь быть народы сии (Чудь) кочующими Мунгалами и Ташарами изъ спаринныхъ своихъ селеніи, проспирающихся вдоль по Сибирскимъ горамъ, выгнаны или даже и совсемъ изкоренены и что на прекрасныхъ и пріятныхъ горахъ по Енисею главное ихъ было жилище, кажется вѣроятно, по множеству находящихся тамъ великолѣпныхъ золотомъ и драгоценностями наполненныхъ гробницъ. Всѣ находимыя по Енисею орудія и украшения, показываютъ гораздо большее искусство и великолѣпіе, а по Иртышу найденные кинжалы и орудія тяжелы и грубой работы, безъ всякаго украшенія: гробницы рѣдко бывають богаты и обыкновенно состоятъ изъ безпорядочно-

(7) Путешеств. Часть II Книга 2 стр. 355,

набросанныхъ въ кучу каменьевъ, или насыпной земли, а обнесенные камнемъ столь рѣдки сколь оныя по Енисею обыкновенны.,,

Богащство кургановъ въ сѣверо-западной сторонѣ Алтайскихъ горъ разрытыхъ, не производить ли опять того, что соорудившіе ихъ древніе сего края обитатели, имѣли въ своихъ рукахъ многіе изъ тѣхъ рудниковъ, копорые понынѣ доставляютъ столь важныя выгоды нашему Опеческву? Если получаемые изъ рудниковъ мешаллы могли они употреблять въ свою пользу, то не трудно было имъ находить и лучшихъ мастеровъ для дѣла вещей мешаллическихъ. Они могли припомъ вымѣнивать вещи и опять сосѣдственныхъ народовъ, съ копорыми удобнѣе было имъ имѣть сношеніе, нежели обитателямъ Саянскихъ степей, окруженнымъ со всѣхъ сторонъ почти не приступными горами. Но чтобы дѣломъ сихъ вещей занимались

Европейскіе мастера , какъ полагалъ Миллеръ (8) , совершенно неимовѣрно и приведенное имъ на то доказательство не достапочно: онъ заключилъ о семъ изъ повѣствованія Римскаго проповѣдника Рубрукиса, который упоминаетъ о Французскомъ серебряникѣ Гильомѣ, сдѣлавшемъ для Хана *Мангу* очень искусную работу. Онъ могъ бы въ семъ сослаться еще на Карпина, который также упоминаетъ, что въ бытность ихъ въ 1246 году у Монгольскаго Хана *Куне*, познакомились они съ однимъ Россіяниномъ, но имени *Козмоу*, золотыхъ дѣлъ мастеромъ, котораго Ханъ очень любилъ и который помогалъ имъ во всемъ. Они видѣли у него престолъ сдѣланный для Хана и печать его выдумки (9).

(8) Ежемѣсяч. сочин. 1764 мѣсяць Декабрь.

(9) Путешествіе отца Карпина къ Таттарамъ.

Но изъ обѣихъ сихъ случаевъ, если въ самомъ дѣлѣ согласишься, что Ханы *Мангу* и *Куне* жили въ сосѣдствѣ сихъ древнихъ обитателей; или хотя бы оныя были подданные перваго, какъ полагаетъ Миллеръ, можно ли заключить чѣмъ бы и всѣ жили пользовались, подобно Владѣльцамъ ихъ, работою Европейскихъ ремесленниковъ? Когда уже оныя предприимчивые народы умѣли опыскивать руды, обрабатывать ихъ и даже выплавлять металлы (10): то почему не приписать имъ и того, чѣмъ бы изъ получаемыхъ металловъ дѣлали они сами для себя и вещи. Не

(10) Что древнія обитатели Сибири занимались извлеченіемъ изъ рудъ металловъ, въ томъ служатъ доказательствомъ, остающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаки плавильныхъ печей и шлаки или плавильные огарки во многихъ мѣстахъ находимые.

показываютъ ли самыя металлическія произведенія ихъ всегда вкуса Азіатскаго? Одинъ взглядъ на вырытыя изъ кургановъ вещи можешь въ томъ удостовѣрить.

(Продолженіе впредь)

Н А Р О Д Ы
кочующіе въ верьху рьки
Енисея.

(Продолжение)

Линней говоритъ: „Потопъ изстребилъ людей и ковчегъ Ноевъ, какъ сказано въ Св. Писаніи, остановился на горѣ Араратской, откуда цѣль горъ идеть къ Сибири и Татаріи, странамъ высочайшимъ, изъ коихъ текутъ многія рьки въ море Ледовитое, Каспійское, Океанъ Восточный и во всѣ земли окружныя. Сіи мѣста должны были казаться Ноеву семейству лучшими и безопаснѣйшими для обитанія и Богъ произвелъ тамъ хлѣбъ, которымъ болѣе всего питаенся человѣкъ въ Тропикахъ и который, (что извѣстно Ботаникамъ) растеть дикій въ одной Россіи восточной. Гейнцельманъ нашель въ степяхъ Башкирскихъ пшеницу и ямень. Жители Сибирскіе пекутъ хлѣбы изъ дикой ржи. Слѣдственно можно заключить, что Сибирь была

Мнѣніе
Линнея о
дикихъ
хлѣбныхъ
растѣні-
яхъ въ
Сибири.

первымъ опечеснвомъ Ноевыхъ попом-
ковъ.“ (*)

Возраже-
ніе на о-
ное.

Основываясь на замѣчаніи сего знаме-
ниаго испытателя природы, нагдѣ каза-
лось бы земледѣлю нельзя достигнуть
споль цвѣшущаго состоянія, какъ въ Си-
бири и сопредѣльныхъ ей спранахъ — въ
сей по мнѣнію его колыбели первобытнаго
человѣчесва, гдѣ природа сполько къ не-
му благодѣтельна. Но вмѣсто того мы на-
ходимъ зѣсь прошивное—находимъ людей,
заняшихъ единственню скошоводствомъ и
звѣринымъ промысломъ, ведущихъ коче-
вую жизнь, не знающихъ земледѣлія и про-
мышленности западныхъ народовъ. Самое
даже вліяніе Русскихъ, болѣе двухъ споль-
тій сими мѣстами обладающихъ, немогло
перемѣнить образа ихъ жизни, поддержи-
ваемаго природою. Доселѣ нѣкоторые изъ
кочующихъ народовъ довольствуются од-
нѣмъ только мясомъ и рыбою, съ прибавле-
ніемъ ячменя зерномъ и кореньевъ разныхъ
правъ, мало еще намъ извѣстныхъ, не
смотря на всю пользу, которая бы мог-
ла произойти отъ разведенія ихъ для
нашего хозяйства. Польза сія не разъ из-
пытана была на самомъ дѣлѣ Русскими

(*) См. Исторіи Государ. Россіис. том. I.
примѣч. 33.

обишелями восточной Сибири. Они при неурожаях хлѣба собирають корни диких растѣній и не гнушаются вырывать оныя изъ норъ сдѣланныхъ мышами, копорыя запасаютъ корни въ зиму, съ удивительнымъ хозяйствомъ, размѣщая каждый оныхъ родъ въ особую нору или камору. Удареніе въ землю палкою, извѣщаетъ о пустошѣ, приготовленной мышами для хранения таковыхъ запасовъ. Но самый тщательный искашель корней не соберетъ, ихъ сполько, чпобы одного себя пропитать ими чрезъ всю зиму.

Разведеніе растѣній приносящихъ снѣдныя корни и особенно тѣхъ, на копорыя суровость климата и естественныя приключенія, не могутъ имѣть такога вліянія, какъ на хлѣбныя растѣнія, при неурожаѣ сихъ послѣднихъ, послужилобы къ опшвращенію голода и при самомъ изобиліи хлѣба не былобъ со всемъ безполезнымъ. Употребленіе сихъ растѣній въ замѣнъ хлѣба издревле извѣстное народамъ кочующимъ въ Сибири доказываетъ, что тамошняя почва никогда не производила ни ржи, ни пшеницы, ни ячменя дикорастущихъ, о копорыхъ пишетъ Линней и копорые нашелъ въ Башкирскихъ степяхъ Гейнцельманнъ. Въроятно оныя не могли бы укрыться опъ вни-

манія кочующихъ и они имѣя сіе отъ щедрости природы пропитаніе не изыскивали бы дикихъ корней, гораздо менѣе хлѣба ими уважаемыхъ и не старались приобретать хлѣбъ отъ Русскихъ куплею и работою совсѣмъ не свойственною имъ и даже противною.—Настоящее Ошечество хлѣбныхъ растѣній или по мѣсто, откуда разпространились онѣ по всему свѣту, покрыто до нынѣ совершенною неизвѣстностію.

Обозрѣніе дикихъ растѣній, употребляемыхъ народами кочующими въ верху рѣки Енисея какъ въ пищу, такъ для леченія болѣзней и вообще въ хозяйствѣ ихъ домашнемъ, не только любопытно, но можетъ еще быть и полезно; почему оное здѣсь и помѣщается:

Растѣнія пиппельныя.

1) Кандыкъ (а) или собачій зубъ, по названію же кочующихъ бессѣ. Вышиною бываетъ въ четверть, листья имѣетъ толстые, гладкіе, круглопродолговатые, съ темными пятнами; цвѣтокъ лиловой; корень, сходный по виду съ собачьимъ клыкомъ, длиною около вершка. Кандыкъ есть растѣ-

(а) *Erytronium dens canis*. Gm. Sib. 1. p. 39. t. 7.
E. foliis ovato-oblongis glabris nigro-maculatis.

ніе многолѣтнее, родится наиболѣе по берегамъ рѣкъ Енисея и Абакана, а самой лучшей по Мрасѣ. Иновѣрцы, живущіе по берегамъ сей послѣдней и на рѣкѣ Кондомѣ продають кандыкѣ единоземцамъ своимъ, кочующимъ на степяхъ Абаканскихъ: ибо оной шамъ не столь бываетъ крупень и хорошъ.

Коренья кандыка собирають они обыкновенно въ Маѣ, который мѣсяцъ по сему Белтиры и Сагайцы называютъ *бессъ ай* т. е. мѣсяцъ кандыка. Симъ дѣломъ наиболѣе занимаются женщины и дѣти, употребляя для выкапыванія глубоко вросшихъ въ землю кореньевъ желѣзной заступѣ (оссукѣ), сдѣланной на подобіе сошника. Корни сіи ѣдятъ сырые, а также очистивъ, мочашъ въ водѣ и сушашъ, обыкновенно на берестѣ, потомъ варяшъ въ водѣ, пока не обратятся въ кисель. — Послѣ того уже смѣшавъ съ молокомъ или смѣшанною употребляютъ въ пищу. Вкусъ оныхъ сладковатой и пріятной.

Кандыкѣ прозябаетъ во многихъ мѣстахъ Сибири. Не одни только тамошніе иновѣрцы, умѣють коркемъ сего растѣнія пользоваться; но и Русскіе жители приготавливаютъ изъ него, свареннаго въ молокѣ, очень вкусное кушанье. — Они копають его сами и покупають сушеной у кочу-

кочующихъ отъ 1 руб. 50 коп. до 2 рублей фуншъ.

2) Желтая сарана (b), по названію кочующихъ *сары-шенъ*. Въ вышину бываетъ болѣе аршина; листья имѣютъ узкіе, сидящіе пучками; цвѣтки багряные, съ бѣлыми почками, сочные, въ кудри завитые. Желтою называется сарана сія отъ цвѣта луковицы своей.—Родится она по Енисею, на открытыхъ къ солнцу покапостяхъ и есть растѣніе многолѣтнее.

3) Бѣлая сарана (c), *акъ-шенъ*. Ростетъ въ однихъ мѣстахъ съ предыдущею; но въ большемъ изобиліи и не споль бываетъ высока; листья имѣютъ разсѣянные, шилообразные, почти шреугольные, мѣлкими чертами замѣченные; цвѣтки красные или желтые, нѣсколько на вѣшнюю спорону загнутые; луковицу оболоченную въ перепонку, бѣлую, сообщившую название самому растѣнію, бѣлой сараны, растѣніе сіе многолѣтнее.

(b) *Lilium mortagon.* Gmel. sib. 1. p. 44.
L. foliis uerticillatis, floribus reflexis, corollis reuolutis.

(c) *Lilium pomponium.* Gmel. sib. 1. p. 42.
L. radice tunicata, foliis sparsis, floribus reflexis, corollis reuolutis.

Луковицы обѣихъ видовъ сараны употребляются въ пищу сырыя и испеченныя въ золѣ, либо сваренныя въ водѣ, смѣшанной съ молокомъ и коровьимъ масломъ. Белпиры копаютъ сарану болѣе въ Іюнѣ, который и прозвали отъ того *ак-теп ай* бѣло-саранной мѣсяцъ; но Сагайцы умѣютъ доставать сіи луковицы безъ дальнаго труда изъ норъ мышьихъ и другихъ звѣрьковъ, питающихся корнями растѣній.

4) Марьянъ корень (d), *шегня*. Родится повсюду въ южной Сибири во множествѣ и есть одно изъ самыхъ красивыхъ многолѣтнее Сибирское прозябienie. Ростъ его рѣдко достигаетъ двухъ четвершей. Листья имѣютъ лопатчатые, круглопродолговатые; цвѣтокъ яркой багряной, а изрѣдка бѣлой, до двухъ вершковъ въ поперечникѣ. Корни сего растѣнія кочующіе запасаютъ въ зиму, почитая ихъ лакомою пищею. Они сушатъ ихъ и подмѣшиваютъ въ мясную похлѣбку (югре), которые придаютъ оной очень хорошій вкусъ.

(d) *Paeonia officinalis*. Pall. *Flora Ross.* t. II.
P. feminea, foliis difformiter lobatis.
P. mascula, foliis lobatis ex ovato - lanceolatis.

5) Сибирская гречуха (е,) кырлыкѣ. Разнишся опѣ обыкновенной нивяной гречухи шѣмъ только, что семена ее мѣлкн, болѣе колючи и зубчаты, а бороздчатые стебли на уголкахъ бороздокъ покрыты нѣжнымъ пушкомъ. Сія Сибирская гречуха растетъ здѣсь наиболѣе по восточной сторонѣ Енисея на пашняхъ, гдѣ Койбалы и Белпиры обыкновенно ее собираютъ. Качинцы же отчаспи сѣютъ оную сами, или жнутъ сколько надобно на поляхъ у Русскихъ, которые спольже мало ее уважаютъ, сколь много оной самой по себѣ на ихъ пашняхъ родится.

Изъ семянъ кырлыка приготавливаютъ кочующіе крупу и муку слѣдующимъ образомъ: сначала собранныя семена мочатъ въ водѣ и опдѣливъ хорошія отъ худыхъ кладутъ ихъ мокрыя на полсупки въ мѣшокъ, чтобы онѣ разбухли и шелуха свалилась; потомъ для большаго размягченія варятъ сію крупу въ чугунныхъ чашахъ (въ коихъ обыкновенно приготавливаютъ себѣ

(е) *Polygonum. tataricum.* Gmel. Sib. 3. p. 64. t. 13.

P. foliis cordato sagittatis, caule inermi erecta, semine subdentatis. Fagopyrum erectum, fructu aspero (Rami sulcato-angulosis, angulis pubescentibus 1)

пищу) и непрерывно мѣшаютъ ; напослѣдокъ толкутъ оную въ ступахъ (за немѣнѣемъ жернововъ) въ муку. Такимъ образомъ приготовленный кырлыкъ подмѣшиваютъ они въ свою похлебку (югре) и варяшъ изъ него съ молокомъ кашицу, называемую *боткц*. Крупа и мука получаемыя изъ сего растѣнія, уступаютъ обыкновеннымъ, почти въ одной только бѣлизнѣ. Сверхъ того кучующіе заготовляютъ въ зиму ягоды черемхи (*Prunus padus*), по названію ихъ *гумуртѣ*, которыя изшолокши вмѣстѣ съ ядрами, ѣдятъ съ молокомъ; дикой розы, или шиповника (*Rosa canina*), а по названію ихъ *иптпрунѣ*, кои толченые варяшъ и пьютъ вмѣстѣ чаю. Въ лѣтнее время собираютъ они для лакомства смородину черную (караишъ) и красную (кизилшъ) крыжовникъ (крыгсберсень) и другія дикорастущія ягоды.

6) Кашкара (f), *гшей*. Деревцо сіе въ вышину рѣдко достигаетъ одного аршина. Родится на высокихъ Саянскихъ и Сабинскихъ горахъ; на Алшайскихъ же нѣтъ его.

Растѣнія
лѣкарственные.

(f) *Rhododendron chrysanthum*. Pallas Flora Ross. tab. XXX.

R. foliis ovatis scabris, margine reflexis, subtus glabris, umbellis terminalibus, corollis flavis irregularibus.

Листья по зелени и виду сходны съ лавровыми: они круглопродолговаты, шероховаты, въ краяхъ загнуты, снизу гладки. Цвѣтокъ бываетъ желтой, неправильной. Кашкара цвѣтетъ опъ начала Іюня, до Іюля мѣсяца, въ которое время обыкновенно собирають ее и для лѣкарственнаго употребленія. Она имѣетъ потогонительное и боль утоляющее свойство; употребляется съ большою пользою въ простудныхъ и разныхъ ломотныхъ болѣзняхъ. Съ нѣкотораго времени начали уже оную закупать и для Аптекъ. Одинъ фунтъ высушенной кашкары стоить на мѣстѣ ошъ 60 до 80 копѣекъ.

7) Сибирскій или Чагирскій чай (g), боданъ. Родится почти на всѣхъ высокихъ горахъ въ Сибири. Растетъ не выше четверти. Листья имѣетъ большіе, широкіе, круглопродолговатые, не правильно-зубчатые; стебель голый; цвѣтки колокольчатые, яркаго краснаго цвѣта. Растіе немногочисленнее

Отваръ изъ листьевъ бадана употребляютъ кочующіе, а частію и Русскіе

(g) *Saxifraga crassifolia*. Gmel. Sib. 4. p. 166. t. 66.

S. foliis ovalibus retusis obsolete serratis petiolatis, caule nudo, panicula longlomerata.
(188)

шамошніе жишели въ замѣнь чаю, также отъ поноса и лихорадки. Водѣ придаютъ они вяжущій и непрошивной вкусъ. Листья обыкновенно собираютъ старые, пролежавшіе зиму подъ снѣгомъ.

8) Ревень черенковый (h). Белпиры и другіе кочующіе называютъ его Сене, Койбалы *сарибсанѣ*. Родится на однѣхъ мѣстахъ съ предъидущимъ. Листья имѣетъ большіе, круглопродолговатые, нѣжнымъ пухомъ покрытые съ ровными стеблями; корень толстый, длинный, вѣтвистый, которой почти ни когда не бываетъ цѣль; но всегда по срединѣ загниваетъ, а попому сей видъ ревня менѣе уважается нежели копытчатый ревень (*Rheum palmatum*), на разведеніе котораго въ Сибири, тщетно употреблены были значительныя издержки. Ревень черенковый цвѣтеть въ Маѣ и есть расцвѣтіе многолѣпнее.

9) Верескъ (i), *арца*. Порода можжевельника, отличающаяся отъ обыкновеннаго (*juniperus communis*) низкимъ спелющимся по землѣ ростомъ, положеніемъ иголокъ и самыхъ ягодъ; сии послѣднія обы-

(h) *Rheum undulatum*. Pallas, *Flora Rossica*. R. foliis subvillosis undulatis petiolis aequalibus.

(i) *juniperus Lycia*. Gmel. *Sib.* 1. p. 182. Sun, foliis ternis undique imbricatis ovatis obtusis.

кновенный мозжевельникъ имѣетъ крупнѣе и продолговатѣе. Кочующіе употребляютъ верескъ для куренія при разныхъ случаяхъ, болѣе изъ суевѣрія, нежели по существенной пользѣ; а Русскіе жители сверхъ того оклеиваютъ верескомъ, высушеннымъ и распиленнымъ на дощечки разные подѣлки столярной работы, которыя бывають очень красивы.

10) Дикой чеснокъ (k), Черемша. Листья простираются отъ корня и утверждены на стебелькахъ; цвѣтки мутовкообразные; растетъ на среднихъ горахъ, по мочежинамъ Сей чеснокъ, равно и другія породы онаго, какъ то: *Al. lineare*, *Al. obliquum*, *Al. tenuissimum*, хотя кочующіе и употребляютъ въ пищу, но не столь охотно какъ Русскіе тамошніе жители. Черемша предпочитается всѣмъ прочимъ. Они ѣдятъ ее сырую и изшолченную, перемѣшавъ съ солью; вкусъ ее болѣе жгучъ и прянь, нежели чесночный, а запахъ отвратительнѣе сего послѣдняго. Растѣніе сіе многолѣтнее.

Растѣнія
хозяйст-
венныя.

11) Гороховникъ (l), *takeml' и илдербешл'.*

(k) *Allium ursinum*. Gmel. Sib. r. p. 49.
Al foliis radicalibus petiolatis, floribus umbellatis.
(l) *Robinia altagana*. Pall. Flora Ross. p. l. t. XLII.

Прозябаетъ повсюду въ Сибири. Листья имѣетъ мѣлкіе, укороченноперистые; цвѣтки желтые, стручки производящія, копорыхъ семена по нуждѣ безвредно и съ выгодою можно употреблять въ пищу, особенно же въ смѣшеніи съ хлѣбомъ. Изъ твердой коры сего деревца приготавливаютъ кочующіе мочала, за не имѣемъ липы, а гибкія его вѣтви идутъ на разныя въ хозяйствѣ надобности.

12) Золотарникъ (т), тегенекъ, алтын-агашъ. Растетъ наиболѣе по Енисею и Абакану. Листочки его сидятъ пучками по четыре вмѣстѣ. Цвѣтки желтые, производящія стручки. Когда золотоцвѣтная, которая сообщила сему деревцу имя золотарника : употребляется также какъ и предъидущей породы на мочала, а самое деревцо вмѣсто веревокъ на перевязки.

13) Волчья сарана, желтуха (и), бюрюшепъ. Находится по Енисею и другимъ та-

R. pedunculis simplicibus foliis abruptepinnatis stipulis subspinescentibus.

(m) *Robinia pygmaea*. Pall. Flora Ross. t. I. t. XLV.

R. pedunculus simplicibus subquaternis subsessilibus.

(n) *Hemerocallis flava*.

H. foliis lineari-subulatis carinatis, corollis flavis

мошнимъ мѣстамъ. Листья имѣеть узкіе, долгиѣ, шилообразныя; цвѣтокъ желтый, колокольчатый. Въ осеннее время кочующе собирають сіе растѣніе и изъ листьевъ его плетуть рогожки для домашняго употребленія. Оно многолѣтнее.

14) Дѣвичья красота (о), *отѣ-сабынь* ш. е. огненный цвѣтъ. Растетъ по всюду въ Сибири. Листья имѣеть стрѣлообразныя, нѣжнымъ пушкомъ покрытыя; цвѣтки яркаго алаго цвѣта, сидящіе пучечками, которые по мылкости своей употребляются для мытья бѣлья и попому сіе растѣніе болѣе извѣстно подъ названіемъ тапарскаго мыла. Цвѣтки онаго степныя красавицы употребляютъ также и вмѣсто румянъ, такъ какъ корень растѣнія *ингиски* (*Onosma echiioides*). Растѣніе дѣвичья красота многолѣтнее. ,

15) Дикой ленъ (р). Разность сего льна и обыкновеннаго (*Linum usatissimum*) существуетъ для однихъ только почти Бота-

(о) *Lychnis chalcædonica*.

L. floribus fasciculatis fastigatis (l lorum fasciculi saponis ad instar adhiberi possunt).

(р) *Linum perenne*. Mill. dict. t. 166. f. 2. *L. calycibus capsulisque obtusis, foliis alternis lanceolatis integerrimis.*

никовъ. Сей отличается отъ того цвѣтною чашечкою, которую первый имѣетъ прищипленную и прищомъ листочки цѣльнѣе, нежели у обыкновеннаго, ростъ же и стебельки менѣе. Родится по берегамъ Енисея на открытыхъ ровныхъ мѣстахъ. Растѣніе однолѣтнее.

16) Конопляная крапива (g), *киндерѣ*. Обыкновенная крапива (*urtica urens*) имѣетъ листья круглопродолговатые, а сія раздѣленные на три части и съ насѣчками, но сидящіе также одинъ противъ другаго. На конопляной крапивѣ цвѣтки бываютъ разнородные: верхніе вообще женскіе, нижніе мужскіе. Первая изъ нихъ растетъ по всюду навлажныхъ мѣстахъ и есть многолѣтняя.

Хотя изъ дикаго льна и крапивы можно бы получать нитки и холстъ; но кочующіе употребляютъ оныя единственно почти только на дѣло веревокъ. Холстъ изъ крапивы довольно красивъ и мягче посконнаго, только не такъ проченъ.

Звѣриный промыселъ есть одно изъ любимыхъ занятій кочующихъ. Мясо добытыхъ звѣрей употребляютъ они въ пищу, а мѣхами ихъ производятъ выгодный торгъ и платятъ подать въ казну или *лсакѣ*. Первый промыселъ звѣрей, ежегодно бываетъ въ концѣ Августа. Въ сіе вре-

О звѣриномъ промыслѣ.

мя добываютъ медвѣдей (аю, аба), россамъ (мугне), волковъ (бюрю), лисицъ (шюлка), лосей или сохашыхъ (ка), мораловъ (сымъ, майми), оленей (аккикъ) и дикихъ козъ (кякъ). Осенью, болѣе съ Декабря и Января начинаютъ они промыслять соболей (кышь), бобровъ (саде), выдръ (пяпъ), бѣлокъ (шинъ), зайцевъ (козанъ, толай) и нѣкоторыхъ другихъ звѣрей. Въ Мартѣ мѣсяцѣ по насту опять гоняютъ сохашыхъ, мораловъ, оленей и такъ далѣе.

Кочующіе отправляются на звѣриный промыселъ большими артелями, называя то *баррага аннарга* (ишпи звѣрывать, многіе на верховыхъ лошадяхъ, а большая часть пѣшіе на лыжахъ. Строение лыжъ всякому извѣстно; по здѣсь бывають онѣ до двухъ аршинъ въ длину и обтягиваються содранною съ конскихъ или сохашинныхъ ногъ кожею (комысь). Кожа сія прикрѣпляется въ верхъ шерстью и служишь къ тому, чтобы лыжи были ходче и при подъемѣ на горы не скапывались бы назадъ.

Кочующіе приучають къ звѣриному промыслу собакъ и сшавяють для ловли звѣрей: капканы, клепцы, и плашки. Сверхъ того бьютъ оныхъ изъ луковъ, употребляя къ тому болѣе деревянные шупыя

спрѣлы (шамара), чѣобы не вредить шкурѣ и спрѣляютъ пулями изъ виншоекъ и ружей (мултыкъ).

Лучшими мѣстами для промысла звѣрей почищаются въ верху Енисея, лежащія по обѣимъ берегамъ сей рѣки лѣсистыя горы, называемыя обыкновенно тайгами. На промыслъ проводятъ кочующіе много времени и нѣкоторые при недосѣпкѣ звѣринаго мяса пропитываются памъ единственно только опваромъ бодана, котораго вяжущее свойство, служишь къ утоленію голода, а лошадей кормятъ сѣномъ, похищаемымъ у звѣрковъ, называемыхъ по Русски сѣноспавцами, а на языкъ кочующихъ *килбе*.

Мягкую рухлядь, овчины и другія кожи выдѣлываютъ кочующіе сами, съ обыкновенною простотою, отличаящую всѣ работы ихъ и произведенія, употребляя къ тому развареную печенку, кислое молоко и мозгъ животныхъ, также дымленіе и напирание мѣломъ; сверхъ того гладятъ кожи, при выдѣлкѣ ихъ деревянною скребницею.

Сохатинныя или лосиныя и оленье кожи отдаются въ казну, равномерно волки, лисицы, соболи и бѣлки, остающуюся за тѣмъ мягкую рухлядь, продають они

скупщикамъ и промѣнивающимъ на товары Цѣна мѣховъ зависитъ не столько отъ качества и избытка ихъ, какъ отъ переторжки корыстолюбивыхъ скупщиковъ, во вредъ себѣ и въ пользу кочующихъ.

О домо-
оводствѣ
кочую-
щихъ и
торговлѣ

Звѣриный промыселъ не столь однако же свойственъ для всѣхъ кочующихъ, какъ скотоводство. Оно составляя единствен-
ный предметъ домоводства ихъ и всегдашняго занятія, удовлетворяетъ почти всѣмъ нуждамъ. Лошади (апъ) служатъ имъ для верховой ѣзды и снабжаютъ ихъ вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ молокомъ и мясомъ; отъ нихъ получаютъ они кожи на одежду (кепъ) и сосуды (шурсукъ), жилы на нитки, шерсть и волосы на дѣло войлоковъ (кисъ), веревки и пр.ч. Здѣшнія лошади хотя малаго роста, но довольно красивы, шончавы, имѣютъ не большую голову, которую держатъ всегда вверхъ, бодры, крѣпки и къ перенесенію всякихъ трудностей способны. При лучшемъ присмотрѣ можетъ быть имѣишь онѣ болѣе ростъ и еще красивѣе спитъ. Лошадь въ табунѣ стоитъ здѣсь отъ 20 и до 60 рублей.

Коровы (инекъ) и быки Сагайскіе уступаютъ въ величинѣ развѣ только Черкасскимъ. Овцы кой)опличаются отъ обыкновенныхъ, вынупою мордою и повислыми у-

шами, жирнымъ хвостомъ и надъ нимъ мяснымъ наростомъ, называемымъ курдюкъ. Свечья шерсть жестка и не годна на хорошее употребленіе. Сіе можешь быть производишь ошь худаго присмотра за овцами и самаго снѣпня шерсти. До бывшей гибели на скопа быкъ стоилъ 12 рублей, овца 1 руб. 50 коп. Нынѣ же быкъ продается ошь 15 до 30, а овца ошь 3 до 5 рублей.

Какъ лошади такъ и рогатой скотъ продаются не только на мѣстѣ скупщикамъ, но въ лѣпнее время частію отгоняются для продажи въ ближнія мѣста, какъ то: въ Красноярскъ, Кузнецкъ и проч. По причинѣ гористой прямой дороги и по отдаленности окольной, рогатой скотъ, отвозится въ оные города на плотахъ: въ первой рѣкою Енисеемъ, а въ послѣдній Томью.

Домашнія животныя, занимающъ кочующихъ обоого пола непрерывнымъ присмотромъ и доставляющъ имъ всегдашнюю работу, особенно же въ лѣпное время женщинамъ: онѣ ежедневно должны доить по три раза кобыль и по два раза коровъ; дѣлать кумызь, айранъ, масло, сыръ; катать изъ шерсти войлоки и такъ далѣе. Кумызь приготавливается изъ кобыль-

яго молока, айранъ изъ коровьяго. Въ обѣихъ случаяхъ согрѣвъ молоко, вливають его въ большой кожаной мешокъ (сава), гдѣ смѣшавъ съ простоквашею, на нѣкоторое время закупаываютъ мешокъ войлоками; потомъ время опъ времени подливаютъ свѣжаго молока и при каждомъ разѣ тщаельно перемѣшиваютъ. Кумызъ и айранъ вкусны, питательны и здоровы. Первой изъ нихъ съ пользою употреблялся даже къ излѣченію застарѣлыхъ любовнахъ страстныхъ болѣзней.

Вино получаемое изъ кумыза и айрана хотя на вкусъ и сходно съ хлѣбнымъ, но нѣсколько опьяняется молокомъ. Оно не столько какъ то пьяно и вредно. Снарядъ для перегонки вина, составляютъ два горшка, или двѣ чаши со вмазанною между ими глиною, а иногда коровьимъ помешомъ, деревянною трубкою. Изъ нихъ наполненная кумызомъ либо айраномъ ставится на огонь, а другая служитъ крышкою. Въ края нижняго сосуда вставляются берестяная или деревянная обечайка съ проведеннымъ сквозь нее желобкомъ, а верхній утѣвердивъ на обечайкѣ крышкой войлокомъ, наполняютъ водою. Перегоняемая жидкость поднимаясь парами въ верхъ охлаждается и обращаясь въ капли по желобку вытекаетъ

вонъ. Сиярядъ сей иногда устанавливается и другимъ образомъ.

Масло дѣлается посредствомъ долговременнаго пахтанья молока, въ кожаныхъ шурсукахъ, а сыръ чрезъ топленіе молока, который послѣ высушиваютъ на солнцѣ.

На дѣло войлоковъ употребляется овечья и коровья шерсть. Овецъ не имѣютъ они обыкновенія стричь, а свалывшуюся шерсть обрываютъ, или вылинявшую уже собираютъ по пастбищамъ. Сію шерсть перешипываютъ, распилаютъ на травяныхъ рогожкахъ и всприскивая водою вмѣсиль съ рогожками катаютъ по землѣ, нѣсколько человекъ садясь рядомъ.

Нитки для шитья одежды изъ мѣховъ, овчинъ и козлинь, дѣлаются изъ жилъ отъ ногъ лошадей и крупнаго рогатаго скота, а для мѣлкихъ работъ идутъ получаемыя изъ телачьихъ ногъ. — Жилы сіи сушатъ на солнцѣ, разбиваютъ ихъ пока не изщепляются и пошомъ сеучиваютъ одну съ другою

Пропитаніе кочующихъ наиболѣе замѣствуется, какъ выше сказано, отъ домашнихъ животныхъ, а частію отъ хлѣбныхъ и дикихъ растѣній. — Мясо (маханъ) молоко (Сюшь), творогъ (крупъ), масло (каякъ), составляютъ обыкновенную ихъ

Пища.

пищу, а вода всегдашнее пи́шье. Кумызь и айранъ можно находить у нихъ только лѣпомъ. Оными ушолѧють они и голодь и жажду.

Мясо варѧть кочующіе не рѣдко безъ всякой приправы, иногда же подмѣшиваютъ хлѣбныя зерна, либо корни прежде описанныхъ дикихъ растѣній. Сверхъ того дѣлають они курмачь изъ поджаренныхъ на огнѣ съ саломъ ячменныхъ зеренъ, готовѧть жаркое (шиплакъ) на заостренной малочкѣ, воткнувъ оную въ землю надъ разведеннымъ огнемъ. Соли употреблѧють они мало и могу́тъ даже совсемъ обойтись безъ нее, равно какъ и безъ хлѣба. Хотя по близости ихъ жилищъ много водились разнородныхъ птицъ, а рѣки изобилуютъ рыбами, но они мало заботятся о ловлѣ птицъ и рыбъ, предпочитая мясо четвероногихъ всѣмъ прочимъ снѣдѧмъ.

Кочующіе не имѧють столовъ, но во время употребленія пищи сидѧтъ на коврахъ и кожахъ, по Восточному обыкновению съ поджатыми ногами, либо стоятъ на цыпкахъ. — Нѣтъ у нихъ порядочной столовой посуды, и ѣдѧтъ руками безъ вилокъ изъ деревянныхъ чашекъ. Посуду рѣдко моють, а только вытирають и иногда опрѣ-

заннымъ конскимъ или коровьимъ хвостомъ. Не рѣдко же помогаютъ имъ въ этомъ собаки.—Сии вѣрныя прислужницы всегда готовы украсить кусокъ и очистиить чапiku. Слабая защита при входѣ въ юрту доставляетъ имъ всегда въ оную свободной пропускъ и онѣ не оставляютъ безъ вниманія ни обѣда, ни ужина.

Куришельный табакъ столь же не обходимъ для кочующихъ какъ и самая пища. Они безпрестанно курятъ табакъ: иногда Китайской называемой шаръ, сходный по виду съ Турецкимъ, а чаще всего обыкновенный Русской листовой табакъ, въ который для опята крѣпости, а можеть быть и для подспорья мѣшаютъ мѣлкя березовыя, паловыя (q) и пополевыя (r) спружки, соскабливая оня при отрубѣ поперегъ древесныхъ слоевъ. Для куренія табаку употребляются трубки (канза) глиняныя собственнаго издѣлія, съ деревянными чубуками и не большія мѣдныя Китайской работы табакъ и трубки хранятъ они въ кожаныхъ мешечкахъ, которыя всегда имѣютъ при себѣ, равно какъ огниво (опукъ) и шрутъ (кабо), приготовляе-

Курение
табаку.

(q) *Salix arenaria*.

(r) *Populus alba*.

мой изъ березовой губки и сухихъ растѣній, имѣющихъ толстые и пушистые листья. Сей послѣдній пруть преимушественно употребляютъ они будучи на звѣриномъ промыслѣ, потому что оной легче доставать и не такъ скоро вбираетъ въ себя влажность, какъ березовой пруть.

Одежда
мужская.

Одежду мужчинъ составляютъ овчинные тулупы (тонъ) халаты (чимче) изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, суконные кафтаны (торъ) и кожаны (кырна). Покрой одежды ихъ сходенъ съ Русскимъ просто-народнымъ; но рукава дѣлаютъ они на плечахъ гораздо шире, а къ кистямъ рукъ уже; воротникъ и опвороты широкіе; на правой полѣ пришиваютъ нѣкоторой выступъ. Зимнее платье часто опушено бываетъ мерлушками и соболями. На головахъ носятъ они шапки (бюрюкъ) и малахай (чабакъ), а лѣтомъ обыкновенныя шляпы, изъ овечьей или коровьей шерсти. Шапки бываютъ круглы, съ низкихъ верховъ и околomъ. Шляпы носятъ они болѣе не крашенныя Рубашки у мужчинъ почти не въ употребленіи; но всѣ вообще носятъ: пантаны (шубуръ), изъ тонкой мягкой кожи и изъ холстины, сапоги (маймакъ), лѣтомъ изъ выдѣланной кожи, а зимою

такъ называемые въ Сибири *пилы*, изъ оленьихъ и козлинныхъ кожъ, обращенныхъ внутрь шерстью. Бѣдные люди шьютъ также для себя зимнюю одежду изъ войлоковъ и конскихъ на верьхъ шерстью кожъ, а лѣпную изъ грубаго холста, сукна и обрешенныхъ кожъ.

Женщины носятъ зимою шубы, покрытые соотвѣстственно состоянню ихъ дорогою или дешевою тканью. Онѣ пришиваютъ къ нимъ, подражая мужчинамъ, воротники, отвороты, выступъ и сверхъ того снизу на пол-аршина отъ подола нашивку со многими складками; шѣ и другія часто вышиты и украшены бываютъ весьма красивыми узорами. Въ хорошій нарядъ надѣваютъ нѣкоторыя изъ женщинъ на платье сукошныя душегрѣйки (шегедекъ) безъ рукавовъ, на передѣ съ пуговицами и на бокахъ съ клапанами. Женскія шапки похожи на мужскія; но отличаются широкимъ околomъ, красною шелковою или гарусною на маковкѣ кистью и подвѣсками, состоящими изъ двухъ шелковыхъ лентъ, а иногда бисера, корольковъ и змειныхъ головокъ. Дѣвушки же носятъ шапки менѣе, безъ окола, съ одной только кистью. Въ ушахъ носятъ всѣ онѣ большія серьги съ многими прикрасами, а на рукахъ перстни и кольца, посредственной

Одежда
женская.

работы. Сапоги (едюка) носятъ онѣ изъ черныхъ и цвѣтныхъ кожъ, съ полстыми подошвами, выложенными при краяхъ очень красиво ремешками. Шовъ дѣлается напередѣ по срединѣ сапога, съ выпушкою изъ красной или зеленой кожи.

Въ лѣтнее и особенно жаркое время имѣютъ женщины на себѣ только рубашки (кугенекъ), сшитыя изъ синей такъ называемой дабы, либо изъ какихъ другихъ узорчатыхъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей.

Волосы мужчины стригутъ не очень тщательно; нѣкоторые изъ молодыхъ людей заплетаютъ оныя съзади въ одну косу. Замужнія женщины заплетаютъ волосы на каждой сторонѣ головы также въ одну косу, а дѣвушки плетутъ отъ 6 до 12 тонкихъ косъ, которыя довольно придаютъ пріятности ихъ лицу хотя смуглому, но отъ природы румяному и здоровому.

Домаш-
няя уш-
варь.

Въ домоводствѣ кочующихъ самая нужнѣйшая вещь, и кошорыя всякой поядочный хозяинъ имѣть долженъ суть: чугунныя чаши и мѣдные котлы (казанъ), чайники и кувшины (ча); деревянные и глиняныя чашки (шабакъ); кожаныя мѣшки или шурсуки различной величины; ножи (бичакъ), которой каждой изъ нихъ имѣть

въ ножнахъ (кынь) при себѣ и ложки (шамнакъ), которыя не слишкомъ употребительны. Металлическія вещи достаютъ они отъ Русскихъ, а изъ кожъ и дерева дѣлаютъ сами.—Въ чашахъ и кошлахъ варятъ они пищу; въ чайникахъ согрѣваютъ воду; въ кувшинахъ сберегаютъ араку и другія жидкости; изъ деревянныхъ чашекъ дѣлаютъ жидкую пищу, а кожаные шурсуки служатъ для многихъ домашнихъ надобностей.

Сверхъ того почти въ каждой юртѣ можно найти нѣсколько деревянныхъ, выкрашенныхъ и окованныхъ желѣзомъ ящиковъ (абдра), кожаныхъ сумъ, сѣдель (изеръ) и диванъ (шюжекъ), состоящій изъ многихъ войлоковъ, одинъ на другомъ лежащихъ, съ пришитыми по наружнымъ ихъ краямъ разноцвѣтными суконными шесмами, иногда очень красиво расписанными узорами. Диванъ сей служитъ постелею, равно какъ и разосланные по землѣ въ юртѣ лошадиныя и коровьи кожи либо войлоки. Онъ придаетъ юртѣ не малое украшеніе, вмѣстѣ съ развѣшанными по стѣнамъ луками, колчанами, винтовками и красивыми для держанія пороха напрусками.

При входѣ въ юрту, въ правой сторонѣ находится поваренная посуда и жизнен-

ные припасы; на лѣвой ящички разной величины и вида; переметныя сумы, служащія для перевозки на верховыхъ лошадяхъ домашнего скарба и другихъ тягостей; промышленныя орудія, сѣдла и прочая утварь; между оными у спѣсны войлошной диванъ, которой завѣшивается ковромъ (кебисъ) или занавѣскою, изъ какой либо бухарской бумажной ткани. Само собою разумѣется, что не всякой изъ кочующихъ имѣетъ упомянутыя вещи; но количество оныхъ зависитъ отъ охоты и достатка каждаго. Вообще однакоже можно замѣтить, что самыя жилищныя кочующіе, имѣютъ весьма ограниченный домашній скарбъ, не превосходящій крайнихъ надобностей ихъ: ибо многія и излишнія вещи, не дѣлая для нихъ пользы, моглибы наносить затрудненія при перекочевкѣ съ одного на другое мѣсто.

Жилища
кочующихъ.

Жилища кочующихъ суть юрты, или такъ называемыя кибитки (ибъ). Юрты сіи круглы къ верху кеглеобразны; въ поперечникѣ отъ 3 до 5, въ вышину до 2 сажень; бока ихъ состояются изъ отдѣльных рѣшетинъ, имѣющихъ въ вышину до $\frac{1}{2}$ аршинъ. На сихъ рѣштинахъ лежатъ тонкіе шестики, сведенные въ деревянной кругъ и ушвержденные въ сдѣланныхъ на ономъ скважинахъ. Кругъ въ попе-

речникъ бываетъ около аршина и служитъ вмѣсто окна для свѣта и трубы для выхода дыма. Рѣшетины прикрѣпляющіяся волосяными веревками къ вколотеннымъ въ землю не большимъ кольямъ, какъ въ лагерьхъ полатки. Онѣ покрыты бывающъ въ два или три ряда войлоками, равно какъ и перекладыны лежащія на нихъ и обвязывающіяся веревками (арканъ). Лѣтнія юрты часто покрываютъ вмѣсто войлока берестомъ, чтобы въ нихъ было прохладнѣе. Бересто дерутъ обыкновенно въ июль. Прежде употребленія варятъ свое въ водѣ, чтобы было мягче и прочнѣе. Бѣдные кочующіе и зимою не имѣютъ другаго крова, кромѣ берестенныхъ юртъ. Многие изъ сихъ послѣднихъ отъ суровости зимнихъ морозовъ и лѣтняго несчастья падаютъ защищу съ семействами своими въ шалашахъ, состоящихъ изъ восткнувшихъ въ землю кольевъ, сведенныхъ на подобіе конуса и покрытыхъ берестомъ, дерномъ или правдыми рогожами. Въ такихъ юртахъ живутъ Бирюсы, Моторы и другія обѣднѣвшія поколѣнія кочующихъ. Бѣдность ихъ тяготитъ сердце путешественника, который усматривалъ въ сихъ кочевыхъ пищахъ по виду подобныхъ себѣ челоуѣковъ, находить ихъ по

жизни и нравственности почти на спешени безсловесныхъ животныхъ.

Порядочные юрты изнутри зашворяются дверью, а снаружи завѣшиваются узорчатымъ войлокомъ; по большой же части вмѣсто двери служить обыкновенный войлокъ, или сшитое береспо. Въ ненастную погоду и въ ночное время закрываютъ они не рѣдко и верхнее надъ юртною отверстіе. Двери, кажется, всегда бывають съ восточной стороны.

Улусы,
волосши,
землицы
и Башлы-
ки.

Нѣсколько юртъ составляютъ улусъ. Зимніе улусы бывають обшириѣ лѣтнихъ; ибо лѣпомъ кочують раздѣльно въ маломъ числѣ при рѣчкахъ и ключахъ, а зимою по десяти и болѣе сѣмей вмѣстѣ, по оспровамъ и берегамъ большихъ рѣкъ; изъ улусовъ состоятъ волосши, а нѣкоторое число волосей составляютъ землицу или аймакъ подвѣдомственной башлыку, избираемому обществомъ, изъ своихъ единоземцовъ, котораго власть равняется съ волосинымъ головою. Башлыкъ сей разбираетъ между кочующими всѣ маловажныя дѣла, приводитъ въ исполненіе предписанія Земскаго Начальства, собираетъ ясакъ и отвозитъ оной для сдачи въ казну. Нѣкоторыя волости при всемъ малолюдствѣ своемъ сохраняють при себѣ донинѣ, древнее наимено-

ваніе поколѣнія оную составляющаго и
отнюдь не смѣшиваются съ другими воло-
стями.

Хотя кочующіе управляются на основаніи
общахъ Государственныхъ Законовъ; но при-
томъ пользуются и нѣкоторыми исключи-
тельными правами, основанными на образѣ
жизни ихъ и на основаніи нравовъ. Непросвѣ-
щенные Христіанскимъ Ученіемъ, невоз-
бранно слѣдуютъ вѣрѣ и обрядамъ отцевъ
своихъ. Цѣлованіе меча, или оружія въ
судныхъ дѣлахъ приемлется отъ нихъ вмѣ-
сто присяги. Принятіе Православной Гре-
ко-Россійской Вѣры освобождаетъ ихъ отъ
тѣлеснаго наказанія. Начальство при вся-
комъ случаѣ старается оказывать кочую-
щимъ особенное снисхожденіе, покровитель-
ство и защиту.

(Продолженіе въпредъ.)

СОБРАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ, СТАТИСТИЧЕСКИХЪ И ДРУГИХЪ СВѢДѢНІЙ

О

СИБИРИ

И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ
ОНОЙ,

ИЗДАНО

Григоріемъ Спасскимъ,

Императорской Академіи Наукъ Кор-
респондентомъ; Обществу: Император-
скаго Московскаго испытателей природы
и Санктпетербургскаго любителей Наукъ,
Словесности и Художествъ Членомъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1818.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

По обширности многихъ спашей , помѣщаемыхъ въ Сибирскомъ Вѣспникѣ и связи нѣкоторыхъ изъ нихъ съ рисунками, Издашель разположился печатать всѣ оныя отдѣльно, по роду ихъ , такъ что сіи спашьи по окончаніи могутъ перенелены быть вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ рисунками въ особыя книжки; для которыхъ въ свое время прилагаемы будутъ , какъ заглавные листы такъ и самыя оглавленія: кои и сообщены уже для первой части *Собранія свидѣній о Сибири и странахъ сопряженныхъ оной*, окончанной въ 1818 году.

При семъ Издашель обязанностію почитаетъ сказать , что многое число гравированныхъ рисунковъ понудило его, Сибирскій Вѣспникъ за 1818 годъ , ограничить меньшимъ числомъ печатныхъ листовъ, нежели какъ онъ предполагалъ и претпоставляло своевременному выходу каждой части и что Издашель рѣшилъ разослать сію IV часть подписавшимся особамъ , прежде окон-

чанія, принадлежащаго къ ней вида
Кургумскаго снѣжнаго хребта, отъ де-
ревни Верхбухтарминской, которой не
могъ бытъ выгравированъ въ надлежа-
щее время за болѣзнію художника. —
Видъ сей доставленъ будетъ при слѣ-
дующей части Сибирскаго Вѣстника.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Собранія свѣдѣній о Сибири и спра-
нахъ сопредѣльныхъ оной.

- I. Путешествіе въ Китай Сибирскаго
козака Ивана Пешлина въ 1620 году
спр. - - 1—20
- II. Путешествіе отъ Сибирской линіи до
города Бухары въ 1794 и обратно въ
1798 году спр. - 37—110
- III. Путешествіе отъ Сибирской линіи до
города Ташкента и обратно въ 1800
году спр. - - 111—180
-

— 1 —

I.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ КИТАЙ СИБИР-
СКАГО КОЗАКА ИВАНА ПЕТЛИНА
ВЪ 1620 ГОДУ (*).

(Описанное подъ заглавіемъ: роспись Ки-
тайскому Государству и пообинскому и
инымъ Государствамъ жилымъ и кочевымъ
улусамъ и великой Обѣ рѣки и дорогамъ).

Лѣта 7128 (1620) Августа въ день
Государь Царь и Великій Князь *Ми-
хайло Федоровичъ* всея Русіи, велѣлъ
Сибирскаго Томскаго города козаку
Ивану Петлину провѣдывать про
Китайское Государство и про Обь
рѣку великую и про иные Государ-
ства. И Божіею милостию Государя

(*) Сіе любопытное путешествіе нигдѣ
еще не было вполне напечатано. Изда-
тель получилъ оное отъ Г. Обер-берг-
гауптмана и Кавалера Петра Коз-
нича Фролова и сообщаетъ безъ всякой

Царя и Великаго Князя *Михайла Федоровича*, всея Руси Самодержца стасишемъ шопъ Сибирской козакъ *Иванъ Петлинъ* ходиль и про Китайское Государство и про Обь рѣку великую и про иные Государства жилые и кочевные улусы провѣдалъ и привезъ къ Государю Црю и Великому Князю *Михаилу Федоровичу* всея Руси къ Москвѣ чершежъ и роспись

перемѣны въ словахъ и слогѣ.—Подлинникъ помѣщенъ въ рукописной книгѣ изъ собранія Г. Фролова, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотецѣ и названной: Собрание о всякихъ различныхъ писаній многихъ вещей. Книга сія писана въ листъ на бумагѣ чешкою скорописью.—Издатель съ особеннымъ удовольствіемъ и впредь будетъ печатать въ своемъ Собрании, подобныя опечесшвенныя достопамятности, принимая на себя обязанность по снятіи списковъ возвращать подлинники, особая удостоившимъ его своей довѣренности. Г. С.

про Кишайскую область, а въ росписи пишеть (1):

Отъ Томскаго города 12 дней до Киргизъ (2), рѣки 2 (3), а отъ Киргизъ до рѣки Абакана 6 дней ѣзду, а отъ Абакана до Кимчинака (4) 9 дней ѣзду, а отъ Кимчинака до большаго озера (5), гдѣ *Иванъ Петровъ* (6) сказывалъ самоцвѣшь камень 5 дни ѣзду, а около его 12 дней ходу конемъ; да въ тоже озеро 4 рѣки впади, рѣка съ востоку, рѣка съ полудни, рѣка съ запада, рѣка съ сѣвера, а всѣ тѣ 4 рѣки (7) текутъ въ озеро, а въ озерѣ воды ни прибываетъ ни убываетъ, да въ тожѣ озеро рѣка впаде промежъ востоку и сѣверу, имя *Накесь*, а ходу по той рѣкѣ отъ озера до вершины, гдѣ царь (8) *Алтынъ* сошли (спойтъ?) съ кочевьемъ 15 дней, а дорога иппи все по камению, а отъ царя *Алтына* иппи до улусовъ 5 дней, а улусъ зовутъ *Алгушабузь*, а Князь въ немъ *Тормошинъ*, а отъ Тормошина улуса ѣзду до улуса

до Чекуркушъ 5 дней, а въ немъ Князь *Каракула*, а опъ Каракулына улуса ъхаши до улуса 5 дней, а улусъ зовушъ *Солдусъ*, а въ немъ царь *Часакты*, а опъ царя Часакпы ъхаши до улуса 5 дней, а улусъ зовушъ *Бисушъ*, а въ немъ Князь *Киченъ*, а опъ Кичинова улуса ъхаши до улуса 5 дней, а улусъ зовушъ *Илчигинъ*, а въ немъ Князь *Тазчигъ-Черехяцъ*, а опъ Черехялуна улуса ъхаши 5 дней до улуса, а улусъ зовушъ *Бешушъ*, а въ немъ Князь *Чекуръ*, а опъ Чекурова улуса ъхаши до улуса безъ воды 4 дни, а улусъ зовушъ *Гирюкъ*, а въ немъ Князь *Чичинъ Ноянъ*, а опъ Чичинова улуса ъхаши до улуса 4 дни, а улусъ зовушъ *Тулашумешъ*, а въ немъ Князь *Тайкутатунъ*, а опъ Тайкушашунова улуса ъхаши 3 дни до улуса, а зовушъ *Юрчучинъ*, а въ немъ Царь *Бушукты*, а опъ Царя Бушукпы ъхаши до улуса 2 дни до желтыхъ *Мугаль* (9), а улусъ зовушъ *Мулгочинъ*, а въ немъ Княгиня

— 3 —

Малчикатунѣ, да сынъ ея *Арчүлтатү*.
А не дошедъ до Мугальскія земли за
два дня, иппи щелью промежъ каме-
ни: спраспи челоуѣка изымуть! а изъ
щели выйдешъ въ Мугальскую землю,
а на выѣздъ споятъ 2 города Мугаль-
скихъ каменныхъ, имена городамъ Бай-
шинъ, а въ однопъ городъ воевода и
Князь *Талатайща*, а въ другомъ го-
родъ воевода и Князь *Онбатайща*, а
шретій городъ въ Мугальской землѣ
Лобынской (10) каменной, а воево-
динъ въ немъ Княгиня *Малчикатунѣ*,
а указываетъ въ Мугальской землѣ по
всѣмъ городамъ. А кто приѣдетъ къ
ней, да опъ нея поидетъ въ Кипай-
скую землю, и она даетъ грамошу за
своею печашью въ героды, въ копорые
кто поѣдетъ. Да поѣдетъ къ рубежу
и покажешъ спражемъ грамошу и пе-
чашъ, ино пропуспишъ за Рубежъ въ
Кипайскую землю, а будешъ нѣшъ
опъ нея грамошы съ печашью, ино ни-
какова въ Кипайскую землю не про-

пустятъ за рубежъ. А земля Мугальская велика, долга и широка; етъ Бухарь и до моря; а города въ Мугальской землѣ дѣланы на чешыре угла, по угламъ башни великія съ роскошью, а съ исподѣ у городовъ кладень камень сѣрой, а къ верьху кирпичъ; а у ворошъ у городовыхъ исподѣ такожь, что въ Рускихъ городахъ, а на ворошѣхъ на городовыхъ на башнѣ колоколь пудовъ въ двадцать; а башни крыши образцами кирпичными; а дворы въ Мугальской землѣ кирпичные дѣланы на чешыре угла, а ограды кругъ дворовъ высоки, а на дворѣхъ палашы не высоки кирпичныя, а у палашъ подволоки выписаны правами, разными красками зѣло урядно: нехочется изъ палашъ и выйши. Да въ той же въ Мугальской землѣ споятъ два храмы Лобинскіе (11) кирпичные; по коихъ мѣстѣ сдѣлають храмы клинчашые (изъ дикаго камня?), а споятъ храмы дверьми промежъ воспо-

комъ и полуднемъ, а на храмѣхъ кресиовъ нѣшь, спояшь на нихъ звѣри каменные, не вѣдомо какіе; а какъ влѣзши во храмы, а во храмахъ неизреченное чудо: прошивъ дверей сѣдять при болвана великіе женской поль сажени по полупрещи, вызолочены сусальнымъ золопомъ съ головы и до ногъ, а сядять на дверѣхъ каменныхъ въ сажень высоко, а двери всякими образцы выкрашены разными красками; а въ рукахъ болвановъ (болваны) пѣхъ (пѣ) держапъ по горшечку съ кашею, а передъ ними горяпъ свѣщи негасимые, съ саломъ говяжьимъ; а на правой споронѣ во храму спояпъ восемь болвановъ, мужской поль; а на лѣвой споронѣ спояпъ восемь же болвановъ всѣ дѣвки, а вызолочены съ головы и до ногъ, а руки пропянули, что поклонилися хопяпъ, какъ кланяюпся Мугальскіе люди болванамъ; а по споронѣ пѣхъ болвановъ спояпъ два болвана нагихъ, какъ бы человекъ въ

тѣлѣ живѣ , не узнаешь издали , что
тѣло человѣческое или глина , какъ
быть человѣкъ; а передъ ними стояшъ
свѣчи тонки , что солома , а горяшъ
безъ огня углемъ (12); а поюшъ въ
тѣхъ храмѣхъ въ двѣ трубы великія ,
сажени по полушорѣ , и какъ запру-
бяшъ въ трубы , да спанушъ биши въ
бубны , да припадунъ на колѣно , да
руками сплескунъ , да опашъ размах-
нунъ , да падунъся о среду да на сре-
дѣ лежашъ съ полчаса , а въ тѣ поры ,
какъ поюшъ ипши во храмъ такъ ве-
ликъ спрахъ человѣка изыметъ и не-
изреченное диво во храмѣхъ; а крыши
тѣ храмы образцами кирпичными. А
хлѣбъ въ Мугальской землѣ родися
всякой: проса, пшеница, рожь, и ярица,
и ячмень, и овесъ и иныхъ сѣмянъ вся-
кихъ много, только мы не знаемъ: а
колачи бѣлы добръ; а овощи въ Му-
гальской землѣ и сады всякіе естъ:
яблоки, дыни, арбузы, пыквы, вишни,
лимоны, огурцы, лукъ, чеснокъ и иные

всякіе овощи. А люди въ Мугальской землѣ мужской полъ нечисты, а женской полъ добръ чистъ; а плащѣ носятъ по своей вѣрѣ бархатное и камчатое, а ожерелье у кафтановъ у мужчинъ и у женщинъ большѣ по плечамъ; а вино курятъ въ Мугальской землѣ изъ хлѣба безъ хмелю. Камень дорогова и жемчугу и золоша нѣтъ, а серебра много, а идеть серебро изъ Кишай. А сапоги носятъ своимъ образомъ, а лошадей добрыхъ нѣтъ, а капырей ишечишковъ (13) много; а орютъ плугомъ и сохами также, что у Тобольскихъ Ташаръ, а бороны узки а долги. А *Котцхтѣ* у нихъ, а по нашему Папріархъ, а только въ Мугальской землѣ два *Котцхтѣ* (14), одинъ въ двадцать лѣтъ, а другой въ тридцать лѣтъ, нѣтъ ни уса ни бороды; а во храмѣхъ у нихъ сдѣланы мѣста, какъ придуть во храмъ да сядуть по мѣшомъ; а по ихъ вѣрѣ шѣмъ ихъ *Кутцхталѣ* и Цари поклоняются (15),

(219)

а то солгано, что *Кутухта* умеръ да въ землѣ лежалъ пашь лѣшь, да опашь ожилъ, и то враки *Ивана Петрова*: человекъ де умрешъ и какъ де опашь оживешъ; да по ихъ языку лобы (ламы) то у нихъ спарцы, а постригаются лѣшь въ десять, а блуда женскаго не знаютъ опъ машери, а бороды и усы щиплюшъ и брѣюшъ, а ходяшъ безъ шшановъ, а мясо ѣдяшъ по вся дни, а манаши у нихъ камчатые разные цвѣшы, а боры у манашей, что у нашихъ спарцовъ, а клобуки у нихъ желтые; а говоряшъ такъ, ваша де вѣра одна съ нашею была, а ваши де спарцы черные, а наши де бѣлые, а того де мы не вѣдаемъ какъ наша вѣра опъ вашей отскочила.

А за Мугальскою землею къ Бухаромъ естъ при Государства: первое Государство Оршуркое (16), а Царь въ немъ *Юнаканъ*, а городъ сказывающъ каменной и царство богато; второе царство Тангушцкое, а Царь

въ немъ *Султанчинъ*, а городъ, сказываюшъ, каменной и царство богато же всѣмъ; прешіе царство, словешъ желѣзное, а городъ *Шаръ*, а въ немъ Царь *Темиръ* (17), а царство, сказываюшъ, богато, а ошъ *Бухаръ* не далече и изъ того Государства ошъ Желѣзнаго Царя идешъ въ *Кипайское* Государство камень алмазь; а тѣ при Государства подъ полднемъ спояшъ. А по другую сторону черныхъ *Мугаль* живушъ желтые *Мугалы* и до моря городовые и кочевные.

А ошъ *Мугальской* земли ошъ *Малчикашуна* города, до *Кипайскаго* *Крыма* (вѣроятнo кремля или пограничной стѣны?) до рубежу ѣзду конемъ два дня, а рубежная стѣна (18) пошла подъ полдень къ *Бухаромъ* два мѣсяца ходу до *Обдоры* Царя, а городъ у *Обдоры* Царя деревянной, а царство, сказываюшъ, велико и богато, а другой конецъ того царства пошелъ на воспокъ до моря чешыре мѣсяца ходу,

— 12 —

а стѣна ведена кирпичная, а мы сочли по рубежной стѣнѣ по обоимъ концамъ башенъ со сто, а къ морю и къ Бухаромъ сказывающъ башенъ многое множество, а башня отъ башни стоятъ по сирѣльбицу. И мы у Кишайскихъ людей спрашивали для чего та стѣна дѣлана отъ моря и до Бухаръ и башни стоятъ на стѣнѣ часто? И Китайскіе люди намъ сказывали, та де стѣна ведена отъ моря и до Бухаръ потому, что двѣ земли, одна земля Мугальская, а другая Кишайская, ино промежъ землями рубежъ, а башни де потому часто стоятъ на стѣнѣ, какъ де придуть какіе воинскіе люди подъ рубежъ и мы де на тѣхъ башняхъ зажигаемъ огонь, чтобы люди наши сходились по мѣстomъ, чѣ гдѣ мѣсто по стѣнѣ и по башнямъ. А съ приходу къ рубежу живутъ объ стѣну черные Мугалы, а за рубежомъ земля и города Кишайскіе, а скрозь ту стѣну рубежа въ Кишайской го-

родъ въ Широкалгу (19) пшеры во-
роша подъ одну башню; а въ той
башнѣ сѣдидъ дѣякъ отъ Царя Кишай-
скаго *Табцна* (20), а посланъ досма-
тривать грамошъ и печашей отъ Кня-
гини *Малчикатцни*; а ворота проѣзд-
ные низки и узки, на конѣ наклонясь
проѣдешъ, а кромѣ тѣхъ воротъ у
рубежа на стѣнѣ иныхъ нѣтъ; а изо
всѣхъ Государствъ ѣздятъ въ тѣ въ
однѣ ворота въ городъ въ Широкалгу,
а за рубежомъ стоитъ о стѣну городъ
Кишайской каменной, а имя городу
Широкалга, а воевода въ немъ Князь
Шубинъ, посланъ отъ Царя *Табцна*
на время; а городъ высокъ и хорошъ
и мудръ дѣломъ, а башни также чпо
Московскія высоки, а въ окнахъ пушки
и по воротамъ; а пушки коротки
и мѣлкаго оружья много, и караулъ по
воротамъ и по башнямъ и по стѣнамъ
стоятъ; а какъ солнце за лѣсъ зака-
пится и караульщики изъ трехъ пи-
щалей выпрѣлаютъ трижды, а города

не отпирають по утру до шестаго часа дня; а въ городѣ ряды многіе со всякими шовары, а въ рядѣхъ лавки каменныя, выкрашены всякими красками и разными швами выписаны, а шовары въ лавкахъ всякіе, кромѣ суконъ, бархашовъ и камокъ; на золотѣ и шелковыхъ много всякихъ цвѣшовъ, а каменя дорогова нѣтъ и овощей всякихъ сахаровъ разныхъ и гвоздики, корицы, анису, яблоковъ, дыней, арбузовъ, огурцовъ, луку, чесноку, редьки, моркови, постарнаку, капусты, маку, рѣпы, мушкашу, фильяку, миндальные ядра, инбирь, ревень и иныхъ овощей много, кошорыхъ мы и незнаемъ, какіе они есъ, и харчевни и кабаки; а на кабакахъ пшья всякіе разные, а ярыжекъ и женокъ блядокъ много; а шюры каменныя стоятъ порядомъ; а за ташбу у нихъ вѣшаютъ, а за разбой на колъ сажаютъ и головы сѣкутъ, а за прописку руки сѣкутъ. А отъ Широкалги до Китайскагожъ города до

Широ день Ъзду; городъ каменной
высокъ, кругомъ его, сказываютъ, день
Ъзду, а башень на немъ двенадцать.
а на башнѣхъ и по ворошамъ ружья
всякаго много и караулы стоятъ такъ
же, какъ и въ прежнемъ городѣ, а во-
роша у того города пашеры высоки
и широки, а запоры желѣзные, гвоз-
демъ желѣзнымъ убино часто, и пуш-
ки въ ворошѣхъ стоятъ и ядеръ пу-
шечныхъ много каменныхъ, а опъ во-
рошь до ворошь черезъ городъ идти
половина дня, а воевода въ томъ го-
родѣ Князь *Санчинъ*, опъ *Тайбуна*
Царя посланъ на время; а въ томъ
городѣ торги прежняго города силь-
нѣе и овощи и харчи, а по упру про-
межъ людьми одва мочно пройши; а по-
сольскіе дворы за городомъ каменные,
а кладези кладена каменьемъ сѣрымъ.
а по верху кладези обито мѣдью кругомъ
урядно и томъ городъ перваго города
краще и хорошѣе, украшенъ всякими
узорами урядно добрѣ; а на воеводскомъ

дворѣ караульщики спояшъ съ пропашаны (копья) и съ алебарды, а набаты у нихъ что Рускія бочки; а куды воевода поѣдетъ *Санчакъ* и надъ нимъ держать солничникъ, шафта желтая.

А отъ того города Широ до Китайскагожъ города до Яру при дня ѣзду, а городъ каменной великъ и высокъ, а сказывающъ, что кругомъ того города ѣзду полшара дня, а башенъ на томъ городѣ много, а съ пріѣзду у того города четверы вороша, а вороша городовыя высоки и широки, и запворы такожде желѣзные, а по башнямъ и по ворошамъ караулы и пушки и пищали и всякаго мѣлкаго ружья многожъ горадно; а ряды въ городѣ прежнихъ больше со всякимижъ разными повары и со овощами и съ харчемъ; а въ городѣ пуспыхъ мѣстъ нѣшъ: все дворы и лавки каменные и въ рядѣхъ улицы частыя; а воевода въ томъ городѣ Князь *Биббли*, а другой Князь *Фучакъ*, а ямы у нихъ по

(226)

дорогѣ, что въ Руси, а въ ряды пой-
дешь, ино манною пахнетъ!

А ошъ того Яра города до Таймы
города при дня ѣзду, а городъ камен-
ной великъ и высокъ, а сказывающъ
кругомъ его ѣхати два дня, а съ приѣзду
у того города пашеры вороша, а воро-
ша широки и высоки и зашворы желѣз-
ные, а дворы и лавки всѣ каменные, и
шоваровъ въ лавкахъ прежнихъ городовъ
и овощей больше; всего множество и
кабаковъ съ виномъ и медомъ и замор-
скими пишьями много, а по воропамъ и
по башнямъ пушки и всякое ружье и
караулы шакже, какъ и въ прежнихъ
городѣхъ; а воевода въ томъ горо-
дѣ Князь *Тойванъ*, да Князь *Те-
цда*, да Князь *Зунъ*, а куды шѣ вое-
воды поѣдущъ и передъ ними бѣжашъ
башожники челоуѣкъ двадцашъ, а надъ
ними несущъ солничники шафшяные
желтые; а людей въ томъ городѣ
прежнихъ городовъ больши и узороч-
ныхъ шоваровъ и овощей всякихъ и

ищена сорочинскаго много. А отъ Таймы города до Ълово города два дня ъзду, а шомъ городъ каменной бѣль что снѣгъ, пошому и словешъ Ълой, а городъ великъ и высокъ. а сказываютъ кругомъ— де того города ѣхати три дни, а съ прѣзду у того города прои вороша высоки и широки, а тѣ вороша подъ одну башню, а затворы желѣзные, луженые, гвоздемъ убишы чернымъ, а пушки по башнямъ и по ворошамъ великія и ядра пущетныя по два пуда, и иного всякаго ружья много и караулы прошивъ прежнихъ городовъ, а лавки въ шомъ городѣ отъ ворошъ до ворошъ, а на лавкахъ избы и полашы каменные; промежъ шѣхъ лавокъ улицы кладены каменемъ сѣрымъ, а лавки и дворы всѣ каменные. а передъ лавками рѣшетки деревянные, выкрашены всякими красками, а лавки и полашы крыши образцами кирпичными, а подволоки у избъ и у полашъ и у лавокъ выписаны вся-

кими разными красками, а по сщѣ-
намъ стоящѣ образцы писаны на тол-
стой бумаге, а подъ тѣ образцы под-
клеивающѣ камки и бархаты; а во
храмѣхъ у нихъ образцы или болваны
дѣланы глиняные и вызолочены съ
головы и до ногъ сусальнымъ золопомъ,
какъ и въ Мугальской землѣ: спрахъ
ошъ нихъ изыметь! а во храмы смо-
тришъ пускающъ всякихъ людей; да
у нихъ же мы видѣли въ Бѣломъ го-
родѣ; какъ на соруженъе храма сбира-
ющъ: ходишъ при чловѣки порядомъ,
два чловѣки посшукивающъ палоч-
ками въ колоколець деревянной, а шре-
шей чловѣкъ образъ носишъ за плечъ-
ми, да шакожъ спускаешъ въ колоко-
лець, а образъ великъ и широкъ; а у
образовъ подписи нѣшъ, а писаны об-
разы мудрено. Да въ томъ же городѣ
видѣли попугаевъ и павы и соколовъ
носяшъ сокольники и карлы, и томъ
городъ тѣхъ городовъ всякими шовары
и узорочьи и овощьми и харчами пол-

нѣе; а воеводы въ немъ Князь *Тойванъ*, да Князь *Суланъ*, и шѣ воеводы какъ поѣдутъ ко храму или куды нибуди гуляшъ, и передъ ними идутъ челоуѣкъ по дваццати съ порошазанами и съ алебарды, а башожниковъ челоуѣкъ по шридцати, а говоряшъ такъ *окъ, окъ*, а по Руски то: бѣги, бѣги, а надъ воеводами несутъ солничники великіе, камчашные желтые; да въ томъ же городѣ чешыре кабака большіе.

А отъ Бѣлаго города ходу два дня до большево Кишая (21), гдѣ самъ Царь *Тайбунъ*. Городъ великъ и высокъ каменной, бѣлъ что снѣгъ, а спойшъ на чешыре углы, округъ его ѣзду чешыре дни, а по угламъ стояшъ башни и по средѣ стѣны великія и высокія, а бѣлы что снѣгъ, съ подзоры разныхъ красокъ, а на башнѣхъ по окнамъ и по ворошамъ сѣяшъ пушки великія, и караулы по ворошамъ стояшъ по дваццати челоуѣкъ.

Да въ томъ же большомъ Кишаѣ въ

Бѣломъ городѣ стоить магнитовой
городъ (22), гдѣ самъ Царь Тайбунъ
живетъ, а оны сѣбѣны, сказываютъ
большее Китай оны Бѣлова города
улицею каменною полднища, а по обѣ-
имъ сторонамъ улицы и лавки камен-
ныя со всякими товары до магнитова
города, а улицы усажены сѣрымъ каме-
немъ, а на лавкахъ избы каменные, а
передъ лавками рѣшетки деревянные,
выкрашены всякими красками; а городъ
Магнитовой, гдѣ самъ Царь Тайбунъ
живетъ украшенъ всякими узорами му-
дрыми, а дворъ Царской стоить среди
города Магнитова, а у пола въ верхи
золочены; а мы у Царя Тайбуна не
были и Царя не видали пошому, что
ишли къ Царю не съ чемъ, и мы по-
сольской дѣякъ сказалъ: „у насъ—де
„чинъ шаковъ держать, безъ помин-
„ковъ—де передъ Царя нашего Тай
„буна не ходять, хотя бы съ вами съ
„первыми послами вашъ Царь Бѣлой
„послалъ къ нашему Царю Тайбуну

..не великіе дары, и вась бы—де по-
 „словъ съ поминками нашъ Царь пу-
 „спилъ къ себѣ, и послалъ бы къ нему
 „свои дары; не то дорого, чпо нашъ
 „Царь пуспилъ къ себѣ, но то дорого,
 „чпо *Бѣлой Царс* къ нашему Царю
 „послалъ бы дары, да и вась бы по-
 „словъ пожаловалъ да опшпспилъ пол-
 „но—де Царь нашъ даспѣ вамъ гра-
 „мопу къ вашему Царю.” А городъ
 Кипайской споннѣ на ровномъ мѣстѣ,
 а кругомъ его рѣка, имя ей Юхо (23),
 а шечешъ въ море Чермное, а до моря
 опъ большево Кипая, сказываюшъ,
 семь день ходу, а корабли—де подъ
 большей Кипай подъ спѣну нехо-
 дяшъ съ товары, а ходяшъ въ малыхъ
 судехъ въ шнякахъ, и шѣ товары Царь
Тайбунъ разсылаешъ по всѣмъ своимъ
 городомъ Кипайскаго Государства, а
 изъ Кипайскаго Государства изъ го-
 родовъ шѣ товары идушъ за рубежъ
 въ Мугальскую землю, и къ *Алтѣнц*
 Царю и въ черные Калмаки и въ иныя

во многія земли и Государства и въ улусы и къ *желѣзноюу Царю* въ Шарь городъ подъ Бухары; а опъ рубежа съ шѣми шовары ѣздяшъ изъ Оршускаго (оршусь) Государства Кушухты и Лабы (ламы), а изъ Кишайскаго Государства изъ желтыхъ Мугаль и опъ *Малчикату* Кишайскіе люди и *Манчинь* и *Кутухтинь* люди со всякими шовары: съ бархашы, и со ашласы и съ камками и съ серебромъ и съ барсы и съ ирбизы съ черными зендеными по всѣмъ Государствамъ за рубежъ, и на шѣ шовары мѣняють и покупають лошади, и шѣ лошади идушъ въ Кишайское Государство, а изъ Кишайскаго Государства идушъ за море въ Манцы, а по нашему въ Нѣмцы, а серебро у нихъ крицами (слипками), крицы по пятидесять рублевъ и по пяти и по три и по два рубли и въ гривну; а по нашему рубль а по ихъ лянъ (24). А люди въ Кишайскомъ Государствѣ мужской

поль и женской чисты, а плашье посылтъ своимъ образцомъ, рукава широки чшо у лѣшниковъ, а подъ исподомъ полукафтанье по рускому. А людей въ Кишайскомъ Государствѣ торговыхъ и воинскихъ множество. а бой у нихъ огненной, а люди Кишайскіе къ воинскому дѣлу робливы, а воюють они съ Мугалы съ желтыми, а у Мугаль бой лучной.

„А пословъ—де Царь нашъ къ вашему Царю не посылаешь для того, чшо—де у вашего Царя вещи естѣ всякія, а у нашего также естѣ; естѣ—де у нашего Царя камень день и ночь свѣтитъ чшо солнце, по ихъ сара, а по руски *самоцвѣтъ*, а другой камень *Ирденіятъ*, и какъ—де покинемъ въ воду и опъ него вода разступается!“

Да разпрашивали мы у посольскаго дьяка про великую рѣку Обь (25), и онъ намъ сказалъ: „Оби—де мы большія рѣки не слыхали и незнамъ.“

„А изъ за моря—де къ намъ прибѣгають Манцы на корабляхъ по всякой

годъ, какъ свѣшь сшалъ (26) со всякими шовары, а шого—де я незнаю, устѣя ли они Обскаго ищущъ, или съ торгомъ приѣзжаютъ.“

„А про разбойной корабль ино у насъ въ Кишайскомъ Государствѣ неслыхали, у Манцовъ гдѣ бы на морѣ корабль разбило.“

„А Манцы къ намъ приѣзжаютъ съ Черного моря съ востока и съ полудня, а шово я неслыхалъ и не вѣдаю куды Нѣмцы ѣздящъ дороги провѣдывають.“

Да намъ же въ роспросѣ сказалъ въ Калгѣ Брашской мужикъ Тамаринъ *Кцштукъ* про Обь рѣку великую: „есть—де рѣка великая, имя ей Карашалъ, а по шой—де рѣкѣ Карашалъ кочуютъ улусы *Калга* (27), а на вершинѣ—де на шой рѣкѣ Карашали кочуетъ *Алтинъ* Царь съ своими людьми, а та рѣка Карашалъ въ ту Обь рѣку великую впала, у шое—де мы великія рѣки, вершины не вѣдаемъ, ни устѣя незнаемъ; выпала—де она изъ моря Чермнаго, да

опять пала въ шожь морѣ Черное
промежь сиверомъ и воспокомъ , а
ошь Куротала де на шой рѣкѣ сто-
яшь два города каменныхъ, да улусы
Братскіе земля жилая , а на низъ по-
шли улусы кочевые Братскіе же , а
изъ за шое великой рѣки проѣзжаютъ
къ намъ Манцы со всякими повары и
мѣняющіе съ нами и съ Саяны и на
оленьи кожи и на лосины и на соболи
и на бобры , и намъ дають камки ,
шафшы , бархаты и зендени черныя.
да опять за шужь рѣку и пойдуть.“
Да шеть же мужикъ сказывалъ : „да
слышалъ—де я у своихъ людей Брат-
скихъ , бѣжало—де великое судно съ
низу , а на шомъ суднѣ высоко ни-
вѣсь чшо бѣло , да набѣжало на пе-
сокъ да и розбило , и мы де шакова
судна велика и хороша на шой рѣкѣ
не видали и не слыхали , а шово мы
невѣдаемъ куды шо судно шло въ Ки-
тай или въ иную землю , а Кишай—де
у насъ по шой рѣкѣ близко.“

ПРИМѢЧАНІЯ

къ путешествію Козака Петлина,
отъ Издателя.

(1) Фишеръ въ Сибирской Исторіи, вѣроятно, упоминаетъ о семъ же самомъ путешествіи, хотя съ нѣкоторою разницею. Онъ говоритъ: (Кн. 2. стр. 267—269) „въ 7127 (1619) году Тобольскому Воеводѣ Князю Ивану Семеновичу Куракину, вѣдому, навѣдаться о обстоятельстве сей земли (Китайской) не чрезъ чужія извѣстія, но чрезъ искусство своихъ согражданъ. Къ сему важному дѣлу выбралъ онъ двухъ Козаковъ *Ивашку Петлина*, да *Петуньку Киселева* послами. Они изъ Томска въ десять дней дошли до Киргизовъ, гдѣ имѣлъ жилище свое Князь *Нѣмга*. Оттуда въ шесть дней достигли до рѣки Абакана, отъ которой въ девять дней пришли на рѣку Кемчикъ. По прошествіи трехъ дней прибыли они къ нѣкому великому озеру, въ которомъ по объявленію ихъ находятся прозрачныя и блестящія каменья. Дабы его объѣхать, требовалось, по ихъ описанію, двенадцать дней; при томъ упоминали они о четырехъ рѣкахъ, впадающихъ въ него съ сѣвера, востока, юга и запада.

Въ сіе же озеро, по объявленію, ихъ впадаетъ съ сѣверовостока рѣка Кесъ, у вершины которой *Алтынъ Ханъ* имѣлъ тогда свое жилище, которое отстояло отъ озера по ихъ мнѣнію на пятнадцать дней ѣзды.“

„Извѣстіе сіе взято изъ находящейся въ *Томскѣ* архивы и подлинникъ не далѣе проспирася, какъ до улуса *Алтына Хана*. Дальнѣшее продолженіе сего путешествія находимъ мы въ иностранныхъ Писателяхъ. Но извѣстія ихъ такъ перепорчены, что ихъ почти совсемъ употреблять не можно. Пелику описаніе сего посольства отослано изъ *Тобольска* въ *Москву*, но чаятельно подлинникъ онаго можетъ найтись, въ которой нибудь изъ тамошнихъ архивъ. И ежели бы сіе учинилось, то многія погрѣшности, которыя вкрались въ печатное извѣстіе по оному моглибъ быть исправлены.“

Далѣе *Фишеръ* говоритъ о другомъ отправленіи въ *Кишай*, послѣдовавшемъ въ 7128 (1620) году, по повелѣнію *Тобольскаго Воеводы*, для открытія пути въ тамошнюю спрану водою чрезъ *Енисейскъ*. Но и объ ономъ, по словамъ его, извѣстія утратились.

Предлагаемое путешествіе *Козака Петлина* сходствуеетъ съ симъ послѣднимъ
(238)

во времени и имѣло, какъ видно изъ описанія его, цѣлю изысканіе водянаго сообщенія Китая. Оба сіи путешествія, можеть быть, составляютъ одно, раздѣленное Фишеромъ отъ недоспѣлка основательныхъ по сему предмету свѣденій.

(2) Киргизцы, жившіе около рѣкъ Чулыма и Юсовъ до самаго Абакана, довольно прославились въ Сибирской Исторіи, въроломствомъ своимъ и набѣгами на Русскія селенія. Дорого они всегда плашили за свою дерзость и напоследокъ принуждены были совсемъ оставить прекраснѣйшія мѣста, которыхъ выгодами не умѣли пользоваться, нынѣшнимъ миролюбивымъ обитателямъ. Неизвѣстно откуда и въ какое время пришли Киргизцы въ тамошній край и куда удалились. Хотя Фишеръ и полагаетъ (Сибир. Исторіи Кн. 1. стр. 208), что они въ началѣ XVIII столѣтія, перебравшись отсюда къ Калмакамъ и живутъ у нихъ подъ именемъ Бурушовъ, но онъ не представилъ на сіе никакого вѣрнаго доказательства. Справедливѣе можно думать, что они перешли къ единоплеменникамъ своимъ за Иртышъ и тамъ на всегда остались.

(3) Если въ семъ мѣстѣ нѣтъ ошибки писца, то рѣки двѣ, въроломно разумѣются
(239)

Кіа и Чулымъ, чрезъ который, сѣдя оны Томска, должно было переправляться на плотахъ.

(4) Кимчинакъ вмѣсто Кемчинакъ, уменьшительнаго имени рѣчки Кемчика, подобно сему говорится по нынѣ въ Сибири въ проспомъ народѣ одѣшяхъ другихъ, вмѣсто на пр. Калачева — Калачонокъ; Кузнецова — Кузнечонокъ. — Кемчикъ составляетъ одну изъ вершинъ рѣки Енисея, извѣстнаго кочующимъ донынѣ подъ именемъ Кемъ, означающимъ лодку, судно. Можетъ быть Енисей пошму названъ Кемомъ, что оной есть рѣка судоходная, а Кемчикъ симъ произведеннымъ ошъ него именемъ въ означеніе того, что составляетъ вершину Енисея.

(5) Озеро Упса.

(6) Изъ города Тары казачи Ашаманъ Василии Тюменецъ и изъ Тюмени Десятникъ Иванъ Петровъ — сей послѣдній пошъ самый, о коемъ упоминаетъ Петлино, былъ изъ числа плѣнныхъ Поляковъ, или Липовцевъ — посланы были въ 7124 (1616) году съ дарами къ Алтынцу Хану. Извѣстие о пошльствѣ ихъ помѣщено въ Сибирской Исторіи (Кн. 2. стр. 255 - 260.)

(7) Противъ подлинника недостаетъ
(240)

двухъ словъ: первое изъ нихъ разобрать невозможно; а другое рѣки.

(8) Въ семь путешествіи пипуль Царей безъ разбора пишется не только Ханамъ, но и другимъ не очень знаемымъ Монгольскимъ и Зюнгорскимъ удѣльнымъ владѣльцамъ, а Князьями названы Тайджи и Дзасаки.

(9) Монголы кочующіе близъ рубежной Кипайской степи, раздѣляюся на 8 знаменъ: на желтое, бѣлое, красное, голубое и проч. не отъ сего ли самаго раздѣленія имѣютъ они названія желтыхъ, бѣлыхъ и черныхъ? — Калмаки также назывались черными и бѣлыми, но по другой причинѣ.

(10) Городъ Лабинской принадлежащій Ламамъ, или обитаемый ими.

(11) Лобинскіе вмѣсто Ламинскіе. — Слово сіе заимствовано отъ имени духовныхъ людей Шигемоніанской вѣры, называемыхъ Ламами.

(12) Курипельныя свѣчки, поставляемыя предъ истуканами Шигемоніанскими, или какъ обыкновенно говорятъ Далай-Ламскими, вывозятся изъ Кипая и Тибета: первыя имѣютъ толщину гусиного пера, цвѣтъ желтовато-сѣрой; послѣднія бывающъ гораздо тонѣе, окрашиваются шафраномъ и сандаломъ, которыхъ можетъ быть

видѣль и сей путешественникъ. Щигемоніане тщательно собираютъ и хранятъ остающійся отъ сгорѣнія сихъ свѣчекъ пепель, почитая его освященнымъ и цѣлительнымъ,

(13) А кашырей ишечишковъ много. Слово кашырь мнѣ неизвѣстно, ишечишка же уменьшительное названіе ишака или лошака (*Equus mulus*), ублюдка отъ осла и кобылы (*Mulus hybridus ex Asino et Equo*. G. Fischer, *Zoognosia* vol III. p. 491.).

(14) Извѣстно что Кушухша у Монголовъ одинъ и есть первенствующая послѣ Далай-Ламы особа. Мѣстопробываніе свое имѣетъ онъ на правомъ берегу рѣки Толы, при устьѣ Сельби, въ селеніи называемомъ Русскими Урга, а Монголами Урга-курень. Но о какихъ Кушухшахъ упоминается въ семь путешествій, равномерно и при другихъ случаяхъ въ Сибирской Исторіи, невразумительно. Можетъ быть Восточное высокомѣріе въ званіе Кушухшъ возвысило предъ несвѣдущими козаками просныхъ Ламъ или Гилуновъ.

(15) Не столько набожность какъ Полишка заставляетъ Монгольскихъ Хановъ, не исключая и самого Богдо-Хана Кипайскаго, уважать высшее Щигемоніанское духовенство. Нѣкотораго Банчинъ-Ердена,

посѣтившаго въ 1779 году Богдо Хана въ Пекинѣ, встрѣтилъ онъ за городомъ, принялъ въ свой дворецъ и сдѣлалъ ему значительные подарки.

(16) Государство Оршурское, вѣроятно Оршусъ, владѣніе лежащее близъ рѣки Гоангъ-го.

(17) Подъ именемъ желѣзнаго царства должно разумѣть Персію или Индію.

(18) Рубежная стѣна (Джанъ - Дзакеу) находится между собственно такъ называемымъ Китаемъ и Татарию. Время когда заложена была сія стѣна въ точности неизвѣстно, но окончена оная почти за два вѣка до Р. Х. и простирается на 1500 Англинскихъ миль. Надъ строеніемъ ея трудились болѣе ста тысячъ человѣкъ. Стѣна сія составляетъ памятникъ достойный занять первое мѣсто между чудесами свѣта. Кроме долговременнаго труда, сколько требовалось для произведенія сего колосса какъ предприимчивости и постоянства, такъ самаго иждивенія и матеріаловъ. Точнѣйшее оной описаніе можно читать въ путешествіи Лорда Макартнея въ Китай и Тарию стр. 16—37.

(19) При измѣненіи политическаго состоянія Китая, могли переимѣниться самыя наименованія мѣстъ и городовъ: такимъ

образомъ, гдѣ по сему извѣстію должно быть городу Широкалгѣ, находящся подлѣ рубежной стѣны мѣстечко Коо-пе-ко.

(20) Табунъ можетъ быть вмѣсто Таймингъ, имени Китаискаго Богдо-Хана.

(21) Вѣроятно говорится о Пекинѣ, столицѣ Кытайскихъ Богдо-Хановъ.

(22) Магнитовый городъ не Гай-тьень ли, близъ коего находится дворецъ Кен-мин-кенъ.

(23) По извѣстію Лорда Макартнея (см. путешест. Ч. 2. стр. 256.), близъ западныхъ воротъ Пекина и внѣ городской стѣны течетъ не большой ручеекъ, коимъ шумъ снаноившся гораздо шире, потомъ обтекаетъ почти весь Пекинъ и далѣе отъ Танг-шоо-фоо впадаетъ въ Пен-го.

(24) Лянъ серебра, равняется на Русской вѣсъ $8 \frac{32}{96}$ золотника.

(25) Безъ сомнѣнія здѣсь говорится не о той Оби, которая составляетъ изъ Би и Кашуни и впадаетъ въ Сѣверной Океанъ: ибо оная рѣка прежде самой Сибири извѣстна стала Русскимъ.

(26) Если подъ именемъ Манцовъ разумѣются Европейцы, то извѣстно, что въ 1516 году по Р. Х. первый Европейскій корабль присталъ къ берегамъ Китая.

(27) Монголы, многочисленный народъ

обитающіи между Сибирью и Кипаемъ раздѣляются на двѣ великія отрасли: одни изъ нихъ старые Монголы, признавшіе надъ собою владычество Кипайцевъ, при самомъ началѣ царствованія Манджуйскаго (Манджурскаго) племени, кочующъ около стѣны Джанъ-Дзакеу, или Калганской, какъ въ прежнія времена называли ее Русскіе; другіе новые Монголы въ прошедшемъ XVIII вѣкѣ поступили только въ подданство Киптая и получили нынѣшнее наименованіе; прежде того сіи Монголы извѣстны были подъ названіемъ Халховъ (Калкасцевъ). Они кочуютъ по рѣкѣ Толѣ, близъ горы Ханъ-олы (Царь гора), славной по собраніямъ Халховъ, чрезъ каждые три года для гимнастическихъ подвиговъ, подобно Олимпійскимъ; сверхъ того Халхи кочуютъ при концѣ Алтайскихъ горъ къ югу, по рѣкамъ Дзабакану и Курулуну и на степи Гоби.

Въ путешествіи козака *Петлина* подъ словами: улусы Калга, безъ сомнѣнія должно разумѣть кочевья Халховъ; но рѣка Карашаль, гдѣ назначается мѣстопробываніе ихъ, неизвѣстна. Если принять за оную Енисей, такъ какъ ниже въ семъ путешествіи сказано, что въ вершинахъ Карашала кочуетъ *Алтынъ Царь*, можетъ быть пошъ самой, о кошоромъ упоминалось прежде,

то Енисей впадаетъ не въ Обь, а соединясь со многими большими рѣками въ Сѣверный Океанъ. Величина одной изъ сихъ рѣкъ, Ангарты, привела въ замѣшательство нѣкоторыхъ Писателей, что считать ли ее впадающею въ Енисей, или на оборотъ. Одинъ изъ нихъ (см. новѣйшія, любопытныя и достовѣрныя повѣствованія о Восточной Сибири. 1817. въ С. П. б.), утверждаетъ даже рѣшительно, что Енисей впадаетъ въ Ангарту; но доказательства его на то столько же невѣрны и не основательны, какъ и приложенное изображеніе устья Ангарты, не сходное ни съ самою вещію, ни съ картою, на которую Сочинитель ссылается.

II.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до города Бухары въ 1794 и обратно въ 1795 году (*).

I.

Цѣль путешествія. Выборъ для онаго людей. Путешѣдованіе чрезъ Киргизскую степь. Развалины Джашы-кала и дѣвичь-го города. Теплицы. Прибытіе въ городъ Бухару.

Многія полезныя дѣла и открытія безъ всякаго взаимнаго соотношенія, по естественному только ходу вещей, предпріяты и изобрѣшены были въ одно и тоже время у народовъ,

(*) Выбрано изъ записокъ Г. Бурнашева, сообщенныхъ Издашелю Начальникомъ Колывановоскресенскихъ заводовъ Г. Оберберггауптманомъ и Кавалеромъ П.tromъ Козмичемъ Фроловымъ; приведено въ порядокъ, исправлено и изъ другихъ источниковъ пополнено. Г. С.

раздѣленныхъ мѣстоположеніемъ, нравственнымъ и физическимъ образованіемъ. Между безчисленными примѣрами, можешь довольно служишь къ тому и предлагаемое путешествіе.

Въ то самое время, когда въ Англіи *Общество Африканскихъ открытій*, чрезъ предприимчиваго Мунго-Парка, успремило изысканія свои къ приращенію наукъ и торговли во внутренность Африки, Россійское Правительство, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, движимое одинакимъ духомъ ревности, обращаетъ вниманіе на обширныя Киргиз-Кайсацкія степи, Бухарію и Ташкенъ—страны, отдѣленныя отъ Африки великимъ материкомъ, различные въ климатахъ; но сходившующія неизвѣстностію, политическимъ состояніемъ и многими мѣстными обстоятельствомъ.

Избраніе людей способныхъ къ выполненію сего важнаго предпріятія

возложено было по Высочайшей воли на Сибирское мѣстное Начальство. — Жребіи палъ на Г. Г. *Бурнашева* (*) и *Безносова* (**), чиновниковъ, соединявшихъ нужныя къ тому свѣдѣнія съ твердостью духа и здоровьемъ, потребными къ перенесенію всѣхъ трудностей пуши, мно-

(*) Тимофей Степановичъ Бурнашевъ принадлежишь къ сословію Колывановоскресенскихъ Горныхъ чиновниковъ. — Предъ отправкою въ Бухарию состоялъ онъ по службѣ при Змеиногорскомъ серебряномъ рудникѣ въ званіи Унпер-Щихтмейстера 2 класса. Нынѣ имѣетъ чинъ Обербергмейстера 7 класса и находится Членомъ въ Канцеляріи Колывановоскресенскаго Горнаго Начальства.

(**) Алексѣй Севастьяновичъ Безносовъ служилъ сначала въ военной службѣ и во время отправки былъ Сержантомъ. — Нынѣ имѣетъ чинъ Надворнаго Совѣтника и управляетъ Бухтарминскою Таможною.

гими опасностями и физическими нуждами сопровождаемого.

Начальникъ Сибирской линіи Генераль Лейтенантъ *Штрاندманъ* снабдивъ сихъ чиновниковъ письмами къ владѣльцамъ предназначенныхъ для путешествія мѣстъ, приличными наснавленіями, съѣзными припасами и провожаемыми, отправилъ ихъ въ путь изъ Омской крѣпости, лежащей на берегу Иртыша, при устьѣ рѣки Оми.

Сначала до Пресногорковской крѣпости 496 верстѣ, ѣхали они съ Ташкинцемъ *Карабаемъ* и Тульскимъ купцомъ *Сидневымъ*, обыкновенною линейною дорогою, внизъ по теченію Иртыша, потомъ уже вступили въ Киргизскую степь — сіе случилось 12 Ноября 1794 года — и слѣдовали оною, держась Оренбургской линіи, до Троицкой крѣпости, въ сопровожденіи козачьей команды и Киргизскаго старшины *Еманъ - кары*. Тамъ пробывъ
(250)

нѣкоторое время въ 10 верстахъ отъ
крѣпости, 30 Ноября съ Ташкинцемъ
Карабаемъ, двумя новыми жошатыми
Киргизцами *Янсакаломъ* и *Рустуи-*
баемъ и караваномъ съ поварями 8
Казанскихъ Ташаръ, состоящимъ въ
80 верблюдахъ, пустились по дорогѣ,
которую прежде того перевозима бы-
ла соль на пограничную линию. Въ 6
день встрѣтили они рѣку *Тоболъ*,
откуда Ташкинецъ *Карабай* отпра-
вился съ караваномъ въ лѣвую спо-
рону, а путешественники наши съ
своими жошатыми и Ташарами пря-
мою дорогою чрезъ ровную степь, на
которой изрѣдка попадался имъ бере-
зовой и сосновой лѣсъ; по сторонамъ
же дороги находились озера съ горь-
кою и соленою водою. Въ 10 день
достигли они вершинъ рѣки *Турга*,
впадающей въ большое озеро *Аксакаль*,
а въ 5 дней до самаго озера, встрѣчая
на пути граничные пригорки и ино. да
юрты Киргизскія, которыя, при са-

момъ озерѣ находящся во множествѣ. Путешественники должны были простоять тамъ два дни для заготовленія съѣстныхъ припасовъ. Отъ озера Аксакала проспирается пещаная неровная степь, называемая *Кара-кумъ* (черный песокъ), чрезъ которую ѣхали они 8 и потомъ ровнымъ мѣстомъ до Сыръ дарьи 5 дней. На семь пространства проѣзжали мимо нѣсколькихъ колодцевъ съ пресною и горьковатою водою.

Сыръ-дарья (дарья значить рѣка) пройдя владѣніемъ Куканскимъ, Ходжанскимъ, Ташкенпскимъ и Бухарскимъ и принявъ въ себя многія рѣки впадаетъ въ Киргизской степи съ востока въ Аральское море. Лѣсу на рѣкѣ Сыръ не нашли они кромѣ шерновника и *соксаули*. — Сіе послѣднее деревцо, по словамъ Г. Бурнашева, наружнымъ видомъ сходствуетъ съ жимолостью; имѣетъ не большія и мяг-

кія иголки; твердо и крѣпко; на огонь горитъ сухое и сырое чистымъ пламенемъ и издаешь приятной запахъ. Годно только на дрова. — Вѣроятно, Бощаникамъ оно не извѣстно. По рѣкѣ *Сыру* Киргизскихъ кочевьевъ мало. Въ лѣтнее время по обѣимъ луговымъ ее сторонамъ Каракалпаки (*) производятъ земледѣльство.

(*) Свѣдѣнія о Киргизцахъ сообщены будутъ послѣ, теперь скажу нѣсколько словъ о Каракалпакахъ — Они Ташарскаго племени. Вѣру содержатъ Магометанскую. Пропитаніе имѣютъ наиболѣе отъ земледѣлія. Лошадей держатъ мало, но много рогатаго скота, котораго гоняютъ для продажи въ Хиву и Бухарію. Они умѣютъ дѣлать ружья и сами приготавливаютъ свинецъ и порохъ. Будучи миролюбивы, употребляютъ оружіе единственно только для защищенія себя отъ набѣговъ Киргизцевъ. Жилища ихъ находятся около Аральскаго моря и по рѣкамъ въ оное впадающимъ.

Переправясь по льду чрезъ сію рѣку, ѣхали они по гладкой глинистой дорогѣ и въ 3 день достигли *Кувандарби*. — Она менѣе *Сыра*. По лѣвой ея сторонѣ множество пресныхъ озеръ, имѣющихъ между собою сообщеніе. Не въ дальнемъ же разстояніи отъ праваго берега въ степномъ мѣстѣ, видны древнія развалины, называемыя отъ Киргизцевъ *Джаты-кала*; что означаетъ семь городовъ. О сихъ развалинахъ сказывали путешественникамъ, что оныя суть оснашки семи городовъ (вѣроятно одного города, но раздѣленнаго на разныя части оградами или рвами), принадлежавшихъ Каракалпакамъ и раззоренныхъ сосѣдями ихъ. Они имѣли вокругъ валы и рвы, а при вѣздѣ каменные ворота. Теперь ничего нѣтъ болѣе, кромѣ развалинъ и пригорковъ по срединѣ ихъ, сдѣланныхъ искусствомъ, на коихъ стояли будто бы дома владѣльцевъ. — По рѣкѣ *Куванд* находишься

множество разныхъ волосей Киргизцевъ и Каракалпаковъ. Здѣсь путешественники для отдыха лошадей и бывшихъ подъ кошемъ (*) верблюдовъ пробывши 2 дни.

По трехдневномъ пути перѣехали *Яна дарю* (новую рѣку).—Тамъ присоединилось къ нимъ не малое число Киргизцевъ, гнавшихъ для продажи въ Бухарию различнаго скота. — Между *Сыроми* и *Яною* лѣсу соксаулеваго довольно, но воды и подножнаго корма весьма не достаточно; а далѣе отъ *Янги* дорога идетъ чрезъ пески, называемые *Кизиль - кили* (красный песокъ), лишенные воды и травы, единственно только соксауль растетъ на нихъ въ изобилии. — Изъ *Янги* запаслись они водою и слѣдовали чрезъ

(*) Кошъ болѣе означаетъ станъ кочующихъ, а иногда, какъ и здѣсь, различный скарбъ. — Вѣроятно отъ сего слова произошло Русское кочую, со всѣми производными отъ него словами.

пески 4 дни. Оные кончились у гранишнихъ горъ, проспирающихся цѣпью отъ юго востока къ сѣверо-западу. Тушъ нашли они колодцы пресной воды, выкопанные между горъ. — Отсюда ѣхали черезъ горы на юго-востокъ: первый день до колодца *Юсѣ-кцдцка*; вторый до урочища *Капка-таше* (каменные вороша); третій до колодца *Бише булакъ*. Вода въ сихъ колодцахъ горькая, которую только скотъ, и то по нуждѣ, употребляшь можешь. — Половину четвертаго дня ѣхали опять чрезъ топкіе пески, называемые *Бокакъ - кциз* и потомъ ровнымъ мѣстомъ, до горы *Бикъ-бцл-дбикъ* (перепелки). Здѣсь въ ямахъ нашли они пресную воду. Пятой день непрерывно слѣдовали горами. — Въ равномъ разстояніи отъ горы *Бикъ-бцл-дбикъ* и колодцемъ сего имени, въ правой сторонѣ отъ дороги на крутой и высокой горѣ находящаяся развалины Дѣвичьяго города (*Кысь кала*).

Городъ сей (можетъ быть укрѣпленіе), будтобы построень былъ дѣвицею, дочерью нѣкогораго Азіатскаго владѣльца, убѣжавшею съ однимъ мужчиною отъ своего родителя, которые заисхисъ съѣстными припасами и водою прожили тамъ не мало времени. — Въ шестой день прибыли путешественники гористою и ровною дорогою къ ключу *Карагачу*, въ коемъ вода чрезвычайно теплая и пахнетъ гнилыми яицами. Ключъ сей вытекаетъ изъ пещаной не большой горы и прошедъ до 70 сажень рощею, скрывается въ песокъ. Многіе одержимые болѣзнями Бухарцы приѣзжаютъ мыться въ ономъ и получаютъ изцѣленіе. — Въ седмой день достигли они до перваго Бухарскаго селенія, а въ слѣдующій 25 Января 1795 года, миновавъ многіе деревни и городки, увидѣли *Бухару* сполитный городъ большой Бухаріи.

Онъ лежитъ на равнинѣ при кана-

лахъ, проведенныхъ изъ рѣки *Бухары* за 20 верстъ отъ города, которые, равно и пруды внутри города ими наполняемые, обсажены туповыми и яблоневыми деревьями, придающими пріятный и веселый оному видъ. — Снаружи городъ Бухара обнесенъ глиняною стѣною, имѣющею вышины 4, толщины съ низу 10, въ верьху 5 сажень. Для въѣзда въ городъ находится двенадцать вороствъ, при коихъ днемъ и ночью караула нѣтъ. Отъ самаго отъѣзда съ Россійской границы до Бухары были они въ путешествіи 43, а съ остановками 74 дни и проѣхали около 1650 верстъ: что составляетъ 38 верстъ на каждый день.

Караванъ - сарай въ Бухарѣ. Переговоры съ тамошними чиновниками. Стража. Ошказъ въ представленіи путешественниковъ къ Шамратъ Беку. Качества сего регента Бухаріи. Освобожденіе путешественниковъ изъ подъ стражи.

Въ Бухарѣ пристали путешественники въ Караванъ - сарай, гдѣ живутъ, Ташара и Армяна, приѣзжающіе съ товарами изъ Россіи. Спусти два дни послѣ приѣзда посѣтилъ ихъ нѣкоторый тамошній чиновникъ, коимъ спрашивалъ: кто они, откуда и за чемъ приѣхали? На что было ему отвѣщено, что они Русскіе, отправлены изъ Омской крѣпости отъ Генерала *Штрэндмана*, съ письмами къ владѣльцамъ: Бухарскому *Шамратъ Беку*, Ходжанскому *Худояръ Беку*, Ташкентскому *Юнусъ Хану* и въ городъ Туркестанъ къ Киргизскому *Букай Салтану*. — Чиновникъ сей выслушавъ ихъ отвѣтъ ушелъ.

Въ слѣдующее утро явились уже къ нимъ двое Бухарцовъ: одинъ изъ нихъ называль себя Полковникомъ (Топчи башею), а другой, бывший у нихъ наканунѣ, Есауломъ. Они объявили, что присланы отъ Ханскаго Кабинетш-Министра; при чемъ повторивъ прежніе вопросы и получивъ тѣже самые отвѣты, потребовали отъ путешественниковъ писемъ и когда оныя были имъ показаны, то немедленно отъ нихъ удалились. Съ сего времени приспавленъ былъ къ нимъ караулъ, состоявшій изъ одного Панзи-баши (нижняго чиновника) и четырехъ Нокарей (рядовыхъ). „Они, говоритъ Г. Бурнашевъ, за всѣми поступками нашими строго примѣчали, не выпускали насъ никуда изъ Караванъ - сарая и не позволяли говорить ни съ кѣмъ.“

Вскорѣ, продолжаетъ Г. Бурнашевъ пришли опять тѣже два
(260)

чиновника и предложили имъ слѣдующіе вопросы:

1.) Чѣмъ заключающъ въ себѣ письма къ Ходжанскому и Ташкентскому владѣльцамъ и Киргизскому Букай Салпану, находящимся въ подданствѣ и подъ покровительствомъ Бухарскаго владѣльца *Шалиратъ Бека*?

2.) Почему Букай Салпанъ на адресѣ письма названъ вѣрноподданнымъ Императрицы Россійской, когда онъ со всѣми подвластными ему Киргизскими и прочими народами состоитъ единственно только въ подданствѣ Бухарскаго владѣльца?

3.) Для чего Генераль *Штрэндманъ* письмомъ своимъ относится не къ чиновникамъ Бухарскимъ, а прямо къ самому владѣльцу, что совершенно противно ихъ законамъ?

На первый вопросъ было отвѣщено, что хотя бы и подлинно, сказанныя владѣльцы находились подъ зависимошю *Шамратъ Бека*; но какъ въ письмахъ къ нимъ господинъ Генераль изъясняется единственно шолько о собственной своей надобности, то содержание ихъ не должно причинить Бухарскому владѣльцу ни малѣйшаго огорченія и что онъ будучи увѣренъ, что просьбы его непревосходящъ данной онымъ владѣльцамъ власти, не смалъ упруждать ими самаго Хана.

Чиновники возразили, что поступокъ Генерала принявъ будетъ Бухарскимъ Правительствомъ на видъ и они думаютъ, что привезенныя ими письма не иное что содержащъ, какъ вредный для Бухаріи съ владѣльцами договоръ: ибо сии послѣдніе, хотя и показываютъ нѣкошорый видъ подданства Бухарскому Хану, но по многимъ

причинамъ имѣють на него неудовольствіе и скрытную питають злобу.

На сіе было объявлено, что сомнѣніе ихъ напрасно, что Россія до селѣ была съ Бухаріею въ союзѣ, а нынѣ вѣще утвердитъ его желаетъ: сіа есть главнѣйшая цѣль и самой посылки ихъ въ Бухарію.

На второй вопросъ отвѣщено, что Киргизъ-Кайсаки средней и малой Орды, въ томъ числѣ и Букай Салпанъ не малое уже время состоятъ въ подданствѣ Россіи и въ вѣрности обязались присягою.

Въ разсужденіи сношенія Генерала съ владѣльцами объявлено Чиновникамъ, что сіе сдѣлано по обыкновению принятому въ Россіи и во всѣхъ другихъ Европейскихъ Государствахъ; ибо тамъ не возбраняется даже низкаго состоянія челоуку о падобностяхъ своихъ писменно просить, не только своего, но и чужестранныхъ Государей. По сему самому и госпо-

динъ Генераль - Поруччикъ , какъ не маловажная по чину своему особа , имѣя на таковыя случаи еще и повелѣніе отъ Ея Величества Государины , пишеть къ Бухарскому владѣльцу прямо отъ своего лица.

Бухарцы, дабы по словамъ ихъ, болѣе увѣриться въ хорошемъ разположеніи Россіи и чтобы выполнить все въ точности по желанію Генерала , требовали оныя письма для представленія владѣльцу ихъ; но какъ имъ было отказано, то они ушли и вскорѣ опять возвращаясь настоятельно уже требовали писемъ именемъ владѣльца своего *Шалратъ Бека*. Сколько ни представляли путешественники Бухарцамъ, что сей поступокъ ихъ не соотвѣствуетъ дружескому разположенію и что если уже непременно должно вручить письма *Шалратъ Беку* , то позволено было имъ сдѣлать по самимъ; но Бухарцы продолжали упорствовать, говоря при

(264)

шомъ, что поелику оныя письма посланы не отъ Императрицы Россійской, а отъ Ея Генерала: то лично вручить оныя *Шамиратъ Бекъ* не возможно; но представить путешественниковъ къ себѣ оной владѣлецъ безъ сомнѣнія на другой же день прикажетъ.

А какъ наконецъ начали они уже письма сіи требовать и съ угрозою, въ случаѣ недобровольной ошдачи ихъ употребить насиліе, почему и должны были они согласиться на требование ихъ, скрывъ одно только письмо слѣдующее къ Ташкентскому *Юнцъ Хану* и составлявшее главнѣйшій предметъ ихъ посылки (и вѣроятно бывшее препятствіемъ въ ошдачѣ писемъ Бухарскимъ чиновникамъ). Оно привезено было ими обратно къ Генералу *Штрандману*.

На другой день въ самомъ дѣлѣ путешественники позваны были помянутыми двумя чиновниками во дворецъ Ханской. — Чтобы достигнуть

его, надобно пройти половину города. Дворецъ сей обнесенъ съ трехъ сторонъ низкою глиняною стѣною, а съ четвертой отъ большаго базара двумя каменными высокими стѣнами. Для входа во внутренность двора сдѣланы вороша, имѣющіе сверху каменные столбы со сводами, разкрашенные зеленою и лазоревою краскою. Дворецъ построенъ на возвышенности, состоящей изъ наношенной земли. Покои сдѣланы изъ глины, внутри разписаны красками и убраны Кишайскими карпинами.

Въ то время сей дворецъ занималъ *Шамратъ Бекъ* съ нѣкоторыми чиновниками. При дворѣ его, говоритъ Г. *Бурнашевъ*, не было ни малѣйшей пышности. Онъ имѣлъ только двухъ супругъ, на содержание коихъ производилась весьма малая денежная сумма и потому онѣ должны безпрестанно упражняться въ разныхъ рукодѣліяхъ; чему *Шамратъ*

Бекъ въ свободное опть Государствен-
ныхъ дѣлъ время подавалъ и самъ при-
мѣръ. Платье носилъ онъ простое
безъ всякихъ знаковъ ошличія. Обы-
кновенная его пища состояла изъ
хлѣба и воды. Народъ къ сему вла-
дѣльцу сохранялъ особенное уваженіе,
почишая его истиннымъ послѣдовате-
лемъ Магомешанскаго закона и даже
за святаго. Не менѣе искусень онъ
былъ и въ дѣлахъ военныхъ; ибо во
время правленія своего Бухаріею имѣлъ
войну съ Индіею, Куканскимъ, Ход-
жанскимъ, Ташкеншскимъ и Хивин-
скимъ владѣніями; изъ коихъ послѣд-
нія чешыре, будучи побѣждены, приз-
нали его своимъ прошекпоромъ и обя-
зались писменно въ пошребныхъ слу-
чаяхъ дѣлать вспоможеніе; что од-
накоже худо исполняющъ.

Сначала *Шаиратъ Бекъ* при
погдашнемъ *Абдулгази Ханѣ* былъ
Апалыкомъ или правителемъ, какого
обыкновенно каждый Ханъ при себѣ

одного имѣешь, въ видѣ Министра и который нерѣдко властію своею спановишься опасень для самаго Хана. Онъ сдѣлался и дѣйствительно самовластнымъ правителемъ Бухаріи. — *Абдулгази Ханъ* въ то время не вступался уже ни въ какія Гражданскія дѣла и оставя тронъ, жилъ въ кругу своего сѣмейства въ одной деревнѣ близъ сполитнаго города Бухары: „Многіе увѣряють, говоритъ Г. *Бурнашевъ*, что онъ принужденъ былъ противъ воли удалиться въ сіе мѣсто, гдѣ приспавленъ къ нему карауль, которому строго приказано не выпускать Хана никуда изъ замка, въ коемъ онъ заключень; а на содержаніе его опредѣлена не большая денежная сумма.“

Путешественники не были однако же представлены *Шамратъ Бекъ*, какъ было имъ обѣщано, но только нѣкоторому чиновнику, названному ими Кабинетъ Министромъ, который находился въ отдѣльной комнатѣ двор-

ца вмѣстѣ съ другими чиновниками. Онъ принялъ ихъ очень вѣжливо и посадивъ прошивъ себя говорилъ имъ, что хотя Генераль и не малую сдѣлалъ ошибку, оппнесясь письмомъ своимъ прямо къ владѣльцу, но ему то извиняется; что всѣ привезенныя ими письма предъ владѣльцемъ были чишаны и по заключающпмся въ нихъ просьбамъ немедленно будетъ исполнено и что они не намѣрены ни какъ пропустить ихъ до Ташкента, дабы не подвергнушь жизнь ихъ опасности, потому болѣе, что и письма слѣдующія шуда опъ нихъ уже взяты и все по онымъ исполнить приказано. Онъ намѣренъ опсправить ихъ прямо въ Россію и для болпшей безопасности съ назначеннымъ ко двору Ея Величества Бухарскимъ Посланникомъ; къ чему они должны быть готовы.

Путешественники предложили оному Кабинетъ-Министру, что не поз-

волено ли имъ будеть возвратиться въ свое отечество черезъ городъ Туркеспанъ, или съ прежними ихъ вожаемыми пою дорогою, которою слѣдовали въ передній путь; поелику оба сіи пути ближе и удобнѣе, а пошому менѣе потребують времени и самыхъ издержекъ; но сіе желаніе ихъ удовлетворено не было.

Возвратясь изъ дворца въ свой Караванъ-сарай, пробыли они еще десять дней подъ такимъ же, какъ и прежде спрогимъ надзоромъ, напоследокъ стража была снята и имъ дана полная свобода ходить по всему городу, куда бы ни вздумали. — Сею свободою пользовались они болѣе двухъ мѣсяцевъ до самаго отъѣзда своего изъ Бухары — и Г. *Бурнашевъ* имѣлъ случай собрать нѣкоторыя свѣдѣнія какъ вообще о Государствѣ Бухарскомъ, такъ и о городѣ, въ которомъ они въ то время находились.

3.

Положеніе Бухаріи. Почва. Климатъ.
Рѣки. Историческія замѣчанія о Буха-
ріи. Жители. Описаніе „города Бухары.

Большая Бухарія, съ сѣвера, отъ Каракалпаковъ и Киргиз-кайсаковъ отдѣляется пещаною степью, называемою *красною*, кошорая проспирается отъ Алшайскихъ горъ почти до самаго Аральскаго моря; съ прочихъ же спороновъ граничитъ она: съ запада съ шрухменцами, Аральцами и Хиванскимъ владѣніемъ; съ юга съ Персіею, Индіею и Тибетомъ; съ востока съ Китайскимъ, Куканскимъ, Ходжанскимъ и Ташкентскимъ владѣніями.

Страна сія положеніе имѣетъ большею частію ровное, но индѣ есть и горы. Земля почти повсюду глинистая, смѣшанная съ пескомъ и горькою солью; но сіе не препятствуетъ ей быти весьма плодородною. Хотя Бухарія лежитъ въ умѣренномъ поясѣ,

однакоже лѣшомъ бывають тамъ не-
носные жары, а зимою нѣтъ ни снѣгу,
ни морозовъ. Она изобилуетъ растѣ-
ніями, свойственными климату умѣ-
ренному, какъ то: виноградомъ грана-
тами, персиками, абрикозами, урю-
комъ (*Rupus Armeniaca*), яблоками,
вишнями и всякими огородными ово-
щами.

Знаменѣйшая рѣка въ Бухаріи, есть
Аму. — Она выходитъ въ южной сто-
ронѣ сего владѣнія недалеко отъ Каше-
мира и Кабула, течетъ сперва на западъ,
потомъ принявъ многія рѣчки почти
на сѣверъ и протекая между Персіею,
Хивою и Бухаріею всего около тысячи
верстъ, впадаетъ съ юга въ Аральское
море. Ширина сей рѣки нигдѣ не со-
ставляешь болѣе версты. — Течение
ее тихо. Берега пологи и песчаны,
на кошорыхъ лѣсу мало, а кустар-
никовъ изобильно. Рѣка Бухара и
Вабканъ получивъ начало ниже города
Вабкана, соединяются въ одну рѣку

и прошедъ чрезъ всю Бухарію впадающъ въ нѣкоторое большое озеро. По недостатку рѣкъ въ Бухаріи для снабженія водою городовъ и селеній, также орошенія пашень и садовъ, прорыты изъ Аму, Бухары, Вабкана и другихъ изсточниковъ разной ширины водопроводы.

Бухарію нѣкоторые почитаютъ за Согдіану и Бактрію, другіе за Чигатай, гдѣ будто бы нѣкогда процвѣтала Христіанская вѣра и находилось болѣе ста церквей. Но сами Бухарцы производятъ свое начало изъ глубочайшей древности. Они утверждаютъ, что земляные пригорки, находящіеся на ровныхъ и низкихъ мѣстахъ Бухаріи, сдѣланы предками ихъ во время еще всемірнаго Потопла, съ тѣмъ намѣреніемъ дабы спастись на нихъ отъ наводненія, которое по пророчеству ихъ не могло быть выше сорока аршинъ. Предоспорожность сія не сохранила однако же ихъ отъ общей по-

гибели. Богъ повелѣлъ водѣ возвыситься и быть великому волненію: всѣ они изстреблены были, кромѣ праведнаго Ноя съ сѣмействомъ его. Они върашъ, что ковчегъ Ноевъ остано-вился на одной высочайшей горѣ, на 4 дни ѣзды отъ столичнаго города Бухары, на копорую никто изъ смер-пныхъ взойти не можетъ и видяшъ на той горѣ ковчегъ одни только свя-тые мужи.

Г. *Бурнашевъ* упомянутое мнѣніе Бухарцевъ о земляныхъ пригоркахъ не признаетъ справедливымъ. Онъ полагаетъ, что сіи пригорки остались отъ прежняго населенія Бухаріи, на копорыхъ знаменѣйшіе люди имѣли свои дома, подобно тому и нынѣшній дворецъ Бухарскаго Хана построень на искусственной горѣ. Таковыя пригорки находятся при развалинахъ *семи городовъ* (Джашы-кала) и вообще въ тамошнихъ Азіатскихъ облас тяхъ дома владѣтелей строяшся на при-

горкахъ, состоящихъ изъ наношенной земли.

Въ Бухаріи сверхъ коренныхъ тамошнихъ жишелей, Ташарскаго племени, называемыхъ Бухарцами, обитающъ Узбеки, Персіане, Киргизы, Аванцы, Лезгинцы, Армяне и Жиды. О сихъ послѣднихъ сказывали Г. Бурнашеву, что они поселились въ Бухаріи вскорѣ по разсѣяніи ихъ (*), Армяне

(*, По словамъ Д. Флечера (посланника Англинской Королевы Елисаветы ко двору Московскаго Царя), Бухарія изъ числа тѣхъ мѣстъ, гдѣ находится главное мѣстопребываніе десяти Израильскихъ колѣнъ. Онъ основываетъ свое мнѣніе, на состояніи сей земли, именахъ городовъ, языкѣ, который состоитъ изъ Еврейскихъ и Халдейскихъ словъ и особенно на обрядахъ народныхъ, которые суть Европейскіе. Д. Флечеръ думаетъ, что городъ Самаркандъ, по выговору Самархіанъ, могъ быть наименованъ Израильянами отъ города Самаріи въ Палестинѣ. (см. Д

же съ недавняго времени. Тѣ и другіе свободно оширавляють обряды своей вѣры и слѣдуютъ собственнымъ обычаямъ. Жидаы наиболѣе упражняются въ крашеніи шелка и дѣланіи изъ него разныхъ шканей и другихъ вещей. Они приготавливаютъ также пайнымъ образомъ виноградное вино для себя и на продажу. Жидаы вообще довольно зажиточны. Каждый изъ нихъ, начиная отъ такого возраста, когда можешь самъ себѣ снискивать пропитаніе и до 50 лѣтъ, обязанъ платить подать, по тридцати пяти *тенскей* на годъ, составляющихъ на Россійскія деньги около десяти рублей. Тѣ изъ нихъ, которые не могутъ въ надлежащее время заплатить сей подати, должны

Буканана Христіан. изысканіи въ Азій (стр. 257.). Мнѣніе сіе имѣетъ и другихъ послѣдователей; но самый опытъ онаго не подтверждаетъ: ибо ни въ языкѣ, ни въ обрядахъ Бухарцевъ не видно ни чего Еврейскаго.

вышерпѣтъ нѣсколько ударовъ плешью. Многие Жидаы носятъ національное свое платье, а нѣкоторые Бухарское; но сіе послѣднее возпрещено носить имъ нарядное, вмѣсто же опоясокъ должны они при ономъ употреблять веревки и на головахъ имѣть самыя простыя шапки. Европейцевъ въ Бухаріи путешественники не видали, кромѣ невольниковъ, кошорые отправляющъ тамъ разныя работы и содержащяся не дурно.

Городъ Бухара, или какъ Татара называютъ его Бохара, славенъ былъ еще во времена Чингисъ-Хана; которому однако же не могъ онъ сопротивляться. Здѣсь-то, по преданію Абулгаза (*), сей надмѣнный побѣдитель многочисленныхъ народовъ и основатель одной изъ обширнѣйшихъ Имперій, принявъ изъ рукъ спарѣйшинъ ключи отъ города, въѣхалъ на

(*) См. Родосл. Истор. о Татарахъ.

конѣ въ главную мечеть и увидѣвъ тамъ лежащій Алкоранъ, съ презрѣніемъ бросилъ его на землю; а самой городъ обращенъ былъ въ то время въ пепель.

Бухара и понынѣ можешь почесаться знанѣйшимъ городомъ не только между Бухарскими; но и между другими городами смѣжныхъ владѣній. Онъ не обширенъ, въ длину не болѣе шести, а въ ширину трехъ верстъ, однако же весьма многолюденъ. Сверхъ большаго числа собственнѣхъ жителей, здѣсь всегда множество находишься людей приѣзжающихъ для торговли изъ Перси, Индіи, Кипая, Куканскаго, Ходжанскаго, Ташкентскаго и Хивинскаго владѣній, также Россійскихъ Татаръ, Грузинцевъ, Армянъ и разныхъ кочевыхъ народовъ. На базарахъ и на улицахъ всегда бываетъ шѣсно.

Улицы въ семъ городѣ не прямы и узки. Дома всѣ безъ исключенія глиняныя мазанки, низки и шѣсны. построе-

ны же одинъ отъ другаго близко и отъ
того жителей помѣщается въ городѣ
много; кровли на домахъ плоскія;
окна подлѣ самага потолока, въ ко-
торыхъ вмѣсто окончинъ вставлены
глиняныя рѣшетки. — Въ нѣкоторыхъ
домахъ находятся только двѣ двери:
одна служишь для входа, другая вмѣ-
сто окна. Печей въ нихъ нѣтъ и
снѣ не нужны въ тамошнемъ тепломъ
климатѣ. Стѣны въ домахъ выбѣлены
бывають извѣспью, либо обиты ро-
гожками, сдѣланными изъ камыша и
разкрашенными разноцвѣтными кра-
сками. Полъ дѣлается изъ глины и
покрывается коврами и войлоками, на
которые садятся. Столы и стулья
у Бухарцевъ не въ употребленіи,
также какъ и у другихъ Восточныхъ
народовъ.

Въ Бухарѣ находится до трид-
цати прудовъ, имѣющихъ глубины
до $1\frac{1}{2}$ сажени. Они выложены теса-
нымъ гранишнымъ камнемъ. Водю

же наполняются посредством каналовъ изъ рѣки Бухары. Жители берутъ изъ нихъ воду для пищи и всякой надобности, но въ лѣтне жаркіе дни вода въ сихъ прудахъ ошъ застою поршился и дѣлается вредною.

Городъ сей имѣеть не соразмѣрное съ пространствомъ своимъ число мечетей; которыхъ въ немъ находится по словамъ Г. *Бурнашева* до 360. Двенадцать изъ нихъ имѣють опмѣнную величину и хорошую наружность. Одна изъ сихъ и самая большая построена славнымъ Темиръ - Аксакомъ. Она будто бы понынѣ стоить безъ всякой поправки, не смотря на то, очень нова и кажется недавно только построена. Всѣ вообще мечети складены изъ обожженаго кирпича, на извести. Многія изъ нихъ снаружи раскрашены разноцвѣтными красками, имѣють разной величины окна, со вставленными въ нихъ желѣзными или глиняными рѣшетками. Вну-

при мечешей никакихъ украшеній нѣтъ, кромѣ того, что на полу посланы ковры, войлока и рогожки, на копоры садятся богомольцы.

При многихъ мечешяхъ построены небольшіе покои, въ копорыхъ всякаго возраста люди обучаются чтенію и писью, а также и Магометанскому закону. Здѣсь есть ученики, имѣющіе отъ роду бо лѣтъ. Достаточные люди обучаются въ сихъ школахъ на собственномъ иждивеніи, а бѣдные на казенномъ. Они получаютъ жалованье, смотря по прилѣжанію и успѣхамъ. Училищели же, не исключая ни одного, состоятъ на жалованье и кромѣ того получаютъ ежегодно не малое количество пшеницы для своихъ сѣмействъ.

Сверхъ сего можно причесть къ зданіямъ заслуживающимъ особенное вниманіе, находящійся въ городѣ Бухарѣ каменный сполпъ, вышиною въ 20 сажень, въ поперечникъ снизу въ 3¹ и сверху въ 1¹ сажени. Внутри его

складена изъ кирпича лѣстница, а на самомъ верьху сдѣланы окна. Столпъ сей, по словамъ Г. Бурнашева, построень нѣкоторымъ Ханомъ для украшенія города и послѣ обратился въ орудіе казни; за нѣсколько предѣльмъ времени всѣхъ преступниковъ обоого пола, приговоренныхъ къ смерти, взводили на оной и бросивъ изъ верхнихъ оконъ на землю, убивали до смерти. Казнь сія существовала долго, до тѣхъ поръ пока не случилось слѣдующее странное произшествіе: нѣкопорый Бухарскій жишель, за содѣянное имъ преступленіе, приговорень былъ къ смерти и будучи брошень съ столпа упалъ на землю безъ малѣйшаго вреда и вставши пошелъ прочь. Народъ почелъ сего человѣка святымъ и съ сего времени перестали такимъ образомъ наказывать преступниковъ.

Въ Бухарѣ находишся довольно торговыхъ бань. Всѣ онѣ каменные и въ хорошемъ состояніи. Мужскія

и женскія бани построены отдѣльно. Послѣднія имѣютъ еще то особенное, что въ нихъ созываются женщины роговою музыкою. Каждый человѣкъ платитъ за баню по 4 пұла (6 копѣекъ). По снятіи платья выдается всякому изъ нихъ запонъ, закрывающій шло отъ пояса до колѣнъ. При входѣ въ баню должно вымыть руки свѣжею водою, въ противномъ случаѣ не получишь банной посуды. Воды для мытья холодной и горячей достаточно. Не возпрещается одному человѣку употребить оной хоня до ста ведеръ.

Для приѣзжающихъ въ Бухару торговыхъ людей, находится тамъ девять каменныхъ Караванъ-сараявъ. Они построены въ два ешажа; изъ коихъ въ нижнемъ складываются товары, за пошлину платимую сообразно времени сколько товары пролежатъ, а верхній опредѣленъ для жилья.

Кромѣ того есть въ Бухарѣ два

больше базара. На первомъ изъ нихъ торгують каждый день, съ ранняго утра до полудни и продають разныя собственныя и привозныя товары, плоды и жизненные припасы; на второмъ тѣже самыя вещи, отъ полудни до ночи, и сверхъ того обоего пола невольниковъ. Изъ сихъ женщины продаются гораздо дороже мужчинъ: здоровый и ко всякой работѣ способный мужчина стоилъ 50, женщина 80 червонцевъ, а иногда и болѣе. Есть также въ Бухарѣ нѣсколько и не большихъ базаровъ, на коихъ продаются единственно только мелочныя товары и самыя необходимыя вещи.

(Окончаніе впредь.)

С М Ъ С Ъ.

У.

ПРИМЪРЪ ВЕЛИКОДУШІЯ И ЧЕЛОВЪКОЛЮБІЯ.

На правомъ берегу рѣки Иртыша близъ Устькаменогорской крѣпости есть деревня, извѣстная подъ именемъ *Глубокой*. Она лежитъ на одной изъ тѣхъ пріятныхъ и обширныхъ равнинъ, копорыя простираются по Иртышу и на копорыхъ кочуютъ Киргиз-Кайсаки. По правому берегу рѣки находятся крѣпости, форпосты, редуты, учрежденные для охраненія линіи отъ набѣговъ Киргизскихъ и селенія крестьянъ, привлеченныхъ сюда выгодами здѣшняго края. Въ окрестности оныхъ селеній кочуютъ Киргизы *вѣрноподданные*, но только въ маломъ числѣ, а лѣвую

спорону Иртыша до самой Омской крѣпости, занимаешь многочисленная орда *невѣрноподданныхъ* Киргиз Кайсаковъ, находящихся подъ властію шакъ называемыхъ Сулпановъ.

Въ 1802 году противъ деревни Глубокой, на лѣвомъ берегу по теченію Иртыша, зимовали въ трехъ юртахъ три сѣмьи *невѣрноподданныхъ* Киргизовъ, состоявшія изъ двадцати одного человѣка. Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ быспрошою сей грозной рѣки въ одной верстѣ ниже деревни, нанесено было споль много льду, что онъ возпрепятствовалъ теченію, или какъ говоришся сперъ воду. Она разлилась по низкимъ мѣстамъ и окружила жилища Киргизовъ. Въ спрахѣ оставили они свои юрты, кинули все имущество и удалились на возвышенность, которая не была еще занята водою; однако же и сіе убѣжище скоро сдѣлалось не надежнымъ. Вода безпрестанно прибывала, несчастные не

имѣли лодки и никто изъ нихъ не умѣлъ плавать: ещо приводило ихъ въ совершенное ошчаяніе. Разстояніе мѣста препятствовало видѣть изъ деревни ихъ бѣдство, а шумъ спремѣющихся по рѣкѣ льдинъ заглушалъ вопли Киргизовъ; казалось, что гибель ихъ была не избѣжна.

Крестьянинъ *Федоръ Макаровъ*, живель деревни Глубокой, услышавъ о не обыкновенномъ разливіи воды, вспомнилъ объ опасности, угрожавшей Киргизамъ. Немедленно зоветь онъ сосѣдей своихъ *Якова Круглова* и *Ивана Нелюбина* (имѣваго тогда ошь роду 16 лѣтъ), сядяся всѣ шрое въ первую попавшуюся имъ лодку и не смотря на собственную опасность, переплывающъ черезъ рѣку и наконецъ видящъ Киргизовъ въ самомъ дѣлѣ въ ошчаянномъ положеніи. Могли ли сіи послѣдніе думать, чшобы для спасенія ихъ кто нибудь предася опасности,

(287)

особенно изъ нѣхъ людей, которымъ хотя не они, по крайней мѣрѣ, прочіе единомысленцы ихъ, наносяшъ столько вреда своимъ хищничествомъ? Не лѣзя изобразишь радость Киргизовъ, когда они увидѣли приближающуюся къ нимъ лодку и когда слышали призывающій ихъ голосъ. Лишь только достигла до нихъ лодка, то они бросились въ нее съ такою скоростію, что сами избавившись едва не сдѣлались жертвою своего великодушія, едва могли убѣдить нѣкоторыхъ изъ сихъ несчастныхъ остаться нѣсколько времени на возвышенности и ожидать ихъ возвращенія.

Между тѣмъ какъ избавившись хотѣли пуститься на другую сторону, самое поразительное зрѣлище ихъ останавливаетъ. Одинъ Киргизъ изъ окруженной водою юрты несетъ престарѣлую мать свою и находясь по самую грудь въ водѣ, преодолая быстроту оной и свою усталость,

просить руки помощи. Какое чувствованіе въ непросвѣщенномъ! Вошъ картина изящная — картина челоѡколюбія и сыновней любви.

Нѣсколько разъ Макаровъ и два его товарища должны были слѣдовать черезъ Иртышъ и каждый разъ съ великою опасностію. Наконецъ вода покрыла возвышенность — послѣднее пристанище Киргизовъ — но они всѣ уже были спасены.

Г. Спасски.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:	Читай:	Стран.	Стр.
многіе . . .	многіе . . .	148	15
ламъ . . .	Ламъ . . .	151	7
верхней . . .	верьхней . . .	152	1
верхняя . . .	верьхняя . . .	153	7
разрушившимися	разрушившимися	160	3
сверху . . .	съ верьху . . .	163	17
лопаточные . . .	лопаточныя . . .	164	22
сѣюшъ . . .	сѣюшъ . . .	186	10
черемхи . . .	черемухи . . .	187	11
капашъ . . .	капаюшъ . . .	197	28
тщательной . . .	тщательно . . .	201	13
рѣтепинахъ . . .	рѣшепинахъ . . .	206	22
ооотвѣтственно	соотвѣтственно	209	7
пообинскому . . .	Пообинскому . . .	211	1
иные . . .	иныя . . .	112	6
однонъ . . .	одномъ . . .	215	8
поѣдешъ . . .	поѣдешъ . . .	—	19
покажешъ . . .	покажешъ . . .	—	20
Рубежъ . . .	рубежъ . . .	—	21
негасимые . . .	негасимыя . . .	217	10
ламы . . .	Ламы , . . .	220	6
Оршуркое . . .	Оршурское . . .	—	21
всякія разныя . . .	всякіе разные . . .	221	18
Кен-мин-кенъ . . .	Кен-минъ-кенъ? . . .	211	10
сѣстными . . .	сѣстными . . .	250	8
сѣстныхъ . . .	сѣстныхъ . . .	212	1
сказанныя . . .	сказанные . . .	262	3
сверху . . .	съ верьху . . .	266	7
трухменцами . . .	Трухменцами . . .	271	11

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1818 ГОДЪ.

~~~~~  
**ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.**  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ Типографіи Іос. Іоаннесова.

1818.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуску изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитѣтъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Ноября 9 дня 1818 года.

*Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

СИБИРСКАГО ВЪСТНИКА.

I. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 году.

II. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О древнихъ развалинахъ въ Сибири. Общее обозрѣніе. Развалины: Аблайкида, семи палатъ, Джалинь-обо. О древнихъ развалинахъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи. Общее обозрѣніе. Остатки городовъ: Джанкента, Джашыкала, Джуванъ-ана, Бѣлянъ-ана и Таптагая. Развалины зданій на берегахъ Нуры и Якшикуна.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до города Бухары (окончаніе). 4. Общее статистическое и политическое раздѣленіе Бухаріи. Народонаселеніе. Земледѣліе. Промышленность. Торговля. Вѣсь. Монета. Языкъ. Вѣра. Нравы.

Обычаи. Болѣзни. 5. Состояніе прав-
ленія въ Бухаріи. Государственныя
учрежденія. Законы. Судопроизводство.
Государственные доходы. Военный по-
рядокъ. Возвратъ путешественниковъ
въ свое отечество.

Отъ Издателя Сибирскаго Вѣстника.

Сибирскій Вѣстникъ будетъ издаваемъ и въ слѣдующемъ 1819 году. Въ теченіи года выдутъ четыре части: каждая изъ нихъ содержать будетъ отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ и нѣсколько гравированныхъ изображеній, которыя помѣстятся не въ особыхъ уже тетрадахъ, а при самыхъ страницяхъ. Каждая часть разположится на два отдѣленія; въ первое изъ нихъ войдутъ описанія путешествій по Сибири и странамъ сопредѣленнымъ оной и свѣденія, какъ о древностяхъ такъ и о настоящемъ положеніи сихъ мѣстъ; во второе разныя статьи ученаго содержанія и между прочимъ переведенныя съ иностранныхъ языковъ, преимущественно же тѣ, кои могутъ быть полезны для путешествующихъ по Сибири или и для самыхъ жителей тамошняго края и наконецъ извѣстія, ка-

кія будуть доходитъ до Издашеля
о ноуѣйшихъ тамъ произшествіяхъ ;
о несчастныхъ заслуживающихъ вни-
маніе соотечественниковъ ; о сдѣ-
ланныхъ имъ пособіяхъ и о всякихъ
добродѣтельныхъ подвигахъ и харак-
терныхъ черпахъ жителей Сибири.

Издашель не пощадишь ни трудовъ,
ни издержекъ , чтобы Сибирскій Въ-
спникъ сдѣлать по возможности за-
нимательнымъ и общепользнымъ. Кро-
мѣ многихъ статей достойныхъ вни-
манія по новостямъ своей и любопыт-
ному содержанію, онъ помѣститъ изъ-
ясненіе нѣкоторыхъ сообщенныхъ имъ
древнихъ надписей и филологическое
открытіе, относительно произхожде-
нія Монгольскихъ буквъ. Онъ также
приметь съ благодарностію и отъ
стороннихъ особъ всякую присыла-
емую къ нему статью , если только
она не будетъ противостоятъ плану
сего изданія.

Съ уменьшеніемъ числа гравированныхъ изображеній, Издашель поспавиль себѣ въ обязанность уменьиить и цѣну самаго изданія. Нынѣ оная полагается здѣсь въ Санкшпетербургѣ двадцать два рубли пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкою во всѣ другіе города двадцать пять рублей.

Подписка на Сибирскій Вѣспникъ принимается въ Санкшпетербургѣ: у Издашеля *Г. И. Спасскаго*, живущаго у Владимірской церкви, по малой офицерской улицѣ, въ домѣ чиновника 5 го класса *Качеки* подъ N 763, въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи и въ книжныхъ лавкахъ при Академіи Наукъ, у *Глазцова* и *Павилешикова*; въ Москвѣ: въ Газетной Московскаго Почтамта Экспедиціи и въ книжныхъ лавкахъ *Ширева* и *Глазцова*.— По взносѣ слѣдующихъ за сіе изданіе денегъ выдается за подписью Издашеля билетъ.

Желающіе имѣть Сибирскій Въ-
стникъ за 1818 годъ, съ принадлежа-
щими къ нему тетрадами гравирован-
ныхъ видовъ, картъ и изображеній,
благоволятъ относиться къ самому
Издателю, съ доставленіемъ живущіе
въ С. П. бургъ по 30, а иногородные
по 35 рублей.

Г. Снаескии.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЮЖНЫМЪ АЛТАЙ-
СКИМЪ ГОРАМЪ ВЪ 1809 ГОДУ.

*Устькаменогорская крѣпость,
22 Мая.*

Безъ сомнѣнія, высокія горы изъ числа самыхъ поразительнѣйшихъ зрѣлищъ въ природѣ. Хребты ихъ обнаженные, или льдомъ и вѣчнымъ снѣгомъ покрытые, поучительны для естествоиспытателя. Здѣсь познаешь онъ великія эпохи обитаемой нами планеты и научается благоговѣть предъ могуществомъ Творца.

Доселѣ горы Альпійскія обращали все вниманіе наблюдателей. Онѣ описаны до самаго малѣйшихъ подробностей; множество видовъ ихъ украшаютъ дома любителей художества и изданія путешественниковъ. Но Сибирскія горы, сколько по пространству, на какомъ онѣ разсѣяны столько по

ощажденности и неудобствамъ для путешествій, остаются почти въ первобытной неизвѣстности, не исключая и самыхъ Алшайскихъ горъ, знаменитыхъ богатствомъ открытыхъ въ ихъ нѣдрахъ рудниковъ, красками мѣстоположеній и по разнымъ естественнымъ произведеніямъ. Всѣ сообщенныя объ нихъ свѣдѣнія состоятъ изъ поверхностныхъ только опривковъ не многихъ путешественниковъ и изъ краткихъ примѣчаній рудоискателей; но при такихъ обстоятельствахъ и оныя дѣлаются любопытными — ласкаюсь, что и описаніе моего путешествія не будетъ почтено излишнимъ.

Въ половинѣ Маія 1809 года отправился я въ путь изъ Барнаула, лежащаго на берегу рѣки Оби. Время сіе было довольно раннее: въ рѣкахъ не опала еще вешняя вода (*), деревья

(*) Во всѣхъ Сибирскихъ горныхъ рѣкахъ ежегодно бываетъ по два полноводія:

не одѣлись лисьями; луга и возвышенности вмѣсто зелени имѣли еще на себѣ печальное покрывало, оставшееся отъ опалки ихъ (*). Помѣръ приближенія къ полудню перемѣнялся пустынной и унылый видъ степей: окрестности Устькаменогорской крѣ-

первое изъ нихъ, общее для всѣхъ сѣверныхъ мѣстъ, случается въ Апрѣлѣ и Маѣ; второе называемое въ Сибири *кореннымъ* въ Іюнѣ и Іюлѣ. Оба производятъ отъ таянія снѣговъ; но одно на низшихъ мѣстахъ, а другое на высокихъ горахъ. Среднее возвышеніе воды въ рѣкѣ Оби по двадцати-двухъ лѣтнимъ наблюденіямъ, дѣланымъ въ Барнаулѣ, простиралось выше обыкновенной лѣтней поверхности, въ первомъ случаѣ на 4 арш. $1\frac{3}{4}$ верш. въ послѣднемъ на 4 арш. 6 вершковъ.

- (*) Сибирскіе поселяне, ежегодно по спаяніи снѣговъ, имѣють обыкновение выжигать старую и сухую траву по луговымъ мѣстамъ, дабы она не препятствовала росту новой. Сіе называютъ они *палами* и опалкою. Иногда пущенный огонь при сильномъ вѣтрѣ разпространяется на весьма большое про-

пости представляли уже льто со
всьми его прелестями.

Отсюда начинаешя *путешествіе*
мое по южнымъ Алтайскимъ горамъ.
Здѣсь горы смѣжаются съ равнинами
и грозный Иртышъ освободясь, такъ
сказать, изъ каменныхъ заклеповъ,
прорыпыхъ имъ опъ самага изшока
своего изъ Норъ Зайсана величественно
высупаешъ на сін обширныя про-

странство, пожигая лѣса и даже селе-
нія. Путешественникъ, захваченной
таковымъ пожаромъ, не имѣетъ другаго
средства избавиться опъ опасности,
какъ зажечъ опъ себя огонь и стать
на опаленное мѣсто. Сказываютъ,
что опъ сего самага вошло въ обычай
между кочущими, имѣть всегда при
себѣ огниво. — Пріятно смотрѣть, ко-
гда въ тихую и темную ночь пущен-
ные огни взбираются на высокія горы.
Ето совершенное очарованіе: тушь
попеременно видишь огненныхъ змее ъ,
пылающія зданія, великолѣпно освящен-
ныя замки и многія другія чудеса — и
все видишь на воздухъ.

пространства степей, которыя безъ благошворныхъ его водъ были бы мертвы, подобно знойнымъ пустынямъ Африки.—Такимъ образомъ Иртышъ переноситъ воды изъ предѣловъ высшихъ Алтайскихъ горъ къ подножію Урала, чрезъ 1000 верстъ: ибо тамъ соединяется онъ съ великою Обью.

Устькаменогорская крѣпость находится на правомъ берегу Иртыша, составляющаго пограничную чершу между Сибирью и Киргизъ-Кайсацкими степями. Она построена въ 1720 году Генераль-Маіоромъ *Лихаревскимъ* и наименование свое получила или отъ оканчивающихся близъ ея каменныхъ горъ, или отъ Иртыша, которой здѣсь изъ оныхъ, какъ будто изъ ворошъ выходитъ. Крѣпость сія обнесена валомъ; снабжена порядочнымъ гарнизономъ; имѣетъ одну красивую каменную церковь и нѣсколько хорошихъ деревянныхъ домовъ казенныхъ и частныхъ. Въ верхъ по Иртышу на-

ходится не большой форштадъ, а нѣ-
сколько далѣе въ мазанкахъ и войлоч-
ныхъ юртахъ, живутъ Ташкентцы,
которые производящъ порядочной
торгъ, водящъ лошадей, верблю-
довъ и рогатой скотъ. Подлѣ Таш-
кентскихъ юртъ находится пристань,
гдѣ сгружаются руды, доставляемыя
рѣкою Иршышемъ изъ Бухтарминскаго
края, для Колывановоскресенскихъ за-
водовъ.

Хотя Устькаменогорская крѣпость
лежитъ на ровномъ мѣстѣ, однако же
высота (*) оной надъ поверхностію
моря простирается до 667 Француз-
скихъ футовъ.

(*) Приведенныя мною высоты мѣстъ,
большею частію опредѣлены Г. Паансе-
ромъ, изъ сдѣланныхъ имъ въ 1806 году
барометрическихъ наблюдений.

Бухтарминская крѣпость, 26 Мая.

По выѣздѣ изъ Устькаменогорской крѣпости, скоро пріятная равнина, проспирающаяся между Иртышемъ и Ульбою, привела насъ къ высокимъ горамъ и тѣснымъ ущѣліямъ, копорыми должны мы были попеременно проѣзжать до самой Бухтарминской крѣпости. Путешествіе чрезъ сіи мѣста было чрезвычайно медленно: въ первый день едва достигли мы до Ульбинскаго форпоста въ 27 верстахъ отъ крѣпости. На семь пути всякой ручей, не менѣе причинялъ остановки намъ какъ большая рѣка: вешнею водою снесены были всѣ мосты и изрыта дорога. Въ Ульбинскомъ форпостѣ нашемъ я покойный ночлегъ и ласковыхъ хозяевъ.

На другой день отправились уже мы на верховыхъ лошадяхъ: сначала ѣхали не большое разстояніе ровнымъ

иѣспомъ, потомъ спустились на рѣчку Проходную. Она прошекала съ великимъ шумомъ по тѣсному ущѣлію между высокихъ сланцовыхъ горъ. Мостовъ на сей рѣчкѣ не было и мы должны были нѣсколько разъ переѣзжать чрезъ нее въ бродъ. Въ 16 пи версахъ миновали форпосъ Фекли-сповской. Вокругъ егомѣста удобныя для земленашества. Козаки умѣюшъ ими пользоваться, а потому и доста-точны.

Въ Сѣверномъ редутѣ, въ 20 версахъ, приготовлены были для насъ лошади и мы въ тотъ же день переѣхали еще 8 верстъ, до редута Александровскаго. Нѣкоторыя мѣста были прекрасны. Съ вышю наслаждались мы зрѣлищемъ далеко отстоящихъ въ лѣвой сторонѣ Ульбинскихъ бѣлкѡвъ. Два вида *жиолости* (*Lonicera tatarica et coerulea*.) *Гороховникъ* и другіе цвѣшущіе кустарники украшали покашоспи горъ. Близъ Ульбы

видѣлъ я *пеонию* (*Paeonia novae speciei*) съ бѣлыми цвѣтами. Она очень здѣсь рѣдка, но *пеонія* (*Paeonia officinalis*) съ багрянымъ цвѣтомъ вездѣ обыкновенна.

Въ 17 верстахъ отъ Александровскаго редуша находилъсѣ редушъ Березовской. — Мы приѣхали сюда въ слѣдующій день очень рано и продолжали путь до Бухтарминской крѣпости, отстоящей въ 23 верстахъ. Прежде нежели достигли прелестной площади, на которой сія крѣпость построена, должны были пробиться послѣднимъ длиннымъ междугоріемъ, пересѣкаемымъ рѣчкою въ разныхъ направленіяхъ и наполненнымъ крупными камнями, опвалившимися отъ ближнихъ горъ и мѣлкимъ щебнемъ. Выѣхавъ изъ него, я пораженъ былъ зрѣлищемъ, сколько неожиданнымъ сполько же и удивительнымъ.

Здѣсь увидѣлъ я пріятную и обширную долину, которая со всѣхъ

сторонъ замыкалась высокими круглыми горами, украшенными соснами и пихтами. Долина сія не смотря на неровности казалась очень гладкою. Высота ея надъ поверхностію моря составляетъ до 840 Французскихъ футовъ. Уединенная гранишная гора, называемая опъ круглой лѣсистой вершины своей *мохнатою сопкою* и нѣсколько другихъ горъ и холмовъ, покрытыхъ зеленью, кажется для того только тушь находящся, чтобы сдѣлать сіе мѣстоположеніе однимъ изъ рѣдкихъ и прекраснѣйшихъ. — Всѣ сіи возвышенія состоятъ большею частию изъ граниша, черного сланца и известковаго камня.

Двѣ знаменитыя рѣки омываютъ сію долину — Иртышъ и Бухтарма. Онѣ опличаются по величинѣ своей, быспрошѣ теченія и самой водѣ: Иртышъ глубокъ, ширъ и мушенъ; Бухтарма мѣлка, быспра и прозрачна. Сію разность видѣть можно не шоль-

ко при разматриваніи каждой рѣки въ ея теченіи; но и при самомъ соединеніи ихъ. — Обѣ рѣки на довольно значительное пространство далѣе сліянія ихъ воды протекають совершенно раздѣльно; на послѣдокъ воды ихъ смѣшиваются и разносити не примѣшно.

Бухтарминская крѣпость лежитъ на высокомъ правомъ берегу рѣки, отъ которой получила свое имя, близъ соединенія ея съ Иртышемъ. Берегъ сей возвышается надъ поверхностію воды до 8 сажень, а противоположный оному низкой и луговой. Первый изъ нихъ состоить изъ гранита не кабанамъ просширающагося, какъ обыкновенно, но горизонтальными плитами, подобно сланцу: таковое наслоеніе гранита, наиболѣе встрѣчается здѣсь и въ горахъ Колыванскихъ и было поводомъ къ названію крѣпости съ самаго начала *плитняжною*. Крѣпость сія окружена валомъ и неглубокимъ рвомъ и сверхъ того обнесена

рогатками. Съ западной стороны имѣешь вороша, построеныя изъ кирпича. Внутри оной находящся деревянныя: домъ для коменданша, казарма, гауптвахта; каменные: магазины и погребъ для храненія пороха.— Внѣ крѣпости строенія всѣ вообще деревянныя, какъ то: церковь во имя Св. Великомученицы Екаперины, лаварешъ, соляной и провіантской магазины, таможня и обывательскіе дома.

Сія крѣпость самая крайняя въ верьху рѣки Иртыша. Она заслуживаетъ вниманіе не только по живописному своему мѣстоположенію, но и потому, что находясь по близости одной изъ судоходныхъ рѣкъ Сибири, въ центрѣ такъ сказать, многихъ торговыхъ городовъ Россіи, Китая и нѣкоторыхъ Азіатскихъ Государствъ, представляетъ такія выгоды для обширнѣйшей Россійской торговли, какихъ не имѣешь ни Кяхта и ни одно изъ прочихъ пограничныхъ въ Сибири

мѣстѣ. Купцы внутреннихъ Россійскихъ городовъ, производящіе торгъ на Кяхтѣ сверхъ удобства пуши, сократили бы оный до 2500 верстѣ и избѣжавъ опасной переправы черезъ Байкаль, болѣе нежели на тысячу верстѣ, могли бы пользоваться низовымъ водянымъ ходомъ, кошорой между Тобольскомъ и Кяхтою по многимъ непреодолимымъ трудностямъ почти совсѣмъ оставленъ, не смотря на высокія цѣны, плашмыя за сухопутную перевозку товаровъ между Кяхтою и Тюменью, простирающіяся въ нынѣшнее время отъ 10ти до 13 рублей за пудъ.

Разпространеніе въ семъ мѣстѣ торговли не менѣе важно и для тѣхъ, которые имѣютъ надобность въ Азіатскихъ произведеніяхъ; ибо большое число торгующихъ уничтожило бы монополию, а уменьшеніе провозной платы понизило бы цѣны на товары. Но сколько много обѣщаетъ пользы сіе пред-

— 41 —
приятіе: однако же успѣхъ онаго не
соотвѣтствуетъ еще ожиданію и
торговля при Бухтарминской крѣпо-
сти, къ сожалѣнію, понынѣ находи-
ся въ самомъ невыгодномъ положеніи.
Сила привычки и предразсудковъ бе-
реть верьхъ надъ всякими другими
уваженіями.

Нѣсколько кургановъ, въ окружно-
сти Бухтарминской крѣпости разсѣ-
янныхъ, свидѣтельствуютъ, что ни
одно красивое и выгодное для пасту-
шеской жизни мѣстоположеніе, не
было забыто древними южной Сибири
обитателями.

На берегу Иртыша подлѣ самаго
крѣпостнаго вала находится вещь
достопамятная и любопытная для
всякаго путешественника: это два
слѣда человѣческіе: одинъ длиною въ
5, а другой въ 2½ вершка и нѣ-
сколько копытъ, обыкновенной вели-
чины, сдѣланныя на граничномъ кам-
нѣ, имѣющемъ въ длину 4, а въ ши-

рину 3 аршина. Точность и соразмѣрность ихъ заставила нѣкоторыхъ почитать оныя настоящими отъи-сками ногъ, тогда какъ по предположенію ихъ, камень еще былъ мягокъ, но Киргизы, безъ дальнихъ околичностей, называютъ большой слѣдъ Адамовымъ и сохраняютъ къ нему нѣкоторое особое уваженіе. — Оставляя въ сторону первое простодушное мнѣніе и суевѣріе Киргизовъ, не лзя однако же сказать, чтобы сіи слѣды произведены были въ новѣйшее время: ибо шаковой подлогъ не укрылся бы отъ вниманія Киргизовъ, которые издавна по близости сихъ мѣстъ кочуютъ и могъ бы быть извѣстенъ Русскимъ; но вѣроятно они принадлежатъ къ числу тѣхъ древнихъ памятниковъ, которые во многихъ мѣстахъ предки оставили изысканію потомства. Можемъ быть въ сей вещи, повидимому малозначущей, заключается важное историческое событіе, или

предметъ относящійся къ вѣрѣ оныхъ древнихъ обитателей (*).

Видъ представляетъ Бухтарминскую крѣпость съ южной стороны. На немъ изображены: рѣка Бухтарма, утесъ слоистаго гранита, мохнатая сопка и прочіе предметы.

(*) Вошь подобный сему примѣръ. Въ Ку-канскомъ владѣніи, близъ города Уша, на пути къ небольшой мечети, построенной на высокой горѣ, показываютъ ямки, сдѣланныя посохомъ и слѣды подковъ, сохранившіеся будто бы чрезъ нѣсколько столѣтій, послѣ того, какъ нѣкошорый Магомешанскій Пророкъ *Суиллманъ* ходилъ и ѣздилъ шуда на молитву. Въ самой же мечети находятся углубленія, представляющія лобъ, руки съ пальцами, колѣна и ноги: положеніе молившагося Пророка. Вѣроятно, симъ знакамъ обязано оное мѣсто, что одинъ разъ въ году съѣзжаются шуда изъ многихъ странъ на богомолье.

Зырянскій рудникъ, 31 Мая.

Изъ Бухтарминской крѣпости поѣхали мы на востокъ, имѣя передъ глазами рѣку Бухтарму, по правую сторону Иртышъ, по лѣвую лѣсисныя горы. — Прежде сего медлили мы отъ неудобства пуши, а теперь удержи-ваемъ насъ при пѣшкѣ мѣстоположе-ній: ибо нѣсколько разъ останавлива-лись и шли пѣшкомъ; мы столь же не охотно расставались съ здѣшнимъ мѣ-стомъ, какъ съ своею родиною — когда оставляемъ ея на долгое время — столь-ко-то приманчивы красoty природы!

Въ 12 верстахъ отъ крѣпости скрылся отъ нашихъ глазъ прелест-ный Бухтарминскій горизонтъ и мы увидѣли предъ собою гряду известко-выхъ горъ. Въ одной утесистой горѣ въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ рѣки Бухтармы находятся пещеры, нынѣ не столь уже занимательныя для путешествен-ника, какъ были за нѣсколько лѣтъ

предъ симъ, когда въ одной изъ нихъ существовали еще писмена, въ послѣдствіе дерзостнымъ невѣжесвомъ из-
требленныя (*). Пещера сія не по одной только оной достопамятностію, но и по величинѣ своей болѣе другихъ заслуживаетъ вниманіе. Стѣны ея хотя и гладки, однако же не лзя почесть ихъ произведеніемъ рукъ чело-
вѣческихъ. Писмена, находились внутри пещеры и снаружи, какъ нѣкоторыя увѣряють. Теперь остаются только едва примѣшныя знаки пер-
выхъ.

Въ вечеру уже приѣхали мы въ деревню Таловку, заведенную Польскими переселенцами. Она лежитъ на веселомъ луговомъ берегу Бухармы, осѣ-
ненномъ пополами и березами. По утру переправились на плосу, сдѣланномъ на двухъ лодкахъ, чрезъ Бухарму.

(*) См. Записки о Сибирскихъ древностяхъ
стр. 16 и 17.

Подлѣ самаго перевоза на опшмѣляхъ по обѣимъ берегамъ рѣки множесиво видѣли красивыхъ бабочекъ. — Между обыкновенными я изловилъ здѣсь прекраснаго *подалирія* (*P. Podalirius*), которыхъ довольно летало здѣсь вмѣстѣ съ *махаонами* (*P. Machaon*). *Подалирія* прежде сего нигдѣ я въ Сибири не замѣталъ. Близъ перевоза находится деревня Крестовка, до которой дорога идетъ сначала чрезъ полевой и осиновой лѣсъ, потомъ лугами. Въ Крестовкѣ перемѣнили мы лошадей и продолжали путь къ Зыряновскому руднику: по между горными долинами, по чрезъ возвышенныя поля, изпещренныя полосами засѣяннаго хлѣба. — Бухтарма отклонилась къ сѣверу: за нею высокія, убѣленные снѣгомъ горы, ограничивали горизонтъ; предъ нею нивы и пажити перемѣшивались въ пріятномъ разнообразіи съ рощицами и холмами, покрытыми свѣжею яркою зеленью; деревни съ кра-

сивыми, чистыми домиками и разсѣянныя около ихъ спада домашнихъ животныхъ, показывая изобиліе и довольство жителей, оживляли картину. Казалось бы, что обитатели сихъ мѣстъ совершенно счастливы.

Но и здѣсь не всегда царствуетъ лѣто; не всегда ясное солнце озлащаетъ сіи веселыя долины и вершины горъ отражающъ блескъ его въ прозрачныхъ струяхъ Бухтармы, Тургусуна и Хаиркумина: лѣто здѣсь коротко, осень дождлива, зима продолжительна и приноситъ съ собою глубокіе снѣги и бураны. — Сіи столь ужасные для путешественниковъ въ Сибири вѣтры: они подобно Селуну (*) степей Африканскихъ засыпающъ путешественниковъ; но только не пе-

(*) Селунъ есть извѣстный въ Африкѣ жаркій вѣтеръ. Онъ сопровождается великими песчаными столпами, которые удушаютъ заспиженныхъ ими путешественниковъ.

скомъ, а снѣгомъ, кошорой не рѣдко бываешь имъ гробомъ, а иногда выходяиъ изъ подъ снѣга чрезъ нѣсколько сушокъ едва дыщущіе. Хотя паденіе снѣжныхъ глыбъ въ гористыхъ мѣстахъ Сибири никогда не сопровождается столь бѣдственными опустошеніями, какъ въ Швейцаріи; но слѣдующее приключеніе, произшедшее здѣсь отъ подобнаго случая, можетъ служить тому примѣромъ довольно поразительнымъ.

Въ 1803 году 24 Января, пять чело-
вѣкъ, изъ числа жишелей деревни Ключевской, отправились для промыслу звѣрей къ устью реки Тургусуна—погода была тогда пасмурная и шелъ снѣгъ, но было тихо. Въ самой полдень, за 10 верстъ отъ селенія, промышленники поднялись на одну высокую гору, съ кошорой двое изъ нихъ другъ, за другомъ, по обыкновенію, на лыжахъ своихъ скапились въ низъ горы; между шѣмъ и прочіе въ

свою очередь хотѣли также за ними слѣдовать, какъ усмотрѣли на снѣгу, покрывавшемъ гору шръщину, по коей заключивъ о паденіи *оплывины*—осстановились. Оплывины сіи разныя по тѣмъ отъ угрожающихъ пупешествующимъ въ Швейцаріи снѣжныхъ глыбъ (*Lavange*), что они падаютъ только зимою и во время оттепели, что оторвавшись небольшою массою, скапываясь къ подолу горы постепенно отъ приснающаго къ нимъ снѣга увеличивающіяся и возрастающъ до неѣроятной огромности, по мѣрѣ проспирания отъ мѣста паденія ихъ до основанія горы.

Въ самомъ дѣлѣ заключеніе ихъ было справедливо, немедленно послѣдовало паденіе оплывины и они были свидѣтелями, какъ два товарища ихъ, находившіеся въ низу горы, погребены были подъ снѣгомъ. Не теряя ни мало времени отправились они обратно въ деревню извѣстить о семъ несчастіи,

куда однако же при всей поспѣшности своей не могли прежде ночи достигнуть; ховя шеперь дорога для нихъ была удобнѣе нежели впередъ: ибо шли на лыжахъ не первымъ уже слѣдомъ.

По извѣщеніи о семь въ ту же самую ночь и шѣмъ же слѣдомъ возвратились и съ ними пришли 5 человекъ съ лопашами для разрыванія снѣга, въ томъ числѣ былъ пресшарѣлый отецъ одного изъ погребенныхъ, съ другимъ 15 лѣтнимъ своимъ сыномъ; но по причинѣ темноты ночи никакъ не могли спуститься въ низъ горы, а рѣшились идши назадъ, чтобы еще пригласить людей для помощи; встрѣтившись съ 10 человекъ на половинѣ дороги опять возвратились, но достигли до мѣста, передъ утпромъ, гдѣ только лишь успѣли принятыя за работу, какъ сверхъ чаянія новою оплывиною 10 человекъ были завалены: никогда не случалось, чтобы онѣ падали шакъ скоро одна послѣ другой и въ томъ же самомъ мѣстѣ.

Изъ числа сихъ послѣднихъ три чело-
 вѣка были погребены безвозврат-
 но, а прочіе или освободились сами
 изъ подъ снѣгу, или опрышны были
 товарищами, безъ дальнихъ худыхъ
 послѣдствій. Одинъ изъ нихъ *Арте-
 мій Селивановъ*, коего сынъ погребенъ
 былъ при первомъ разѣ, одол-
 женъ избавленіемъ отъ смерти бывшей
 при немъ собакѣ. Она отыскала его и
 опрыла голову довольно глубоко изъ
 подъ снѣга, тогда какъ онъ уже почти
 задыхался отъ спесненнаго воздуха,
 но она не имѣла смысла или силы оп-
 рыть ему рукъ, которыя освободить
 самъ былъ онъ не въ состояніи. До-
 вольно времени оставался онъ въ томъ
 положеніи и переносилъ ласки своей
 избавительницы, которая почти без-
 прерывно лизала его лицо; теплота
 дыханія ее была для него полезна, но
 лизанье пропитивно. Къ счастью что
 онъ находился подлѣ камня, которой
 защишилъ лѣвой бока его отъ удара

и дѣлалъ положеніе его нѣсколько сноснымъ; но правой бокъ, руки и ноги были зашибены и повреждены: боль въ нихъ была для него весьма ошущительна. Напослѣдокъ товарищи опрыми уже его совершенно, какъ будто для того, чтобы услышать отъ нихъ о новомъ несчастіи: ибо кромѣ прехъ человекъ былъ еще малолѣтний сынъ его жертвою паденія оплывинны. Онъ оставленъ былъ на вершинѣ горы и какъ полагающъ изъ любви къ своему брату вздумалъ также спуститься внизъ для опрыванія его, имѣя при себѣ лопатку, но не окончивъ пуши былъ заспиженъ снѣгомъ и задавленъ. И такъ Селивановъ въ теченіи однихъ сутокъ лишился двухъ сыновъ, коихъ по нынѣ оплакиваетъ и самъ едва не сдѣлался жертвою своей родительской нѣжности.

Повѣствованіе о семъ несчастномъ приключеніи отвлекло меня отъ Зыря-

новскаго рудника (5). Мы приѣхали сюда 29 Мая. Онъ находится въ 50 верстахъ отъ Бухтарминской крѣпости, открытъ слѣсарнымъ ученикомъ *Зыряновымъ*, по имени котораго и названъ. Сей *Зыряновъ* бывши здѣсь въ 1791 году за промысломъ звѣрей, нечаянно наѣхалъ въ семь мѣстъ на *Чудскія копи*, изъ коихъ взявъ нѣсколько орудедѣлыхъ камней, представилъ Горному Начальству. Поелику же по испытаніи оказалось, что они содержатъ доспашочно серебра, мѣди и свинца, то заложена была развѣдка и рудникъ сей въ послѣдствіе сдѣлался изъ числа богатѣйшимъ въ Алтайскомъ краѣ. Почти всѣ здѣшніе рудники найдены по *Чудскимъ* копямъ и слѣдовательно открытіемъ ихъ одолжены болѣе случаю, нежели спаранію и искусству.

Зыряновскій рудникъ по близости окруженъ низкими сланцевыми горами,

съ юго-восточной и западной споронъ его находятся граничныя горы значительной высоты; а съ сѣвера возвышается снѣжный хребетъ Холзунъ. Высота Зыряновскаго рудника отъ поверхности моря 1168, а хребта Холзуна между вершинами обѣихъ Хаиркуминовъ 6173 Французскихъ футовъ. Подлѣ самаго обывательскаго строенія, состоящаго изъ служительскихъ 40 домовъ, съ юга протекаетъ ручей Маслянка, соединяющійся въ восточной споронѣ съ рѣчкою Березовкою, впадающею въ Бухшарму. По мѣрѣ углубленія рудника ниже горизонта Маслянки вода прожимаясь по каменнымъ слоямъ вмѣстѣ съ рудничною стала затруднять работу. Сначала довольствовались выливкою оной ручными насосами чрезъ шахты, потомъ должны были *пройти* для стока ее при подошвѣ горы шпильну, длиною на 166½ сажень, а напоследокъ учредили уже и конную машину.

Д. Коробишенская, 5 Июня.

Въ путешествіи отъ Зыряновскаго рудника долженъ былъ я удовлетвори-
рять, сколько любопытству своему,
а болѣе еще обязанностямъ службы:
ибо Начальство препоручило мнѣ ос-
мотрѣть въ здѣшнемъ краю нѣкоторы-
е рудные прииски; отъ сего самаго
совершенно зависѣлъ, какъ выборъ
такъ и успѣхъ моего путешествія.

Оставя 3 Июня Зыряновскій руд-
никъ, ѣхали мы на верховыхъ лоша-
дяхъ, держась лѣваго берега рѣчки Бере-
зовки. Терая изъ вида величественный
Холзунъ, попеременно встрѣчали мы
разной высоты горы, состоящія изъ
глинистаго и роговаго сланца, шпата
и порфира, перерѣзываемыхъ во мно-
гихъ мѣстахъ кварцевыми разной дли-
ны и толщины прожилками, иногда
оруденѣлыми. Горы сіи и луга, на-
паемые рѣчкою Березовкою, которая
осѣнена березами и пальникомъ, со-

спавляли припшное и разнообразное зрѣлище. Въ 10 верстахъ отъ рудника миновали вновь засѣленную бѣдную деревню Соловьеву, гдѣ находилось еще и нѣсколько Киргизскихъ юртъ. Въ лѣвой сторонѣ отъ сей деревни видѣнъ Снегиревской мѣдный приискъ (6), опкрытый въ 1792 году унтер-шнейгеромъ *Снегиревымъ* и достопримѣчательный по обширной Чудской копи. Почти вся гора, на которой находится приискъ изкопана древними горорытцами; но одинъ изъ прорѣзовъ сдѣланныхъ для добычи руды отъ мѣшной длины: оной проспирается отъ подошвы до самой вершины горы, съ сѣверной и южной стороны; что въ Чудскихъ работахъ встрѣчается очень рѣдко.

Въ 50 верстахъ отъ Соловьевой находится другой рудникъ, называемый по имени приискашеля Мурзинцовскимъ (7). Руды въ немъ содержатъ серебро и благонадежны. — Онъ

открытъ не по Чудскимъ копиямъ, а по орудепълому кварцу, найденному на поверхности горы. Обзорѣніе работъ удержало меня здѣсь до слѣдующаго дня и я долженъ былъ провести ночь въ дерновой хижинѣ. Тутъ я былъ свидѣтелемъ удивительнаго сраженія между змеею и ласпочками. Змея заползла въ гнѣздо ласпочки, находящееся подъ самымъ пополкомъ хижины, вѣроятно, для похищенія яицъ и была отгоняема ласпочками съ величайшею смѣлостію и крикомъ, коимъ пробудилъ меня въ то самое время, когда змея оборвавшись упала подлѣ моей постели. Она не причинила мнѣ никакого вреда.

Слѣдующій день проѣзжали подобными мѣстами, какъ и предъидущій; въ 30 верстахъ отъ рудника миновали деревню Малонарымскую, первую изъ населенныхъ Ясашными крестьянами или *Каменщиками*. Она лежитъ при рѣчкѣ, отъ которой получали свое

ими, составляющей одну изъ вершинъ рѣки Нарыма, впадающей въ Иртышъ на самой границѣ между Россією и Китаемъ. Съ западной стороны ея находился града высокихъ горъ, на которыхъ довольно еще было снѣгу.

Въ 12 верстахъ отъ деревни Мелонарымской поднялись мы на такую высоту, откуда съ одной точки зрѣнія увидѣли все что только можемъ предсказать горы южной Сибири прекраснаго и величественнаго: съ правой стороны возвышались бѣлки Нарымскіе и Курчумскіе, простирающіеся отъ великаго Тарбагатайскаго хребта и получившіе названіе отъ источниковъ рѣкъ Нарыма и Курчума; съ лѣвой стороны снѣжный хребетъ Холзунъ гордился предъ всѣми окружающими его горами. Сей гигантъ стоить на рубежѣ рѣчныхъ областей Иртыша и Оби. Всѣ рѣки выходящія съ южныхъ и западныхъ покатостей Холзуна, какъ-то: Уба,

Ульба, Тургусунъ, Хаиркуминъ и Бухтарма наполняютъ Иртышъ; а въ сѣверной и восточной споронѣ получившія начало: Кокусунъ, составляющій вершину Кашуни, малый Хаиркуминъ, Бастыганъ и Уйманъ, соединяющіяся съ Обью великою. Первые изъ сихъ рѣкъ быстры и мѣлки, а послѣднія глубоки и обширны. Сіе зависить отъ избытка снѣговъ на бѣлахъ, изъ коихъ они выпекаютъ и коихъ сообщили имена свои.

Кокусунъ и Бухтарма текутъ почти паралельно: одна на востокъ, другая на западъ. Первая подъ именемъ Кашуни соединяется съ Біею составляющею Обь, а послѣдняя сливается съ Иртышемъ. Бія выходитъ изъ озера Алтынъ-нора или Телецкаго, а Иртышъ изъ Норъ-зайсана. Положеніе сихъ озеръ подобно одно другому. Онѣ находятся между высочайшихъ горъ и составляютъ обширные водоемы,

которыя можеть быть одолжены своимъ началомъ землетрясенію или какому либо другому важному въ природѣ произшествію, основанному теченіе рѣкъ нынѣ въ нихъ впадающихъ, до тѣхъ поръ пока вода не достигла надлежащей высоты и не вступила въ прежнее ложе. Сіи рѣки могли быть, впадающіе въ Телецкое озеро Чуя и Чулышманъ, а въ Норъзайсанъ верхній Иртышъ. Подобное сему происхожденіе приписывается Аральскому морю и Байкалу: первому отъ рѣкъ Аму и Сыра (*), а послѣд-

(*) Рѣка Аму и Сыръ текутъ нынѣ въ Аральское море. По сказанію древнихъ землеописателей назывались онѣ Оксъ и Яксартъ и впадали въ Каспійское море. Полагають что землетрясеніе возвыся ложе сихъ рѣкъ, обратило теченіе ихъ въ другую сторону и произвело Аральское море, неизвѣстное древнимъ.

нему отъ Ангары (*).

Что можетъ быть паразителѣе для ума и сердца сихъ высокъ воздвигнутыхъ силою времени — сихъ памятниковъ обитаемаго нами міра? Здѣсь духъ нашъ мгновенно переходитъ отъ одного чувствованія къ другому; онъ оставляетъ плоскія узы, имѣя одну только природу своимъ путеводителемъ. Утесистая крутизна горъ; вершины ихъ увѣчанныя, то острыми сопками и пирамидами, то гребнями, и безобразными кабанами; покашлоси

(*) Многіе почишають Байкаль великимъ проваломъ наполненнымъ Ангарою. Главѣйшія на то доказательства: 1) различная глубина его, показывающая не обыкновенную неровность дна; 2) видимыя въ немъ во время паводки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы и сопки, особенно противъ устьевъ рѣчекъ Голоустиной и Половинной, гдѣ будто бы примѣтны на нихъ даже большія деревья.

и междугорія , убѣленные снѣгомъ и предспавляющія царство зимы—среди лѣта : все сіе приводитъ насъ въ нѣкошорый ужась и недоумѣіе. Напрошивъ того прелеснь долинь , покрытыхъ коврами зелени , озлащаемыхъ солнцемъ и попеременно закрываемыхъ движущимися шѣнями облаковъ ; ручьи извивающіеся какъ лѣны какъ линіи географической карты и холмы , по украшенные деревьями , по гладкіе и круглые—наполняютъ душу такимъ удовольствіемъ , кошораго напрасно будупъ искать во всѣхъ подражательныхъ произведеніяхъ искусства.

Всѣ сіи предметы удержали насъ довольно долго на возвышенности. Оттуда спустились мы въ ущѣліе , которое сопровождало насъ до самой Коробишенской. Дорога проложена въ подолѣ крупныхъ и высокихъ горъ , по обѣимъ сторонамъ рѣчки Коробихи. Сія рѣчка спремится съ величайшею бы-

стропою и шумомъ, между большими ошдѣлившимися опъ горъ камнями. — Во многихъ мѣстахъ лошади, опъ покшости дороги едва могли держашься на ногахъ; помѣстамъ надобно было объѣжашь упесистые и обросшіе лѣсомъ камни; или перебродить чрезъ впаданшіе въ Коробиху, хотя малые, но *крутоберегіе* ручьи.

На половинѣ сего ущѣлія застигла насъ ночь. Темнота ночи и неизвѣстность пути время опъ времени увеличивали затрудненіе наше и опасность. Какъ обрадовались мы когда увидѣли огни, показавшіеся между деревьями изъ Коробишенской; радость наша еще болѣе увеличилась и все безпокойство было забыто, когда узнали мы, что спутники наши прежде сюда приѣхавшіе приготовили для насъ хорошую квартиру. — Мы встрѣчены были здѣсь съ гостепріимствомъ и добродушіемъ, свойственнымъ нашимъ праотцамъ. Нужда и роскошь — изгнали ихъ изъ

сердца опечесива; изобиліе и просто-
та нравовъ—дали имъ здѣсь убѣжище.

Деревня Коробишенская лежитъ
на лѣвомъ берегу Бухтармы, при
устьѣ рѣки Коробихи, въ 22 верстахъ
отъ Монарымской. Въ ней жи-
вуть Каменщики (*) и не болѣе 20 до-
мовъ. Она расположена вдоль по бере-
гу рѣки, при подошвѣ высокихъ сланцо-
выхъ горъ, обросшихъ лѣсомъ. Такія
же горы сопровождаютъ и лѣвой бе-
регъ рѣки Бухтармы: снѣ лѣсистыя
горы съ показывающимися на верши-
нахъ ихъ обнаженными утесами, при-
дають сему мѣсту нѣкошорой, какъ
бы печальный видъ.

(*) Сіе названіе заимствовано отъ камен-
ныхъ горъ. Жители здѣшняго края по-
лучили его во время еще своевольства
— прежде имени Ясашныхъ. Подроб-
ности о томъ сообщены будутъ въ
продолженіи сего Путешествія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О древнихъ развалинахъ въ Сибири.

Сибирь издревле обитаема была кочевыми народами: никакой памятникъ не свидѣтельствуетъ о постоянномъ жилищѣ ихъ; ничто не показываетъ особеннаго искусства ихъ и успѣховъ разума. Однѣ только гробницы удостовѣряють, какъ о существованіи сихъ народовъ такъ о простотѣ ихъ нравовъ и понятіяхъ о жизни и смерти.

Насыпи и рвы, во многихъ мѣстахъ Сибири донынѣ сохранившіеся, суть послѣдніе остатки древнѣйшаго тамъ общежитія. Они извѣстны подъ именемъ *городковъ и городищей*. Названія сіи въ послѣдствіе перешли уже и къ нѣкоторымъ селеніямъ: такова деревня Городокъ, лежащая на лѣвомъ берегу рѣки Тубы, близь коей на вы-

сомѣ находится мѣсто, окруженное
рвами и всѣми признаваемое за древ-
нее укрѣпленіе.

Городищи сіи состоятъ иногда изъ
двухъ земляныхъ или и каменныхъ не-
высокихъ валовъ, параллельно между
собою идущихъ и раздѣленныхъ двумя
рвами, какъ то: на устьѣ рѣчки Шуши
въ Енисей впадающей; иногда валы и
рвы выведены полукружіемъ и при
одномъ концѣ соединены, а при дру-
гомъ опверсты. Сіи послѣдніе встрѣ-
чаются наиболѣе за Иртышемъ въ
Киргизь-Кайсацкой степи. Иногда же
подобныя укрѣпленія состоятъ изъ
одного только вала, продолжающагося
на большое разстояніе: каковой ви-
дѣтъ можно въ 7 верстахъ ниже Са-
янского форпоста, имѣющій длины
нѣсколько сотъ сажень. — Кочующіе
въ верху Енисея народы называютъ
его *Омай-тура* (Омаево городище)
и почишаютъ произведеніемъ своихъ
предковъ. — Всѣ оныя укрѣпленія сдѣ-

ланы были безъ всякаго знанія военнаго искусства и кажется при случаѣ нечаяннаго нападенія. Онѣ не представляющъ никакой выгоды въ мѣстоположеніи, чтобы возможно было выдержавъ долговременную осаду; ибо однѣ изъ нихъ окружены высокими горами, которыя могли способствовать нанесенію только большаго вреда осажденнымъ — другія же пустыми и безводными степями.

Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной и восточной Сибири находящіяся и развалины разныхъ зданій, сооруженныхъ изъ камня и кирпича довольно прочно и красиво и даже съ знаніемъ особеннаго рода Зодчества; но начало сихъ зданій должно относить къ тѣмъ недавнимъ временамъ — когда открылось уже свободное сообщеніе между дикими странами Сѣвера и образованными Востока — когда разнородныя племена прорвавшись чрезъ высокія снѣжныя горы, подобно наводнению

смѣшали и увлекли уже за собою перво-
бытныхъ здѣшнихъ обитателей.

Не смотря однако же на то и сіи
памятники должны бытъ здѣсь опи-
саны, если не по глубокой своей древ-
ности, то по связи ихъ съ Исторіею
Сибири, до покоренія сей страны
Россійскимъ оружіемъ и потому болѣе,
что время и невѣжество давно оныя
истребляя скоро можетъ бытъ скро-
етъ и самые ихъ слѣды.

О зданіяхъ и развалинахъ суще-
ствовавшихъ въ верхнихъ мѣстахъ Ир-
тыша, въ первый разъ упомянуто бы-
ло, въ сокращенномъ извѣстіи напеча-
танномъ *Витзеномъ* (1) и въ собра-
ніи путешествій на Сѣверъ (2), о по-
сольствѣ сына боярскаго *Баикова* (3),

(1) Noord en oost Tartarye ed. II. p. 857.

(2) Voyages au Nord T. IV. p. 555.

(3) Въ прежнія времена Сибирскіе козаки
за порядочную ихъ службу и разтороп-
ность получали званіе сына боярскаго.

въ половинѣ XVII столѣтія въ Пе-
кинѣ; извѣстіе сіе издано было по-
томъ и на Россійскомъ языкѣ (1).
Бѣйковъ отправился въ путь изъ То-
больска, со 100 человекъ при кара-
ванѣ, въ Іюнѣ 1654 года. Слѣдуя отъ
Ямышевской крѣпости въ верьхъ по
Иртышу въ 8 день приѣхалъ онъ
къ находящемуся въ урочищѣ Кал-
базинѣ большому каменному строенію,
отчасти развалившемуся; отсюда въ
три дни достигъ до урочища До-
лонъ-Карагай, получившаго названіе
отъ стоявшихъ тамъ семи сосенъ,
которое безъ сомнѣнія то самое, гдѣ
нынѣ Долонской форпостъ, а чрезъ де-
сять дней до рѣчки Елкулы и пере-
правясь въ семь мѣсѣй на восточный
берегъ Иртыша въ три дни пере-

Оно было не какое нибудь наслѣдствен-
ное, но почти тоже значило, что зва-
ніе канрала.

(4) Ежемѣсяч. Сочин. Іюль 1755 стр. 19-58.

ѣхаль до двухъ каменныхъ палащъ, въ коихъ жилъ нѣкоторый Калмыцкій Лама. Отъ сихъ палащъ чрезъ двѣ недѣли приѣхаль онъ въ Улусъ *Тайджи Аблая*, въ коемъ прожилъ всю зиму и 3 Апрѣля 1655 года отпра- вился уже въ дальнѣйшій путь. Пре- проводивъ въ ономъ 12 дней прибылъ онъ къ впадающей въ Иршышъ рѣчкѣ *Бескѣ*, на который Аблай строилъ въ то время двѣ каменные палаши и около ихъ ограду.

По прошествіи почти сполѣнія всѣ оныя достопамятности описаны были съ возможною по тогдашнему состоянію ихъ подробностію *Миллеромъ* (5) *Гмелинымъ* (6) и *Палласомъ* (7), а при томъ и развалины

(5) De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis. Comment. Academ. Scient. Petropol. t. X. p. 100. et sequ.

(6) Путешествіе по Сибири Т. I.

(7) Путешествіе по разн. мѣст. Россійс. Государ. Кн. II.

сѣмь палатъ , несправедливо почи-
таемыя за тѣ же самыя , копорыя
Байковъ видѣлъ по переправѣ чрезъ
Иртышъ , будто бы увеличенныя по-
спройкою въ послѣдующее время еще
пяши палатъ ; но двѣ палаты упомя-
нутыя Байковъ находились на лѣ-
вой сторонѣ по теченію Иртыша , а
семь палатъ на правой сторонѣ .

Сверхъ того подобныя зданія суще-
ствовали во многихъ мѣстахъ Киргизъ-
Кайсацкой сибери и въ восточной
Сибири за Байкаломъ .—Развалины тѣхъ
и другихъ зданій или одни только
слѣды оныхъ , ни отъ кого еще не
описанные и неизслѣдованные оста-
ются тамъ и понынѣ .

Въ сихъ Запискахъ я намѣренъ обо-
зрѣть всѣ вообще таковыя достопа-
мятности , руководствуясь , какъ со-
общенными уже объ нѣкоторыхъ
изъ нихъ свѣдѣніями такъ и собран-
ными самимъ мною во время путеше-
ствій по Сибири .

Развалины Аблайкида.

Созиданіе храмовъ и другихъ общественныхъ зданій всегда причислалось къ благочестивымъ и достохвальнымъ подвигамъ, не только между народами образованными и истинною вѣрою просвѣщенными, но и между самыми язычниками. — Такимъ образомъ Тибетцы, слѣдуя сему побужденію и ученію Ламинскому издавна употребляютъ великія издержки на постройку капищъ и монастырей для своихъ жрецовъ. Сіе обыкновеніе перешло отъ нихъ вмѣстѣ со лжеученіемъ *Далай Ламы* сначала къ Монголамъ, потомъ къ Калмыкамъ: Аблайкидъ (Аблаевъ монастырь) есть одинъ изъ сихъ памятниковъ Калмыцкаго суевѣрія и ревности жрецовъ. — Онъ находится на лѣвой сторонѣ по теченію рѣки Иртыша, въ 70 верстахъ отъ Устькаменогорской крѣпости, при подошвѣ граничныхъ горъ на прекрас-

ной и открытой къ полудню долинь, пересѣкаемой небольшою рѣчкою, извѣсною нынѣ подъ именемъ Аблайкидки.

Видъ XII представляетъ Аблайкидъ въ нынѣшнемъ его состояніи, съ окружающими горами.

№ 1 й. Ограда, складенная изъ глинистаго сланца, имѣющая въ цѣлыхъ мѣстахъ вышины 4 , , толщины $3\frac{1}{2}$ аршина.

№ 2 й. Ворота построенныя изъ кирпичей, ширина ихъ до $4\frac{1}{2}$ аршинъ.

№ 3 й. Основаніе двухъ зданій, состоящее изъ большихъ, твердыхъ, синевидныхъ кирпичей, перемѣшанныхъ съ землею и разными обломками.

№ 4 й. Основаніе зданія, бывшаго о двухъ жильяхъ и построеннаго изъ такихъ же кирпичей.

Мѣсто обнесенное оградой, простирается въ длину на одну версшу, а въ ширину на половину версшы. — Ограда сія сложена изъ камней, взя-

тыхъ изъ окружныхъ горъ. Она проведена, какъ по подошвамъ шакъ и чрезъ вершины ихъ. Горы заключающъ сіе мѣсто съ сѣвера и запада и иногда прерывая ограду собою замѣняющъ. Для вѣзда во внутренность ограды находились двои ворота складенныя изъ кирпича: однѣ съ полуденной, другія съ восточной стороны. — Первые изъ нихъ донынѣ видны, а другія при первоначальномъ описаніи сихъ памятниковъ уже не существовали.

При входѣ въ полуденныя ворота представлялись два зданія, построенныя изъ обожженнаго кирпича, снаружи пепельнаго цвѣта, а въ изломѣ черноватаго. — Оба сіи зданія, изъ которыхъ одно служило какъ бы сѣнями другому, находились на продолговатомъ четвероугольномъ основаніи, въ тридцать пять сажень длины, двадцать ширины и одну съ половиною сажень вышины, состоявшемъ вокругъ ихъ

штеррасу на одну сажень ширины. Снаружи выкладено было оно обозженнымъ кирпичемъ и окружено въ поясъ челоѡка кирпичною оградою. — На сіе основаніе всходили по небольшой лѣстницѣ, построеной также изъ кирпича.

Первое зданіе образовало квадрапъ, имѣющій въ поперечникѣ шестнадцать сажень. Стѣны его выведены были изъ кирпича до одной съ половиною сажени въ вышину и ымазаны бѣлою глиною. Окошекъ въ немъ не было; но онѣя вѣроятно находились въ верхнихъ деревянныхъ стѣнахъ, отъ которыхъ равно какъ и отъ кровли долго сохранялись остатки. Полъ высланъ былъ кирпичемъ. *Миллеръ* говоритъ, что въ семъ зданіи ничего не примѣчено кромѣ плавильныхъ печей въ двухъ его углахъ. Онѣ были небольшія съ верьху кругловатая, съ низу же оканчивались узкими трубами и имѣли отверспія для

вспавливанія мѣховъ. Печи сіи въ бытность *Миллера* въ Сибири находились еще въ цѣлости, исключая дымовыхъ трубъ, кошорыя уже развалились: *Миллеръ* полагалъ, что Ламы выплавляли въ нихъ металлы и пригошворяли лѣкарства. Но *Палласъ* не признаетъ сего предположенія справедливымъ, потому что окружныя горы не оказываютъ никакихъ рудныхъ признаковъ и что потребный къ тому лѣсъ, должно было привозить издалека, а при томъ почитаетъ онъ и неприличнымъ, чтобы въ семь мѣстъ опредѣленномъ для собранія народа на богомолье (пселику по обыкновенію Ламинскому возбраняется оному входить въ самое капище) была плавильня; но печи служили единственно только для согрѣванія покоевъ и варенія пищи при общенародныхъ праздникахъ. По извѣстію сообщенному *Палласомъ* по обѣимъ сторонамъ сего зданія находились еще небольшія комнаты по

перечною стѣною отдѣленныя, которыя служили для храненія утвари, принадлежащей капищу и сверхъ того были шуть въ осьми рядахъ гранишныя подножія столповъ, утвержденныя въ основаніи сего зданія. Онѣя кругло были вышесанныя и къ верьху гладко и ровно отрублены, вышиною въ поларшина, числомъ же ихъ было по осьми въ каждомъ ряду. Между тѣмъ ни *Миллеръ* ни *Палласъ* сами не видали Аблайкида, а получили свѣдѣнія о достопамятностяхъ его, первой чрезъ посланнаго имъ нѣкотораго писаря (*scriba*), а послѣдній чрезъ бывшаго при немъ студента *Соколова* и пошому не удивительно, что въ описаніяхъ ихъ встрѣчаются нѣкоторыя несходства.

Другое зданіе состояло отъ перваго около двухъ съ половиною сажень (8) и поднято было выше онаго отъ

(8) Во второй части путешествія *Палласа*, переведенной *Федоромъ Туманскимъ* и

основанія почти на поларшина. Оно хотя одно имѣло только отдѣленіе ровное съ первымъ длиною, а шириною прошивъ его почти въ половину, но болѣе украшено было и снабжено многими испуканами, также живописью и священными писменами. Епо былъ храмъ или капище, въ которомъ Ламы опправляли идолослуженіе. Сіе капище отъ сѣней имѣло створчатыя двери, таковаго пространства, что изъ нихъ представлялся въ него открытой видъ. Съ обѣихъ сторонъ дверей находились окошки, коихъ по однимъ извѣстіямъ было десять, а по другимъ шесть. Стѣны

напечатанной въ С. п. бургѣ при Академіи Наукъ 1770 года, сказано о семъ зданіи, что оно на одиннадцать верстъ отстоитъ отъ первого Погрѣшность сія произошла отъ того, что въ подлинникѣ говорится 11 ellen m. e. 11 локтей, которые переводчикъ принялъ за версты.

на одну сажень и два аршина высоты состояли изъ кирпича и сверхъ того на одну сажень изъ деревянныхъ брусевъ, сдѣланныхъ въ кровлю, съ прорубленными въ нихъ для свѣта окошками. Кровлю на обѣихъ зданіяхъ составляли деревянные же рѣшетины, обитыя досками и покрытыя кирпичемъ. Олѣ лежали на сѣнахъ и поддерживались деревянными подпорами. Полъ въ капищѣ высланъ былъ обломками дикаго камня, на которомъ стояли въ чешырѣ ряда вдоль капища подлѣ сѣна каменные подножія, въ каждомъ ряду по осьми; на верхнихъ концахъ оныхъ шупо и гладко срубленныхъ, утверждены были деревянные багровою краскою выкрашенные подпоры, коими поддерживалась кровля. Между каждыми двумя подпорами находились еще другія подножія, имѣвшія вышины до двухъ аршинъ и сложенные изъ кирпича. На нихъ стояли разнаго вида испуканы (бурханы)

оплитые изъ мѣди, высѣченные изъ камня и сдѣланные изъ глины. Близъ обѣихъ короткихъ стѣнъ было по два подножія сряду, а на самой почши срединѣ капища одно опшѣнной величины и въ при съ половиною аршина вышины, утвержденное между четырехъ деревянныхъ подпоръ или столповъ, которые изписаны были вокругъ извивающимися змѣями, обращенными въ низъ головою. Оно украшено было изображеніями цвѣтовъ и на немъ находился испуканъ, представляющій образъ человѣка, прямо стоящаго съ разпростертыми врознь ногами. Сей испуканъ имѣлъ гигантскую голову и превышалъ обыкновенный человѣческій ростъ. Онъ облеченъ былъ, по обыкновенію Китайскому, въ одну длинную и другую короткую одежду, а голову и ноги имѣлъ обнаженные. *Палласъ* присоединяетъ къ сему, полученное имъ свѣдѣніе о плѣ козаковъ, которое впрочемъ онъ не признаетъ

справедливымъ , что будто бы сей истуканъ держалъ въ рукахъ лукъ и стрѣлу, будучи такъ устроень , что при отвореніи дверей лукъ натягивалъ. Преданіе о семъ донынѣ въ тамошнемъ краю сохранилось ; но съ тою разницею , что не сей истуканъ вооружень былъ лукомъ , а другой имѣвшій видъ воина , которой при отверстіи дверей въ капищѣ , становился въ оныхъ и натянутымъ лукомъ со стрѣлою воспрещалъ пущь покусившимся шуда войти и что сему *автомату* одолжено было капище долговременнымъ своимъ сохраненіемъ отъ раззоренія.

Посланные отъ *Миллера* люди нашли помянутой истуканъ изломаннымъ въ куски. Изъ доставленныхъ же обломковъ заключилъ онъ , что истуканъ составлень былъ изъ древесныхъ прутьевъ облѣпленныхъ глиною , а съ верьху вымазанъ находимою по берегамъ Иртыша бѣлою землею , по-

добною приполишанской. Невѣжесство или ревность къ вѣрѣ нанесли поражение, какъ сему испукану такъ и всѣмъ прочимъ на подножіяхъ споявшимъ.

Стѣны сего капища, покрыты были снаружи извѣстью, а изнутри синевашоблою глиняною штукатуркою, въ которую подмѣшивалась солома и лень, служащіе доказательствомъ, что близъ сего мѣста производилось нѣкогда земледѣліе; кромѣ того стѣны отъ полу до кровли украшены были разными живописными изображеніями, изъ коихъ находящіеся на восточной и западной стѣнѣ, какъ величиною такъ и качествомъ своимъ отъ другихъ отличались. На восточной стѣнѣ представлены были мужеской и женской образъ, а на западной два мужескіе. Всѣ они изображены въ прямостоящемъ положеніи и изъ нихъ мужескіе множествомъ головъ и рукъ особенно обращали на себя глаза зрителей. — Одно изъ

западныхъ изображеній имѣло четыре головы и двадцать четыре руки, другое двѣ головы и восемь рукъ: первое изъ нихъ правою ногою спояло на головѣ разпростертаго чловѣка, а на двухъ другихъ припавшихъ къ его колѣнамъ взидало. — Третье мужское напрошивъ предсавленное, было также съ двумя головами и четырью руками, двумя руками обнимало оно женщину и одними устами цѣловало ее и ноги свои имѣло съ ее ногами соединенныя; но другая голова и двѣ руки находились въ прямомъ и естественномъ положеніи.

Сѣверная стѣна представляла рядъ сидящихъ женщинъ, съ ногами къ лону загнушыми; голыми сосцами, руками и спущенными ногъ. — Цвѣтъ имѣла нѣкоторыя изъ нихъ имѣли естественный, иныя пурпуровой, желтый и зеленоватый, а положенія рукъ различныя. Впрочемъ онѣ между собою довольно были и сходны, какъ видѣшь

можно у *Миллера* на таб. V, равно какъ и подножія, которыя всѣ сняты были на мѣстѣ нѣкоторыхъ землемѣромъ *Шишковымъ*, посланнымъ для того Начальникомъ Сибирскихъ заводовъ *Татищевымъ*.

Подобными женскими изображеніями, разписаны были квадрашныя доски, составлявшія сводъ или пополокъ капища, украшая оной подобно плафону. — Въ бытность *Миллера* въ Сибири осматривались въ капищѣ сотни сихъ досокъ; изъ коихъ доставленныя ему чешыре были величиною въ аршинъ и изъ нихъ при представлены имъ на таб. VI, въ фиг. 1, 2 и 3й. Всѣ найденныя въ Аблайкидѣ произведенія живописи изображены главными только красками, безъ всякаго различія свѣта и тѣни. Достойно примѣчанія, что большая часть головъ окружены были лучами.

Важнѣйшія находки въ семь капищѣ составляли лиспы, съ напеча-

планными и изображенными скорописью на нихъ Тангушскими , Монгольскими и Калмыцкими писменами. Обыкновенныя были на простой бумагѣ и имѣли буквы черныя , изрѣдка красныя или перемѣшанныя тѣ и другія. Иногда же попадались листы цвѣтной бумаги, изписанные золотыми и серебряными буквами. Множество всякаго рода листовъ доставлено было изъ Сибири въ С. п. бургъ въ 1720 году и послѣ того *Миллеромъ* и *Палласомъ*. Между прочимъ найдены были также въ Аблайкидѣ три книжки , писанныя по Калмыцки, на березовой корѣ.

Вскорѣ по полученіи первыхъ листовъ, *Петръ Великій*, нѣсколько изъ нихъ отослалъ въ Парижскую Академію для изтолкованія и въ 1723 году при письмѣ (9) отъ *Аббата Бинбона*

*(9) Неизлишнимъ считаю помѣстить здѣсь переводъ сего письма съ Французскаго на Россійской языкъ:

полученъ былъ переводъ оныхъ на Латинской языкъ, составленный брашьями *Фирмонтими*. Миллеръ хотя и старался обнаружить неисправность сего перевода; но не могъ совершенно доспигнуть своей цѣли.

Многіе утверждаютъ, что всѣ Тангутскіе листы, сколько ихъ изъ Си-

Всемилоствѣйшій Государь!

Я приизполненъ совершенною благодарностію за высокою честь, которую Ваше Величество изволили мнѣ оказать присылкою въ прошедшемъ году чрезъ Вашего Библіотекаря Г. *Шумахера* листа, взятаго изъ найденныхъ въ Калмыцкой землѣ книгъ. Если я умедлилъ воздать Вашему Величеству всеижайшую мою за оное благодарность, то сіе произошло отъ того, что я надѣялся принести болѣе Вамъ удовольствія, д ставя въ тоже время и отчетъ о рукописи. Надлежитъ признаться Всемилоствѣйшии Государь, что намъ трудно было разобрать и самыя буквы, учеными нашими на-

бири въ другія мѣста ни доставлено, взяты были изъ Аблайкида и что оной есть единственнае мѣсто, гдѣ они столько долго могли сохраниться. Посланной *Миллеромъ* въ 1754 году изъ Устькаменогорской крѣпости въ Аблайкидъ писарь привезъ ему тысячу пятьсотъ листовъ, съ Тангушскими и Мон-

когда невиданныя и безъ переводчиковъ разныхъ языковъ, опредѣленныхъ Королемъ по всеижайшимъ прозамъ моимъ къ Библіотекѣ, не возможно было намъ почти никакъ въ томъ успѣть. Наконецъ по тщательнѣйшемъ изысканіи мы нашли словарь на Латинскомъ и Тибетскомъ языкахъ, содержащій тѣже самыя буквы, какія во врученномъ мнѣ по повѣленію Вашего Величества листѣ находятся. Посредствомъ его возможно было намъ проникнуть въ сей родъ таинства или изтолковать загадку, если осмѣлюсь употребить сіе выраженіе. Мы не ласкаемся, чтобы все изъяснили: ибо словарь, о которомъ я имѣю честь доносить Вашему Величеству будучи со-

гольскими писменами; чепыре изображенія Бурхановъ на дскахъ и шесть деревянныхъ досокъ съ вырѣзанными на нихъ Монгольскими буквами, служившіе для печатанія книгъ. Всѣ оныя рѣдкости доставлены имъ въ С. п. бургскую Академію наукъ.

Во время путешествія въ Сибири

чиненъ нѣкоторымъ путешественникомъ весьма нерачительно, недостапоченъ во многихъ словахъ и выраженіяхъ, безъ коихъ не лзя совершенно выразить продолжительную рѣчь: однако же послѣ многихъ размышленій переводчики наши добрались до нѣкотораго смысла; нѣшъ сомнѣнія что они приблизились бы къ нему и болѣе, если бы имѣли довольно служащихъ къ тому сочиненій. Ваше Величество изволите сами удостовѣриться о точности ихъ изслѣдованій, помощію снятаго ими списка, копорой имѣю честь при семъ представить. Вы усмотрите въ немъ неизвѣстныя до сего буквы, изображенныя буквами обыкновенныхъ въ нашихъ странахъ языковъ и въ низу толкова-

Паласа (1770), спустя тридцать пять лѣтъ послѣ *Миллера*, посланнымъ отъ него Студентомъ *Соколовъ* изъ, найдены были въ *Аблайкидѣ* одни уже только доскушки бумаги, со изображенными на нихъ золотомъ и серебромъ писменами, которыя отъ легкаго прикосновенія обращались въ

нѣ самыхъ сихъ буквъ слово въ слово на *Латинскомъ* языкѣ. На сторонѣ поставлено то что мы назвали смысломъ и что справедливѣе почести можно толкованіемъ, нежели исправнымъ переводомъ. Мы поступили такъ по причинѣ крайней неясности самаго подлинника. Если сей опытъ будетъ благоудоби Вашему Величеству, то сіе сдѣлаетъ насъ современемъ искуснѣйшими и сѣдственнѣе болѣе способными чрезъ успѣхи наши въ сихъ познаніяхъ произвестъ нѣчто достойнѣйшее Вашего вниманія. И публика подъ Высочайшимъ покровительствомъ Вашимъ приобрѣтетъ себѣ пользу: ибо я надѣюсь, что въ великомъ числѣ писменъ найденныхъ, по носящемуся въ *Европѣ*

прахъ и сверхъ того кусочки бересты съ Монгольскимъ письмомъ, менѣе попортившіеся. Въ бытность въ шамошнемъ краю, получилъ однако же я, печашной листъ на Тангутскомъ языкѣ совершенно цѣлой, найденный въ Аблайкидѣ уже въ 1777 году. Оный вмѣстѣ съ другимъ пе-

слуху, въ Азіатскихъ Вашихъ владѣніяхъ, нѣкоторыя касающіяся до неизвѣстной понынь исторіи сихъ странъ. Если бы сіе сбылось, то мы имѣемъ причину себя ласкать, что Ваше Величество удостоише насъ быть въ томъ участниками. — Вы уподобляясь Цезарю быспроною и множествомъ своихъ побѣдъ, подражаете сему *первому* Императору Римлянъ въ любви къ словесности и наукамъ и Франція будетъ всегда возхищаться всѣмъ тѣмъ, что только можетъ споспѣшествовать успѣху ихъ и цвѣтущему сословію. Что же принадлежитъ до меня, то я будучи исполненъ величайшаго удивленія и глубочайшаго почтенія всенижайше прошу позволить имѣть честь назваться и проч.

чапнымъ Монгольскими буквами лис-
шомъ и разными вырышными изъ кур-
гановъ серебряными и мѣдными, такъ
же и другими нѣкошорыми вещами,
подарилъ я Императорской Публич-
ной Библиошекѣ. Тотъ же Соколовъ
опыскалъ въ Аблайкидѣ подъ грудю
каней фарфоровые черепки, нѣсколь-
ко лоскушь шелковыхъ и бумаж-
ныхъ тканий и одинъ кусокъ слюды.
По извѣстшю *Миллера* все сіе собра-
ніе священныхъ писменъ хранилось въ
шкафѣ, находившемся подлѣ сѣверной
стѣны капища; но по изпроверженіи
его руками злочеспивыхъ лисшы, ле-
жали уже разсѣянны по всему капищу,
такъ что оныя въ послѣдствіе упо-
треблялись на обершку товаровъ и
въ окончины.

Если уже не отъ сихъ послѣднихъ
писменъ, то по крайней мѣрѣ отъ
тѣхъ, которыя лучшую имѣли участь—
надлежало бы ожидать многого, что-
бы могло служишь не только къ обѣ

ясненію богослуженія Шигемоніанскаго, но даже нравовъ, обрядовъ и самой исторіи Воспючныхъ народовъ: однакоже доселѣ нитого такого не послѣдовало. Всѣ изысканія о сихъ достопамятностяхъ, если не ошибаюсь, окончились переводомъ нѣсколькихъ строкъ одного Тангутскаго листа оныя *Миллера*, чрезъ нѣкотораго *Г'в'л'уна Зорджу Лаи*, безъ всякаго выбора и единственно только для опроверженія *Фурмонтовъ*. Но и сей переводъ не имѣешь надлежащей точности, какъ я удостовѣрился оныя нѣкоторыхъ знапоковъ Тангутскаго и Монгольскаго языка. Здѣсь слѣдуютъ подъ буквою А. слова подлинника, изображенныя Россійскими буквами; Б. Лашинской переводъ *Миллера* и В. новой переводъ оныхъ Тангутскихъ словъ на Россійской языкъ.

А. Вар шугк су шчуд ва дей дон
цем джан нам ла пан вар чед най, ди
дагк шам джад джад, шеи джа вар ни
(65)

ми шей со: шой нам джи ни шой джи
псан: люнь бо дей ни де ми шей шой
нам гун джи псан пид ни донг ба
пид ду тан дагк сунг: га баи дагк ду
дер наи наи раб ду деи бар лаи джао
гегк ши вар джа барим бар пчиба
джае бао.

B. Firma conscientia mediante omnia parui pendendo in principio uiuenti cuicunque auxilium oritur inde. Quibus omnibus consummatis, futurum quid, nemini notum est. Religio tota namque religionis explicatio. Magnates autem intellectu (suo) ea non comprehendunt. Religio tota uidelicet omnia (continet) religionis explicatione. Incorporeorum explicatio uere praedicata est, semper ab occultatione id dependet. Semper omnes id inuenire possunt.

В. Кто въ сердцѣ своемъ все вмѣстѣ
можетъ, тотъ прежде начатія
людямъ добрыхъ дѣлъ долженъ сіе
прочитать. До совершенія же сего

пребудеть объ ономъ въ неизвѣстности. Ученія сіи суть ученія священныя изе льможи разумомъ своимъ не могутъ онаго постигнуть: ибо ученія сіи суть вообще священныя и истинныя сокровенныя ученія. Когда кто все сіе узнаетъ, тогда и совершитъ.

Но по изъясненію *Фурлонтовъ* (10), на доставл енномъ имъ листѣ было не полное какое нибудь сочиненіе, а только отрывокъ изъ проповѣди, или погребальной рѣчи во вкусъ Тапартъ, опличающійся смѣлыми фигурами и повтораженіями похожими на прирѣвы, какія весьма обыкновенны въ Магометанскихъ проповѣдяхъ. Главное же содержаніе онаго состояло въ довольно умномъ правоученіи о будущей жизни. Авпоръ увѣренный въ безсмертіи души представлялъ нѣкоторыя метафизическія тому доказательства; ме-

(10) Hist. de l'acad. des jns r. et Belles lettres depuis l'annee 1718—1725. Tom. III. pag. 8.

жду прочимъ, что возпоминаніе происшествій видѣнныхъ и страхъ грядущаго составляютъ равно сильный доводъ для прошедшаго и будущаго существованія. Онъ присовокуплялъ къ тому нѣкоторыя уподобленія, кои почти всѣ заимствованы были отъ коня — живошнаго наиболѣе цѣнимаго Ташарамн.

Позади сѣверовосточной стѣны капища въ 70 отъ онаго саженьяхъ и въ 22 отъ бывшихъ въ оградѣ восточныхъ воротъ (11), у подошвы горы, находящаяся оштатки четвероугольнаго зданія, означенныя на изображеніи N 4, которое опредѣлено было, по видимому для жишья, ибо состояло изъ одного большаго покоя по срединѣ и пяти малыхъ по бокамъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго стѣнами.

(11) Въ путешествіи *Палласа* сказано: 22 Faden entfernt т. е. 22 сажени, а *Туманскимъ* переведено: „въ 22 верстовомъ разстояніи.“

Длина всего зданія ошь востока къ западу простирается до чешырнадцати, а ширина на одинадцать сажень. Стѣны складены были изъ обожженнаго кирпича просто на землѣ безъ всякаго возвышеннаго основанія; толщина ихъ съ низу въ два съ половиною аршина. Онѣ внутри не имѣли никакихъ живописныхъ изображеній, но вымазаны только были желшова-шобѣлю глиною. Во всѣхъ чешырехъ наружныхъ стѣнахъ находились многія окна, безъ окончинъ, но въ коихъ стекло или слоду, можетъ спашься замѣняла бумага или кожа (12) по

(12) У Миллера сказано *pellis*. Слово *сiе* означаетъ кожу, кожурину, которое занято ошь него и мною; но поелику кожа не прозрачна и не можетъ замѣнить стекла: то гораздо вѣроятнѣе, что вставлялась въ окончины не кожа, а *брюшина* или перепонка, содранная со внутренности желудка, (*gaster*, *venter*), которая будучи очищена, выква-

обыкновенію Бухарцевъ. Оныя снабжены были, такъ какъ и въ первыхъ зданіяхъ занавѣсками изъ Кипайской таффы (фанзы). На верьху каменнаго жилья было еще нѣкогда деревянное, которое съ давняго времени развалилось. Двери находились въ семь зданіи, подобно какъ и въ первыхъ, съ полуденной стороны. Сіе положеніе дверей зависѣло сколько отъ набожнаго обыкновенія, какъ замѣчаетъ *Миллеръ* не менѣ того и отъ самой мѣстной удобности; ибо зданіе находившееся отъ описанныхъ на западъ имѣло дверь съ восточной стороны.

Сіе послѣднее западное зданіе состояло отъ капища, по измѣренію *Шишкова*, которое я признаю болѣе вѣрнымъ нежели *Сюколова*, на 25 са-

шена въ дрожжахъ, выварена въ золѣ и вымачана постнымъ масломъ, получаетъ довольно прозрачности и просвѣтъ въ Сибири народомъ употребляется по недоспадку стеколъ на окончины.

жень (13) и построено было изъ шаковыхъ же камней какъ и ограда. На изображеніи *Шишкова* оно квадратное, а у *Соколова* имѣеть въ длину отъ востока къ западу пять, а поперекъ четыре сажени. Стѣны его были въ аршинъ толщины и при первомъ описаніи ихъ не превосходили въ вышину половины человѣческаго роста. Внутри сего зданія по срединѣ находился очагъ; изъ чего заключилъ *Миллеръ*, что оно служило поварнею, или по близкому его отъ капища разстоянію къ содержанію огня, нужнаго для куренія при доступѣ къ испукамъ — Но *Палласъ* говоритъ, что на какой оное конецъ построено ему не извѣстно. Нынѣ не примѣш-

(13) Здѣсь опять въ подлинномъ путешествіи *Палласа* сказано *Zwei Faden m. e.* двѣнадцать сажень, а въ переводѣ *Туманскаго*: „двенадцать верстъ въ сѣверо-западную сторону отъ капища.“

но и самыхъ уже слѣдовъ сего зданія.

Во всей оградѣ заключались только сіи три зданія, прочее же ровное пространство, вѣроятно, оставалось для помѣщенія подвижныхъ юртъ владѣтеля съ семействомъ и нѣкоторыхъ его подданныхъ.

Развалины семи палатъ.

Зданія извѣстныя подъ именемъ семи палатъ подверглись еще большому раззоренію нежели Аблайкишъ : ибо во время посѣщенія ихъ (1734) *Миллеромъ* были онѣ по крайней мѣрѣ въ близкомъ съ сими послѣдними состояніи; но нынѣ совершенно уже съ лица земли изгладились, такъ что по нѣкоторымъ только неровностямъ и мадымъ осшашкамъ можно заключить, что онѣ здѣсь нѣкогда существовали. По сей причинѣ почти все объ оныхъ свѣденія, равно какъ и са-

мое изображение заимствовашь долженъ я быть отъ *Миллера*.

Развалины сихъ зданій или палатъ, какъ Русскіе здѣшніе жиители ихъ называшь, находились на правомъ берегу потеченно Иртыша въ двенадцати верстахъ выше старой Семипалатинской крѣпости и въ прехъ ниже нынѣшней, получившей также отъ нихъ свое имя. Калмыки называли ихъ Зордчинкидь, пошому что будто бы нѣкошорый жрецъ *Дорганъ Зордчинъ* оныя построилъ и имѣлъ тушь свое пребываніе; но когда сіе произошло не извѣстно; *Миллеръ* однако же нашель въ городѣ Тюмени въ шамошнемъ архивѣ грамоту Царя *Михаила Федоровича* 25 Октябрю 1616 года, въ кошорой упоминалось о сихъ зданіяхъ подъ именемъ каменной мечетии (14). Судя по упошребленнымъ на

(14) De scriptis Tanguticis in Sibīria repertis
p. 439.

постройку ихъ матеріаламъ *Миллеръ* не полагаетъ, чтобы древность ихъ простиралась далѣе сего времени; разорены же были онѣ между 1660 и 1670 годомъ, во время гибельной междоусобной войны, послѣдовавшей при раздѣленіи Калмыцкаго владѣнія. До похода *Букгольца* въ Бухарію въ 1714 году совсемъ не были онѣ извѣстны и были ли въ нихъ найдены какія писмена ничего не упоминалось. Но *Миллеръ* полагаетъ, слѣдуя общему мнѣнію, что первыя писмена, присланныя *Петру Великому* изъ Сибири, можетъ быть отсюда были взяты.

Зданія сіи сооружены были на возвышенномъ степномъ мѣстѣ, подѣ Иртыша, гдѣ крушой берегъ сей рѣки состоишь изъ глинистаго сланца. Всѣ онѣ по обыкновенію Бухарцевъ состояли изъ необожженнаго кирпича; одно только главнѣйшее до половины высоты своей складено было изъ камня

взяшаго по близости: чему видно доказательство на многихъ мѣстахъ по берегу Иртыша. Большая часть строеній имѣли образованіе квадратное, а нѣкоторыя были продолговаты; величина ихъ была различная, но ни которое не превосходило однако же пшнадцапи обыкновенныхъ шаговъ; толщина стѣнъ рѣдко была болѣе двухъ фушовъ.

Двери имѣли онѣ состороны рѣки, исключая одного зданія раздѣленнаго на два жилья, гдѣ была дверь съ противной стороны. Окна находились по срединѣ каждой стѣны по одному довольно шѣсныя. Надъ дверьми и окнами сводовъ не было, но верхніе камни или кирпичи поддерживались деревянными перекладинами поперегъ лежащими.

Во внутренности нѣкоторыхъ зданій, примѣшны были на стѣнахъ изображенія людей въ разныхъ положеніяхъ, также живописныхъ, драконовъ

пищъ; а болѣ всего цвѣтовъ соединенныхъ вмѣстѣ стеблями и листьями. Всѣ оныя начертаны были грубою кистью, безъ всякаго искусства и разлѣчїа свѣта и тѣни, одними только главными (primarii) красками. Въ трехъ зданїяхъ во многомъ числѣ развалинъ находились деревянные столпы, служившіе для подпоры верхняго жилъя и разписанные цвѣтами, съ утвержденными на сихъ подпорахъ изваяніями разныхъ живошныхъ, львовъ и драконовъ, изъ дерева. Одно изъ таковыхъ изваяній доставлено было *Миллеромъ* въ С. п. бургскую Академію Наукъ.

Въ одномъ зданїи оставались въ углу развалины нѣкотораго возвышенія, простиравшагося отъ пола на двѣ сажени и подпертаго столпами. Здѣсь примѣчены были живописныя изображенія менѣе другихъ поврежденныя, отъ большаго ли къ сему мѣсту уваженія или и отъ того, что оно

лучше прочих защищено было отъ дѣйствія воздуха. Тамъ же скрыты были писмена, копорыя и въ бытность *Миллера* оставались еще на небольшихъ лоскуткахъ, почти совершенно согнившихъ и изъѣденныхъ червями. Сомнѣнію подлежитъ, чтобы онѣ могли быть и тогда въ цѣлости, когда первыя писмена доставлены были изъ Сибири въ С. п. бургъ; по крайней мѣрѣ жители Семипалатинской крѣпости увѣрили *Миллера*, что они не запомнятъ, чтобы тамъ найдены были когда нибудь цѣлыя листы писменъ и что всѣ оныя взяты изъ Аблайкида. — Но какъ бы то ни было *Миллеръ* однако же почитаетъ здѣшнія писмена и отысканныя въ Аблайкидѣ одного и того же качества.

Видъ XIII представляешь рѣку Иртышъ съ ея берегами и развалины семи палатъ.

№ 1. Главнѣйшее зданіе, большею частію развалившееся: основаніе его

состоить изъ камня, верхъ изъ необожженного кирпича, а кровля изъ древесныхъ вѣшвей, коими и прочія зданія, какъ заключить можно по останкамъ, были покрыты.

№ 2. Зданіе укрѣпленное со всѣхъ четырехъ угловъ, опкосными столпами изъ необожженного кирпича.

№ 3. Зданіе возвышенное на подобіе пирамиды, уменьшающейся мало по малу въ окружности.

№ 4. Развалившееся зданіе, раздѣленное на три жилья.

№ 5, 6. Два развалившіяся зданія, раздѣленные стѣною.

№ 7. Зданіе отстоящее отъ другихъ почти на половину версты и наполненное внутри щебнемъ. Оно по величинѣ своей прочихъ менѣе и прежде возвышаясь на подобіе башни служило для содержанія на немъ стражи.

Сверхъ того подлѣ большихъ зданій примѣтна была могила, изъ ко-

второй за нѣсколько лѣтъ до прибытія сюда *Миллера*, вырыто было нѣсколько унцій золота. Въ сей могилѣ или Калмыцкіе ламы погребали мерзвыхъ, или можешъ быть осталась она и отъ древнихъ сей страны жителей: *Миллеръ* болѣе соглашается съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ по той причинѣ, что между Калмыками нѣтъ обыкновенія погребать покойниковъ близъ жилищъ своихъ и особенно по тому, что подобныхъ кургановъ по всей тамошней странѣ великое множество и находимое въ нихъ гробкопателями золото и серебро удостовѣряетъ о древности ихъ: ибо въ нынѣшнее время зарывать сіи металлы съ покойниками не въ обыкновѣніи. На видѣ представлены, какъ могила такъ и лежавшій близъ ея надгробный камень, съ высѣченнымъ на верхней его части человѣческимъ лицомъ, который разбилъ или разрушился на двѣ части, имѣющія почти по сажени

длины и вѣроятно споялъ на поверхности могилы.

Между Семиполашинской крѣпостью и Озернымъ форпостомъ на лѣвомъ берегу рѣчки *Бабы*, находится разрытая могила, на поверхности коей споялъ нѣкогда камень, подобно тому какъ при семи палатахъ, длиною въ одинъ съ четвертью аршинъ, шириною въ чешыре съ половиною и около двухъ четвершей толщиною, имѣющій съ одного округленнаго конца выпуклое изображеніе лица, признаваемого за женское и подавшаго причину къ наименованію самой рѣчки Бабою.

Въ бытность *Миллера* въ окрестности семи палатъ, примѣчены имъ еще остатки нѣкотораго зданія на шесть жильевъ раздѣленнаго, въ двадцати верстахъ отъ нихъ и съ лѣвой стороны отъ дороги къ Устькаменогорской крѣпости, котораго стѣны за 20 лѣтъ до приѣзда *Миллера*, какъ

сказывали ему, простирались болѣ аршина въ вышину, но при немъ уже ихъ не было. Тамъ замѣпилъ онъ и рвы, служившіе для проведенія воды на пашни. По словамъ *Миллера* о сихъ же самыхъ зданіяхъ повѣствуетъ и *Випзень*, говоря: „далѣе въ верхъ по Иртышу (отъ семи палашь) обитаетъ нѣкоторый Лама въ построенныхъ имъ двухъ довольно большихъ кирпичныхъ зданіяхъ, выбѣленныхъ извѣстью. Онъ имѣетъ у себя въ услуженіи Бухарцевъ, обрабатывающихъ пашни для сѣянія овса, пшеницы, гороха и прочаго рода хлѣба. Бухарцы оставя собственныя свои жилища добровольно сюда удалились.“

Но какъ я выше сего уже сказалъ, что два зданія построенныя Калмыцкимъ Ламой, находились на лѣвой сторонѣ по теченію Иртыша, а не на той гдѣ были такъ называемыя семь палашь и сіи упоминаемыя *Миллеромъ* зданія: слѣдственно оныя не

должно ни съ тѣми ни съ другими смѣшивать.

Развалины Джалинъ - обо.

Между Кривоозерскимъ и Подпускнымъ редушами, около 165 верстъ отъ семи палатъ и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ рѣки Иршыша, существовало зданіе почищаемое нѣкошорыми башнею, построенною для защищенія отъ набѣговъ непріятельскихъ, а другими за идолослужительскій храмъ, каковымъ судя по внутренности признаешь его и *Миллеръ*. Калмыки называли сіе зданіе *Джалинъ обо* (15),

(15) Подъ словомъ обо послѣдователи Шигемоніанскаго ученія разумѣютъ нѣкошорыя освященные мѣсша, гдѣ Ламы ихъ при какихъ либо общихъ несчастіяхъ, или и изъ одной только набожности ежегодно молебствуютъ. Мѣсша сіи обыкновенно означаются грудями камней, приносимыхъ во время таковыхъ молебствій богомольцами;

а Русскіе Калбазинскою башнею: поелику же между 1680 и 1700 годами кочеваль въ семь мѣсѣхъ Калмыцкій Тайджа *Джалинъ*, изгнанный въ 1702 году отсюда Башкирцами: то и полагають, что оное зданіе построено было симъ владѣльцемъ или заимсповало отъ него только свое имя; но откуда произошло названіе Калбазинской башни не извѣстно.

Миллеръ (16) сообщилъ о немъ зданіи слѣдующія свѣденія: что оно построено было изъ обожженаго кирпича; основаніе имѣло четверугольное, а верхъ состоящій изъ двадцати угловъ. Стѣны его простирались въ вышину до четырехъ сажень, а въ толщину до полусажени и укрѣплены были деревянными спропилами,

на кои поставляются Бурханы и жертвуемая онымъ вещи.

(16) De scriptis Tanguticis in Sibiria repertis р. 431.

коихъ концы выставились на наружную сторону. Нѣкоторые слѣды показывали, что стѣны были выбѣлены. Въ верхней части ихъ ниже свода было два противоположныхъ окна, а въ самомъ верьху свода одно отверстіе. Четвертая стѣна, гдѣ находилась дверь, разрушена.

Были ли въ семь зданіи испуканы и писмена неизвѣстно; но *Миллеръ* полагаетъ, что находящіяся во внутренности его на каждой стѣнѣ по при углубленія, сдѣланы были для постановленія испукановъ, которыхъ равно какъ и писмена можешь быть Ламы имѣли довольно времени перенести въ другое удобное мѣсто.

Изображеніе развалинь сего зданія XIV, я заимствовалъ отъ *Миллера*.

О древнихъ развалинахъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи.

Обширное пространство, называемое Киргизъ - Кайсацкою степью,

заклячая въ своихъ предѣлахъ Аральское море, многія озера, рѣки, горы, пусшыни и непроходимые пески, представляетъ также не малое число памятниковъ прежняго въ сихъ странахъ гражданскаго искусства, вмѣстѣ съ другими остатками, свидѣтельствующими о простой пастушеской жизни. Тамъ находишь путешественники и развалины многолюдныхъ городовъ и Магомешанскія мечети и идолопоклонническія капища; водопроводы, служившіе для орошенія пашень и слѣды жилищъ кочующихъ скопководцевъ — по мѣстамъ встрѣчаешь онъ признаки древнихъ рудоконей и пламенныхъ заводовъ. Всѣ сіи предметы свидѣтельствуютъ, что здѣшняя страна обитаема была народами болѣе образованными нежели Киргизы, Каракалпаки и Аральцы, составляющіе нынѣшнихъ ея жителей; или что и сіи самыя поколѣнія, отъ собственныхъ раздоровъ и разорительныхъ на-

бѣговъ непріятельскихъ, изъ прежняго дѣйствующаго состоянія погружены стали въ первобытную свою кочующую жизнь.

Но непостоянство и необузданности нынѣшнихъ обитателей оныхъ мѣстъ, дѣлаешь сіи памятники почти непрескучными для любопытства, которое должно довольствоваться только неполными и не всегда справедливыми извѣстіями, случайно приобращенными.

Знаменитѣйшія развалины находятся, сколько извѣстно, въ слѣдующихъ мѣстахъ Киргизъ-Кайсацкой степи:

Развалины *Джанкента* на восточномъ берегу Аральскаго моря, при устьѣ Сыръ-дарьи. Невѣдомые жители сего города, по преданію Киргизовъ, будто бы въ древнія времена выгнаны были изъ него змѣями. Хотя въ нѣкоторыхъ шамошнихъ мѣстахъ и дѣйствительно водятся столь много змей, что онѣ принуждаютъ жише-

лей перемѣнять даже свои кочевья ; но не вѣроятно , чтобы сіи пресмыкающіяся могли опустошить цѣлый городъ : ибо не замѣчено чтобы онѣ подобно пеструшкамъ (*Braschynus Lethus*) и нѣкоторымъ породамъ мышей производили *течи* изъ одного въ другое мѣсто многочисленными общесствами.—Можетъ быть симъ поношительнымъ именемъ названы непріятели, опустошившіе сей городъ—что весьма близко къ Азіатскимъ нравамъ.

Развалины *Джаты-кала* (семи городовъ) , на правомъ берегу Кувандарьи , гораздо выше впаденія ее въ Аральское море. Бывшіе здѣсь города (вѣроятно одинъ городъ, раздѣленный на разныя части оградами или рвами) принадлежали Каракалпакамъ и раззорены сосѣдями ихъ. Они имѣли вокругъ валы и рвы , а при вѣздѣ каменные ворота ; нынѣ же ничего нѣтъ болѣе , кромѣ развалинъ и пригорковъ , сдѣланныхъ искусствомъ , на

коихъ стояли будто бы дома владѣльцевъ.

Развалины *Джѣванъ-ана*, находясь на рѣчкѣ Кингирѣ, впадающей въ Сарасу. Тамъ оспавались еще въ цѣлости пять каменныхъ мечешей и однѣ палаты, вросшія въ землю. По словамъ Киргизовъ въ семъ мѣстѣ было жилище нѣкогораго Нагайскаго Хана.

Развалины *Бѣлянъ-ана*, близъ озера Телекуля занимающъ пространства на шесть верстъ въ длину и на одну версту въ ширину. Тамъ найдено было также пять каменныхъ мечешей. — Какому народу принадлежалъ сей городъ не извѣстно ; но названіе его происходитъ отъ имени женщины, почитаемой послѣдователями Магомета за свящую.

Развалины Татагая.

По обѣимъ берегамъ рѣки Нуры, впадающей въ озеро Каргалджинь,

существуютъ понынѣ нѣкоторыя зданія, сколько красивыя сполько же и прочныя, не смотря на многолѣшнее ихъ запустѣніе и сверхъ того множество развалинъ каменнаго строенія. По словамъ живущихъ здѣсь Киргизовъ средней орды, всѣ сіи зданія сооружены были Нагайцами, изъ коихъ находящіяся на лѣвой сторонѣ по теченію Нуры въ 27 верстахъ отъ ея устья принадлежали будто бы къ великому городу *Татагаю* и занимають пространство около десяти верстъ. Одно зданіе донинѣ сохранившееся представлено на *XV* изображеніи: подъ *N 1* наружный видъ его, 2 внутренний и 3 планъ (17). Оно построено изъ обожженаго кир-

(17) Изображенія сіи и принадлежащее къ нимъ описаніе сообщилъ мнѣ *И. П. Шангинъ*, который въ 1816 году цѣлое лѣто провелъ въ Киргизъ-Кайсацкой степи и исполняя тамъ нѣкоторыя порученія Начальства, собралъ между тѣмъ многія любопытныя о тамошнемъ малоизвѣ-

пича и составляет снаружи и изнутри правильной четвероульникъ, ко- его бока вѣшнія въ четыре, а вну- треннія въ двѣ съ половиною сажени. Вѣрхъ оканчивается куполомъ. Тол- щина стѣнъ простирается на одну сажень, а высота на двѣ сажени и два аршина. Съ южной стороны для входа въ сіе зданіе находишся дверь вышиною въ одну сажень и шириною въ два аршина. По обѣ стороны ея выкладены были пустошы, до полови- ны стѣны простирающіяся, на подобіе оконъ и самая стѣна имѣла большую противъ прочихъ толщину. Такая же пустоша сдѣлана и надъ входомъ.

Стѣны сего зданія изнутри и сна- ружи опсшупя на два аршина опъ основанія, проложены вокругъ вмѣсто связей сосновыми распиленными брусъ-

стномъ краѣ свѣденія и намѣревается издашь ихъ въ свѣтъ, послѣ вторич- наго въ тѣ мѣста путешествія, куда онъ въ будущее лѣто (1819) отпра- вится.

ями, высланными съ верьху и съ низу, вѣроятно для большей плотности, камышемъ. На лицевой сторонѣ сихъ брусьевъ внутри зданія высѣчены знаки, сходные съ писменами, которые изображены подъ N 4 и 5. На два аршина отъ внутреннихъ угловъ зданія слѣдуешь равносторонній осмиугольникъ, съ чепырью прошивуположными отверстіями, обращенными къ сторонамъ свѣта и оканчивающійся сводомъ въ одну сажень и два аршина высокою.

На всѣхъ чепырехъ нижнихъ внутреннихъ стѣнахъ, высѣчено по одному сводообразному углубленію на одинъ аршинъ, какъ бы врата представляющему, высокою въ одну сажень и одинъ съ половиною аршинъ, шириною въ одну сажень и три чепырши аршина. Надъ каждымъ изъ нихъ въ осмиугольникѣ сдѣлано по одному подобному же углубленію, но меншаго размѣра, а между ими на остальныхъ чепырехъ бокахъ нахо-

дятся небольшіе своды съ постепенными уступами. Стѣнки сіи оштѣлены простыми карнизамъ, состоящими изъ одного вдавагося и двухъ выдававшихся угловъ.

Вся внутренность зданія весьма тщательно оштукатурена алебастромъ. Нѣкоторые почитаютъ сіе зданіе за мечеть, равно какъ и тѣ, о коихъ выше упомянуто, но оно по сводообразнымъ внутреннимъ углубленіямъ болѣе сходствуешь съ идолопоклонническимъ капищемъ, нежели съ Магомешанскою мечетью, гдѣ не нужно дѣлать таковыхъ углубленій, служившихъ по видимому не для украшенія зданія сего, а къ постановленію истукановъ.

Зданія и развалины на правомъ берегу Нуры, отстоятъ отъ озера, на 55 верстѣ. Здѣсь на XVI изображеніи представлены два зданія. Одно изъ нихъ снаружи четвероугольно-продолговатое, а внутри во многомъ сход-

ное съ первымъ ; другое же четвероугольное. Оба построены изъ кирпича и имѣють красивые карнизы . сдѣланные изъ разноцвѣтныхъ кирпичей , ровно со стѣною лежащихъ и при томъ выкладенныя углубленія во внутренности. Но наружный видъ подь N 1 и 3 и планъ N 2 и 4 сихъ зданій, могутъ болѣе объ нихъ дать понятія, нежели всякое описаніе.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ помѣнуемыхъ зданій по правому берегу рѣчки Якшикуна , впадающей въ то же озеро Каргалджанъ, найдены также два зданія. Первое изъ нихъ представленное на изображеніи XVII подь N 1, построено въ 30 верстахъ отъ озера, безъ всякаго искусства, изъ необработаннаго известковаго камня; второе же большею частію развалившееся, коего на томъ изображеніи представляешь N 2 видъ, а 3 планъ , находится отъ озера во 140 верстахъ и состоить изъ обожженаго кирпича.

Общее статистическое и политическое раздѣленіе Бухаріи. Народонаселеніе. Земледѣліе. Промышленность. Торговля. Вѣсъ Монаха. Языкъ. Вѣра. Нравы. Обычай. Болѣзни.

Большую Бухарию не должно смѣшивать съ малою, которая лежитъ отъ оной къ востоку, отдѣляется высокими горами и состоить подъ покровительствомъ Кипайскаго Богдохана. Въ самой большой Бухаріи находятся многіе особенные владѣтели, независимые отъ живущаго въ городѣ Бухарѣ, котораго однако же можно почесть между всѣми главнымъ: ибо онъ одинъ имѣетъ болѣе подданныхъ, нежели всѣ они. — Вообще же въ Бухаріи считаютъ до трехъ миліоновъ обоего пола жителей.

Хотя и утверждаютъ, что будто бы шаошнія горы изобилуютъ золотомъ и серебромъ; но Бухарцы не стараются объ открытіи ихъ, полу-

чая золото и серебро изъ Индіи, Персіи и Кипная, а мѣдь, олово и желѣзо изъ Россіи. Свинецъ же, горючую сѣру, купоросъ, нашатырь, квасцы, селитру и соль имѣють собственные.

Земледѣліе производится въ Бухаріи съ хорошимъ успѣхомъ и выгодною. Тамъ сѣють болѣе пшеницу, ячмень просу и сарачинское пшено. Землю пахутъ на волахъ такими же плугами, какіе употребляются въ Россіи. Не смотря на великіе въ лѣтнее время жары и недоспадокъ дождей, хлѣбъ въ сей странѣ почти всегда рождается изобильно и даже иногда въ одинъ и тотъ же годъ бываетъ по двѣ жатвы. Проведенные на пашни ихъ изъ рѣкъ каналы отвращають бѣдствія засухи. Каналы сіи простираются иногда болѣе нежели на сто верстъ и содержатся съ особеннымъ раченіемъ. Примѣръ достойный подражанія!

Разведение хлопчатой бумаги составляетъ также немаловажный пред-

мень промышленноши жителей Бухарии. Для посѣва ее избирають мѣста пещаныя и сѣють около 6 пудъ на десятину. — Поспѣваетъ она почти чрезъ 21 мѣсяца. Распѣніе приносящее хлопчатую бумагу (*Gossypium herbaceum*), листья имѣють посредственной величины, раздѣленные на пять лопастей, съ низу гладкіе; стебель травянистой въ вышину не болѣе аршина, на коемъ вырастають зеленоватыя шишки, которыя по созрѣніи получаютъ сѣрый цвѣтъ и разколовшись на чешыре части открываютъ хлопчатую бумагу, содержащую въ себѣ зерна, отдѣляемые на особыхъ станкахъ. Бухарцы прядутъ хлопчатую бумагу и дѣлають изъ нее различныя ткани, какъ для собственнаго употребленія такъ и для отпуски въ Россію и другія мѣста. Немалое также количество вывозится опшуда и недѣланой или сырой бумаги.

Въ Бухаріи хорошо родятся всякіе огородные овощи. Изъ всѣхъ же оныхъ дыни, опличаются, какъ величиною такъ и приятнымъ вкусомъ. Онѣ часто бывають въсомъ болѣе одного пуда. Арбузы также попадаются весьма крупныя, но по большой части въ срединѣ имѣють пущую и не вкусны.

Въ садахъ кромѣ плодовыхъ деревьевъ, о коихъ выше сказано, стараются разводить и пошребныя для домашнихъ надобностей: ибо лѣсу тамъ почти вовсе нѣтъ и на дрова должны привозить мѣлкой кустарникъ, изъ дальнихъ мѣстъ, коего возъ продается по 8 и болѣе *тенгекъ* (около двухъ рублей пятидесяти копѣекъ). Не рѣдко вмѣсто дровъ употребляется сушеный скотской пометъ.

Недоспашокъ корма причиною, что Бухарцы мало держатъ домашнихъ животныхъ. Потребную для нихъ

шраву сѣютъ они на поляхъ и продаютъ ее очень дорого, а рабочий скопѣ довольствуются болѣе ячменемъ и просомъ. Лошади Бухарскіе очень красивы и извѣстны подѣ именемъ *аргамковъ*. Они служатъ почти только для верховой ѣзды, а работы и перевозки отправляются на *ишакахъ* и верблюдахъ. Сіи послѣдніе одnogорбые (*Camelus dromedarius*) и имѣютъ небольшую и курчавую шерсть. При перевозкѣ тяжестей на каждого верблюда навьючиваютъ не менѣе 25 пудовъ. Бухарцы держатъ коровъ мало, но овецъ имѣютъ большія стада. Шкурки молодыхъ барашковъ или мерлушки, бываютъ здѣсь опмѣнной доброты и идутъ въ разныя иностранныя мѣста.

Бухарцы водятъ шелковыхъ червей и изъ получаемого отъ нихъ шелка шкутъ парчи, апласы и саранчи, не очень высокой работы. Тушовыя деревья, коихъ листьями питаются шел-

ковые черви, въ изобилии произрастающъ въ шамошнихъ садахъ.

Обыкновенное упражненіе городскихъ жителей въ Бухаріі составляетъ торговля и различныя ремесла, а деревенскихъ земледѣліе и садоводство: первое изъ нихъ производится съ безпримѣрнымъ прилѣжаніемъ и трудъ превозмогая, такъ сказать, самую природу дѣлаешь поля плодородными. Нѣкоторые изъ сельскихъ жителей, подобно городскимъ, прядутъ бумагу и шелкъ и икутъ машеріи; но тѣ и другіе не имѣютъ для сихъ работъ особенныхъ зданій, а исправляютъ ихъ въ своихъ домахъ.

Хотя Бухарцы славятся торговлею; но она не имѣетъ у нихъ надлежащаго порядка и хорошихъ учрежденій. Обманъ и мошенничество въ продажѣ товаровъ между торговыми людьми здѣсь въ большемъ обыкновеніи и на честность ихъ никакъ нельзя полагаться, не смотря на спро-

госпъ наказаній и на то, что всякой попищикъ шовара буде ему не по-
нравился, имѣетъ право возвращить
• оной хозяйну, хотя бы то было чрезъ
недѣлю и болѣе и онъ безпрекословно
долженъ взять и отдать обратно
полученныя деньги. Сіе служить
доказательствомъ, что никакія спро-
ги мѣры не могутъ обуздать жад-
ности купцовъ къ незаконному при-
бытку и склонности ихъ къ обману,
если не имѣютъ они добрыхъ, просвѣ-
щенныхъ нравовъ и болѣе уважаютъ
корысть, нежели драгоцѣнное имя че-
стнаго чловѣка.

При продажѣ хлѣба и прочаго упо-
требляются въ Бухаріи обыкновен-
ныя вѣсы. Тамошній пудъ состав-
ляетъ пятьдесятъ Россійскихъ фун-
товъ и раздѣляется на десять чир-
ковъ, а сіи послѣдніе на нѣсколько
фунтовъ, имѣющихъ девяносто шесть
частей.

Въ городѣ Бухарѣ недалеко отъ

дворца находится монетный дворъ , на которомъ дѣлають деньги золотыя , и зываемыя *тилле* , серебряныя *тенка* и мѣдныя *пуло*. Тилле равнялась въ цѣнѣ (1795 года) Россійскимъ чепыремъ серебрянымъ рублевикамъ ; тенька тридцати копѣйкамъ ; а пуло одной съ половиною копѣйкѣ.—Золото и серебро на дѣло монеты употребляется чистое. Тисненіе же оной производилсѣ слѣдующимъ образомъ : сперва разковывають слишкомъ золота или серебра въ тонкіе листы , изъ коихъ рѣжутъ кружки такой величины , какой должно имъ быть въ монетѣ : при чемъ получають они и *гуртъ* ; потомъ сіи кружки кладутъ на *чеканъ* и поставя съ верьху другой чеканъ ударяють въ оный молоткомъ и монета бываетъ готова (*).

(*) Вѣроятно сей способъ дѣланія монеты въ Восточныхъ странахъ , или подобный , употребляемъ былъ въ древности

На одной сторонѣ оной изображается по Бухарски имя владѣтеля и время шисненія, на другой достоинство монеты— Мѣдныя же пулы безъ всякой надписи.

Бухарцы сами лѣютъ изъ мѣди пушки и изъ чугуной лѣютъ пушечныя ядра. Изъ выплавляемаго же ими свинца дѣлаютъ ружейныя пули. Свищовыя руды находящіяся близъ Бухары, которыя плаваютъ они въ небольшихъ горшкахъ, безъ всякаго искусства и съ большою поперею металла, также производятъ и лишье помянутыхъ воинскихъ снарядовъ. Они сами дѣлаютъ и порохъ, но слабѣе Россійскаго.

Бухарцы говорятъ языкомъ болѣе сходнымъ съ Персидскимъ, нежели съ

нашими соотечественниками и другими народами; а потому почти всѣ Восточныя монеты, а также и прочія древнія, имѣютъ неровные оттиски и одинъ не противъ другаго.

Татарскимъ, но видъ имѣютъ близкой въ Татарамъ. Узбеки живущіе въ Самаркандѣ и въ окрестностяхъ его говорятъ чистымъ Татарскимъ языкомъ; по виду же сходны болѣе съ Калмыками (*). Буквы употребляютъ тѣ и другіе изъ нихъ Арабскія. Типографій у нихъ нѣтъ. До чтенія книгъ охотники, особенно духовныхъ, которыя стараются списывать.

Господствующій въ Бухаріи законъ Магомешанской, которой однако же тамошніе жители не очень строго соблюдаютъ и даже менѣе нежели Сибирскіе Татары. Они терпятъ и

(*) Странное противорѣчіе языка и вида. Въ Сибири многіе есть тому примѣры. Нѣкоторые тамъ племена, оставя свой коренной языкъ, приняли тотъ который въ большѣмъ употребленіи и даже разумѣютъ его одни только пресвитерскіе люди. Вместе съ языкомъ проявляется и самое бытіе народа. Во сколько опасно пристрастіе къ иностраннымъ языкамъ!

не гнушаются иноверцами и довольно подражают имъ въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, запрещенныхъ Кораномъ, особенно Узбеки. Отъ первой луны каждаго новаго года содержащъ они постъ (*), продолжающійся одинъ мѣсяць. Въ сіе время всѣ жители мужеска пола воздерживаются отъ пищи и проводятъ время до захождения солнца наиболѣе въ мечетяхъ на молившѣ; послѣ же того употребляютъ пищу какъ въ обыкновенное время и ночь, такъ сказать, превращающъ въ день. По окончаніи

(*) Надобно думать, что сей постъ есть самой, которой соблюдаютъ всѣ Мухомульманы. Онъ бываетъ не въ началѣ года, а въ девятомъ мѣсяцѣ, называемомъ *Рамазанъ* и строго содержится. Одни только путешественники могутъ отложить его до возвращенія въ свои дома, гдѣ должны исполнить оной, хотя и въ другое время, но тѣмъ не менѣе въ точности.

поспа начинается праздникъ, назначеніе коего зависитъ отъ воли владѣтеля; обыкновенно же продолжается оной около четырехъ дней. Въ это время жилиши ѣздятъ за городъ и забавляются тамъ конскимъ рысаниемъ, борьбою и тому подобнымъ. — Всѣ таковыя игры и увеселенія при *Шадратъ Бекъ* были одо же савсемъ запрещены.

Прежде было уже сказано, что въ Бухаріи обитають различные поколѣнія. Соотвѣтственно тому имѣють они разнообразной видъ и лиценачертаніе. — Бухарцы роспу средняго, лицомъ сухощавы, нѣсколько смугловаты и румяны; глаза имѣють открытые черные; слабы тѣломъ и посредственны въ силѣ. — Узбеки большаго роспа, смуглы, лице имѣють скуловатое; глаза узкіе; сильны и склонны къ войнѣ. Полагають, что между ими не мало находится Нагайцевъ, оставившихъ жилища свои въ

Киргиз Кайсацкой степи.—Бѣлые Арапы посредственнаго роста, лицомъ смуглы и во многомъ сходствующи съ Бухарцами. Персіяне же, Киргизы, Авганцы, Лезгинцы, Армяне и Жиды весьма малочисленны и не принадлежатъ къ числу настоящихъ тамошнихъ жителей.

„Бухарцы, говоритъ Г. Бурнашевъ, весьма трудолюбивы и опрятны; но трезвѣрно честолобивы и пошуму думаютъ, что нѣтъ народа во всемъ свѣтѣ столь разумнаго, постояннаго, особливо въ наблюдении Божественнаго и гражданскаго закона и столь вѣрнаго и обходительнаго какъ они. Сии высокія о себѣ самихъ мысли заставляющъ ихъ презирать всѣхъ прочихъ народовъ, кромѣ Турокъ, къ коимъ имѣютъ они большое уваженіе.“

Особенное снисхожденіе Бухарцевъ къ просящимъ милостыню питаешь лѣность и производишь великое число нищихъ. Сии шунеддцы

бываютъ разнаго возраста и всѣ мужскаго пола. Они ходятъ по улицамъ и базарамъ большими станицами: иныя кричатъ во все горло сипихи изъ Корана, другіе разнаго рода пѣсни и дѣлая всякія кривлянья и неистовства просятъ подаяній. Если не получаютъ онаго добровольно, то спарываются даже насильнымъ образомъ вырывать изъ чужихъ рукъ деньги и другія вещи. — Часто сіи нищіе духомъ люди одѣты бываютъ не хуже самыхъ купцовъ, имѣя на себѣ шелковой халатъ, а на головѣ чалму изъ чистой Индейской кисеи.

Кромѣ обыкновенной вездѣ пищи, употребительнѣйшая въ Бухаріи баранье мясо, съ сарачинскимъ пшеномъ и пшеничное шѣсто, мѣлко изкрошенное; которыя варятъ въ водѣ и приправляютъ коровьимъ масломъ. Къ сему причислить должно различные плоды, какъ произрастающіе въ сей странѣ шакъ и привозимые изъ другихъ

мѣстъ: ибо они составляютъ для тамошнихъ жителей не одно только лакомство, но наспоющую пищу. Знатнѣйшіе люди держатъ въ домахъ хорошую фарфоровую посуду, а прочіе простую муравленую; но вилки у нихъ и другихъ не въ употребленіи, а ѣдятъ просто руками или ложками.

Мушны въ Бухаріи носятъ самую простую одежду. Сверхъ рубашки и нижняго плаща обыкновенно имѣютъ они халаты изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей, которые большею частью не подпоясываютъ. На голову же надѣваютъ чалму, состоящую изъ Индейской кисеи, обернутой нѣсколько разъ вокругъ скуфейки (аракчинь), часто вышитой золотомъ или шелками. Безъ сего наряда не позволяется ни кому выходить изъ своего дома. Волосы стригутъ они очень гладко.

Женская одежда состоитъ также изъ рубашки, нижняго плаща, полу-

кафшанья и халабга, съ узкими и столь длинными рукавами, что когда женщина идетъ, то не рѣдко концы рукавовъ шагаютъ по землѣ. Халамы сии при выходѣ изъ дома надѣваютъ онѣ на голову, а лице закрываютъ шелковою или волосяною сѣшкою. Одежда замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ одинакова: первыя изъ нихъ на головѣ носятъ небольшую скуфейку, подъ которую убираютъ волосы, а дѣвушки повязываютъ иногда платокъ и волосы плещутъ въ косу, къ концу коей вмѣсто лѣншы привязываютъ шелковую или бумажную веревку. Пріятная фізіогномія Бухарскихъ женщинъ вознаграждаетъ недоспашокъ ихъ наряда. Черные, живые и блестящіе глаза придають имъ также немалое украшеніе.

При свадьбахъ въ Бухаріи наблюдаются тѣ же самыя обряды, какъ и вездѣ у Ташаръ. Хотя содержимый тамошними жителями Магомешанской

законъ позволяесть многоженство; однако же рѣдкіе изъ нихъ имѣють по двѣ жены, а большая часть по одной. — Причиною сему обыкновению, противному многимъ Азіатскимъ народамъ, пославляють они чрезвычайную склонность шаошнихъ женщинъ къ ревности, которая могла бы служить между ими ко всегдашнимъ ссорамъ и возраждасть ненависть между дѣтьми. Таковое общее мнѣніе подвергается презрѣнію тѣхъ, которые имѣють болѣе одной жены.

Нѣкоторые изъ Бухарцевъ будто бы столь развратны, что смѣшиваются съ безсловесными живошными, а многіе причастны презрительному для челоѣчества Содомскому грѣху.

Если мужъ не имѣеетъ къ своей женѣ супружеской склонности: то наказываеица духовнымъ покаяніемъ, иногда же и тѣлесно. Г. Бурнашевъ рассказываетъ слѣдующій смѣшной образъ изъясненія о томъ женщинъ

предъ судьями. Они приходя къ судѣ снимають башмакъ съ правой ноги и кладуть его передъ нимъ оборошя въ верхъ подошвою. Судья знаетъ уже въ чемъ состоитъ дѣло и потому не тревожа спыдливости просишельницы потъ же часъ посылаетъ за виновнымъ, дѣлаетъ ему пристойный выговоръ и спараенся совѣтомъ или наказаніемъ обратишь къ порядочной жизни и восстановишь согласіе между мужемъ и женою.

Жители города Бухары подвержены бывають особому роду болѣзни, произходящей отъ волосатика (*Gorgdinus aquaticus*), называемаго по Бухарски *Ришта*. Болѣзнь сія обыкновенно оказывається въ лѣтнее время, причиняя нестерпимую боль во всемъ тѣлѣ, переходящую въ нарывы и проломы. Средство употребляемое Бухарцами къ изшребленію волосатиковъ, сколько просто столько же и не надежно. Оно состоитъ въ слѣ-

дующемъ: если покажется въ нарывѣ волосашикъ, то стараются его весьма оспорожно выпянуть. Дѣйствіе сіе каждый разъ продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуешь спрж-
дущій особенной боли и не покажется кровь изъ ранки; тогда завернувъ об-
наруженную часть волосашика въ хлопчатую бумагу, оставляють до
другаго времени. Такимъ образомъ вышаскивають его или перерываютъ.
Въ семъ послѣднемъ случаѣ ухо-
дишь онъ въ тѣло, причиняетъ же-
сточайшую боль и въ короткое время
разпространяется, долго не показы-
ваясь наружу. Бухарцы увѣряють,
говоришь Г. *Бурнатевъ*, что не рѣдко
у одного человека, бываетъ по семи-
десяти и осмидесяти волосашиковъ,
изъ коихъ иные имѣють по два ар-
шина и болѣе длины. Безъ сомнѣнія
Бухарцамъ и самимъ должно бышь
извѣстно, что волосашики заражда-
ются въ ихъ тѣлѣ отъ пищи заспояв-

шейся воды: ибо многіе достаточные люди, употребляющіе воду изъ рѣки Бухары никогда не бывають подвержены волосатицѣ. Сколько ни извѣсна причина сей болѣзни, однако же Бухарцы не стараются ее отъратить.

Сказываютъ, что въ Бухаріи есть также и скорпіоны, копорые найдены даже и въ самыхъ домахъ; но они или никогда не ядовиты или ядовиты не всегда: ибо шаманскіе жители избавляются отъ нихъ нѣкоторыми заклинаніями. Иногда проснувшіеся по утру видятъ ползающихъ около себя скорпіоновъ.

Жители Бухары подвержены бывають жестокой лихорадкѣ: сіе должно приписать сколько вредному изпаренію отъ прудовъ, не менѣе того и неумѣренному употребленію плодовъ и овощей. Между обѣимъ поломъ въ Бухаріи довольно усилилась и любострастная болѣзнь. Сверхъ того многіе изъ нихъ заражаются коро-

стою. По не имѣнію въ Бухаріи не только искусныхъ, но и никакихъ врачей, всѣ сіи болѣзни бывають очень опасны и часто даже смертельны. — Есть однако же тамъ кровопускашеля, которые открывають больнымъ кровь, употребляя къ тому перочинные ножички Русской работы.

Бухарцы погребають своихъ умершихъ съ тѣми же обрядами, какіе наблюдаются у всѣхъ Музульманъ. Тѣло обмываютъ и относятъ на кладбище; Молла препровождаетъ оное съ пѣніемъ стиховъ изъ Корана. Тамъ полагають усопшаго въ каменную гробницу и закладываютъ накрѣпко. На многихъ гробницахъ поставлены длинные шесты, съ привязанными на нихъ значками, показывающіе, что шутъ погребенъ благочестивые мужи или угодники. Г. *Бурнашевъ* говоритъ, что по великому множеству погребенныхъ тамъ святыхъ, надобно безпрестанно смотрѣть себѣ подъ ноги, дабы не попрасть ихъ кошей.

Состояніе Правленія въ Бухаріи. Государственныя учрежденія. Законы. Судопроизводство. Государственные доходы. Военный порядокъ. Возвратъ путешественниковъ въ свое отечество.

Владѣтели большой Бухаріи именуются *Ханаши*. Они происходятъ изъ поколѣнія *Узбековъ*. Достоинство ихъ наследственно, а власть почти неограниченна.—*Шамратъ Бекъ* самъ занимался не только всѣми Государственными дѣлами; но даже самыми маловажными изслѣдованіями. Совѣтъ его состоитъ изъ нѣкотораго числа чиновниковъ: каждый изъ нихъ обязанъ подать свое по дѣлу мнѣніе и если всѣ оныя согласны, то владѣтель утверждаетъ общій приговоръ и вскорѣ приводится онъ въ исполненіе. Почти всѣ дѣла оканчиваются на словахъ безъ всякаго писменнаго производства.

Коранъ и воля владѣльца составляютъ

юсть законы Бухарцевъ. Всѣ приговоры основываются на нихъ и на свидѣтеляхъ; но надобно чтобы сіи послѣдніе были хорошаго поведенія и испытанные въ честности: въ противномъ случаѣ улики ихъ не имѣютъ никакой силы.

Всякой изобличенный въ преступленіи немедленно получаетъ казнь или наказаніе. Здѣсь убивство, бунты, дѣланіе ложной монеты, воровство, разколъ и нарушеніе супружескаго союза наказываются равномерно смертію. Осужденнаго на смерть выводятъ на большой базаръ, находящійся близъ Ханскаго дворца. Сначала спановишя онъ на колѣни и палачъ наноситъ ему простью сильный ударъ по затылку, опъ кошораго онъ лишенный чувствъ повергается на землю; пошомъ палачъ перерѣзываетъ ему горло и надѣвъ на шею веревку поднимаетъ на висѣлицу. — Мошенничество же торговыхъ людей, какъ то:

обвѣшиваніе , обмѣриваніе и другія преступленія тамошнихъ жишелей , почишаемыя маловажными , наказывающія слѣдующимъ образомъ: виноватаго раздѣвають по поясъ, водяшь по многимъ улицамъ и базарамъ и бьютъ съ обѣихъ сторонъ жестоко плетьюми. При семъ случаѣ объявляешь онъ народу о причинѣ своего наказанія и просишь всякаго встрѣпившагося съ нимъ , дабы спарался воздержатъ себя отъ пороковъ.

Не смотря на сію жестокость наказаній и несоразмѣрность ихъ съ самыми преступленіями , въ Бухаріи , судя по народонаселенію и изобилію во всѣхъ вещахъ первой необходимости, гораздо болѣе бываетъ преступниковъ и особенно воровъ, нежели въ другихъ мѣстахъ, гдѣ правосудіе неразлучно съ крошестію и милосердіемъ.

Полиція въ Бухарѣ отменно строга. Когда по наступленіи ночи въ

(118)

тѣхъ мѣстахъ пробѣлютъ въ барабанъ, по нѣкто уже не долженъ быть внѣ своего дома. Полицейскіе служители разбѣзжаютъ по городу во всю ночь и берутъ всякаго встрѣтившагося съ ними подъ спражу, а на другой день представляютъ самому владѣльцу.

Кто имѣетъ крайнюю надобность выйти ночью изъ своего дома, тотъ долженъ имѣть при себѣ фонарь съ зажженною свѣчею; но при всемъ томъ не можешь однако же избѣгнуть опъ изысканія дозора и если окажется въ чемъ подозрительнымъ, то поступають и съ нимъ также какъ и съ прочими взятыми подъ спражу.

Начальники въ городахъ Бухарскихъ называются *Токсабай*, а старшины въ деревняхъ *Аксакаль* (бѣлая борода). Первые изъ нихъ избираются Ханомъ, а послѣдніе опъ самихъ жителей. — Они стараются о соблюденіи въ своихъ мѣстахъ надлежащаго порядка и собираніи податей.

Живущіе въ городахъ платятъ учрежденную подать съ домовъ и ла-вокъ деньгами; земледѣльцы же вно-сятъ хлѣбомъ сороковую часть, а за прочія произведенія земли такую же долю деньгами. Во время войны на-лагаются на всѣхъ жителей особая подать.

Со всѣхъ иностранныхъ шоваровъ, привозимыхъ купцамъ въ Бухарію, взы-скивается съ оцѣнки ихъ сороковая часть деньгами. Россійскіе же тор-говцы люди, производящіе торгъ сво-имъ капиталомъ, платятъ двадцатую часть; а тѣ кои берутъ товары на кредитъ отъ хозяевъ также сороко-вую часть.

Бухарское войско составляютъ Узбеки. Тамъ нѣтъ пѣхоты, а одна только конница. Всего войска до шестидесяти тысячъ. Оно раздѣляется на полки и роты: полкъ управ-ляется *Токсабаемъ* и состоитъ изъ тысячи человекъ. Въ ротѣ находи-т-

ся сотникъ (юзѣ-баши), пятидесятникъ (Панджо баши), десятникъ (да-баши) и сто человекъ рядовыхъ. Каждый полкъ имѣетъ знамя, сдѣланное изъ шелковой ткани, на которомъ вышиты шелками цвѣты и нѣкоторыя другія изображенія, а рота опличается значкомъ. Въ каждомъ полку находятся трубы, литавры, рожки и барабаны, составляющіе нѣкоторый родъ музыки особеннаго вкуса. Одежда воина не опличается отъ обыкновенной одежды жителей, а вооруженіе составляютъ сабли, ружья, копья и стрѣлы; но рѣдкой имѣетъ всѣ упомянутыя оружія вмѣстѣ. Нѣкоторые надѣваютъ на себя кольчуги и защищаются желѣзными щитами, или сшитыми изъ досинныхъ кожъ одна на другую положенныхъ.

Рядовой получаетъ въ годъ по двѣ тилли (около 12 рублей) жалованья и по семи батмановъ (около 56 пудовъ) пшеницы; а въ военное время сверхъ

того еще нѣкоторое награжденіе. Всякой рядовой въ военное время долженъ имѣть столько съѣстныхъ припасовъ, чтобы достало на весь походъ. Оные перевозятся на верблюдахъ и особыхъ лошадяхъ, кромѣ фрунтовыхъ, коихъ имѣешь каждый рядовой по двѣ.

Вѣдь войскомъ предводительствуетъ самъ владѣтель или кто либо изъ первыхъ чиновниковъ, по его назначенію. Въ началѣ 1795 года, въ походъ противъ Персіанъ, командовалъ пятнадцати тысячнымъ корпусомъ войска шестнадцати - лѣтній сынъ *Ширатъ - Бека*.

Въ Бухаріи находится два рода мѣдныхъ пушекъ: однѣ изъ нихъ слишкомъ велики, а другія слишкомъ малы и пошому тѣ и другія употребляются въ походахъ не съ большимъ успѣхомъ. Первыя возятъ на большихъ телѣгахъ, запряженныхъ быками. Во время пальбы привязываютъ фитиль къ длинному шесту и споя въ наро-

чиномъ разспояннiи зажигаютьъ порохъ. Но какъ пушки прикрѣпляются къ шельгамъ только веревками, то не рѣдко веревки рвутся и они опрокидываясь назадъ падаютъ на землю: и для того при каждой пушкѣ находится до тридцати человекъ артиллеристовъ, которыхъ обязанность состоятъ въ томъ чтобы поднимать, устанавливать и привязывать пушки. Не смотря однако же на столь большое общество пушкарей они не могутъ выстрѣлить изъ пушки болѣе пяти или шести разъ въ день. Пушки меншаго калибра почти всѣ Персидской работы, какъ показываютъ надписи на нихъ. Онѣ употребляются гораздо чаще, но возящъ ихъ не быки, а верблюды запряженные въ шельгу.

Пушки сии и мортиры въ мирное время лежатъ вокругъ Ханскаго дворца, на открытомъ воздухѣ и безъ всякаго порядка. — Г. Бурнашевъ замѣтилъ, какъ между пушками такъ и

морширами нѣсколько Россійскихъ ,
которые Бухарцы получили отъ Хи-
винцевъ, а оныя вѣроятно, завладѣли
ими послѣ несчастнаго похода *Алек-
сандра Бековича* (*). Пушки Бухар-
скаго лишь негодны къ употребле-
нію: онѣ кропки и какъ снаружи такъ
и изнутри очень не ровны.

(*) Князь Александръ Бековичъ или Беке-
вичъ былъ родомъ изъ Кабарды. Опи-
санныя его достоинства обратили на
него вниманіе и милости Петра В.-
ликаго. Государь пожаловалъ Беко-
вича въ Капитаны Гвардіи и удостоилъ
многими порученіями, относящимися
къ выполненію высокихъ его намѣреній.
Въ числѣ оныхъ было и отправленіе
его Посломъ къ Хивинскому Хану ; ко-
торое не увѣчалось однако же счаст-
ливымъ успѣхомъ.

Бековичъ отправился въ Хиву изъ
Астрахани въ Іюль 1717 года. Кара-
ванъ его составляли: 1) эскадронъ Швед-
скихъ драгунъ; 2) двѣ пѣхотныя роты;
3) Артиллерійскіе Офицеры и служи-
тели, съ пушками и аммуниціею; 4)

Бухарское войско во время сраженія производить ужасный крикъ. Всѣ оплотившіеся храброспѣю и проворствомъ вознаграждаются чинами и жалованьемъ. Побѣжденные и имѣніе ихъ принадлежать владѣтелю. Шестнадцатилѣтній герой, сынъ *Шайратъ-Бека*, при взятіи прислупомъ

разные морскіе и Адмиралтейскіе служители; 5) Астраханскихъ Россійскихъ дворянъ, Мурзъ и Нагайскихъ Татаръ 500 человѣкъ; 6) Яицкихъ козаковъ 1500 человѣкъ; 7) купцовъ, Россійскихъ Татаръ и Бухарцевъ 200 человѣкъ.

Окончивъ благополучно плаваніе чрезъ Каспійское море и преодолевъ всѣ трудности на сухомъ пути, караванъ, во 100 верстахъ отъ Хивы, сверхъ всякаго чаянія, вмѣсто ожидаемаго дружества окруженъ былъ 24,000 войска, состоящаго изъ Узбековъ, Трухменцовъ и Киргизъ-Кайсаковъ, подъ предводительствомъ Хивинскаго Хана *Ширгази*. Они вступили противъ него въ не přátельское дѣйствіе. Три дни продолжа-

въ 1795 году чепырехъ Персидскихъ городовъ, два изъ нихъ принявшие Магомешанскую вѣру изповѣдываемую Бухарцами пощадили; а другіе два, которые оказали сильное сопротивленіе, съ причиненіемъ немалого въ войскѣ урона и непринявшие предложеннаго побѣдишелями закона, совер-

лись непрерывныя сшибки и Бековичъ одерживая верхъ шель впередъ.

Успѣхъ Россійскаго оружія причинилъ въ Хивѣ столь великій страхъ, что многіе жители начали уже спасать себя бѣгствомъ изъ города. Между тѣмъ какъ нѣкто изъ сихъ послѣднихъ именемъ *Досилиъ Бай* представилъ Хану, что онъ безрасудно поступаетъ нападаясь Россіянянъ, коихъ всѣ признають непобѣдимыми, одолѣть силою оружія; сего можно достигнуть только хитростію и обманомъ. Надлежитъ стараться предводителя ихъ получить въ свои руки, за тѣмъ и остальное будетъ исполнить не трудно.

Сей пагубный совѣтъ дѣйствишельно

шенно были разорены, всё оставшіеся жилища взяты въ плѣнь и въ Бухаріи разпроданы. Здѣсь кончится описаніе Бухаріи и я возвращаюсь опять къ путешественникамъ.

Сколько Ташкинецъ *Карабай* ни старался, по приказанію владѣльца своего *Ючусь - Хана*, ходатайствовать въ Бухарь, чтобы путешественники были отправлены въ Ташкенъ, но успѣть никакъ въ томъ не могъ и они по изговору посланника, получивъ отъ *Шадиратъ Бека* паспортъ на безопасный проѣздъ

былъ принятъ и произведенъ въ дѣйство. Русскіе ни храбростію, ни оснороженностію своею не могли устоять противъ коварства и клевветъничества Азіатцевъ: Бековичъ и многіе изъ спутниковъ его были умерщвлены, а прочіе всё лишились своей вольности.

Любопытныя о семъ подробности помѣщены въ ежемѣсяч. Сочин. на Генварь 1763 года стр. 8—32.

чрезъ жилища кочующихъ народовъ, во 2 Апрѣля отсправились обратно въ Россію, вмѣстѣ съ Бухарскимъ посланникомъ и его свитою, также купцами слѣдовавшими съ товарами.

Съ самаго начала ѣхали они прежнею дорогою; но достигнувъ такъ называемаго *Краснаго песку*, поворотили на Западъ и продолжали безъ остановочно путь чрезъ Яну и Куванъ до рѣки Сыра. Въ семь послѣднемъ мѣстѣ были они обезпокоены сыномъ покойнаго *Нурали Хана* малой Киргизской орды: онъ бывъ Начальникомъ (*тюре*) надъ Каракалпаками путь живущими, приѣхалъ къ нимъ съ большимъ числомъ Киргизовъ и требовалъ отъ посланника, чшобы заплачена была ему съ товаровъ пошлина и выданы были, по причинѣ продолжающейся у Киргизовъ съ Россією войны, оба путешественника; потому что и Русскими захвачены многіе Киргизскіе старшины. Посланникъ съ швер-

достію отвѣтствоваль саму Тюрѣ, что поелику *Шадиратъ Бекъ* спрожайшимъ образомъ приказаль ему брать сихъ людей и благополучно доставить въ опечество : то онъ скорѣ согласился потерять свою жизнь, нежели ихъ отдать. Киргизы однако же не были шѣмъ успокоены и продолжали требовать путешественниковъ, угрожая въ противномъ случаѣ опанять ихъ силою. Сіе заставило посланника отправить оныхъ тайнымъ образомъ напередъ, съ братомъ своимъ и однимъ надежнымъ Киргизомъ.

Путешественники отдѣлясь отъ каравана, не могли уже дѣлать ни какихъ замѣчаній о своемъ пути, а старались единственно только о скорѣйшемъ окончаніи его, дабы не встрѣшить новой опасности. Они избрали теперь самую крапчайшую дорогу на Орскую крѣпость и слѣдовали почти по прямой чертѣ, имѣя съ правой

спороны прежній свой путь, а съ лѣвой *Аралское море*. — Напослѣдокъ переѣхавъ горы и урочище *Ташты*, рѣчку *Иргисъ* и другія нѣкоторыя мѣста, незаслуживающія особеннаго вниманія, въ 14 день достигли Орской крѣпости.

Слѣдствіе показало сколь полезны были для путешественниковъ принятыя посланникомъ мѣры: ибо близъ Россійскихъ границъ встрѣченъ онъ былъ 200 Киргизовъ, кочующихъ около Оренбургской линіи, которые опять приступили къ нему съ требованіемъ выдачи путешественниковъ и когда получили въ отвѣтъ, что они давно уже въ Россіи находятся, то посланникъ долженъ былъ самъ претерпѣть отъ сихъ Сѣверныхъ *Варваринцевъ* разныя обиды.

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

Nosce patriam postea viator eris.

1818 годъ.

~~~~~  
*ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.*  
~~~~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
въ Типографіи Іос. Іоаннесова.
1819.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Генваря 11 дня 1819 года.

*Цензоръ Стат. Совѣт. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ СОДЕРЖАНІЙ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВЪСТНИКА.

I. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СИБИРИ.

Путешествіе по южнымъ Алтайскимъ горамъ въ 1809 году (продолженіе).

II. ДРЕВНОСТИ СИБИРИ.

Памятники древности въ Сибири сѣверной и восточной. Предметы обожанія сѣверныхъ народовъ. Шаманскій камень. Ледяная пещера. Верхній каменный столпъ. Шаманскій столпъ. Забайкальскія развалины древнихъ зданій и остатки укрѣпленій.

III. СОБРАНІЕ СВѢДѢНІЙ О СИБИРИ И СТРАНАХЪ СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОЙ.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до Ташкента и обратно въ 1800 году.— 1. Опъѣздъ путешественниковъ. Путешествованіе чрезъ Киргизскую степь. Прибытіе въ городъ Ташкентъ. Приемъ сдѣланный тамъ путешественникамъ. 2. Историческое введеніе о владѣніи Ташкентскомъ. Положеніе онаго. Горы и рѣки. Почва. Климатъ. Произведенія земли. 3. Описаніе городовъ Ташкента, Чеменгена, Туркестана и проч. 4. Земледѣіе и промышленность народная въ Ташкентскомъ владѣніи. скотоводство. Торговля. Монета. Вѣра.

Нравы. Обычаи. Болѣзни. 5. Правленіе въ Ташкентѣ. Судопроизводство. Полиція. Чины. Пѣнные Россіяне. Подати. Число войска. Военный порядокъ. Вооруженіе. 6. Путешественники осматриваютъ въ Ташкентѣ рудные прииски. Опѣздъ ихъ изъ Ташкента. Описаніе обратнаго пути въ Россію и какъ удобнѣе совершать оной чрезъ Киргизскую степь.

Д. Верхбұхтарминская, 7 Июня.

По утру очень рано опправились мы изъ Коробишенской. Спутники мои должны были избрать особую дорогу. Они поѣхали лѣвымъ берегомъ Бухтармы, какъ удобнѣйшимъ для провоза шарадаекъ съ провизією и горными инструментами — а я пустился по правому берегу: въ сопровожденіи одного изъ жителей деревни Коробишенской и нѣкотораго рудокопа, которой будучи вооруженъ и имѣя при себѣ двухъ охотничьихъ собакъ, почти безоплатно былъ со мною во все время путешествія по южнымъ Алтайскимъ горамъ.

Въ самой деревнѣ сѣли мы на небольшую лодку и переѣхали на правой берегъ. Лодка наша быстрымъ теченіемъ воды болѣе версты увлечена была въ низъ, не смотря на искусство

гребца; а лошади пущенныя по здѣшнему обыкновенію вплавъ и собаки, приспали къ берегу гораздо еще далѣе. Ошважность и проворство двухъ молодыхъ Каменщиковъ, управлявшихъ лошадьми при переправѣ ихъ черезъ рѣку, были неимовѣрны. Они плыли подлѣ ихъ держась за гриву и по погружались во глубину воды, по выплывали всѣмъ тѣломъ на поверхность. Весело кончили они сей путь для нихъ обыкновенный, но для всякаго другаго опасный и пошъ же часъ на нашей лодкѣ возвратились къ своимъ домамъ.

Горы лежащія по обѣимъ берегамъ Бухтармы состоятъ изъ гранита, гнейса и сланца, перерѣзываемыхъ кварцомъ и извѣстью. По лѣвому берегу идущъ онѣ отъ рѣки въ нѣкопоромъ разстояніи и представляющъ удобный путь для проѣзда, а по правому часто примыкающа къ самой водѣ утесистыми скалами. Здѣсь доро-

га или лучше сказать пропинка, способная только для верховой ѣзды, безпрестанно принимаешь новыя положенія: иногда опускается она до горизонта рѣки или извиваясь на подобіе улишки возходитъ на высоту горъ. Въ-стѣ съ сею перемѣною и путешественникъ подвергается различнымъ впечатлѣніямъ. Спрахъ объемлетъ его при подошвѣ горъ подъ навѣсившимися камнями, какъ будто ожидавшими его для своего паденія; напрошивъ приходишь онъ въ возхищеніе, когда съ высотъ усматриваешь новыя прелестныя мѣстоположенія.

Многіе обрушившіеся камни лежатъ на берегу, другіе въ самой рѣкѣ, выставляясь изъ нее углообразными конечностями или скрываясь подъ тонкимъ слоемъ воды. Въ первомъ случаѣ долженъ путешественникъ проѣзжать близъ ихъ съ немалымъ затрудненіемъ; въ послѣднемъ они дѣлають пороги неприспудные для опважнѣй-

шаго плаващеля. Вода низвергаясь съ камней производишь немалой шумъ. Издали сходствуешь онъ съ тѣмъ, какой мыслышимъ приближаясь къ многолудному городу. — Сіе уподобленіе примѣнишь можно не только къ сему мѣсту, но и ко многимъ другимъ въ верховьяхъ горныхъ рѣкъ, гдѣ шеченіе ихъ обыкновенно сопровождается шумомъ, особенно во время низкаго стоянія воды.

Въ 15 верстахъ отъ Коробишенской и въ 5 отъ д. Верхбухшарминской, горы отъ праваго берега Бухшармы опклонились на востокъ. — Здѣсь-то отккрывается та очаровательная картина, какой я невидаль еще подобной и копорую можешь изобразить одна только кисть живописующая земную поверхность. Пущешественникъ совсемъ неожиданно, и какъ бы сверхъестешественною силою переносишь изъ дикой натуры на сіе мѣсто, гдѣ соединено все изящное

и великое для чувства. Взоръ его объемлеть въ одно время множество безпредѣленныхъ и неизчислимыхъ предметовъ. Здѣсь разспилается подъ его ногами одна изъ прекраснѣйшихъ долинъ, оживляемая шумомъ спремающейся чрезъ нее быстрой горной рѣки и украшенная ковромъ зелени. Съ перваго взгляда кажется, что долина сія будучи окружена со всѣхъ сторонъ горами, уподобляется обширному амфитеатру; но разсматривая въ подробности находишь, что горы различную имѣють высоту и направленіе и раздѣлены большими проширствами. Съ западной и восточной стороны простираются онѣ двумя грядами, которыя приближаясь къ Бухтармѣ понижаются, какъ будто не смѣя взирашь на величественный Курчумскій хребетъ, гордо между ими возвышающійся.

Сей хребетъ составляетъ главнѣйшій предметъ въ картинѣ, кошо-

рую никакая кисть и никакое перо въ точности изобразить не можешь и приобщенный здѣсь видъ представляешь одни только развѣ слабые ее оттѣнки. На чель Курчумскаго хребта возвышаются огромные камни безпорочно лежащіе. Образование ихъ кажется различно, соотвѣтственно сторонамъ съ которыхъ на нихъ смотрѣшь. Отсюда уподобляются они огромнымъ развалинамъ, съ порчащими во множествѣ пирамидами и заостреніями. Всѣ сіи камни, равно какъ и самой хребетъ горъ, сколько глаза могутъ его видѣть, покрыты снѣгомъ. Ослѣпительная бѣлизна снѣга дѣлаетъ разительную противоположность съ яснымъ небомъ и облаками позади горъ оканчивающими горизонтъ; съ мрачными камнями и вѣчнозеленѣющими на скалахъ горъ деревьями.

Въ полуденной сторонѣ долины, на правомъ берегу Бухтармы и при подошвѣ высокаго гранитнаго хребта нахо-

дѣтся деревня Верхбухшарминская или Печищенская, населенная Каменщиками. Первое названіе свое получила она отъ рѣки подлѣ ее протекающей, послѣднее отъ пещеръ, подобныхъ печнымъ устьямъ, видимыхъ въ берегу рѣки по близости сей деревни. Въ д. Верхбухшарминской обитають до 20 сѣмействъ добрыхъ и гостепріимныхъ Каменщиковъ. Подлѣ деревни въ низъ по теченію рѣки въ нѣсколькихъ бѣдныхъ юртахъ живутъ Киргизы: лѣтомъ пасуть они лошадей и рогатой скотъ, а зимою помогаютъ жищелямъ въ домашнихъ работахъ и чрезъ то снискивають себѣ съ сѣмействами пропитаніе. Сіи Киргизы имѣя всю возможность жить въ домахъ, не хотятъ расшатъся съ своими юртами. Они терпѣливо переносятъ жесточайшіе зимніе морозы и не завидуютъ покойной жизни Каменщиковъ. Вотъ какъ трудно преодолѣть силу привычки!

Хотя мы ѣхали очень тихо и часто оспанавливались, однако же гораздо прежде спутниковъ нашихъ сюда достигли. Пропивъ самой деревни переправились они черезъ Бухтарму. Я велѣлъ разположиться имъ для отдыха близъ Киргизскихъ юртъ; шупъ же разбили мы и свои палашки. На видъ можно замѣтить нашъ спанъ. Мы простояли здѣсь болѣе сутокъ.

Д. Бѣлая, 9 Іюня.

Лиственничный или Листвяжной хребетъ, начинаясь подлѣ рѣки Бухармы, идетъ вдоль праваго ея берега до самой рѣки Черной высокою грядою, иногда оканчивающеюся острыми сопками. Название свое имѣетъ онъ отъ *лиственницъ*, копоры въ большемъ числѣ на немъ произрастають, нежели пихты, сосны, пополи, березы и другія деревья. Лиственничный хребетъ простирается въ длину около 60, а въ ширину до 15 верстъ. Отъ начала своего до устья рѣки Бѣлой, копорая его перерѣзываетъ, называется онъ *малымъ*, далѣе до самаго окончанія своего *большимъ* Листвяжнымъ хребтомъ. Оба сии наименованія произошли отъ различной высоты горъ. Главную массу перваго изъ нихъ составляетъ гранитъ, глинистой сланецъ и сланцеватой известковой камень съ кварцо-

выми прожилками; а втораго гранить и зеленоватой прапъ.

Листвяжный хребетъ служилъ убъжищемъ для Каменщиковъ во время ихъ своевольства. Они преслѣдуемые правосудіемъ укрывались въ самыя неприступнѣйшія мѣста и пещеры, которыхъ здѣсь довольно, особенно въ горахъ известковыхъ и нѣкоторыя изъ пещеръ по обширности своей весьма къ тому удобны, какъ то на рѣкѣ Черной при устьѣ *Архипихи*, гдѣ донынѣ еще видимы остатки прежняго жительства. Иногда въ сихъ пещерахъ находится земля проникнушая *селитрою*. Оная земля бѣлизною бываетъ подобна соли, также сѣровагобѣлая и синевато бѣлая. Таковы пещеры въ 15 верстахъ отъ деревни Верхбухтарминской, находящіяся между лѣвымъ берегомъ Бухтармы и правымъ рѣчки *Согорной*, при устьѣ рѣки Бѣлой. Пещеры сіи имѣють глубины отъ одного до 4 аршинъ.

Опѣхавъ опѣ деревни Верхбух-
тарминской на небольшое разстояніе,
поднялись мы на возвышенную степь,
напаяемую ручьями выпекающими изъ
малаго Лисвяжнаго хребта. — Съ
правой стороны проспирался сей хре-
беть, а съ лѣвой горы идущія опѣ
праваго берега Бухтармы, по раз-
нымъ рѣчкамъ, каковы суть: *Язовая*,
Поскози и *Околтыха*, по которымъ
нѣкогда также жили Каменщики. —
Сіи послѣднія горы утесисты, высоки
и неприступны. Одни только люди
увлеченные склонностью пустынножи-
тельства могли избрать споль дикія
мѣста для своего жилища. Здѣсь цар-
ствуетъ вѣчный мракъ и благошворные
лучи солнца не освѣщаютъ никогда сихъ
ущѣлинъ. Мѣста ужасныя не только
для человѣка, но и для всякаго жи-
вотнаго! Часто промышленники нахо-
дятъ здѣсь самыхъ дикихъ звѣрей зи-
мою задавленныхъ снѣгомъ, а лѣпомъ
раздробленныхъ на части, при паде-

ній съ утесистыхъ скалъ. Рѣчка *Поскози* получила свое имя, какъ сказываютъ, отъ огромныхъ камней въ ней лежащихъ, чрезъ которые при проѣздѣ рѣчкою лошадь должна безпрестанно скакать, съ немалою опасностію для сѣдока; *Околѣиха*, же заслуживающая сіе названіе по преимущественной предъ прочими мѣстами дикости и неприсутности своей, получила оное собственно отъ того, что на ней укрывался нѣкошорый каменщикъ прозывавшійся *Околѣевымъ*.

Достоинно примѣчанія, что въ урочищахъ, гдѣ живутъ Каменщики почти всѣ рѣки, горы и другія достопамятности имѣютъ Русскія имена, не такъ какъ въ другихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ сохранились оныя большею частію изъ глубокой древности. Если бы сіи мѣста прежде Каменщиковъ не были обитаемы; чему однакоже противное свидѣтельствуютъ древнія здѣсь могилы: то по крайней мѣрѣ

звѣринные промыслы должны были всегда привлекать сюда окрестныхъ жителей, а въ семь случаевъ могли бы родиться и названія, которому въ-роянно одолжены за оныя и многія мѣста въ Сибири: тамъ нѣтъ ни одного уголка земли, гдѣ бы всякой примѣчательный предметъ не имѣлъ названія.

Надобно думать что скрыт-ность, въ какой старались быть Ка-менщики припервоначальномъ здѣсь по-селеніи, препятствовала имъ узнавать ошъ другихъ, подѣ какими именами здѣш-нія мѣстоположенія прежде ихъ были из-вѣстны, но необходимость застави-ла съ ними знакомиться и изобрѣтать названія, дабы не быть въ невѣденіи о предметахъ столь къ нимъ близ-кихъ.

Въ 15 верстахъ ошъ Верхбух-тарминской печень шумная рѣчка *Соврасовка* и Листвяжный хребетъ отклонился къ полудню. Переѣхавъ

нѣсколько разъ чрезъ Соврасовку, мы поднялись на высокую гору и потомъ спустились опять на пріятную равнину, орошаемую рѣкою Бѣлою. Сія рѣка хотя не очень обширна, но чрезвычайно быстра и для переправы опасна. Она вытекаетъ изъ *Маралъго озера*, близъ деревни Фыкалки и впадаетъ въ Бухшарму близъ д. Бѣлой. Мы перѣехали чрезъ рѣку Бѣлую въ бродъ, противъ самой сей деревни. Она лежитъ въ 22 верстахъ отъ Верхбухшарминской при окончаніи малаго Листвяжнаго хребта и при началѣ большаго. Въ ней находится 16 дворовъ жителей, Каменниковъ. Сія деревня примѣчательна тѣмъ, что отсюда рѣка Бѣлая поворачивая на полдень проходитъ сквозь Листвяжный хребетъ, гдѣ въ междугоріи открывается кеглеобразная сопка Курчумскаго хребта, покрытая снѣгомъ и придающая сему мѣсту значительный видъ.

Д. Фыкалка, 11 Июня.

На другой день отправились мы изъ Бѣлой въ Фыкалку. Небо было ясно и погода стояла благопріятная ; но изпаренія поднимающіяся изъ сѣверныхъ уклоновъ оспровержихъ горъ или сопокъ возвѣщали ее перемѣну. Сибирскіе жишели выражающся о семъ явленіи , что сопки попятыся. Въ самомъ дѣлѣ , кажется издалека , что пары выходятъ изъ горъ на подобіе дыма. Замѣчено, что если они поднимающся въ верьхъ , то будешь слѣдовать дурная погода, а если ложатся , то это служишь предвѣщаніемъ хорошей погоды. — Горизонтъ помрачался болѣе и болѣе ; наконецъ всѣ горы отъ самыхъ вершинъ до основаній ихъ и самая равнина покрылись столь густымъ шуманомъ , что далѣе десяти шаговъ нельзя было различать предметовъ.

Подъѣзжая къ Фыкалкѣ вмѣсто

прекраснѣйшаго зрѣлища, какое образуетъ Листвяжный хребетъ съ окружающими горами — представленный на приобщенномъ здѣсь видѣ — открылось намъ море тумана, не имѣющее ни дна, ни береговъ и самое селеніе не прежде усмотрѣли, какъ будучи уже въ немъ. Слѣдствіемъ сего тумана былъ проливной дождь, продолжавшійся чрезъ остальное время дня и во всю ночь, а по горамъ выпалъ снѣгъ; такъ называемая *Щебенюха* опличалась бѣлизною отъ всѣхъ прочихъ горъ. По утру наступила опять хорошая погода и продолжалась во все время пребывания нашего на Листвяжномъ хребтѣ, куда мы отправились для разработки, открытаго на полуденной его покапости руднаго пріиска.

Деревня Фыкалка лежитъ на долинь, заключенной двумя хребтами горъ: съ правой стороны находится большой Листвяжный хребетъ, а съ лѣвой сопровождающій рѣку Бѣлую.

Между ими синѣющія въ отдаленности бѣлки Капунскіе. На Листвяжномъ хребтѣ сползъ уединенно оспирая и круглая сопка, покрывая снѣгомъ и щебнемъ, подавшимъ поводъ къ названію ее Щебенюхою. Хотя она выше всѣхъ окружающихъ горъ, однако же высота ее не достигается снѣжной линіи. Множество лежащаго на сопкѣ сей граница, разрушившагося въ мѣлкой щебень доказываетъ, что она прежде болѣе возвышена была, нежели нынѣ. Фыкалка оползла въ 25 верстахъ отъ д. Бѣлой. Она имѣетъ только 12 домовъ, которые разположены по обѣимъ берегамъ ручья, впадающаго по близости въ рѣку Бѣлую и поелику составляетъ одно изъ первыхъ селеній Ясашныхъ крестьянъ или Каменщиковъ, о которыхъ нѣсколько разъ уже было мною упомянуто, то я намѣренъ сообщить объ нихъ здѣсь нѣкоторыя подробности.

Извѣстіе о Каменщикахъ.

Сибирскіе жители, горныя въ тамошнихъ сѣрахахъ урочища, вообще разумѣють подѣ словомъ камень и говорятъ о обитателяхъ нѣхъ мѣстѣ, что они живутъ въ камню или за камнемъ. Отъ сего то обыкновеніи произошло и названіе *Каменщиковъ*, извѣстныхъ также подѣ именемъ Ясашныхъ крестьянъ.

Каменщики подобно Швейцарамъ населяють самыя гористыя мѣста южной Сибири и состоятъ въ чертѣ Томской Губерніи Бійскаго уѣзда. Они нѣкоторымъ образомъ пользуются правами двухъ сословій, крестьянъ и Ясашныхъ и управляются Бійскимъ Земскимъ Судомъ чрезъ особаго чиновника, пребывающаго въ Семипалатинской крѣпости и учрежденнымъ на общемъ положеніи въ одномъ изъ ихъ селеній волостнымъ правленіемъ.

Съ начала плащили они подать въ казну по примѣру Ясашныхъ, народовъ звѣремъ, по сему самому и названы были Ясашными; новъ послѣдствіе времени, по нѣкопорымъ уваженіямъ, подать сія перемѣнилась въ денежную, кошо-рую плащятъ они и понынѣ, имѣя впрочемъ всю возможность вносишь первую: ибо мѣста ими занимаемая изобилуюшъ звѣрями и они промышляюшъ ихъ не съ меньшимъ успѣхомъ самыхъ кочующихъ народовъ и при томъ здѣшніе соболи очень высокой доброты. Число сихъ Ясашныхъ по первоначальной переписи, бывшей при обложеніи ихъ податью, простиралось одного мужескаго пола до 300 чело-вѣкъ (*).

Первое въ здѣшней странѣ посе-леніе, около 50 лѣтъ назадъ, со-

(*) По послѣдней 7 ревизіи считается ихъ мужескаго пола 313, а женскаго 314 душъ.

стояло только изъ четырехъ человекъ, удалившихся сюда изъ набожной склонности. Они основали жилище свое на рѣкѣ Ульбѣ, по ту сторону хребта, называемаго Холзунъ; но какъ одинъ изъ ихъ товарищей былъ пойманъ и убѣжище ихъ открылось: то они всѣ опасаясь подобной же участи перешли опшуда въ безмолвныя и дикія ущѣлины Бухшарминскія. Но и тушь поврожденной ли склонности къ общежитію, или можетъ быть и по нуждѣ въ пропитанніи себя, не могли они оспаваться въ совершенной неизвѣстности. Они мало помалу начали показываться въ ближайшихъ Русскихъ селеніяхъ и особенно въ тѣхъ, гдѣ наиболѣе жили склонны къ старообрядческому разколу. Набожность и смиреніе ихъ, истинное или лицемерное, привлекали къ нимъ жителей. Сверхъ уваженія себѣ снискивали они отъ нихъ обильное пропитаніе и изображая убѣжища свои,

сколько возможно въ приманчивомъ видѣ , склоняли ихъ на свою сторону къ побѣгамъ. — Многіе изъ жителей будучи ослѣплены соблазнительными ихъ повѣствованіями , оставляли свои дома и переселялись съ женами и дѣтьми въ тамошнюю страну, въ то время пущую и невѣдомую.

Въ непродолжительное время собралось довольное число новыхъ тамъ жителей и наиболѣе крестьянъ. Они построили себѣ хижины по берегамъ Бухтармы, Бѣлой, Язовой и другихъ рѣкъ, гдѣ дикость напуры соединена съ нѣкоторыми удобствами водить домашній скотъ и заниматься земледѣліемъ. Жилища ихъ со всѣхъ сторонъ ограждены были высочайшими горами и рѣками быспрыми и многоводными. Они жили мирно , соблюдая строго свяшость вѣры и закона. Земля никогда невоздѣланная щедро вознаграждала труды земледѣльцевъ; звѣролов-

ство обѣщало несмѣшныя богатства промышленникамъ. — Однимъ словомъ они были бы совершенно счастливы, если бы не было между товарищами ихъ людей беспокойныхъ.

Правительство хотя и принимало прошивъ сихъ бѣглецовъ нѣкоторыя мѣры; но оныя по неприслупности и неизвѣстности ихъ жилищъ не могли бытъ вѣрны и дѣйствительны. Между тѣмъ разпространявшіеся объ нихъ слухи безпрерывно привлекали къ нимъ новыхъ пришельцевъ, которые большею частію были уже бѣглые солдаты, заводскіе служители, наказанные и ненаказанные преступники и другіе подобные тѣмъ люди. По мѣрѣ водворенія ихъ увеличивались всякаго рода безпорядки, какіе только произвеси можеть вольность необузданная. Слѣдовали насильства, кражи и даже убійства. Вмѣстѣ съ симъ открылся ощутительной недостатокъ

въ женщинахъ по числу мужчинъ : начались похищенія женъ и дочерей; раздоры и преступленія, заступили мѣсто тишины и благоустройства. — Преступники оспавались безъ наказанія или преслѣдуемы бывали мщеніемъ обиженныхъ. Никто не былъ обезпеченъ въ собственности своей. Безначаліе пагубно даже въ самомъ маломъ обществѣ !

Всѣ сіи послѣдствія обратили на сихъ горныхъ жителей особенное вниманіе мѣстнаго начальства, часто были отправляемы для преслѣдованія ихъ воинскіе команды ; но дикія ущѣлины защищали ихъ отъ всякихъ поисковъ и команды большею частію возвращались безъ успѣха. — Китайцы также не равнодушно взирали на обиды наносимыя отъ Каменщиковъ Киргизамъ живущимъ за Иртышемъ , но предпріятія ихъ были бесполезны. Киргизы однакоже сами старались не

быть въ долгу : они очень умѣли имъ плашиться обидами за обиды.

Таково было положеніе Каменщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ невинные въ худыхъ поступкахъ своихъ развратныхъ товарищей, начали уже и съ своей стороны помышлять о безопасности. Слѣдствіемъ того было наказаніе по общему приговору обличенныхъ въ преступленіяхъ. Одинъ разъ будто бы произведено было наказаніе слѣдующимъ необыкновеннымъ образомъ : два преступника прикрѣплены были къ небольшимъ площадямъ и пущены по быстрой Бухпармѣ : имъ дано было по шесту для избавленія себя отъ потопленія , еслибы встрѣтилась къ тому возможность и по одному хлѣбу для пищи ; и дѣйствительно одинъ изъ нихъ утонулъ , а другой безъ дальняго вреда присталъ къ берегу. Но какъ и сей примѣръ не могъ возстановить желаемого порядка, то обратились уже они къ самымъ

безпокойнымъ головамъ , каковы были *Быковъ* и *Загуменной*. Они поспѣ-
рались изловить сихъ опважныхъ Ка-
менщиковъ со всѣми сообщниками и при-
говорили ихъ къ наказанію. Счастливый
только случай могъ ихъ отъ онаго
избавить. — Въ самое то время когда
сбранъ былъ народъ и готовилось имъ
наказаніе, призжаешь сверхъ всякаго
чаянія Кипайскій пограничной чинов-
никъ со многими вооруженными людь-
ми; шущъ одинъ изъ Каменщиковъ ка-
кимъ-то образомъ подспрѣлилъ воору-
женнаго воина (*Тчурчута*). Озлоблен-
ной симъ поспупкомъ чиновникъ при-
казываетъ окружить ихъ со всѣхъ
сторонъ и узнавъ о причинѣ скопища
требуешь немедленно освободить
осужденныхъ , если сами они не хо-
тятъ подвергнуться той же участи
какую готовили осужденнымъ. Сколь-
ко ни представляли Каменщики о не
умышленномъ убійствѣ Тчурчута и
заслуженномъ наказаніи ихъ товари-

щами: однако же чиновникъ не хотѣлъ того слушать и не прежде оставилъ ихъ пока они не исполнили его приказаніе. *Быковъ* и *Загуменной* съ своими сообщниками, освободясь опъ предстоявшей имъ бѣды, начали опять продолжая свое ремесло и старались объ отмщеніи нанесеннаго имъ безславія.

Послѣ сего произшествія Каменщики, осудившіе опважнѣйшихъ своихъ поварищей, никакъ уже не могли надѣяться, чтобы возстановлено было спокойство; къ тому присоединилось еще новое бѣдствіе — неурожай хлѣба въ тамошней странѣ, продолжавшійся сряду при лѣта. Они ничего уже столько не желали, какъ оставить сіи мѣста, сдѣлавшіяся для нихъ ужасными и возвратиться въ прежнія свои жилища; но страхъ заслуженнаго ими наказанія опъ того ихъ удерживалъ. Наконецъ рѣши-

лись они прибѣгнувъ подъ покровительство Кишайцевъ. Въ слѣдствіе того собралось нѣсколько сѣмей, числомъ 60 человекъ, отправились къ пограничному Кишайскому форпосту Чингисгаю, отстоящему въ 35 верстахъ отъ нынѣшней деревни Фыкалки. Сперва остановясь въ нѣкомъ разстояніи отъ сего форпоста, послали они туда 6 человекъ изъ своихъ товарищей, дабы узнать мнѣніе тамошняго Ноёна или пограничнаго чиновника о предпринимаемомъ ими намѣреніи. Но какъ посланные были тамъ задержаны, то они не ожидая болѣе ихъ возвращенія, вздумали явиться всѣ къ Ноёну съ женами своими и дѣтьми. По прибытіи же ихъ въ Чингисгай, немедленно препровождены они были за присмотромъ пчурчуповъ въ Хобдо, Кишайскій городъ въ Ташаріи.

Они были отправлены туда на верховыхъ лошадяхъ, которыми снабдилъ ихъ

Ноенъ и ѣхали большею частію мѣстами гористыми. Пробывъ въ дорогѣ почти мѣсяцъ приѣхали они въ Хобдо и были представлены тамошнему начальнику, кошорый по опобраніи оныхъ свѣденій приказалъ помѣститъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ въ нѣкоторое зданіе родъ казармы; а можешь быть и въ шюрму. Тамъ содержались они довольно времени подъ спрогимъ надзоромъ, получая однако же доспапочное содержаніе; попомъ были освобождены и имъ объявлено о полученомъ ошъ Богдо-Хана изъ Пекина указѣ, что онъ несогласенъ на принятіе ихъ въ число своихъ подданныхъ; но въ уваженіе бѣдности ихъ приказалъ надѣлать ихъ пищею и опправить на прежнее мѣсто, опкуда они приѣхали. Послѣ сего немедленно были они опправлены такимъ же образомъ и пою дорогою, какою ѣхали въ Хобдо: имъ даны были лошади для вершной ѣзды,

также бараны и сарачинское пшено для пропитанія.

Они очень обрадовались такому рѣшенію своей судьбы: ибо частовременно совершаемыя предъ глазами ихъ казни произвели въ нихъ худое понятіе о Кишайскомъ народѣ и правленіи. Съ удивленіемъ замѣнили они, что тамъ наказывался не только воръ, но и тотъ у кого украдено, по мѣрѣ его оплошности.

По возвращеніи ихъ хопя Кишайскіе пограничные чиновники и оказывали имъ покровительство и они смѣло прибѣгали подъ защиту ихъ отъ всѣхъ наносимыхъ прищесненій, какъ собратіями ихъ бѣглыми такъ и сосѣдственными Киргизами. Но все сіе не могло однако же отвлечь отъ всѣхъ внутреннихъ безпокойствъ; опасность быть пойманными и наказанными также не переставала ихъ мучить. Таковой образъ жизни, сопродаемый еще всегдашними насиліями и

страхомъ и припомъ достигшіе къ нимъ слухи о безпредѣльномъ милосердіи Императрицы Екатерины Алексеевны, пробудили гласъ совѣсти не только у Каменщиковъ болѣе благомыслящихъ, но и у всѣхъ прочихъ. Они единодушно согласились оставить своевольную жизнь и предаться власи законной. Съ симъ намѣреніемъ оправили они изъ общества своего нѣкотораго бѣглаго драгуна, по прозванію *Быкова* въ Бухшарминскій рудникъ, какъ ближайшее удобное мѣсто. Благоразумное и благосклонное принятіе, сдѣланное Быкову отъ управлявшаго тѣмъ рудникомъ нѣкотораго Горнаго чиновника, побудило послѣ того вмѣстѣ съ Быковымъ выѣхать туда и другихъ Каменщиковъ для подтвержденія общаго ихъ желанія. Чиновникъ принявъ желаніе Каменщиковъ не умедлилъ о семъ важномъ событіи довести до свѣдѣнія начальства и по надлежащемъ удостовѣреніи было о

(160)

номъ представлено на Высочайшее усмотрѣніе Государыни Императрицы. Не щедра была надежда сихъ людей, совращенныхъ порочною склонностію и заблужденіемъ съ пуши предписаннаго закономъ: милость Монаршая изображенная въ Высочайшемъ рескриптъ, данномъ бывшему Сибирскому Генераль Губернатору *Пилу* въ 15 день Сентября 1791 года присоединила ихъ къ числу вѣрноподданныхъ, подъ именемъ Ясашныхъ.

Милость дарованная симъ людямъ прекратила совершенно всѣ между ими замѣшательства и возстановила благоустройство и согласіе. Они оставили ужасныя скалы и ущѣлины, сихъ безмолвныхъ свидѣтелей пресупленій и безпорядковъ своевольной жизни и поселились въ мѣстахъ, представляющихъ всѣ возможные въ тамошней странѣ удобства, какъ для сообщенія одного мѣста съ другимъ такъ для земледѣлства и скотоводства, гдѣ

и понынѣ живутъ. Селенія ихъ по берегамъ Бухтармы слѣдующія: Осочиха, Быкова, Сенная, Коробишенская и Верхбухтарминская; а въ прочихъ мѣстахъ главнѣйшія Малонарымская, Язовая, Бѣлая и Фыкалка. Въ каждомъ почти селеніи находишся молишвенной домъ, но ни въ одномъ изъ нихъ церкви нѣтъ: ибо всѣ вообще жили преданы старообрядству. Нѣкоторые избранные изъ своихъ же собратій старики и книжники исполняютъ всѣ пребы и священнослуженіе. Для вѣнчанія только свадьбы ѣздятъ они въ Бухтарминскую крѣпость. На видъ представлень особой обрядъ наблюдаемой Каменщиками при свадьбахъ. Они встрѣчаютъ и провожаютъ новобрачныхъ съ ружейною пальбою. Невѣста сверхъ большаго покрывала надѣваетъ на голову мужскую шляпу.

Домы Каменщиковъ таковы же какъ и въ прочихъ мѣстахъ Сибири, гдѣ досташащю спроеваго лѣса. Я ничего

не замѣнили ни въ образѣ жизни ихъ, ни въ домашнемъ обиходѣ, ни въ другихъ обстоятельствеяхъ особеннаго опъ Сибирскихъ старожиловъ. Одно только отличаетъ Каменщиковъ опъ сихъ послѣднихъ и что вѣроятно получили они опъ независимой своей жизни и упражненія въ звѣроловствѣ: ещо смѣлость ихъ, проворство и шѣ-копная грубость въ нравахъ, придающія имъ воинственной видъ, шѣмъ болѣе замѣтной, что они болѣею частно ѣздятъ верхомъ вооруженные винтовкою, на случай безопасности опъ хищныхъ звѣрей, которыхъ въ тамошней странѣ очень много.

Обыкновенное занятіе Каменщиковъ составляетъ землепашество, скотоводство и промыселъ звѣрей. Они занимаются и торговлею съ Китайскими подданными, охраняющими границу и съ Киргизами. Она производится мѣною: получаемые ими опъ первыхъ товары суть шѣ, которые выдаются

Кишайскимъ служащимъ людямъ вмѣсто денежнаго жалованья. — Таковы суть обыкновенно: кишайки, шелкъ, фарфоровыя, глиняныя и деревянныя чашки, ножи, огнива, кирпичной чайи проч. иногда же, что нынѣ очень рѣдко, вымѣниваютъ они серебро и шелковыя шкани, какъ то: *Канзи* родъ гарнишуру, *канфѣи* подобныя ашласу и *фанзѣи* очень низкой доброты. — Опъ Киргизовъ же получаютъ лошадей и рогатой скотъ, сѣдла, узды, войлока или по Сибирски кошмы, армяки и армячину изъ верблюжьей шерсти и бумажныя шкани, называемыя *дабами* и *бязями* и проч.

Каменщики же шѣмъ и другимъ промѣниваютъ на помянутые товары наиболѣе юфшевыя кожи, желѣзныя ловушки, называемыя капканами, шопоры, ножи и другія желѣзныя вещи, также соль и муку.

Вопъ свѣденія собранныя мною о Каменщикахъ или Ясашныхъ крестъ-

янахъ, которые жилищами своими въ
высокихъ и неприступныхъ горахъ
южной Сибири уподобляются обита-
телямъ Альпійскихъ горъ и можешь
быть еще превосходятъ ихъ крѣпкимъ
сложениемъ тѣла, простотою нравовъ
и гостепріимствомъ, столь уже нынѣ
рѣдкимъ между простымъ народомъ
во всѣхъ мѣстахъ, кромѣ Россіи и Си-
бири.

*Памятники древности въ Сибири
сѣверной и восточной.*

Нигдѣ кровь и одежда не составляющъ такой необходимости для человека, какъ въ отдаленномъ Сѣверѣ и между тѣмъ нигдѣ сіи потребности жизни не находясь въ поличкомъ пренебреженіи, какъ въ сей странѣ мрака и хлада: тамъ кожа всякаго убитаго звѣря, иногда птицы и даже рыбы доставляешь ему одежду; хижина покрытая дерномъ или какою нибудь кожею, иногда берестяной шалашъ служишь убѣжищемъ отъ дикихъ звѣрей и непогоды.

Таковъ образъ жизни всѣхъ коренныхъ обитателей сѣверной и частію восточной Сибири. Они не имѣя истиннаго понятія о Божествѣ, преданы суевѣрію и шаманству и чтятъ своими жертвами камни, горы, пещеры и всякія чудныя произведенія при-

роды и мѣсна признанныя опъ Шамановъ ихъ святыми. — Подробное описаніе сихъ предметовъ обожанія оныхъ народовъ, сколько невозможно столько было бы здѣсь и неумѣстно; но для общаго объ нихъ понятія довольно упомянуть о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, каковы суть по рѣкѣ Ленѣ :

Шаманскій камень, въ 20 верстахъ опъ Качугской пристани, на правомъ берегу Лены. Вышина его одиннадцать, толщина въ верьху три, а по срединѣ приперешейкѣ одна сажень. Онъ стоить на покапоси горы и представляеть видъ чепверосторонняго столпа. Нѣкогда сей камень былъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ суевѣрнаго почтенія Бурятъ, которое по заселеніи тамъ Русскихъ хоща нѣсколько и ослабѣло, однако же и донынѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ единоземцевъ своихъ приводятъ они къ сему столпу къ присягѣ.

Самое названіе его показывается нѣчто достойное вниманія.

Ледяная пещера, въ 284 верстахъ отъ бывшаго города Олекминска въ верхъ по Ленѣ, на лѣвомъ ея берегу, углублена по срединѣ утеса, возвышающагося до 100 сажень отъ воды. Она состоишь изъ трехъ отдѣленій различнаго пространства, имѣя длины до 38 сажень. Два первыя отдѣленія служатъ, какъ бы преддверіями послѣднему, составляющему собственно ледяную пещеру. Оно имѣетъ длины 17, ширины отъ 1 до 10, вышины до 3 сажень. Стѣны и сводъ сей пещеры зимою и лѣтомъ покрыты льдомъ. Предъ входомъ въ нее на ледяномъ возвышеніи находятся двѣ ледяныя наикипи въ ростъ человѣка, принимающіе лѣтомъ видъ чистаго хрусталя, а зимою, будучи покрыты инеемъ, видъ бѣлаго мрамора. Сіи-то ледяныя статуи составляютъ предметъ ува-

женія Якушовъ, по близости живущихъ.

Верхній каменный столпъ, въ 75 верстахъ отъ бывшаго города Жиганска, возвышается на 40 сажень, почти по срединѣ рѣки Лены. Онъ имѣетъ образованіе длинночетвероугольное; на вершинѣ его между двухъ возвышеній пролегаетъ озерко длиною на 100, а шириною на 10 сажень, наполненное гадами. — Якушы починая сей камень прежнимъ жилищемъ нѣкошораго Шамана и въ проѣздъ мимо его бросаютъ въ воду деньги и другія вещи.

Дальнѣйшія извѣстія, какъ о сихъ рѣдкостяхъ природы такъ и о другихъ подобныхъ, равно и изображенія оныхъ, могутъ быть сообщены при другомъ случаѣ; но здѣсь остается описать *Шаманской столпъ*, которой по всей справедливости заслуживаетъ имѣть мѣсто въ числѣ Сибирскихъ древностей.

Сей столпъ поставленъ на утесистой скалѣ при самомъ впаденіи Лены, въ Ледовитое море. Бока его имѣющія ширины по 1 арш. 8 вершковъ, обращены къ чепыремъ сѣракамъ свѣта. Онъ складенъ изъ плитъ взятыхъ въ окрестности его. Высота столпа простирается до трехъ аршинъ. На XVIII изображеніи представлена самая скала съ частію рѣки Лены и сей каменной столпъ, съ означеніемъ на скалѣ подъ N 1 мѣста симъ столпомъ занимаемаго, N 2 гдѣ прежде стоялъ деревянной крестъ, съ вырѣзанною на немъ надписью, поставленный вѣроятно, мореходцами.

Жители тамошняго края утверждаютъ, что на сей скалѣ было древнее Шаманское жилище и что столпъ складенъ также нѣкопорымъ Шаманомъ надъ погребенною подъ нимъ его дочерью, убитою непріятелями во время войны. Опець ее находясь съ нею и семидесятью человѣками своихъ

единоземцевъ, въ сраженіи со многими числомъ иноплеменныхъ народовъ Ламушовъ или Юкагировъ, пришедшихъ съ успѣя рѣки Яны, были побѣждены и нѣкоторые изъ его людей побиты, другіе спасались бѣгствомъ, въ числѣ послѣднихъ былъ также и сей Шаманъ съ своею дочерью Шаманкою. Непріятели видя ихъ поражение и бѣгство бросились въ слѣдъ за ними и догнавъ Шамана, плывшаго въ *вѣдкѣ* (маленькая берестяная или деревянная лодка) заспрѣлили дочь его, которую онъ послѣ того внесъ на верхъ скалы и разобравъ плишнякъ похоронилъ; надъ тѣломъ же ея выклатъ въ возпоминаніе того сей каменный сполпъ.

Оспавляя сѣверную страну Сибири столько скудную памятниками древности, обращаюсь къ юговосточной: шамъ хошя также немногочисленны они; но по крайней мѣрѣ достапочны къ тому, чтобы дать поняшіе о нѣкоторомъ преимуществѣ тамошнихъ

обитателей Сибири предъ жителями
Сѣвера. Нѣтъ сомнѣнiя, что Забай-
кальская страна, отперстая для со-
общенiя съ Кипаемъ и съ Тибешомъ,
свидѣтельствующая о древнемъ шамъ
общежитiи, какъ чрезъ многіе *курган-
ны* порѣкамъ Шилкѣ, Чикою, Агѣ, и
Джидѣ, совершенно подобные тѣмъ,
какіе находятся близъ Саянскихъ горъ,
такъ *Чудскими копиями* и другими
нѣкоторыми предметами, не заключа-
ла еще болѣе развалинъ древнѣйшихъ
зданiй и укрѣпленiй, кромѣ тѣхъ ко-
пторыхъ недавно шамъ открыты.

Памятники, принадлежащіе къ обо-
зрѣваемымъ въ сей статьѣ предме-
тамъ, найдены доселѣ въ Забайкальской
странѣ, только близъ рѣки Аргуни.
Слѣдуя отъ озера Далай, въ низъ
по теченiю сей рѣки, между Рос-
сiйскимъ пограничнымъ карауломъ Хай-
ласашуевскимъ и крѣпостію Цурухай-
шуевскою, встрѣчается земляной валъ
вышиною въ одну съ половиною са-

жень , продолжающійся въ длину отъ запада къ востоку на весьма большое пространство.

Валь сей , въ 12 верстахъ ниже Хай асашуевского караула, переходить даже за самую Аргунь. Въ юговосточную отъ него сторону находятся остатки нѣкопорого рода шанцевъ, называемыхъ шамошними жителями *Керемъ*. Первый изъ нихъ находящійся въ 1 верстѣ отъ Хайласашу, представляешь продолговатой четвероугольникъ въ восемь сажень длины и въ шесть ширины. Подлѣ его валь вышиною въ одну съ половиною сажень и примѣненъ ровъ. Два другія въ 10 верстахъ отъ тогожъ караула на пространномъ полѣ. Они лежатъ по прямой чертѣ одинъ отъ другаго въ двухъ верстахъ , отъ югозапада къ сѣверозападу. Оба четвероугольны , одинъ въ поперечникѣ въ три, а другой въ семь сажень. Валы сихъ укрѣпленій возвышаются на одну съ половиною сажень,

а рвы совсемъ уже обрушились Внутри оныхъ никакихъ признаковъ спроенїи невидно. Въ западную сторону по валу находится также нѣсколько укрѣпленїй вовсе вышеписаннымъ подобныхъ.

Не въ дальнемъ разстоянїи въ низъ отъ сего вала, впадаетъ въ Аргунь съ лѣвой стороны рѣчка *Урцлюнгу*. На сѣверъ отъ оной идутъ гранишныя, лѣсистыя горы, а на полдень въ предѣлы Кипая обширная и приятная степь. Отъ сихъ горъ къ рѣкѣ текутъ многіе ручьи, которые однако же большею частію, не дойдя оной скрываются въ каменные розсыпи. На двухъ изъ сихъ ручьевъ — Кыркырѣ и малой Кондуѣ, открыты слѣды прежде бывшихъ нѣкоторыхъ зданїи.

Въ первомъ мѣстѣ остаются оныя понынѣ безъ всякаго изслѣдованїа; но сколько по доставленному мнѣ плану, видимыхъ на поверхности остатковъ, образующихъ валы и рвы, заключишь мо-

жно, то оныя существовали разстояніемъ одно отъ другаго на 40 сажень. Нѣкоторыя изъ валовъ или насыпей и рвовъ, копорые всѣ вообще представлены на XIX изображеніи, имѣють странное и многоразличное направленіе; но есть и такіе копорые имѣють видъ чешвероугольника, составлявшаго какъ будто бы основаніе ограды.

Въ 5 верстахъ отъ сихъ достопамятностей, въ верхъ по ручью, находится нѣсколько древнихъ кургановъ, заслуживающихъ вниманіе тѣмъ, что по увѣренію нѣкоторыхъ, близъ оныхъ стоялъ большой гранишной камень, съ прекрасно высѣченною на немъ Воспочными буквами надписью; но какъ большая часть утверждаетъ, что сей камень принадлежишь къ числу памятниковъ, найденныхъ при разрытіи древнихъ развалинъ на Кондуѣ, то и я шуда же отношу дальнѣйшее его описаніе.

Кондуйскія развалины находятся въ 4 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ ручей сего имени скрывается въ росыпи и въ такомъ же разстояніи отъ Кондуйской слободы лежащей ниже ихъ. На изображеніи XX N 1 представляешь общій планъ существующихъ на Кондуй развалинъ, а N 2 главнѣйшія изъ нихъ, гдѣ открыты остатки обширнаго зданія. — Развалины сіи долго не обращали на себя никакого вниманія: ибо ничего не представляли, кромѣ валовъ и рововъ, покрытыхъ землею и обросшихъ справою. Напослѣдокъ жители Кондуйской слободы изъ любопытства или можешь быть и въ чаяніи воспользоваться какими нибудь находками, вздумали разрыть валъ или насыпь, видимую на особомъ изображеніи и оплывавшую отъ другихъ, какъ обширностію такъ и возвышеніемъ своимъ. Снявъ немного съ поверхности дернъ и землю, нашли они кирпичи и черепицы. Сіе подало

мысль, жишелю Кондуйской слободы козачьему уряднику *Гепову*, приложишь еще большее стараніе къ открытію всѣхъ оныхъ насыпей, дабы вынутые матеріалы употребить на строеніе церкви. Скоро, съ помощію другихъ ревнипелей благонамѣреннаго его предпріятія, достигъ онъ своей цѣли. Насыпи были разрыты и въ нихъ найдены многіе осматки знаменишаго древняго зданія, простиравшагося въ длину на сорокъ восемь, а въ ширину на двадцать восемь сажень. Оно построено было изъ кирпича не обожженнаго и невыбитаго, а ошрѣзнаго, шириною въ $\frac{3}{4}$ аршина, длиною до 16 вершковъ. По малому числу кирпича, которое не соотвѣтствовало обширности зданія, должно заключить, что оно было невысокое или не былъ ли отсюда кирпичъ и прежде сего куда либо вывезень, попому что ни внутри, ни снаружи зданія не открыто обрушившихся стѣнъ, но нахо-

дѣлалась вмѣсто того только обыкновенная земля, наносная вѣтрами и водою и что сего кирпича достало на постройку церкви, хотя весьма необширной, не больше какъ до половины.

Полъ по всему зданію высланъ былъ кирпичемъ на основаніи, сколько противъ столько же и необыкновенномъ. Оно состояло изъ слоевъ глины и каменнаго щебня одинъ на другомъ лежащихъ, изъ коихъ первые имѣли толщины $\frac{3}{4}$ а послѣднія $\frac{1}{4}$ аршина, такъ что на толщину 3 аршинъ находится ихъ шесть, какъ показывается на изображеніи XXI N 1.

Внутри зданія лежали тридцать круглыхъ гранитныхъ камней, въ поперечникъ въ 1, въ 1' и 1 $\frac{3}{4}$ аршина, изсѣченные съ поверхности бороздками или чертами въ разныхъ направленіяхъ. Образцы сихъ камней, какъ и насѣчекъ на нихъ, изображены подъ N 2, 3 и 4. Число камней равно числу драконовъ тамъ же найденныхъ,

а пошому и думаютъ , не служили ли первые подножіями для послѣднихъ; но обработка ихъ и различная величина показываетъ, что драконы находились въ другомъ мѣстѣ и едвали не въ спѣнахъ были закладены головами наружу. Драконы сіи высѣчены были изъ гранита и здѣсь представлены подъ N 5, 6, 7, 8 и 9.

Черепицы вырыпья изъ сихъ развалинъ имѣли величину различную и были большею частію обожжены и покрыты бѣлою, желтою и зеленою муравою. Онѣ были желобоваты и съ закраинами , какъ показываетъ N 10, 11 и 12; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли съ верху чешуйчатой видъ N 13 и 14, а на другихъ выписнены были головы драконовъ. Сіи послѣднія заставили думать, что какъ оныя такъ и прочія черепицы служили къ составленію драконовъ; но я болѣе согласенъ съ тѣмъ, что всѣ онѣ находились

на кровль зданія: ибо для образованія изъ нихъ драконовъ многого еще не достаешь, выписанные же головы служили только къ украшенію черепиць, или можетъ быть и для приданія большей важности самому зданію.

Почти всѣ сіи любопытныя достопамятности отсюда вывезены и употреблены на строеніе церкви. Одинъ только драконъ доставленъ въ Нерчинскій заводъ и находится тамъ понынѣ вмѣстѣ съ камнемъ упомянутымъ при развалинахъ Кыркиринскихъ, на которомъ высѣчена надпись и кошорой будшо бы споялъ на томъ же самомъ драконѣ.

Сей камень состоить изъ гранита, имѣетъ длины 2 аршина 13 вершковъ, ширины 14 $\frac{1}{2}$ и толщины 5 вершковъ. Надпись на немъ высѣчена съ верху въ низъ. Не смотря на чистое и красивое начертаніе надписи и сходство

ее съ Монгольскимъ или Калмыцкимъ письмомъ, никто доселѣ не могъ оной въ точности изъяснить. Но нѣкопорыя разобранныя въ надписи слова, какъ то въ выносѣ съ лѣвой руки, означающія по переводу на Русскій языкъ *послѣдця времена*; нижнія въ первой строкѣ, *всѣ Монгольскіе народы*; начальныя во второй строкѣ, *Чингисъ - Каганъ* и тому подобныя, придають ей много важности и заставляютъ желать, чтобы сія загадка была изтолкована, которая можетъ быть послужила бы къ объясненію и прочихъ здѣшнихъ достопамятностей.

Изображеніе XXII представляеть сей камень съ надписью и особо надпись, снятую съ камня съ возможною точностію, сквозь тонкую бумагу. Сія надпись уменьшена здѣсь въ 6 разъ противъ истинной ея величины.

III.

Путешествіе отъ Сибирской линіи до Ташкента и об- ратно въ 1800 году (*).

I.

Отъѣздъ путешественниковъ. Путешество-
ваніе чрезъ Киргизскую степь. Пробытіе
въ городъ Ташкентъ. Приемъ сдѣланной
тамъ путешественникамъ.

Неудачное покушеніе Россійскихъ
путешественниковъ достигнуть го-
рода Ташкента въ 1795 году, не ос-
лабило ревности Россійскаго Прави-
тельства къ познанію тамошней

(*) Выбрано изъ бумагъ Г. г. Шихтмей-
стеровъ Бурнашева и Поспѣлова, сооб-
щенныхъ Издателю Начальникомъ Ко-
(183)

спираны. Спустя пять лѣтъ, по Высочайшему соизволенію Императора Павла I отправлены туда были опять Сибирскимъ пограничнымъ начальствомъ два Горныхъ чиновника: бывшій прежде въ Бухаріи Г. Бурнашевъ и Г. Поспѣловъ. Сверхъ многихъ другихъ порученій, возложено было на нихъ узнать въ подробности о добываніи селистры и удовлетворишь настояніе тамошняго владѣтеля, въ разсужденіи осмотра открытыхъ близъ города Ташкента рудныхъ приисковъ.— Но какъ путешественники должны были туда слѣдовать чрезъ степь обитаемую Киргизъ Кайсаками, которые подобно Варваріискимъ морскимъ разбойникамъ, не уважають никакими

лывановоскресенскихъ заводовъ Г. Оберберггаупшманомъ и Кавалеромъ Пепромъ Козмичемъ Фроловымъ; приведено Издашелемъ въ порядокъ и умножено собранными имъ самимъ свѣдѣніями. Г. С.

правами человѣчества и гдѣ свобода и самая жизнь, особенно людей различного съ ними закона, находится во всегдашней опасности, то по симъ уваженіямъ, управляющій пограничною линіею, почелъ нужнымъ для обезпеченія ихъ предварительно сдѣлать сношеніе съ нѣкоторымъ султаномъ средней Киргизь-Кайсацкой орды Каракистской волости, по имени *Букель*, уважаемымъ въ тамошней справѣ не менѣе самаго Хана. Когда же получили отъ него обнадеживаніе о безопасности путешественниковъ, то 1 Маія 1800 года и были они отправлены, съ однимъ вожаемымъ Киргизомъ и 25 вооруженными козаками.

Хотя купеческіе караваны отправляются въ Ташкентъ обыкновенно изъ Петропавловской крѣпости, гдѣ бываетъ всегда спеченіе многихъ Азіатскихъ народовъ и отсюда слѣдуютъ къ горамъ *Акъ-тау*; но какъ сей путь весьма отдаленъ отъ

прямой черты, то и рѣшились они переправившись черезъ рѣку Иртышъ въ форпостъ Семіарскомъ, во 120 верстахъ отъ крѣпости Ямышевской и 140 отъ Семиполатинской, какъ мѣстѣ, которое наиболѣе соотвѣтствовало направленію ихъ пуши и удобно было для переправы при тогдашнемъ разливіи водъ. Отсюда же пушились прямо къ горамъ, называемымъ *Ку казлыкъ* и ѣхали ровною степью, кою почва состоитъ изъ песчаной земли, перемѣшанной съ глиною и мѣлкимъ сланцовымъ щебнемъ; опчасти же чрезъ пригорки и увалы, между которыми простирающіяся ровнины покрыты горькою солью. На всѣхъ становьяхъ получали они воду изъ колодезъ и ключей; въ озерахъ же была она большая частью горьковатая.

Горы *Ку казлыкъ* и по близости ихъ *Бокту*, находятся отъ Иртыша во 170 верстахъ. Онѣ невысоки и покрыты спироевымъ лѣсомъ. Около

ихъ довольно есть ключей , но трава только мѣлкая *кипезня* (*), а луговой совсемъ нѣтъ. Здѣсь грабительская паршіа Киргисъ Кайсаковъ, состоящая болѣе нежели изъ 40 человекъ, вознамѣрилась было сдѣлать нападеніе на путешественниковъ, но видя хорошее ихъ вооруженіе и готовность къ оборонѣ, не осмѣлились предпріятія своего произвести въ дѣйство и путешественники продолжали путь къ горамъ *Каръ-каралы*, разстояніемъ на 80 верстъ, мѣстами ровными и имѣющими, какъ пресную воду такъ и хорошій кормъ для лошадей. Сии горы и по

(*) Подъ симъ именемъ извѣстенъ въ Сибири родъ мѣлкой травы, сходной съ называемою въ Россіи *бѣлоусомъ*. Она растетъ отдѣльными гнѣздами на кипечныхъ мѣстахъ, покрытыхъ дровою и пескомъ и лишенныхъ всякой другой травы,

близости ихъ *Кенб-казлыкъ* очень каменисты, но изобилуютъ сосновымъ лѣсомъ годнымъ на строеніе, также березовымъ и осиновымъ. Въ сихъ мѣстахъ водятся медвѣди, маралы и кабаны; по ключамъ же вытекающимъ изъ горъ растутъ луговья травы. Хотя горы къ рѣчкѣ *Нуръ* проспирраются сплошною грядою и выставившимися на нихъ камнями затрудняютъ путь; однакоже нѣкоторыми извѣстными дорогами можно здѣсь проѣзжать даже на повозкахъ. Между сими горами по ключамъ растутъ тальникъ (*Salix argentaria*) и осинникъ, а на черноземныхъ подолахъ горъ луговья травы; мѣста сіи удобны и для земледѣлія, каковое по Нуръ Киргизы уже и производятъ, наводняя пашни проведенными изъ сей рѣчки водопроводами.

Опъ горъ Каръ-каралы до рѣчки Нуры 160 вершъ. Здѣсь кочуетъ *Букеи* султанъ съ своею волостью. Пу-

пешественники доставили ему письмо отъ начальствующаго Сибирскою линіею Г. Генераль - Лейтенанта *Нефедова*, вмѣстѣ съ посланными къ нему подарками и просили о дальнѣйшемъ ихъ препровожденіи. Онъ принялъ все то съ примѣтнымъ удовольствіемъ; но отправление путешественниковъ въ Ташкеншъ, по нѣкошорымъ собственнымъ видамъ, отклонялъ. На послѣдокъ по довольномъ со стороны ихъ убѣжденіи согласился и онъ на то, отправка съ ними сына своего съ вожаемымъ и двумя Киргизами. Для большей же безопасности отъ набѣговъ Киргизскихъ должны были они еще взять съ собою по совѣту Букей Султана, десять вооруженныхъ козаковъ: ибо онъ говорилъ, что ручается за свою волость и за сосѣдственные съ нимъ, которыя можешь быть уважать его посредничество, а въ прочихъ мѣстахъ за какое нибудь несчастное приключеніе отвѣтство-

вать не можешь. Въ продолженіи пу-
ти собственнымъ опытомъ удо-
вѣрились они въ справедливости сихъ
словъ и не смотря на препровождаю-
щаго ихъ султана многократно испы-
тывали отъ Киргизовъ различныя при-
казанія, которыя наиболѣе произхо-
дили отъ корыстолюбивыхъ видовъ. —
По прибытіи путешественниковъ на
рѣчку *Сарасу* въ Тараклинскую во-
лость, тамошній Султанъ *Абетей*,
братъ Хана средней Киргизъ Кайсацкой
орды *Валія*, явно хотѣлъ ихъ остано-
вить и поелику никакія представ-
ленія не могли его отвлечь отъ сего
намѣренія, то имъ оставалось скрып-
нымъ путешествованіемъ избавить себя
отъ худыхъ послѣдствій.

Такимъ образомъ продолжали они
пусть отъ рѣчки Нуры до горъ назы-
ваемыхъ *Кокъ-томбакъ*, отстоящихъ
отъ оной въ 460, а отъ рѣки Ирты-
ша въ 770 верстахъ. Они ѣхали по-
ровными мѣстами, по гористыми на-

ходя повсюду почти все необходимо
нужное для путешествія своего, какъ
то : воду въ ключахъ и выкопанныхъ
колодцахъ также и въ озерахъ ; шер-
новникъ для разведенія огня , а гдѣ
его не было тамъ употребляли скоп-
ской помель и сверхъ того для ло-
шадей вездѣ довольно было *кипезной*
травы. Но далѣе отъ сихъ горъ на-
чинается степь, именуемая *Битпакъ*
(негодная), продолжающаяся до
рѣки *Цуя*, на 100 верстъ. Сія степь
представляетъ въ совокупности все
что имѣетъ зѣшняя страна для пу-
тешественниковъ непріятнаго. — Не-
доспашокъ воды и всякихъ растѣній,
кромѣ шерновника и полыни ; опас-
ность отъ нападенія *каменныхъ* или
дикихъ Киргизовъ, живущихъ въближ-
нихъ горахъ и самыхъ злѣйшихъ граби-
телей, содержатъ путешественниковъ
въ непрерывныхъ затрудненіяхъ и ст-
рахъ и они должны чрезъ степь
Битпакъ избирать различныя дороги.

Наши путешественники, по причинѣ изнуренія и упадка лошадей, непрывыкшихъ къ горькимъ водамъ, принуждены были отправиться опаснѣйшею дорогою, по чинимымъ набѣгамъ ошъ Киргизовъ—черезъ урочище *Тюкз-бүлакъ* и самую крашчайшую, гдѣ также можно было находить сверхъ горькой воды въ колодцахъ по зимнимъ сѣановьямъ Киргизовъ выкопанныхъ, пресную воду и скопившуюся ошъ расстаянія снѣговъ въ озеркахъ, кошорая ошъ лѣсныхъ жаровъ не изсохла.

Достигнувъ рѣки *Цзю*, по бывшему тогда еще большеводію, переправились они черезъ нее на связанномъ камышѣ. Въ 10 верстахъ ошъ мѣста переправы ихъ, находятся небольшія озера очень горькой воды. За ними начинается безводная песчаная степь, просширающаяся на 50 верстъ и покрывая только кустарниками соксоули и полынью. Проѣздъ черезъ топкіе пески сей степи изнурителенъ былъ

для лошадей. Она оканчивается подлѣ сплошныхъ озеръ пресной воды, называемыхъ *Кара-кулъ* (черное озеро), обросшихъ камышемъ и изобилующихъ рыбою.

Здѣсь вступили путешественники въ предѣлы Ташкентскаго владѣнія. Миновавъ развалины прежняго селенія *Бабатъ* поднялись они на горной хребетъ *Кара-шау* и съ сей высоты увидѣли все пространство до горъ *Ала-тау*, при подошвѣ коихъ находилъ-ся городъ *Ташкентъ*. Отъ озеръ *Кара-кулъ* до сего города около 350 верстъ. Хотя на семь пуги довольно было рѣчекъ и ключей съ чистою водою и вездѣ находился порядочной кормъ лошадямъ и терновникъ потребной для разведенія огня; но отъ упадка и изнуренія лошадей не могли путешественники продолжать его съ желаемымъ успѣхомъ.

Въ 28 Іюня доспигли они до города *Ташкента* и остановились внѣ

его. По желанію шамашняго владѣтеля Юнусъ Ходжи , изъявленному чрезъ присланныхъ къ нимъ двухъ чиновниковъ , должны они были согласиться. при выѣздѣ въ городъ въ слѣдующій день, на нѣкоторыя особенныя знаки уваженія , каковыхъ присылаемымъ изъ другихъ мѣстъ чиновникамъ никогда не было оказываемо. Онь самого спана ихъ до города и чрезъ оной до дворца владѣтеля поставлены были люди по обѣимъ сторонамъ , въ полномъ вооруженіи и со знаменами. Чиновники вели за поводья лошадей, на коихъ ѣхали путешественники , а у дворца сняли ихъ съ сѣдель и сопровождали внутрь покоевъ. Тамъ Юнусъ Ходжа окруженъ былъ множествомъ сидящихъ около его чиновниковъ. Подлѣ его на особыхъ подушкахъ лежали лукъ , стрѣлы и копье. Путешественники сдѣлавъ ему привѣтствіе представили отношеніе Г. Генераль - Лейтенанта *Несфедева* и

были пріняты имъ съ особенною благосклонностію. Они приглашены были сѣсть на разосланныхъ коврахъ и угощаемы были различными плодами, а послѣ того препровождены въ назначенной для пребыванія ихъ домъ.

Вскорѣ по приѣздѣ въ Ташкентъ, путешественники объяснились Юнусъ-Ходжѣ о причинѣ присылки ихъ къ нему и просили объ отводѣ рудниковъ, подлежащихъ ихъ осмотру; но получили въ отвѣтъ, что оныя рудники не въ его уже находящся владѣніи и слѣдовашъ къ нимъ можно за препровожденіемъ только многочисленной команды. При чемъ приказалъ нѣкопорому чиновнику, называемому *Мулладжаномъ*, доставить путешественникамъ взятыя отсюда камни.

По изслѣдованіи сихъ камней нашли они, что изъ нихъ былъ 1) Сѣрный колчеданъ. — Блестящій видъ сего камня подавалъ Ташкентцамъ надежду извлечь изъ него золото, но вмѣ-

сто того онъ содержалъ только до двухъ фунтовъ мѣди въ одномъ пудѣ руды. 2) Кварцъ, охрусталованный прозрачными заостреніями. 3) Плавикъ плотной, фіолетеваго цвѣта. Оба сіи камня сочтены были отъ Ташкенцевъ драгоцѣнными. 4) Известковой капельникъ.

Путешественники при изъясненіи Юнусъ-Ходжѣ свойства сихъ камней, имѣли удобный случай просить его объ отправленіи ихъ для осмотра мѣсторожденій оныхъ, съ тѣмъ что можешь быть не откроются ли они между камнями другихъ заслуживающихъ гораздо болѣе вниманія; но которые не имѣя ничего особливаго въ наружности своей, могутъ быть опличены одними только свѣдущими въ нихъ людьми; на что Юнусъ-Ходжа и согласился, но по предпринятому имъ въ то время походу въ *Куканію* отправленіе ихъ останови-

лось до возвращенія его, послѣдовавшаго уже въ Септябрь мѣсяцъ.

Путешественники не бесполезно однакожь провели сіе время въ Ташкенѣ. — Они употребили его на собраніе различныхъ свѣдѣній о тамошней странѣ, почти неизвѣстной въ Европѣ. — Свѣденія сіи достойны уваженія, какъ по новости своей такъ и по особенной занимательности: оныя въ слѣдъ за симъ (Издашелемъ) будутъ помѣщаемы.

2.

Историческое введеніе о владѣніи Ташкенскомъ. Положеніе онаго. Горы и рѣки. Почва. Климатъ. Произведенія земли.

Хотя развалины во множествѣ разсѣяныя по Ташкенскому владѣнію и удостовѣряють о прежнемъ многолюдствѣ въ сей странѣ: однако же ни какія историческія событія не даютъ яснаго о томъ понятія и путешественники не углубляясь въ бесполезныя изысканія древности сообщаютъ о такихъ только происшествіяхъ, копорыя воспоминаются у жителей въ свѣжей еще памяти и ограничиваются единственно краткимъ обзорніемъ настоящаго тамошней страны состоянія.

Они говорятъ, что при вступленіи Юнусъ-Ходжи въ управленіе Ташкеншомъ, нашлись кромѣ его еще двое

спрежнящихся къ тому искашелей,¹ поддерживаемыхъ двумя различными партіями народа. Опъ сего возродилось междуусобіе, и городъ Ташкеншъ представилъ ужасное позорище мятежа, разпространяемаго шремя новыми владѣтелями, жившими въ одномъ городѣ, но въ разныхъ укрѣпленіяхъ. Каждый изъ жишелей представлялъ тогда воина и не выходилъ изъ дома безъ оружія. Въ то время ошпановилась всякая промышленность; сады опустошались; земледѣліе и скотоводство пришло въ упадокъ.

Таковое замѣшательство въ городѣ Ташкеншъ подало случай сосѣдственнымъ владѣльцамъ возсшашъ прошивъ прочихъ шамощныхъ жишелей. Они безъ шруда присвоивали себѣ все что только хотѣли. Но Киргизъ-Кайсаки превзошли въ томъ другихъ: они овладѣли городами *Чеменгенемъ* и *Туркестаномъ* и всѣми лучшими мѣстами, принадлежащими къ Ташкеншскому

владѣнію. Одинъ только городъ Ташкентъ, опустошенный мяшежемъ народнымъ, остался въ жерпву спорящимся честлюбцамъ. Наконецъ жители сего города утомленные бѣдствіями раздора, или можетъ быть, увидя и счастье благопріятствующее болѣе Юнусъ-Ходжѣ, нежели его соперникамъ, рѣшились свергнуть съ себя иго сихъ послѣднихъ и признавъ перваго своимъ владѣтелемъ. Симвъ прекращены были всѣ безпорядки и Юнусъ-Ходжа показалъ сколько былъ новаго званія своего достоинъ. Онъ всемѣрно старался подавати помощь обѣднѣвшимъ жителямъ города Ташкента и возстановитъ тамъ, какъ земледѣліе такъ и всякую промышленность. Для большей же безопасности укрѣпилъ городъ сей и обнесъ его оградой.

Жители Ташкента при такомъ порядкѣ вещей могли бы наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, если бы

только Киргизъ-Кайсаки не нарушали онаго. Сіи безпокойные головы неупускали никакого случая наносить имъ обиды: грабежи и насильства ихъ прекратили всѣ работы Ташкентцевъ внѣ города. Они не пропускали также ни одного купеческаго каравана, какъ въ городъ такъ и обратно. Юнусъ-Ходжа сперва хотѣлъ удержавъ Киргизовъ отъ такихъ поступковъ ласковымъ съ ними обращеніемъ и милостями; но какъ оныя не могли на нихъ дѣйствовать и Киргизы почитая ихъ слѣдствіемъ слабости и безсилія, продолжали поступать съ большею еще наглостію: по Юнусъ-Ходжа рѣшился въ 1798 году испытать противъ сего необузданнаго народа силу оружія и ему удалось одержать верхъ надъ нимъ, сколько частыми пораженіями, столько и жестокостію противъ попавшихся въ плѣнъ. Онъ приказалъ всѣмъ плѣннымъ отсѣкать головы и въ виду непріятелей составилъ изъ сихъ головъ

пирамиду. Сіе ужасное зрѣлище болѣе подѣйствовало надъ Киргизами, нежели самое оружіе. Они покорились Ташкентскому владѣльцу и возвратили все несправедливо присвоенное ими отъ Ташкентцевъ. Юнусъ-Ходжа, желая еще болѣе привести въ слабость Киргизовъ и приучить ихъ къ повиновенію, приказалъ въ вознагражденіе убытковъ причиненныхъ имъ Ташкентцамъ, собрать съ нихъ великое множество скота и сверхъ того обложили ихъ навсегда податью.

Послѣ сего на другой годъ (въ 1799) Куканскій владѣтель Ханъ Ходжа, вздумалъ сдѣлать нападеніе на городъ Ташкентъ; но Юнусъ-Ходжа выступивъ ему на встрѣчу, не только не допустилъ его въ городъ, но и одержалъ надъ Куканцами совершенную побѣду; взялъ въ плѣнъ самаго Хана Ходжу и многихъ изъ его чиновниковъ и всѣмъ имъ приказалъ отсѣчь головы. Успѣхъ оружія придавалъ

Юнусъ Ходжъ еще болѣе смѣлости. Онъ умножилъ свое войско и въ короткое время овладѣлъ всѣми мѣстечками, лежащими на правой сторонѣ Сырь-Дарьи и называемыми *Курамы*.

Скоро Юнусъ-Ходжа возвратилъ все потерянное и привелъ Ташкентское владѣніе въ прежнее его состояніе. Сіе владѣніе заключается нынѣ между 40° и 43° широты, 65° и 69 градусомъ восточной долготы. Съ южной стороны граничитъ оно съ Куканіею; съ западной съ Бухаріею и Ходжанпомъ, отдѣляемымъ Сырь-Дарьею; съ сѣверной съ Киргизъ-Кайсаками; съ восточной же горы ограничиваютъ его отъ Каменныхъ или Черныхъ Киргизовъ.

Сии горы отдѣляясь отъ Алтайскаго хребта, простираются непрерывною цѣпью отъ сѣвера къ югу. Высшія изъ нихъ, покрытыя вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ и изъ коихъ вытекаютъ многіе изпотоки, а по кру-

шымъ ущесамъ бьютъ водопады, кошоры, также тучныя и пріясныя между ими ровнины, покрытыя многоразличными расщѣніями, представили нашимъ путешественникамъ возхитительныя зрѣлища. Кромѣ сихъ горъ и опдѣлившихся отъ нихъ, называемыхъ *Каратау*, мѣстоположеніе Ташкентскаго владѣнія ровное; изрѣдка только находятся небольшіе пригорки и увалы. — Хотя почва земли большею частію глинистая и сухая, но выпекающіе изъ горъ изсточники и трудолюбіе жителей дѣлають ее плодородною: ибо гдѣ не можешь вода напаять пашней и садовъ собственнымъ своимъ стремленіемъ, тамъ жители доспигають сего посредствомъ водопроводовъ, возвышая воду плошинами. Безъ такого орошенія тамошняя почва была бы совсѣмъ безплодна: ибо дожди перепадаятъ только осенью и весною, а снѣгъ и дождь попеременно въ Декабрь и Генварѣ; въ Февраль же на-

спушаетъ опшпенель. — Во все лѣто продолжаются нарочитые жары, копорые изсушаютъ совершенно землю. Зимняя спужа тамъ почти неизвѣстна и снѣгъ хотя подрываетъ иногда землю, но на самое короткое время.

Большая рѣка въ Ташкенскомъ владѣніи Сырь-Дарья, протекающая по границамъ его, а прочія находящіяся тамъ рѣки не очень обширны, каковы суть: *Чирчикъ, Телесъ, Бугунъ-Чаякъ, Бадашъ и Арвишъ.*

Если тамошняя спрана не избилуетъ произведеніями жаркихъ климатовъ: то сіе съ избыткомъ вознаграждаетъ здоровый воздухъ и чистыя хорошія воды, сообщающіе жителямъ крѣпость тѣла и здоровое сложеніе. Между тѣмъ однако же и тамъ въ садахъ произрастаютъ нѣкоторыя плоды; хорошо родится хлопчатая бумага и жишели начали

заниматься разведеніемъ шелковыхъ червей; каковая промышленность безъ всякаго сомнѣнія должна имѣть успѣхъ: ибо тушовыя деревья безъ труда тамъ размножаются.

3.

Описаніе городовъ Ташкента, Чеменгена, Туркестана и разныхъ мѣстечекъ, принадлежащихъ къ Ташкенскому владѣнію.

Городъ Ташкентъ представляется издали обширнѣйшимъ садомъ, окруженнымъ каменною стѣною. Гряда горъ возвышающихся близь его и простирающаяся отъ нихъ безпредѣльная равнина, увеличивають пріятность мѣстоположенія.

Сей городъ находится при подошвѣ горъ Ала-тау, подъ 40° широты и 88 градусомъ долготы. Ограждающая его стѣна имѣетъ вышины до четырехъ сажень, толщины въ низу одну и въ верьху половину сажени; окружность ее составляетъ около осмнадцати верстъ. Стѣна сія будучи сдѣлана изъ глины, во многихъ мѣстахъ разтрѣскалась. На ней довольно находится бойницъ, выстроенныхъ безъ вся-

кой правильности. Сверхъ того сдѣланы въ стѣнѣ шесть деревянныхъ ворошъ, охраняемыхъ въ ночное время спражею. По наружности ее нѣтъ ни рва и ни какого другаго укрѣпленія и она можетъ служить защищою только отъ мѣлкаго оружія, какое у слабомощныхъ народовъ въ общемъ употребленіи; но не устоитъ и противъ немногихъ пушечныхъ выстрѣловъ.

Внутри города находятся почти сплошные сады; но какъ архитектурный вкусъ въ строеніи домовъ пренебреженъ, то и сады не придаютъ городу хорошаго вида. Низкіе глиняные дома съ плоскими кровлями суть единственные тамъ зданія, представляющія простоту очень грубую. Дома самаго владѣтеля и первыхъ его чиновниковъ также не имѣютъ ничего особеннаго. Они оплчаются отъ домовъ прочихъ жителей одною только обширностію и стѣнами отъ прехъ до чепырехъ сажень

(208)

въ вышину и до половины сажени въ толщину, коими оныя обнесены. Кромѣ владѣшеля и чиновниковъ въ сихъ домахъ живутъ также и *Караказны* (служащіе люди). Хотя въ разположеніи улицъ примѣненъ нѣкоторый порядокъ; но дома построены безъ всякаго разбора и самыя улицы чрезвычайно узки и неровны. Здѣсь не увидишь не только какого нибудь экипажа, но и обыкновенной шельги: всѣ ѣздятъ на верховыхъ лошадяхъ.

Изъ числа знаменѣйшихъ въ семь городѣ зданій были двѣ мечети, разрушенныя во время возмущенія народнаго. Въ самыхъ развалинахъ видна еще, какъ обширность ихъ такъ и хорошее разположеніе. Построеніе сихъ мечетей тамошніе жители относятъ въ отдаленную древность. Они сооружены изъ обожженаго кирпича, а свѣтлы и куполы ихъ покрыты были синею краскою. Искусные каменщики легко могли бы сіи зданія

изправишь; но въ Ташкентѣ таковыхъ нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ примѣны намъ развалины прежнихъ жилищъ и укрѣпленій владѣтелей. Путешественники называютъ ихъ *кур-ганами*.

По срединѣ города находится базаръ, занимающій обширную площадь. На немъ построены лавки и небольшія перегородки, расположенныя сообразно помѣщаемымъ въ нихъ товарамъ. Тамъ же находятся харчевни и бойни. Сии послѣднія увеличивають нечистоту въ городѣ и безъ того худо соблюдаемую.

Вода проведена въ городъ изъ рѣки Чирчика, посредствомъ большихъ каналовъ, имѣющихъ длины по 20 верстъ, изъ коихъ раздѣляется она въ малые водопроводы, прорытые почти подлѣ cadaго дома. Внутрь города есть также ключевая вода и

изрѣдка выкопаны колодези, на случай отвода воды непріятелями.

Протечная вода по всему городу очищаетъ воздухъ и способствуетъ здоровію народному. Многіе сады плодовицыхъ деревъ, также шелковицы, вешлы, осины и другихъ, употребляемыхъ жителями частію на дрова и прочія домашнія надобности, доставляющъ имъ отъ лѣтнихъ жаровъ пріятное убѣжище и отдохновеніе.

Путешественники полагаютъ по примѣрному изчисленію, что всѣхъ домовъ въ городѣ Ташкентѣ около десяти тысячъ, а жителей одного только мужескаго пола до сорока тысячъ человекъ.

По Ташкентѣ первый нынѣ городъ *Чеменгенъ*. Въ немъ считаютъ до 700 домовъ. Около его близъ горъ Ала-тау и въ самыхъ сихъ горахъ подлѣ рѣки Чирчика есть еще до десяти небольшихъ селеній, которыя всѣ также какъ и городъ обнесены не-

полстпыми глиняными спѣнами и разположены по большой части на возвышенныхъ мѣстахъ. Въ бытность ихъ подѣ зависимостію Киргизовъ нанесено большое раззореніе, не только укрѣпленіямъ и домамъ, но ненощажены были и самые сады. Хотя жилили и спараются все шо приводитъ въ перво-бытное состояніе ; однако же слѣды варварства долго будущъ еще оста-вашься.

Теперь слѣдуетъ городъ *Туркестанъ*. Названіе его показываешъ, что онъ нѣкогда былъ жилищемъ Турокъ. Восточные народы почитаютъ сей городъ весьма знаменимымъ , какъ по древности такъ и по бывшему въ немъ многолюдству. Нѣкопорый Азіатскій писатель *Арабсідъ* въ исторіи Темира, или какъ обыкновенно называють Тамерлана, полагаешъ *Туркестанію* восточнымъ рубежомъ великой ровнины *Дашне-Кинзакъ*, что нынѣ Киргизъ-Найсацкая степь и жилища

Россійскихъ козаковъ: слѣдственно и отъ Туркестана, подобно Бохарѣ и Ташкеншу, зависѣло названіе цѣлой области.

Сей городъ сохранилъ донынѣ изъ древности своей одно только знаменитое имя и слѣды бывшихъ въ немъ жилищъ и укрѣпленій. Перехожденіе его попеременно подъ власть Киргизъ-Кайсаковъ, Бухарцевъ и Ташкеншцевъ причинило въ немъ столь великое опустошеніе, что жилищей остается нынѣ не болѣе уже 300 домовъ.

Мѣстоположеніе Туркестанъ имѣетъ живописное. Онъ находится по правую сторону Сыръ-Дарьи, на пріятнѣйшей и обширной долинѣ, ограничиваемой горами *Кара-тау* и пресѣкаемой многими излучистыми рѣчками и ручьями, вытекающими изъ сихъ горъ.

На той же самой сторонѣ Сыръ-Дарьи находятся десять селеній, на-

зываемыя Курамы, возвращенныя какъ выше сказано, въ 1800 году изъ Куканскаго владѣнія. Во всѣхъ оныхъ считается жилищей почти на половину противъ Ташкенша. Путешественники во многихъ мѣстахъ Ташкентскаго владѣнія видѣли, раззоренныя крѣпости и жилища, оставленныя жителями. Они полагаютъ, что на мѣстахъ лежащихъ тамъ впустѣ, безъ всякаго стесненія, можно еще столько поселить жилищей, сколько нынѣ ихъ во всемъ владѣніи находится.

Земледѣліе и промышленность народная въ Ташкенскомъ владѣніи. Скопководство. Торговля. Монета. Вѣра. Нравы. Обычаи. Болѣзни.

Земледѣліе составляетъ главный предметъ хозяйства въ Ташкенскомъ владѣніи: начиная отъ владѣтеля до послѣдняго подданнаго всякой обрабатывается нѣкоторой участокъ земли, соотвѣтственно силамъ и надобности въ хлѣбѣ для пропитанія своего съ семействомъ; у самаго владѣтеля и первыхъ чиновниковъ занимаются тѣмъ *Караказаны*, а прочія не столь знашныя люди сами пахуютъ землю.

Обыкновенной хлѣбъ, которой ѣдятъ сѣютъ, рожь и пшеница, иногда смѣшанные одна съ другою; но довольно также сѣютъ сарачинскаго пшена, ячменя, просы и проч. Луч-

(215)

шимъ для посѣва временемъ почищаются тамъ Весною мѣсяць Мартъ, а Осенью Сентябрь, пошому что перепадающіе тогда попеременно дожди весьма способствуютъ укореняться сѣменамъ. Въ лѣтнее время когда нѣтъ дождей и стоятъ большіе жары, то пускаютъ воду въ каналы проведенные на пашни (*) и по шому засуха тамъ почти неизвѣстна и хлѣбъ всегда хорошо родится. Если же и бывалъ неурожай, то развѣ отъ того, что хлѣбъ вымокнешь отъ безвременныхъ и сильныхъ дождей, продолжающихся при посѣвѣ.

Ташкентцы пахутъ землю желѣзною сохою, ушвержденною на дере-

(*) Издашеть сего путешествія имѣетъ достаточныя свѣденія объ искусственомъ напоеніи пашень водою, кошорыя со временемъ не преминетъ сообщить для пользы отечественнаго земледѣлія.

вянной кривулинѣ. Она сходствуешь съ употребляемымъ въ Россіи плугомъ, но только колесъ не имѣешь. По неизправности сего орудія или можетъ быть и отъ неумѣнья имъ управлять, земля худо разпахивается и даже во многихъ мѣстахъ остается цѣлою; сіе препятствуетъ произрастать зернамъ. — Не смотря однако же на то почти всегда высѣнной хлѣбъ получается самъ — двадцатой. Слѣдственно не столько обработка земли способствуетъ плодородію, какъ самая почва оной, дѣйствіе климата и достаточное орошеніе пашней водою: травы дикорастущія служатъ сему доказательствомъ.

Послѣ хлѣбопашества первое мѣсто должно бы занять описаніе садоводства, также разведенія хлопчатой бумаги и шелковичныхъ червей; но всѣ сіи отрасли отъ внутреннихъ безпокойствъ самыхъ жителей Ташкентскаго владѣнія и нашествіями

непріятелей приведены въ столь худое положеніе, что не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Недосшашокъ собственной хлопчатой бумаги и шелка, заставляешь Ташкентцевъ покупать оныя изъ сосѣдственныхъ владѣній: ибо приготовленіе изъ нихъ разныхъ тканей, какъ для себя такъ и на продажу, доставляетъ занятіе большей части обоего пола жителей.

Путешественники замѣтили еще, что нѣкопорые Ташкентцы имѣютъ горна для плавки желѣзныхъ рудъ и хотя они не описываютъ строенія сихъ горновъ; однако же можно догадываться, что оныя не что иное, какъ родъ *сыродутныхъ пезекъ*, употребляемыхъ до нынѣ въ нѣкопорыхъ мѣстахъ Сибири для плавки желѣзныхъ рудъ, какъ кочующими народами такъ и самыми Русскими жителями. Выплавляемой чугуны идетъ большею частію на лишье по-

пребной жишелямъ посуды; но малое онаго количество обращается также и на желѣзо, которое отъ недостатка порядочнаго очищенія, бываешь очень кропко и на дѣло вещей мало способно и потому жишели покупають наиболѣе желѣзо, привозимое изъ Россіи.

Упражненіе жишелей Ташкентскаго владѣнія въ различныхъ ремеслахъ, препятствуетъ разпространенію тамъ скоповодства. Они находятъ гораздо выгоднѣе потребной для пропитанія ихъ скопъ вымѣнивать отъ Киргизовъ на произведенія своего рукодѣлія, нежели заниматься тѣмъ самимъ. Кто же изъ нихъ водить лошадей, верблюдовъ и рогатой скопъ, тотъ не только дѣломъ имѣетъ для нихъ обильныя правою паствы, особенно по берегамъ рѣки Чирчика, но и зимою и потому сѣютъ въ огородахъ ячмень и пшаву, или привозятъ съ поля для тѣхъ

только лошадей и рогатого скота, коихъ держатъ при домахъ своихъ.

Нѣкоторые изъ жителей незнающіе никакого ремесла и малолѣтніе, находятъ себѣ пропитаніе опъ продажи дровъ, коихъ приносятъ на себѣ или привозятъ изъ дальнихъ мѣстъ на лошадяхъ и верблюдахъ. Жители Ташкентскаго владѣнія, такъ какъ и всѣхъ мѣстъ въ шамонней странѣ, терпятъ въ дровахъ чувствительный недостатокъ и продаютъ оныя чрезвычайно дорого, а о спровомъ лѣсѣ и говорятъ уже нечего.— Самые дрова, состоящіе изъ тонкаго осинника, вешлы и *караагаи* (*)

(*) Дѣревцо, принадлежащее къ роду ивы или тальника (*salix*) и если не ошибаюсь, то ботаниками еще неописанное. Оно имѣетъ стебель и листья, черноватые, а потому Таттары и называютъ его чернымъ деревомъ (*караагаи*), а Русскіе черношломъ.

привозятъ они изъ горъ Кара-шау съ великимъ затрудненіемъ. Въ ближнихъ мѣстахъ роспечь только шернь, можжевельникъ, а въ окружности города Ташкента нѣкопорый небольшой куспарникъ, называемый *янтакъ*. Всѣ сіи растѣнія употребляютъ жишели вмѣсто дровъ, равно какъ и соломѣ, остающуюся отъ хлѣба.

Торговля въ Ташкентѣ собственными произведеніями весьма необширна, по причинѣ скудости жишелей, до которой доведены они внутренними и внѣшними раздорами. Она домашними издѣльями производится тамъ только между собою и съ окружными Киргизами; а жишелямъ другихъ владѣній, особенно же Бухарцамъ, промѣниваютъ они различной скоть, получаемой отъ Киргизовъ за издѣлья ихъ и многія вещи, вывозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи. Прежде имѣли они торговья сношенія съ Куканскимъ и Ход-

жантскимъ владѣніями , но современи разрушеннаго между ими и Ташкен-томъ согласія оная почти совсемъ пресѣклась.

Иногда изъ Ташкента выходящъ небольшіе караваны въ степь Киргизъ-Кайсацкую за скопомъ и въ Россію , за полученіемъ различныхъ нужныхъ для себя и Киргизовъ вещей , каковы суть : мѣдь , желѣзо , жемчугъ , маржанъ (кораллы) , выдры , копки (Ph. ursina) , кожи , сукна разныхъ цвѣтовъ и полуплисъ ; изъ мѣлкихъ вещей : зеркала , бритвы , гребни и проч. Въ Россію же вывозящъ Ташкентцы частію шелковые товары , а болѣе всего бумажные и непряденую бумагу.

Безъ сомнѣнія Ташкентъ ни съ какимъ мѣстомъ не могъ бы производить столь выгодной торговли , какъ съ Россією , еслибы караваны съ той и другой стороны не были подвержены всегдашней въ пути опасно-

спи, отъ грабежа Черныхъ или такъ называемыхъ Дикихъ Киргизовъ, живущихъ въ горахъ по близости Ташкента и Киргизовъ средней орды и при томъ еслибы султаны сей послѣдней орды не стесняли торговли произвольною пошлиною и поборами, съ наглостию вынуждаемыми. Всѣ сии послѣдствія до того довели нынѣ торговлю между Россіею и Ташкентомъ, что рѣдкіе изъ торговыхъ людей осмѣливающіяся пускаются чрезъ степь и по развѣ за надежнымъ препровожденіемъ султана, какой нибудь Киргизъ-Кайсацкой волости; но и путь не всегда можно избѣгать припязаній, какъ по случилось и съ нашими путешественниками въ Тараклинской волости. Опасенія сии гораздо важнѣе для Русскихъ, нежели для Ташкентцевъ: ибо первые кромѣ лишенія имуществва своего не могутъ быть обезпечены въ самой даже жизни своей и свободѣ; а послѣдніе какъ единовѣрцы съ Киргиза-

ми теряють единственно только товары, а жизнь развѣ только въ случаѣ опчаяннаго сопротивленія. При отвращеніи таковыхъ неудобствъ и затрудненій и когда согласіе между Ташкеншскимъ и сосѣдственными владѣніями утвердился, предположенія о пользѣ сей торговли окажутся на самомъ дѣлѣ. Чтоже касается до прочихъ владѣній, сопредѣльныхъ съ Ташкеншскимъ, то торговля между ими не можешь достигнуть цвѣщащаго состоянія, пока промышленность народная будетъ обращена на одни и тѣ же предметы. Одна только Бухарія, могущая сверхъ собственныхъ произведеній доставлять туда издѣлья Индіи и Персіи, представляетъ къ тому возможности болѣе другихъ мѣстъ, особенно если будутъ отвращены всѣ затрудненія, существующія донынѣ для торговаго сообщенія Россіи съ Ташкеншомъ.

Ташкеншская монета можешь об-

рацапъся только во внутренности
тамошняго владѣнія: поелику цѣна ее
превышаетъ гораздо цѣну мешалла.
Тамъ дѣлають монету только изъ
мѣди: первая изъ нихъ называется
рупія и составляетъ около 20 копѣ-
екъ на Россійскія деньги; вторая *тенб-*
ка, коихъ считается въ Рупіи пять.
Сія послѣдняя въсомъ равна Россій-
ской деньгѣ, а цѣною чепыремъ ко-
пѣйкамъ. Сверхъ того для дробнаго
щепа находятся въ обращеніи поло-
вина шеньки и чепверть шеньки.
Ежегодной передѣлъ монеты проспи-
рался въ годъ до тридцати тысячъ
рупей. Полагая же Россійскою моне-
тою по двадцати копѣекъ въ каждой
рупіи, выдешъ въ годъ оныхъ на шесть
тысячъ рублей. Мѣдъ на монету упо-
требляется Россійская, получаемая
прямо изъ Россіи и черезъ Бухарію.
Дѣло монеты зависишь непосред-
ственно отъ самаго владѣльца и про-
изводишь на его дворѣ; вся прибыль

опъ оной получаема принадлежишь ему.

Ташкентцы содержатъ законъ Магометанскій. Владѣтель подаетъ собою примѣръ преданности къ оному и требуетъ точнаго исполненія закона опъ своихъ подданныхъ. Моллы также за шѣмъ смотрятъ и употребляютъ даже не рѣдко спогія мѣры. Они наблюдаютъ, что бы всѣ люди совершеннаго возраста ежедневно пять разъ собирались въ мечети на богомолье. Путешественники ничего не замѣтили у Ташкентцевъ въ семь предметовъ отличнаго опъ другихъ единоверцевъ. Они нашли между ими ученыхъ людей; но знанія ихъ ограничиваются единственно чтеніемъ духовныхъ книгъ и умнѣемъ писать. Сіе сообразно духу Магометанскаго закона, что бы знаніе не имѣло преимущества предъ невѣжествомъ.

Путешественники отдавая справедливость трудолюбію Ташкентцевъ

и искусству ихъ въ руководѣлїяхъ, не могутъ скрыть, что народъ сей склоненъ къ корысти и неправдѣ; нравъ имѣеть вспыльчивой и робкой и что одна только строгость владѣтеля обуздываетъ сіи порочныя склонности и умирываетъ буйство народное. Путешественники замѣчаютъ при томъ, что Ташкентцы ведутъ жизнь простую: нѣтъ у нихъ ни роскоши, ни различія состояній; часто богатой и бѣдной, чиновникъ и простой гражданинъ сидятъ за однимъ столомъ и употребляютъ одинакую пищу. Иногда и самъ владѣтель посѣщаетъ первостепенныхъ своихъ чиновниковъ; но пышности и шумъ не бываетъ. Сію умеренность приписываютъ путешественники, не столько обыкновенію сколько бѣдности народной.

Владѣтель имѣетъ до 12 женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ. Всѣ дѣти его

мужескаго пола пользуясь уваженіемъ народа. Старшій изъ нихъ особенно спарается приобрѣсть любовь народную, дабы сдѣлаться достойнымъ засупить мѣсто своего отца ; прочіе также спараются оказывать свои услуги и получаютъ за то отъ владѣтеля подарки. Дочери же выдаются въ замужство за родственниковъ владѣтеля или избранныхъ имъ лучшихъ чиновниковъ.

Обитатели Ташкентскаго владѣнія могутъ имѣть столько женъ, сколько позволяеть состояніе каждаго. — При вступленіи въ супружество женихъ платитъ владѣтелю до 126 рублей и сверхъ того за всякую жену отцу ее, или кому слѣдуетъ, такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договорятся. Жена можетъ по многимъ причинамъ претоваться съ мужемъ развода и между прочимъ потому, если не получаетъ надлежащаго отъ него содержанія. — Женщины при выходѣ

(228)

изъ своего дома, большею частію закрываютъ лицо сѣшкою, что наблюдаютъ и дома при постороннихъ людяхъ. Примѣры невольности ихъ очень рѣдки и наказываются строго. Впрочемъ Ташкеншцы, какъ въ пищу и одеждѣ такъ въ образѣ жизни, обрядахъ и домоводствѣ совершенно сходятъ съ Бухарцами и другими сосѣдственными народами Тапарскаго племени и Магомешанскаго изповѣданія.—Ташкеншцы никогда не бываютъ подвержены повальнымъ болѣзнямъ; но оспа и горячка производятъ иногда гибельныя слѣдствія. Не безызвѣстна также имъ и любострастная болѣзнь, которая время отъ времени разпространяется болѣе, отъ того что не умѣютъ ее пользоваться. Къ числу больныхъ можно также причислить нѣкоторой родъ безумныхъ людей, иногда можешь быть такими только припьюряющихся, потому что имъ оказывается особенное уваженіе и жале-

ли почитають ихъ безгрѣшными. Симъ людямъ позволяюшся всякія непристойности и они безденежно берутъ вездѣ, что нужно имъ для пропитанія и иикто не можетъ имъ въ томъ отказать. Владѣтель снабжаетъ ихъ хорошею одеждою и иногда надѣляетъ деньгами.

Правленіе въ Ташкентѣ. Судопроизводство. Полиція. Чины. Пльнные Россіане. Подати. Число войска. Военный порядокъ. Вооруженіе,

Въ Ташкентѣ жизнь и собственность всякаго гражданина находишся въ рукахъ владѣтеля. Хопя и участвують въ правленіи нѣкоторые *Хожи* (Дворяне), но такіе въ усердіи и преданности коихъ владѣтель совершенно увѣренъ и копорые болѣе другихъ соглашаются съ мнѣніемъ его: ибо тамъ нѣтъ никакихъ положительныхъ законовъ; слѣдствено все зависишь отъ воли одного только лица.

Изобличенный въ какомъ-либо важномъ преступленіи наказываешся опнятіемъ имѣнія, высылкою за границу, а иногда лишеніемъ головы и виселицею. За маловажныя вѣты сядяшь

на опредѣленное время въ яму, налагающъ взысканія и наказываютъ тѣлесно. Слѣдующій примѣръ можешь послужить образцемъ , какъ судопроизводства Ташкенскаго владѣтеля такъ и справедливости наказанія виновнымъ.

Нѣкопорый молодой Ташкеншець познакомившись съ сговоренною за другаго невѣстою , по движенію взаимнаго чувства, хопѣлъ на ней женишься. Но какъ сего не лзя было иначе досигнуть , какъ съ соизволенія только владѣтеля, копорой иногда къ таковымъ случаямъ благоволилъ, то оба они съ сею надеждою пошли къ владѣтелю и къ несчастію ихъ встрѣшились съ родствениками перваго жениха; имъ не трудно было проникнуть таковое намѣреніе: они опнявъ невѣсту привели обѣихъ къ владѣтелю. — Спыдъ , а можешь быть и незнаніе о гибельномъ послѣдствіи , принудили невѣсту обя-

вишь предъ нимъ, что она взята была противъ воли и съ молодымъ человекомъ безъ всякаго изысканія поспулено было, какъ съ учинившимъ насиліе: онъ былъ повѣшенъ.

Въ отсудствіе владѣтеля остается съ полною властію главный чиновникъ, низываемый *Башчи-Хожя* (градоначальникъ), который и при немъ наблюдаетъ за благоустройствомъ, разбираетъ маловажныя просьбы и наказываетъ виновныхъ. Онъ по приказанію владѣтеля налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы и поелику нѣтъ ни на что опредѣленной суммы, то собираютъ ихъ тогда какъ вспрѣшится надобность и въ томъ Башчи-Хожѣ не бываетъ никакого учета; но недовольные его судомъ допускаются свободно къ самому владѣтелю.

Въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ города Ташкента, управляють чиновники нисшей степеніи, которые имѣютъ

полную власть надъ подчиненными имъ людьми, исключая лишенія имѣнія и особенно жизни. Они отдають во всемъ опчесть самому владѣтелю. Никто изъ чиновниковъ не получаетъ опредѣленнаго жалованья; но если кто изъ нихъ окажетъ отличную услугу, того владѣтель награждаетъ единовременно деньгами или вещами, собираемыми съ жителей. Главнѣйшее содержаніе получають они отъ торговли, хлѣбопашества и садоводства. Сими послѣдними занимаются Караказаны, служащіе во время войны подъ ихъ знаменами и *Россійскіе плѣнные*; злосчастныя жертвы варварскаго обыкновенія Азіатцевъ, содержащія въ неволѣ Христіанъ. Киргизъ Кайсаки кочующіе по близости Сибирской и особенно Оренбургской линіи, не упускають донынѣ случая къ похищенію обоего пола Россіянъ, не только въ степи своей, но и въ самыхъ даже жилищахъ ихъ,

(234)

которыхъ продають, какъ своимъ единоземцамъ, живущимъ въ отдаленности отъ границы Россійской, такъ въ Бухарію, Ташкеншъ и другія тамошнія мѣста.

Путешественники сверхъ плѣнныхъ Россіанъ, видѣнныхъ ими въ Киргизской степи, нашли такихъ шесть человекъ въ городѣ Ташкеншѣ, отъ коихъ узнали, что большая часть подобныхъ имъ несчастныхъ, находясь въ Бухаріи, Хивѣ и прочихъ окрестныхъ владѣніяхъ и что Ташкеншцы держатъ ихъ у себя не много, стараясь продавать въ помянутыя мѣста, гдѣ поскупаютъ съ ними какъ съ невольниками, пока не примутъ Магомешанскаго закона или не будутъ выкуплены людьми соспрадательными; но сіе послѣднее случается очень рѣдко; потому болѣе, что изъ Россіи приѣзжаютъ туда для торговли наиболѣе Ташары и цѣна плѣнныхъ зависить совершенно

отъ произвола ихъ господъ или лучше сказать тирановъ. Пльнные, находящіеся въ Ташкентѣ переносятъ съ твердосію бѣдспвенное свое состояніе и никакъ не соглашаются приобрести свободу чрезъ измѣну закону Христіанскому. Честъ и слава вамъ почтенные соотечественники! — мужайтесь и уповайте на Бога. Пльнь вашъ невѣченъ и спраданія не безконечны: если въ сей жизни благодѣтельная рука друга человѣчества не опрешетъ слезъ вашихъ, то награда достойная за всѣ ваши добродѣтели и вѣрность къ закону православному ожидаетъ васъ въ будущемъ.

Въ Ташкентѣ неопредѣлено ни число, ни время взноса денежныхъ подашей. Никто совершенно не знаетъ сколько долженъ въ годъ оныхъ плащать: ибо кромѣ подати на содержаніе дома владѣтеля и на всѣ общественные расходы, собирается

(236)

оная по произволу его при всякомъ случаѣ, когда онъ вздумаетъ кого наградишь; однако же пушешесшвенники полагають, что съ каждаго семейства сходишь ошъ 5 до 10 рублей въ мѣсяць, а иногда и болѣе и что шаковая подашь при бѣдности народа, раззореннаго многими зоключеніями — ошягошисельна.

Денежные сборы разполагаются на всѣхъ городскихъ жипелей; кромѣ Караказановъ собирають оныя *Аксакалы* и помощники ихъ, находящіеся въ каждой части города. Сверхъ денежныхъ подашей, ошъ всѣхъ произведеній земли берется владѣтелю десятая часть, а съ шоваровъ вывозимыхъ шуда сороковая часть.

Киргизы большой орды, состоящіе съ 1798 года подъ зависимостію Ташкеншскаго владѣтеля обложены подашью не споль ошягошисельною, какъ Ташкеншцы. Они дають ешегодно ошъ спа барановъ одного, а съ

прочаго рогашаго скоша, шакже съ лошадей и верблюдовъ ничего не плашяшъ.

Караказаны, о коихъ нѣсколько уже разъ повпорялось, составляютъ Ташкентское войско. Они раздѣлены на знамена или полки. — Число людей въ полкахъ неравномѣрно; но вообще въ каждомъ изъ нихъ не менѣе 200 и не болѣе 1000, а всѣхъ счищается до шести тысячъ человѣкъ. Въ полкахъ есть знамена, состоящія изъ шелковой гладкой ткани, безъ всякихъ узоровъ и шипья, но различнаго цвѣта; сверхъ того находятся глиняные обтянушые кожею барабаны и деревянные трубы. Караказаны зависяшъ совершенно отъ Хожей, жалуемыхъ въ сіе званіе владѣшелемъ, коихъ въ каждомъ полку находится по одному. Въ мирное время Караказаны обращающагося при домахъ своихъ и въ услугахъ при владѣшелѣ и Хожяхъ, а при первомъ позывѣ всѣ должны быть

гопобы прошивъ непріятелей. Въ семъ послѣднемъ случаѣ получаютъ они гошовыхъ лошадей, оружіе и все нужное. Если пребуютъ обстоятельство: то умножается сіе войско, собранными отъ жителей съ каждаго дома по одному или по два челевѣка, а иногда вооружаются всѣ поголовно; но и при семъ случаѣ все войско проспираться можетъ съ нуждою до шридцати тысячъ, а съ Киргизами, которые также дають отъ себя помощь, до шесшидесяти тысячъ.

Войскомъ предводителъствуешь почти всегда самъ владѣтель, имѣя при себѣ и всѣхъ сыновей своихъ, которые только могутъ управлять, если не оружіемъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Онъ съ малолѣтства приучаетъ ихъ къ перенесенію военной шягости. — Владѣтель, дѣти его и всѣ лучшіе чиновники въ случаѣ войны имѣють на себѣ лапы или другіе щиты; но изъ числа воиновъ едвали найдешъ

ся четвертая часть, которые снабжены огнестрѣльнымъ оружіемъ, а почти всѣ вооружены копьями и опъ части луками, которыми рѣдкіе умѣютъ хорошо дѣйствовать, не имѣя предварительнаго унражненія въ томъ и приготоовленія къ войнѣ. По крайней мѣрѣ путешественники въ такомъ положеніи видѣли Ташкенское войско, выступившее при нихъ въ походъ.

Сражаюсь съ жестокостію и безъ всякаго порядка, свойственно не только Ташкенцамъ, но и всѣмъ вообще Восточнымъ народамъ: пока ни которая сторона не имѣетъ перевѣса, то съ крикомъ бросается одна толпа на другую; но опъ малѣйшей неудачи приходятъ они въ робость и обращаются въ бѣгство, преслѣдуемые одержавшими верхъ. Всѣ плѣнные мужеска пола, равно и оружіе принадлежатъ непосредственно самому владѣтелю; а прочее не исклю-

чая и женщинъ достается побѣдителямъ.

На войну берутся всѣ пушки, какіе только есть. Они не имѣя лафетовъ перевозятся на шельгахъ. Когда дѣло дойдетъ до сраженія, то пушки снимаютъ съ шельга и кладутъ на возвышенныя мѣста. При каждомъ выстрѣлѣ отбрасываютъ пушку на довольное разстояніе и ее переносятъ на прежнее мѣсто на рукахъ. Кромѣ пушекъ есть у Ташкентцевъ сотня большихъ ружей, съ которыми обиходъ столь же спранный какъ и съ пушками: они утверждены въ деревянныхъ ложахъ и при пальбѣ изъ нихъ привязываются на спины верблюдамъ. Изъ сего можно заключить, что если сіи орудія и могутъ поражать непріятелей, то развѣ только видомъ своимъ, а не дѣйствіемъ.

Лишь пушекъ началось въ Ташкентѣ за нѣсколько лѣтъ до приѣзда

шуда нашихъ путешественниковъ, по наставленію нѣкотораго плѣннаго Россіянина, коего болѣе тамъ уже не было. Таковыхъ пушекъ собственнаго дѣла находилось въ Ташкентѣ пять. Онѣ вылипы изъ Русской мѣди; но очень толсты и неровны. Порохъ же дѣлають тамъ довольно хорошо. Селипру для онаго употребляютъ собственную, а сѣру привозную изъ сосѣдственныхъ владѣній. Свинецъ также покупають изъ другихъ мѣстъ, малую только часть достаютъ въ горахъ Кара тау, гдѣ находится онъ въ извѣстиковомъ камнѣ небольшими прожилками и гнѣздами, въ видѣ свинцоваго блеска. Ташкентцы плавятъ его на маленькомъ горну, безъ всякаго приличнаго смѣшенія и вѣроятно съ большою пошерейю.

6.

Путешественники осматриваютъ въ Ташкентѣ рудные прииски. Тамашній владѣтель желаетъ ввести у себя плавку рудъ. Опѣзды путешественниковъ изъ Ташкента. Описаніе обратнаго ихъ пути въ Россію и какъ удобнѣе совершать оной чрезъ Киргизъ-Кайсацкую степь.

По возвращеніи Юнусъ-Ходжи изъ похода, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, путешественники отправлены были по желанію ихъ для обозрѣнія рудныхъ приисковъ, за препровожденіемъ Ташкентскаго Хожи *Мулладжана* и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ Караказановъ. Слѣдуя отъ города Ташкента по рѣкѣ *Чиргику*, промывали они въ различныхъ мѣстахъ наносной песокъ, для испытанія не содержишь ли онъ золота; но въ немъ не нашли никакихъ металлическихъ частей, кромѣ желѣзистыхъ. Въ известковыхъ горахъ видѣли многія пещеры, почитаемыя

опъ Ташкенпцевъ старинными выра-
ботками для добычи рудъ; но путеше-
ственники находятъ ихъ обыкновен-
ными пещерами въ горахъ сего рода,
произшедшими опъ осадки извести,
разтворенной водою.

Въ нѣкопкой горѣ, открыли они
въ роговомъ камнѣ малую часть бле-
клой мѣдной руды съ зеленью. Руда
сія лежишь гнѣздами между известко-
вымъ камнемъ и не имѣя жильнаго
пропаянія не представляетъ ни-
какой благонадежности. Опшуда въ
двухъ верстахъ находящся *Чудскія*
копи, выработанныя на двѣ сажени
глубины и какъ полагають путеше-
ственники также по безнадежности
оставленные. Они осматривали сверхъ
оныхъ и еще многія горы, но ни ру-
дныхъ признаковъ и никакихъ рѣдкихъ
произведеній природы уже не встрѣча-
ли. — Всѣ горы, которыя видѣли пу-
тешественники въ Ташкенпскомъ вла-
дѣніи состоятъ, какъ замѣтили они,

большую частію изъ гранита и известковаго камня, а изрѣдка изъ сланца и багроватой желѣзистой яшмы.

По возвратѣ ихъ въ городъ Ташкентъ, изъяснили они Юнусъ-Ходжѣ во всей подробности о послѣдствіяхъ ихъ изысканій, доставя при томъ и привезенные ими камни. Открытіе рудныхъ признаковъ, возбудило въ семъ владѣльцѣ охоту, ввести у себя плавку рудъ. Хотя путешественники представляли ему о невозможности такого предпріятія, потому что въ первыхъ, что руды ни по качеству, ни по изобилію того не заслуживаютъ; во вторыхъ, что для добычи и плавки ихъ не имѣешь оныхъ свѣдущихъ людей и потребныхъ орудій и въ третьихъ, что всего важнѣе, надобно будетъ употреблять для сжиганія угля и укрѣпленія выработокъ лѣсъ, въ которомъ тамошніе жители терпятъ и безъ того великой недостатокъ. Сіи справедливыя возраженія не мо-

гли однако же убѣдить Юнуса Ходжу и онъ сказалъ, что никакъ не можеть оставить своего намѣренія и будетъ просить пособія для произведенія онаго въ дѣйство.

При таковыхъ занятіяхъ своихъ путешественники не оставили безъ вниманія и другаго порученія начальства своего, относительно добыванія въ Ташкентѣ селишры. Они узнали, что селишпру вываривають тамъ изъ земли, собираемой на прежнихъ жилищахъ и она идетъ единственно только на дѣло пороха. Собираніе ее возпрещено частнымъ людямъ подъ смертною казнію; сія строгость и особенная бережливостъ въ употребленіи пороха, отпускаемаго не иначе какъ съ приказанія самаго владѣтеля, не показываетъ большаго избытка селишры.

По прошествіи трехъ мѣсяцевъ послѣ приѣзда въ Ташкентъ, назначено бы-

ло путешественникамъ обратное отправленіе. При прощаніи съ Юнусъ-Ходжею получили они отъ него сношенія къ Россійскому Правительству и онъ изъявля особенную признашельность за удовлетвореніе его просьбы, обнадеживалъ въ неперемѣнной преданности своей къ Россіи, сохраняемой и его предками. Путешественники въ то время одѣты были въ лучшее тамошнее платье и получили по платью себѣ въ подарокъ. Въ 1 Октября отправились они въ путь, вмѣстѣ съ небольшимъ Ташкентскимъ купеческимъ караваномъ, вышедшимъ въ Киргизъ-Кайсацкую степь. Теперь избрали они дорогу чрезъ урочище *Уванасъ*, которая была нѣсколько продолжительнѣе прежней (*). Они ми-

(*) На приобщенной Издателемъ картѣ Киргизъ - Кайсацкой степи, означены оба сіи пути, равно и тѣ кошорыми слѣдовали путешественники въ 1794 и 1795 году въ Бухару обратно.

новали городъ Туркестанъ и нѣкопорыя селенія, проѣзжая до горъ Кара-шау совсею удобностію и не имѣя ни въ чемъ нужномъ недостатку; но чрезъ сіи горы пробирались по камнямъ и ущѣлинамъ съ величайшимъ затрудненіемъ. Тамъ находясь многія ручьи чистой воды и въ изобиліи растутъ тонкой березникъ, осинникъ и шальникъ. Продолжая путь мимо селенія *Сүзакъ*, изъ коего жишели выведены въ городъ Туркестанъ, достигли они до рѣки Цуя, гораздо удобнѣе, нежели какъ ѣхали опъ оной въ передній путь: ибо не встрѣчали уже песковъ, находили вездѣ воду въ колодцахъ; весною же есть она и въ рѣчкахъ. — Въ рѣкѣ Цуѣ вода въ сіе время года не имѣла печенія, а стояла большими озерами и опъ окружающихъ солончаковъ на вкусъ была горьковата.

Но дальнѣйшій проѣздъ степью *Битпакъ* и чрезъ горы *Коктомбакъ*
(218)

до самой Россійской границы не представлялъ никакихъ лучшихъ выгодъ и путешественники умалчивая о подробностяхъ его , вмѣсто того сообщаютъ замѣчанія, въ наставленіе шѣмъ, кои предпримутъ въ Ташкентъ или другое тамошнее мѣсто послѣ ихъ путь.

1. Нытъ удобнѣе времени для проѣзда чрезъ Киргизъ - Кайсацкую степь , какъ весна. Въ Маѣ мѣсяцѣ не бываетъ еще шамъ жаровъ и находишся во многихъ мѣстахъ пресная вода , для полученія которой въ другое время года должно не рѣдко копать колодези, не менѣе двухъ сажень глубины. Впрочемъ воду такими колодезями можно доставать въ самыхъ безводныхъ мѣстахъ, каковыя около рѣки Цуя. Зимой проѣздъ черезъ горы, по причинѣ глубокихъ снѣговъ, почти совсемъ невозможенъ.

2. Полноводіе продолжается не далѣе какъ до половины Маія. Черезъ

рѣчки Тюндюкѣ , Талду , Нуру , Сарасу и Атасу можно безъ затрудненія переѣзжать въ бродѣ и они въ самомъ разливѣ не имѣють ширины болѣе 15 сажень, а лѣтомъ очень маловодны; но чрезъ рѣки Цуй и Арбисъ, до самаго Іюля по быстрому ихъ теченію въ бродѣ переѣзжать опасно, хотя ширина первой бываетъ послѣ поноводія не болѣе 10, а послѣдней 15 сажень. Съ Іюля же въ переѣздѣ сихъ рѣкъ нѣтъ никакого затрудненія до самой осени, когда вода опъ перспадающихъ дождей возвысится.

3. На пуши опъ Сибирской линіи до Ташкента нѣтъ болошь и шопей, кромѣ что весною и во время дождей на солонцахъ вязнушь лошади; но сіи послѣдніе можно миновать объѣздомъ. — Вообщѣ почва земли около рѣчекъ песчаная; по Нуру же и Цуѣ глинистая, но не шопкая.

4. Всѣмъ слѣдующимъ чрезъ степь для продовольствія своего мо-

жно покупать скотъ въ кочевьяхъ Киргизъ-Кайсацкихъ.

5. Почти вездѣ въ степи можно ѣхать не только на верховыхъ лошадяхъ и верблюдахъ, но и въ самыхъ повозкахъ, если бы надобность того потребовала.

6. Гдѣ нѣтъ лѣсу для разведенія огня и даже мѣлкаго терновника, тамъ можно, по обыкновенію Киргизовъ, употреблять къ тому скопской навозъ, въ которомъ не бываетъ недосыпка.

7. Корму для лошадей во всякое время года довольно. Если выправленъ оной при рѣкахъ и колодцахъ, то запасшись водою можно отходить на другія мѣста, изобилующія подножнымъ кормомъ.

8. Лошади, неприобыкшія къ горьковатымъ водамъ и степному корму ненадежны и въ короткое время гибнутъ отъ поноса. Надобно пу-

скачься въ тамошнія мѣста на лошадахъ взрослыхъ въ степяхъ.

Въ 7 число Ноября 1800 года путешественники возвратились благополучно на Сибирскую линію и остановились въ Ямышевской крѣпости.